

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

2015

Положение дел в области продовольствия и сельского ХОЗЯЙСТВА

Социальная защита и сельское хозяйство:
разорвать порочный круг нищеты в сельских районах

Фото на обложке:

Председатель группы лесопользователей Дундат-Ургуу в Монголии со своей семьей (© FAO/S. Gallagher).

2015

ISSN 2070-0962

Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства

Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Рим, 2015

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

ISBN 978-92-5-408861-3

© ФАО, 2015

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: www.fao.org/contact-us/licence-request или copyright@fao.org.

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org.

Содержание

Предисловие	vi
Выражение признательности	viii
Сокращения и аббревиатуры	x
Резюме	xii

Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах **1**

1. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах	3
Нищета, социальная защита и сельское хозяйство	4
Нищета, сельская нищета и сельское хозяйство	7
Почему нищету трудно победить?	13
Что такое социальная защита?	16
Тенденции расширения социальной защиты на глобальном и региональном уровнях	19
Каким образом социальная защита и сельское хозяйство могут содействовать искоренению нищеты?	24
Во что обходится социальная защита?	26
Структура доклада	27
2. Социальная защита как средство сокращения масштабов нищеты в сельских районах и повышения уровня продовольственной безопасности	28
Социальная защита может содействовать сокращению масштабов нищеты	28
Социальная защита и продовольственная безопасность	34
Важность социальной защиты, основанной на учете гендерной проблематики, в плане обеспечения продовольственной безопасности	36
Ключевые положения	39
3. Потенциальные полезные воздействия социальной защиты на инвестиции и экономический рост	40
Почему и каким образом социальная защита стимулирует инвестиции?	40
Социальная защита может стимулировать инвестиции в развитие людских ресурсов и в производство	44
Социальная защита и использование трудового потенциала домохозяйства	52
Социальная защита стимулирует участие в общинных социальных сетях	55
Общественные работы способствуют развитию местной инфраструктуры и других общинных активов	57
В целом, социальная защита может оказывать существенное позитивное воздействие на местную экономику	58
Ключевые положения	61
4. Понимание источников эффективности и их учет при подготовке и реализации программ	62
Целевые программы позволяют достигать результатов с меньшими затратами	62
Значение размеров, периодичности и предсказуемости предоставления денежных пособий	67
Зависимость воздействия программ от различных факторов на уровне домохозяйства	69
Гендерные аспекты воздействия программ социальной защиты	71
Особенности построения программ	71
Значение рынков	72
Ключевые положения	72
5. Социальная защита и сельскохозяйственное развитие	73
Объединение мер в отдельных областях в совместные программы	74
Дополнительные меры имеют важное значение для эффективного решения проблемы недоедания	75

Социальная защита и субсидии на приобретение производственных ресурсов для ведения сельского хозяйства	78
Сельскохозяйственные кредиты	81
Программы централизованных закупок	83
Объединение двух направлений: важность определения целевых групп	91
Ключевые положения	92
6. Заключение: сочетание мер социальной защиты и аграрной политики поможет разорвать порочный круг нищеты в сельских районах	94
Программы социальной защиты эффективны в плане сокращения масштабов нищеты и голода	97
Социальная защита может содействовать инвестициям в производство	97
Социальная защита не ведет к ослаблению усилий в труде	98
Социальная защита позитивно воздействует на местные общины и местную экономику	98
Воздействие программ определяется подходами к их разработке и реализации и характеристиками домохозяйств	98
Социальная защита и сельское хозяйство должны вместе бороться с нищетой и голодом	99
Необходима концепция общенационального уровня	99
Ключевые положения	100

Статистическое приложение **103**

Примечания к прилагаемым таблицам	105
ТАБЛИЦА А1 Доля бедного населения и детей с недостаточным весом	108
ТАБЛИЦА А2 Значение сельского хозяйства для экономики и занятости, интенсивность использования удобрений, размеры хозяйств, участие женщин в сельскохозяйственном производстве и доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами	114
ТАБЛИЦА А3 Охват социальной защитой различных групп населения	121
ТАБЛИЦА А4 Размер пособий, предоставляемых в рамках программ социальной помощи, по группам населения и доля пособий, приходящаяся на беднейших из бедных	126

Библиография	133
Специальные главы доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства»	147

ТАБЛИЦЫ

1. Методы таргетирования, применявшиеся при разработке отдельных программ социальной помощи	65
2. Воздействие программ на уровне домохозяйств	70
3. Реализованные в отдельных странах схемы предоставления субсидий на приобретение производственных ресурсов в разбивке по масштабам и по регионам, 2007-2012 годы	78
4. Доля сельских домохозяйств, получающих социальную помощь и/или субсидии на производственные ресурсы, в разбивке по типам получаемой помощи	80
5. Основные кредитные инструменты, использовавшиеся в отдельных странах, в разбивке по типам и по регионам, 2007-2012 годы	81

ВРЕЗКИ

1. Оценка воздействия и социальная защита	5
2. Явная уязвимость рыбаков	14
3. Программы предоставления школьного питания	20
4. Искоренение голода	27
5. Программы обусловленного предоставления пособий в денежной и неденежной форме	29

6. Программы необусловленного предоставления пособий в денежной и неденежной форме	30
7. Национальный закон им. Махатмы Ганди об обеспечении гарантированной занятости в сельских районах	32
8. Социальная защита и фактор сезонности	33
9. Управление социальными рисками	41
10. Вклад социальной защиты в формирование устойчивости к внешним воздействиям	43
11. Важную роль в принятии инвестиционных решений и в продуктивности хозяйства играет гендерный фактор	51
12. Влияние программ социальной защиты на цены	60
13. Методы таргетирования программ социальной защиты	64
14. <i>Cadastró Único</i>	67
15. Планирование политики и программ социальной защиты, направленных на улучшение питания	76
16. Для эффективного содействия экономическому росту в интересах малоимущих субсидии на приобретение удобрений следует сочетать с дополнительными мерами	79
17. Сельскохозяйственное страхование	82
18. Школьное питание с использованием местных продуктов в Многонациональном Государстве Боливия и в Гондурасе	85
19. Ключевую роль играют организации, объединяющие производителей	87
20. Создание надлежащей правовой основы	88
21. Реестр семейных фермерских хозяйств	89
22. Программа сооружения цистерн для воды в Бразилии	90
23. Методы отбора целевых групп для реализации мер в области сельского хозяйства	92
24. Инициатива по обеспечению минимального уровня социальной защиты	95
25. Укрепление благоприятных условий для обеспечения согласованности мер в сфере социальной защиты и в аграрной сфере	96

РИСУНКИ

1. Связь между социальной защитой, потреблением и производством в сельских домохозяйствах и местной экономикой	6
2. Число бедняков в странах с низким и средним уровнем доходов (абсолютное количество и доля населения)	7
3. Доля населения стран со средним и низким уровнем доходов, живущего в условиях крайней нищеты, в разбивке по регионам	8
4. Доля сельского и городского населения стран со средним и низким уровнем доходов, живущего в условиях крайней нищеты (менее чем на 1,25 доллара в день), в разбивке по регионам	9
5. Доля дохода от сельскохозяйственной деятельности в суммарном доходе беднейших и богатейших фермерских домохозяйств в отдельных странах с низким и средним уровнем доходов	11
6. Средние доли доходов фермерских домохозяйств в разбивке по источникам и квартилям размеров хозяйств	12
7. Система социальной защиты	19
8. Доли населения, охваченного программами социальной помощи различных типов, в разбивке по регионам	21
9. Доля крайних бедняков, охваченных программами социальной помощи, социального страхования и общественных работ, в странах с низким и средним уровнем доходов	22
10. Доли городского и сельского населения, охваченного социальной защитой, в разбивке по регионам	23
11. Доля сельского населения, охваченного социальной защитой, в разбивке по квинтилям дохода и по регионам	23
12. Гипотетические диаграммы благополучия для бедных домохозяйств разных типов	25
13. Социальные программы предоставления денежных пособий: эффект мультипликатора дохода на местном уровне	59
14. Доля пособий в доходах домохозяйств-бенефициаров	69

Предисловие

За последние десятилетия мы достигли немалых успехов в борьбе с голодом и нищетой на планете. Большая часть – 72 из 129 – стран, где ФАО осуществляет мониторинг, достигли сформулированной в Декларации тысячелетия цели в области развития, предполагающей сокращение вдвое масштабов недоедания в мире к 2015 году, а развивающимся регионам в целом для ее достижения не хватило совсем немного. Помимо этого, 29 стран достигли более амбициозной цели, которую поставили государства-участники Всемирного продовольственного саммита в 1996 году, взяв на себя обязательство к 2015 году вдвое сократить абсолютное количество людей, страдающих от недоедания. При этом доля населения развивающихся стран, живущего в крайней нищете, сократилась с 43% в 1990 году до 17% в текущем году (World Bank, 2015a).

Однако прогресс не был равномерным среди стран и регионов. Значительно сократить количество страдающего от голода и нищеты населения смогли лишь некоторые регионы, в частности, регионы Восточной Азии и Тихого океана и Юго-Восточной Азии. При этом, несмотря на многочисленные примеры успешной работы на уровне стран, в Южной Азии и в странах Африки к югу от Сахары прогресс, в целом, был медленным.

Согласно докладу «*Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2015*» (ФАО, МФСР и ВПП, 2015a), примерно 795 млн людей в мире все еще страдают от голода, и почти миллиард живет в условиях крайней нищеты. Это, в основном, жители сельских районов, источником большей части их доходов является сельскохозяйственная деятельность.

Значит, мы должны в срочном порядке оказать поддержку наиболее уязвимым жителям планеты, чтобы освободить мир от голода. Важнейшим фактором, ускоряющим сокращение масштабов голода и нищеты, был и остается экономический рост, в первую очередь в сельском хозяйстве. Таким образом, вложение средств в сельское хозяйство, как и прежде, представляет собой наиболее эффективный путь создания возможностей для формирования доходов и улучшения питания, что в первую очередь относится к молодежи и женщинам, проживающим в сельских районах.

Однако и на фоне экономического роста борьба за выход из голода и нищеты часто ведется недостаточно быстрыми темпами, поскольку рост может не носить инклюзивного характера. Для отдельных групп, например детей и стариков, экономический рост может не стать фактором, облегчающим жизнь. Так случается, если он не успевает предотвратить возникновение лишений и постоянных ущемлений.

Искоренение голода и нищеты требует от нас устойчивых инвестиций, как государственных, так и частных, и мер социальной защиты. Расчеты показывают, что устойчивое искоренение голода в мире к 2030 году дополнительно потребует в среднем 267 млрд долл. США в год. Эти средства должны вкладываться в развитие сельских и городских районов и в социальную защиту, чтобы люди, страдающие от нищеты, получили доступ к продовольствию и смогли укрепить источники средств к собственному существованию. Указанные инвестиции составляют около 0,3% мирового ВВП. В среднем сумма инвестиций в пересчете на одного человека, живущего в крайней нищете, должна составить 160 долл. США в год за пятнадцатилетний период (FAO, IFAD and WFP, 2015b).

Заплатив сравнительно небольшую цену, мы сможем победить голод еще при нашей жизни!

Наряду с вложениями в развитие сельских районов и в аграрный сектор, необходимы инвестиции в программы социальной защиты.

Многие развивающиеся страны все яснее осознают, что для немедленного сокращения масштабов и/или предупреждения нищеты и голода необходимы меры социальной защиты. В последнее время реализуется все больше программ социальной защиты, причем такие программы, даже осуществляемые одной страной, значительно разнятся по своему характеру.

Многочисленные исследования доказали, что осуществление программ социальной защиты позволяет достичь успехов в сокращении масштабов голода и нищеты. В 2013 году социальная защита вывела из крайней нищеты 150 млн жителей планеты.

Социальная защита позволяет домохозяйствам увеличивать количество потребляемого продовольствия и разнообразить питание, что часто достигается за счет собственного производства. Программы, учитывающие гендерные факторы

и нацеленные на женщин, оказывают широкое позитивное воздействие в плане благополучия матери и ребенка. Это очень важно, поскольку недостаточность питания матери и ребенка ведет к тому, что каждое следующее поколение также попадает в ловушку нищеты.

Программы социальной защиты направлены не только на защиту потребления. Доказано, что социальная защита способствует увеличению вложений в образование детей и охрану их здоровья, а также сокращению детского труда, который отрицательно сказывается на производительности и возможности трудоустройства в будущем. Если такие программы реализуются должным образом, а предоставление пособий носит регулярный и предсказуемый характер, меры социальной защиты, кроме прочего, способствуют росту инвестиций фермеров как в собственное сельскохозяйственное производство, в том числе в производственные ресурсы, оборудование и скот, так и в несельскохозяйственные предприятия. Даже сравнительно небольшие денежные пособия помогают людям, живущим в нищете, преодолеть ограничения, связанные с нехваткой денежных средств и невозможностью получить кредит. Такие пособия становятся страховкой от целого ряда рисков, отводящих бедняков от высокодоходной деятельности.

Наконец, социальная защита позитивно воздействует на местные общины и местную экономику. Должным образом подготовленные и реализованные программы общественных работ могут стать источником создания важнейших инфраструктурных и общинных активов, внести непосредственный вклад в местную экономику. Программы школьного питания способны оказать помощь в борьбе с недостаточностью питания и стимулировать детей к получению образования. Дополнительный доход, который обеспечивают программы социальной защиты, способствует росту спроса на местные продукты и услуги, то есть поддерживает рост местной экономики.

Несмотря на доказанную эффективность мер социальной защиты, вывести людей из голода и нищеты только за их счет невозможно. Однако взаимная привязка сельского хозяйства и социальной защиты способна дать толчок развитию на местах. В качестве опробованных беспроигрышных решений, обеспечивающих семейным фермерским хозяйствам поддержку через предоставление социальной защиты, следует указать на программы централизованных закупок продукции местных

фермеров для школьного питания, а также на другие правительственные программы, включая программы социальной защиты, стимулирующие потребление производимого на местах продовольствия.

Можно говорить о финансовых ограничениях, затрудняющих осуществление таких программ, но эти ограничения тесно связаны с проявлениями политической воли, определяющими выбор необходимых расходов. Пилотные программы, наряду с пристальным мониторингом и аккуратной оценкой, могут содействовать началу политического диалога по вопросам обеспечения на национальном уровне поддержки выделению средств на реализацию мер социальной помощи. По меньшей мере часть таких средств должна иметь национальное происхождение: это позволит обеспечить программам социальной защиты устойчивую базу.

Накопленный странами за два последних десятилетия опыт доказывает, что борьба с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и недостаточностью питания может завершиться успехом. Но тот же опыт показывает, что для претворения этого замысла в жизнь нам предстоит проделать большую работу. Ее ключевыми элементами являются политическая приверженность, партнерские отношения, адекватное финансирование и всеохватывающий характер принимаемых мер.

Мы привержены поддержке усилий на национальном и других уровнях, нацеленных на то, чтобы голод и нищета стали историей. За последнее время можно привести целый ряд примеров поддержки этих усилий международным сообществом. В частности, следует упомянуть принятую в 2012 году Генеральной Ассамблеей резолюцию по минимальным нормам социальной защиты, программу «Нулевой голод», Римскую декларацию по вопросам питания 2014 года Аддис-Абебскую повестку действий 2015 года и Цели в области устойчивого развития на период после 2015 года. Настоящий доклад «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства», рассматривающий, в первую очередь, вопросы социальной защиты, отражает нашу единодушную поддержку, направленную на укрепление национального потенциала и возможностей в целях успешной разработки и осуществления необходимых программ.

Жозе Грациану да SILVA
Генеральный директор ФАО

Выражение признательности

Доклад «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2015» был подготовлен сотрудниками Отдела экономики сельскохозяйственного развития (ESA) ФАО под общим руководством Костаса Стамулиса, директора ESA, Бенджамина Дэвиса, заместителя директора ESA, и Терри Рейни, старшего экономиста и главного редактора (ESA). Руководство также обеспечивали Роб Вос, директор Отдела социальной защиты (ESP) ФАО, и Джомо Кваме Сундарам, помощник Генерального директора и директор Департамента экономического и социального развития (ESD).

Коллектив исследователей и авторов возглавляли Андре Кроппенштедт и Бенджамин Дэвис, в него входили Рафаэле Бертини, Сара Лаудер, Терри Рейни, Джина Толт и Эллен Виелезински (ESA). Особую признательность за вклад в работу мы хотели бы выразить Джону Ходдинотту из Международного исследовательского института продовольственной политики (ИФПРИ).

Свой вклад в подготовку доклада внес целый ряд коллег из различных подразделений ФАО. Сотрудники ESA: Шерри Ажемян, Федерика Альфани, Албан Мас Апариси, Соломон Эсфоу, Жан Балье, Джулиа Калканьини, Алессандро Карраро, Сильвио Даидоне, Марко Д'Эррико, Джош Дюбре, Хуан Карлос Гарсия и Себоля, Майя Гаврилович, Леопольд Гинс, Джулиус Джексон, Панагиотис Карфакис, Исраэль Клюг, Марко Ноулз, Джузеппе Маджо, Рената Мирулла, Роберт Пикманс, Эрвин Прифти, Алессандро Ромео, Мария Анхелита Рувалькаба, Ашвини Себастиан, Якоб Скут, Массимилиано Терцини, Ньяша Тиривайи и Смрити Тивари. Сотрудники ESP: Вито Чистулли, Адзета Кунгу, Кристина Данкмайер, Анна Паула де ла О Кампуш, Элизенда Эструш, Кьяра Ньетти, Джерен Гюркан, Милитедзегга Абдук Мустафа, Кристина Рапоне и Петер Вобст. Сотрудники других подразделений штаб-квартиры ФАО: Майкл Кларк, Пьеро Конфорти, Мауро Эдуардо

Дель Гросси, Фредерик Дев, Шарлотт Дюфур, Кристофер Эмсен, Николь Франц, Томоми Ишида, Даниела Каликоски, Сиобхан Келли, Мартина Кресс, Эрджин Мейн, Нил Марсланд, Эллен Мюльхофф, Эрвин Нортхофф, Флоранс Пулен, Памела Позарни, Ахмед Раза, Микеле Рокка, Сусана Сиар, Кумба Соу, Луана Свенссон, Флоранс Тартанак, Лукас Таварес и Франческо Тубиелло.

Сотрудники региональных отделений ФАО: Мохамед Аг Бендех и Сисс Аль Хасан (Африка), Дэвид Дейв (Азиатско-Тихоокеанский регион), Дэвид Седик (Европа), Пабло Фарет, Алехандро Флорес и Рикардо Рапальо (Латинская Америка и Карибский бассейн) и Насредин Хаг Эламин (Ближний Восток и Северная Африка).

Справочные и другие материалы подготовили: Армандо Барриентос из Института изучения нищеты в мире им. Бруксов, Университет Манчестера; Винсенте П. М. де Азеведу Маркеш из Национального института колонизации и аграрной реформы, Бразилия; Мауро Эдуардо дель Гросси из Университета Бразилии, Бразилия, также сотрудник ESS; Фабио Верас Соареш, Ана Карла Миранда, Райан Неринг, Марио Дьори, Андрю Хоу и Кристина Чирилло из Международного центра по вопросам политики в целях инклюзивного роста (IPC-IG); Джон Ходдинотт, Мелисса Хайдробо, Неха Кумар и Меган Оливье (ИФПРИ); Никола Джонс, Ребекка Холмс, Анна МакКорд, Элизабет Преслер-Маршалл и Мария Ставропулу из Института развития зарубежных стран (ODI).

Доклад стал лучше благодаря внешнему обзору и рекомендациям со стороны многих международных экспертов, в число которых вошли Гарри Палмьер и Марк Холдернесс из Глобального форума сельскохозяйственных исследований (ГФСХИ); Густаво Гордильо де Анда из Национального независимого университета Мехико; Джонатан Кидд из «Бродстоун экономикс»; Бенедикт Лерой де ла Брийе, Стефано Патерностро,

Маддалена Онорати, Клаудиа П. Родригес Плас и Альберто Зецца из Всемирного банка; Нильс Бальцер, Сара Конштамм, Кен Кроссли, Виктор Цань, Натали Олдерн, Анна Гудмундс, Барбара Пфистер, Волли Каруччи, Чечилиа Костелла и Шарлотт Куни из Всемирной продовольственной программы (ВВП); Томас Росада из Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР); Дженнифер Яблонски и Судансю Ханда из Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ); Фабио Верас Соареш, Райан Неринг, Ана Карла Миранда и Кристина Чирилло из IPC-IG; Никола Джонс, Анна МакКорд и Мария Ставропулу (ODI); Джон Ходдинотт, Неха Кумар, Мелисса Хайдробо и Меган Оливье из ИФПРИ; Викас Равал из Университета им. Джавахарлала Неру, Дели.

С признательностью были приняты изначальные рекомендации в отношении исследования, сделанные участниками рабочего совещания, в ходе которого представлялись справочные материалы. Провел рабочее совещание с большим умением Рианнон Пибурн из Королевского тропического института Нидерландов (KIT). Не менее важным было рабочее совещание, в ходе которого состоялось рассмотрение и обсуждение первого полного проекта доклада: участники убедились в качестве доклада и уточнили расстановку акцентов.

Координацию процесса редактирования, графического оформления, верстки и издания осуществляла Мишель Кендрик (ESD), помогала ей Беатрис Фернандес (ESA). Графическое оформление и верстку обеспечила Флора Дикарло. За административную поддержку отвечали Лилиана Мальдонадо, Паола Ди Санто, Леонардо Леон и Антонелла Аппуццо ди Портанова (ESA). ИТ-поддержка всего процесса была возложена на Марко Мариано и Томмазо Лецци. Координацию выпуска переводов доклада на другие языки осуществлял Библиотечно-издательский подотдел Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО. Перевод и типографскую работу обеспечила Служба программирования заседаний и документации Отдела по делам Конференции, Совета и протокольным вопросам ФАО.

Сокращения и аббревиатуры

ВВП	валовой внутренний продукт
ВИЧ/СПИД	вирус иммунодефицита человека и синдром приобретенного иммунодефицита
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПП	Всемирная продовольственная программа
Г20	Министры финансов и управляющие центральными банками «Группы двадцати»
МКП-2	вторая Международная конференция по вопросам питания
МНСЗ	минимальные нормы социальной защиты
МОТ	Международная организация труда
НАВР	Программа наращивания активов домохозяйств, Эфиопия
НПО	неправительственная организация
ОВМЭ	оценка воздействия в масштабах местной экономики
ОПДП	обусловленное предоставление денежных пособий
ОПНП	обусловленное предоставление неденежных пособий
ППС	паритет покупательной способности
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ПЦЗ	программа централизованных закупок
ЦРДТ	цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия
ЦУР	цель в области устойчивого развития
ШПМП	школьное питание с использованием местных продуктов
<i>Bolsa Família</i>	Программа обусловленного предоставления денежных пособий, Бразилия
BRAC	Комитет по развитию сельских районов Бангладеш
<i>CadÚnico</i>	Единый реестр социальных программ федерального правительства
CFPR-TUP	Программа «Сдвигая границы нищеты – сокращение масштабов крайней нищеты», Бангладеш
CGP	Программа предоставления грантов детям, Лесото
CSG	Программа предоставления грантов для детей, Южная Африка
CT-OVC	Программа предоставления денежных пособий сиротам и детям из уязвимых категорий, Кения
DAP	<i>Declaração de Aptidão ao Pronaf</i> (декларация о соответствии критериям <i>Pronaf</i>), Бразилия
FFA	Программа «Продовольствие для создания активов», Бангладеш

FISP	Программа предоставления фермерам субсидий на приобретение производственных ресурсов, Малави
FSVGD	Программа «Развитие групп, уязвимых в плане продовольственной безопасности», Бангладеш
HSCT	Гармонизированная программа предоставления социальных денежных пособий, Зимбабве
HSNP	Программа социальных гарантий для защиты от голода, Кения
IGVGD	Программа «Формирование доходов для развития уязвимых групп», Бангладеш
IPC-IG	Международный центр по вопросам политики в целях инклюзивного роста (ПРООН)
LEAP	Программа «Расширение прав и возможностей в части источников средств к существованию для борьбы с нищетой», Гана
MGNREGA	Национальный закон им. Махатмы Ганди об обеспечении гарантированной занятости в сельских районах, Индия
OFSP	Альтернативная программа обеспечения продовольственной безопасности, Эфиопия
Oportunidades	см. PROGRESA
P4P	Программа «Закупки в целях прогресса» (ВПП)
PAA	<i>Programa de Aquisicao de Alimentos</i> (Программа закупок продовольствия), Бразилия
PAA Africa	Программа закупок для африканцев в Африке
PNAE	<i>Programa Nacional de Alimentação Escolar</i> (Национальная программа школьного питания)
PROGRESA	<i>Programa de Educacion, Salud y Alimentacion</i> – программа обусловленного предоставления денежных пособий, дважды была частично скорректирована и переименована: 2003 год – <i>Oportunidades</i> , 2014 год – <i>Prospera</i>
Pronaf	<i>Programa Nacional de Fortalecimento da Agricultura Familiar</i> (Национальная программа укрепления семейных фермерских хозяйств), Бразилия
Prospera	см. PROGRESA
PSNP	Программа социальных гарантий для производителей, Эфиопия
PtoP	Проект «От защиты к производству» (ФАО и ЮНИСЕФ)
RMP	Программа сохранения сельских районов
SCT	Программа предоставления социальных денежных пособий, Малави
SCTPP	Пилотная программа предоставления социальных денежных пособий, Эфиопия
TPDS	Государственная система целевого распределения, Индия
VGD	Программа «Развитие уязвимых групп», Бангладеш
VUP	Программа «Концепция умуренге 2020 года», Руанда

Резюме

Многие страны достигли сформулированных в Декларации тысячелетия целей в области развития (ЦРДТ) в части сокращения масштабов нищеты. Однако есть немало стран, которые не смогли достичь поставленных целей к установленному сроку. При этом основной задачей на период после 2015 года будет полное искоренение нищеты и голода. Многие развивающиеся страны во все большей степени признают необходимость мер социальной защиты, чтобы немедленно облегчить положение людей, живущих в нищете, и предотвратить обнищание других при наступлении кризиса. Кроме того, социальная защита может содействовать повышению производительности труда бенефициаров, позволит им управлять рисками, наращивать активы и заниматься более доходной деятельностью. Благотворное воздействие социальной защиты, помимо прямой пользы для бенефициаров, распространяется также на местные общины и местную экономику в более широком плане, поскольку бенефициары приобретают продовольствие, производственные ресурсы для ведения сельского хозяйства и другие сельские товары и услуги. Устойчивый путь выхода из нищеты социальная защита в состоянии обеспечить лишь при условии инклюзивного роста экономики. В большинстве стран с низким и средним уровнем доходов сельскохозяйственный сектор остается основным работодателем для бедных слоев населения и служит для них важнейшим источником средств к существованию за счет наемного труда и собственного производства для домашнего потребления и на продажу. Нищета и ее извечные спутники – недоедание, болезни и отсутствие образования – ограничивают продуктивность сельского хозяйства. Таким образом, обеспечение социальной защиты и стимулирование сельскохозяйственного развития дополняют друг друга, и это позволяет повысить эффективность по обоим направлениям.

Тенденции в борьбе с нищетой

За три последних десятилетия доля людей, живущих в условиях нищеты и крайней нищеты, снизилась, однако цифры до сих пор

неутешительны: в мире проживает почти миллиард крайних бедняков, плюс еще миллиард бедняков. Во многих регионах, в частности, в регионах Восточной Азии и Тихого океана и Южной Азии, количество живущих в крайней нищете значительно сократилось. В странах Африки к югу от Сахары успехи были скромнее, там от крайней нищеты до сих пор страдает почти половина населения.

Крайняя нищета непропорционально сконцентрирована в сельских районах, а сельские бедняки, особенно в странах Африки к югу от Сахары, в большей мере, чем другие домохозяйства, зависят от сельскохозяйственного сектора. Зависимость источников средств к существованию, которыми располагают бедняки, от сельскохозяйственной деятельности и слишком большая доля затрат на продовольствие в общей сумме их расходов обуславливают ключевую роль сельского хозяйства в борьбе с нищетой и голодом.

Почему нищету трудно победить?

Часто нищета начинается с недоедания и отсутствия здравоохранения, особенно в раннем детстве. Бедняки попадают в замкнутый круг голода, неполноценного питания, болезней, низкой продуктивности труда и нищеты. Важнейшим фактором, ускоряющим сокращение масштабов нищеты, был и остается экономический рост, и в первую очередь развитие сельского хозяйства. Однако и на фоне экономического роста борьба за выход из нищеты часто ведется недостаточно быстрыми темпами, поскольку рост может не носить инклюзивного характера. Для отдельных групп, например детей и стариков, экономический рост может не стать фактором, облегчающим жизнь. Так случается, если он не успевает предотвратить возникновение лишений и постоянных ущемлений.

Путь к преодолению нищеты сложен. Кроме того, существуют домохозяйства, не достигшие черты нищеты, но уязвимые к ее воздействию на фоне тех или иных потрясений. Потрясения бросают домохозяйства за черту нищеты: они несут убытки, а имеющихся накоплений

недостаточно, чтобы скомпенсировать воздействие потрясений. Негативное воздействие таких потрясений на бедняков носит, как правило, долговременный характер.

Что такое социальная защита?

Социальная защита предполагает инициативы по предоставлению беднякам пособий в денежной и неденежной форме, защите уязвимых групп населения от воздействия рисков, повышению социального статуса и расширению прав маргинализированных групп. Основная цель социальной защиты состоит в сокращении масштабов нищеты, экономической и социальной уязвимости. Социальную защиту принято разделять на три широких компонента: социальную помощь, социальное страхование и защиту на рынке труда. Программы социальной помощи предполагают безусловное либо обусловленное предоставление государством денежных и неденежных пособий, к этой же категории относятся программы общественных работ. Программы социального страхования – это накопительные программы, обеспечивающие покрытие на случай непредвиденных ситуаций, которые сказываются на благосостоянии и доходах домохозяйств. Программы, относящиеся к рынку труда, обеспечивают предоставление пособий по безработице, развитие трудовых навыков, повышение производительности труда и расширение возможностей трудоустройства.

За последние два десятилетия масштаб реализации программ социальной защиты стремительно вырос. В развивающихся странах теми или иными мерами социальной защиты охвачено 2,1 млрд человек, что составляет третью часть населения. Существуют значительные различия между регионами, при этом в регионах с самым высоким уровнем нищеты охват является наименьшим. В настоящем докладе особое внимание уделено вопросам социальной помощи – это наиболее распространенная в развивающихся странах форма социальной защиты.

Во что обходится социальная защита?

Большинству стран, даже самых бедных, по силам программы социальной защиты, способные внести значимый вклад в борьбу

с нищетой. Затраты на такие программы составляли и составляют относительно небольшую часть ВВП. Реализация же более широких программ сопряжена с необходимостью делать сложный выбор между необходимыми расходами. В кратко- и среднесрочной перспективе существование подобных программ в ряде стран вряд ли будет возможно без поддержки со стороны доноров. Однако принципиальную роль играет изначальная мобилизация национальных ресурсов, источником которых являются налоговые поступления: только их использование позволит добиться политической и финансовой устойчивости программ социальной помощи. Началу политического диалога, необходимого для выстраивания национального консенсуса в отношении характера, масштабов и финансирования социальной помощи на национальном уровне, могут содействовать пилотные программы, реализация которых должна предусматривать пристальный мониторинг и аккуратную оценку.

Социальная защита может содействовать борьбе с нищетой и отсутствием продовольственной безопасности

Программы социальной защиты эффективны в плане сокращения масштабов нищеты и голода. В 2013 году социальная защита помогла вывести из крайней нищеты 150 млн жителей планеты, чьи доходы не превышали 1,25 долл. США в день. Социальная защита позволяет домохозяйствам увеличивать количество потребляемого продовольствия и разнообразить питание, что часто достигается за счет собственного производства. Программы, учитывающие гендерные факторы и нацеленные на женщин, оказывают широкое позитивное воздействие в плане благополучия матери и ребенка. Это очень важно, поскольку недостаточность питания матери и ребенка ведет к тому, что каждое следующее поколение также попадает в ловушку нищеты.

Увеличение потребления продовольствия и расширение разнообразия потребляемых продуктов еще не означают улучшения питания. Пищевой статус определяется с учетом целого ряда дополнительных факторов: доступ к чистой воде, канализации, к услугам здравоохранения, правильное

питание детей, рацион питания взрослых и пр. Таким образом, чтобы результатом программ социальной помощи стало улучшение питания, они должны сопровождаться дополнительными мерами. Различные инициативы в области сельского хозяйства, например ведение приусадебного хозяйства и разведение мелкого скота, также могут способствовать улучшению питания.

Потенциальное воздействие социальной защиты в плане инвестиций и экономического роста

Источником средств к существованию большинства бедных домохозяйств в сельских районах до сих пор остается сельское хозяйство, в первую очередь натуральное. Многие бедные фермеры проживают в местах, где рынки производственных ресурсов и сельскохозяйственной продукции, труда, других товаров и услуг, включая кредиты и страхование, не существуют либо не работают должным образом. Уязвимость домохозяйств, зависящих от сельского хозяйства как источника средств к существованию, обусловлена, в первую очередь, неопределенностью, связанной с погодными явлениями, особенно на фоне ускоряющегося изменения климата и отсутствия доступных страховых услуг.

Горизонт планирования уязвимых домохозяйств, живущих за счет сельского хозяйства, слишком недалек, им приходится заботиться о том, чтобы выжить. В результате такие домохозяйства чаще всего принимают стратегии формирования доходов (за счет сельского хозяйства и не только), заключающие в себе минимум рисков и обеспечивающие минимальный доход. Кроме того, чтобы иметь наличные деньги и диверсифицировать источники дохода, они выходят на рынки разового труда. По аналогичным причинам домохозяйства могут вкладывать недостаточные средства в образование и охрану здоровья детей, принимать негативные стратегии преодоления рисков, например, распродавать активы, потреблять продовольствие более низкого качества и в меньшем количестве, выпрашивать подаяние, забирать детей из школ, а также эксплуатировать природные ресурсы неустойчивым образом.

Социальная защита способна позитивно повлиять на инвестиционные решения бедных домохозяйств. Она помогает домохозяйствам в управлении рисками. Социальная защита, предоставляемая регулярно, с предсказуемой периодичностью, способна сделать существование домохозяйств более предсказуемым и безопасным: она может частично подменить страхование и стать важным источником денежных средств. Растущий объем собранного фактического материала доказывает, что программы социальной помощи не только удерживают домохозяйства от дальнейшего падения в бездну нищеты и голода, но и помогают беднякам преодолевать ограничения, связанные с отсутствием денежных средств и кредитов, более эффективно управлять рисками, а также инвестировать в производственную деятельность и наращивать активы.

Доказано, что социальная защита способствует увеличению вложений в образование детей и охрану их здоровья, а также сокращению детского труда, который сказывается на производительности и возможности трудоустройства в будущем. Если такие программы реализуются должным образом, социальная защита, кроме прочего, способствует росту инвестиций фермеров как в собственное сельскохозяйственное производство, в том числе в производственные ресурсы, оборудование и скот, так и в несельскохозяйственные предприятия. Даже сравнительно небольшие денежные пособия помогают людям, живущим в нищете, преодолевать ограничения, связанные с нехваткой денежных средств и невозможностью получить кредит. Такие пособия становятся страховкой от целого ряда рисков, отвращающих бедняков от высокодоходной деятельности. Однозначно доказано, что предоставление денежных пособий способствует повышению уровня инклюзивности: оно расширяет возможности бедных домохозяйств в плане участия и вклада в деятельность общественных сетей, что помогает домохозяйствам преодолевать риски и играть поддерживающую роль в социальной ткани общин.

Социальная защита не ведет к ослаблению трудовых усилий. Наоборот, она открывает бенефициарам более широкий выбор: если раньше многие из них в качестве последнего резерва нанимались на

разовые сельскохозяйственные работы, то после получения пособий они используют высвободившееся время для работы на собственной ферме или трудоустраиваются вне аграрного сектора. С учетом расширения производственной деятельности на фермах и за их пределами, социальная защита не ведет к формированию зависимости, наоборот, она служит укреплению источников средств к существованию.

Социальная защита позитивно воздействует на местные общины и местную экономику. Программы общественных работ могут стать источником создания важнейших инфраструктурных и общинных активов, а при должной подготовке и реализации еще и внести непосредственный вклад в местную экономику. Предоставление денежных пособий повышает покупательную способность бедняков, у которых большей частью пользуются спросом товары и услуги местных предприятий. Таким образом эти дополнительные доходы поддерживают рост местной экономики. Одновременно могут потребоваться дополнительные программы, снимающие ограничения в плане предложения, то есть препятствующие избыточному росту цен и усиливающие воздействие программы предоставления денежных пособий в плане роста реальных доходов и расширения производственной деятельности.

Понимание источников эффективности и их учет при подготовке и реализации программ

Не все программы одинаково эффективны, их воздействие может значительно различаться как по масштабам, так и по характеру. Даже когда программы, кажется, очень схожи между собой, например в случае предоставления денежных пособий беднякам, различие подходов к их подготовке и реализации может привести к тому, что очень разными будут и полученные результаты. Если, скажем, программа будет нацелена на домохозяйства с меньшим числом взрослых членов трудоспособного возраста, ее результаты окажут определенное воздействие в плане приложения труда с целью поддержания источников средств к существованию.

Целевые программы позволяют достигать результатов с меньшими затратами

Как правило, программы социальной защиты нацелены на определенных бенефициаров. В какой мере будут достигнуты предполагаемые результаты, будет зависеть, в частности, от того, насколько полно и точно будет охвачена целевая группа. При подготовке программ социальной защиты применяются комбинированные методики определения целевых групп, что позволяет оптимальным образом предоставлять более крупные денежные пособия строго отобранным индивидуальным получателям и домохозяйствам. Если определение целевых групп может служить эффективным инструментом сокращения масштабов нищеты и неравенства, то эффективное осуществление программ – ключевая составляющая всей работы – в значительной степени зависит от уровня институционального потенциала.

Значение размеров, периодичности и предсказуемости предоставления денежных пособий

Денежные пособия, предоставляемые в рамках программ социальной помощи, как правило, должны покрывать стоимость минимальной продуктовой корзины. Если преследуются какие-либо дополнительные цели, размер пособия должен быть соответствующим образом увеличен. Согласно имеющимся данным, размеры пособий значительно разнятся. Во многих странах средний размер денежных пособий, предоставляемых бенефициарам, в разы превосходит коэффициент нищеты (1,25 долл. США в день), в то время как в целом ряде беднейших стран размер пособий намного ниже, чем необходимо, чтобы вывести их получателей из условий нищенского существования.

Не менее важны периодичность и предсказуемость предоставления пособий. Нерегулярные разовые пособия будут истрачены домохозяйствами-бенефициарами не так, как они тратили бы предсказуемо и регулярно поступающие суммы. Если пособия выплачиваются нерегулярно, если твердо рассчитывать на эти поступления нельзя, домохозяйствам сложно спланировать, выровнять собственное потребление, а без этого устойчивое изменение в количестве и качестве потребляемого продовольствия невозможно. Кроме того, регулярность и надежность получения пособий позволяют

домохозяйствам-бенефициарам отодвинуть горизонт планирования, более эффективно управлять рисками, преодолевать потрясения и, таким образом, отказаться от негативных стратегий выживания, от производственных стратегий, построенных на принципе избегания рисков, и принять риски, связанные с выращиванием более доходных культур или с ведением иной более доходной деятельности. Регулярные и надежные выплаты содействуют повышению уровня доверия и кредитоспособности, снижают давление на механизмы неформального страхования.

Воздействие программ на различные факторы на уровне домохозяйства и на гендерные факторы

Критерии отбора целевых групп в значительной мере определяют демографические характеристики домохозяйств-бенефициаров, в частности, возраст детей и взрослых, что обуславливает воздействие программы. Например, домохозяйства, обладающие большим трудовым потенциалом, способны извлечь из денежных пособий больше выгод, направив полученные средства на краткосрочные и более долгосрочные вложения в производственную деятельность.

Женщины и мужчины распоряжаются пособиями по-разному. Многие программы социальной защиты нацелены на женщин: исследования показывают, что усиление их контроля над семейными расходами способствует увеличению доли расходов на продовольствие, здравоохранение, образование, детскую одежду, детское питание. Кроме того, из результатов исследований следует, что воздействие программ предоставления денежных пособий в определенной мере определяется гендерным фактором. Так, женщины и мужчины могут вкладывать получаемые средства в разведение разных сельскохозяйственных животных: женщины, как правило, разводят мелкий скот, мужчины – крупный. В плане применения трудового потенциала и использования высвободившегося времени воздействие программ предоставления денежных пособий на мужчин и женщин, мальчиков и девочек также различно.

Значение рынков

Тип и степень воздействия программ предоставления денежных пособий в плане перспективной производственной деятельности определяются также характером

местной экономики. В отдельных сельских районах, где низкая плотность населения, страдающие от нехватки ликвидности рынки, низкий уровень государственных инвестиций и неадекватная государственная инфраструктура накладывают серьезные ограничения, более эффективным может оказаться предоставление пособий в неденежной форме. Воздействие денежных пособий на стратегии выбора источников средств к существованию сильнее там, где существуют более развитые рынки. Значение рыночных условий изменяется в зависимости от присутствия тех или иных производственных факторов.

Социальная защита и сельскохозяйственное развитие

Несмотря на доказанную эффективность мер социальной защиты, вывести людей из нищеты и голода только за их счет невозможно. В контексте источников средств к существованию сельских жителей сельское хозяйство и социальная защита тесно связаны между собой. Источники средств к существованию бедных семей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, в первую очередь зависят от сельского хозяйства. Именно такие семьи и составляют большую часть бенефициаров по программам социальной защиты. Более тесная привязка мер социальной защиты к сельскому хозяйству может содействовать поддержанию благополучия бедных мелких фермеров, помочь им в более эффективном управлении рисками и повышении продуктивности хозяйства, что укрепит устойчивость источников средств к существованию, ускорит выход из нищеты и голода.

Однако меры в области сельского хозяйства слишком редко координируются с программами социальной защиты или включаются в такие программы. Определенные возможности несет в себе синергетический подход. Более того, в условиях, когда достижение компромиссов в части государственных расходов затруднено ограниченными государственными бюджетами, такой подход становится необходимостью. Речь не только о том, что оказание помощи беднякам, особенно неспособным к труду, в удовлетворении их базовых потребностей следует считать императивом, а еще и о том, что сама по себе такая помощь формирует

основу для постепенного совершенствования источников средств к существованию людей, живущих в нищете. Нарастание государственных расходов на нужды сельского хозяйства и на программы социальной защиты, которые, по сути, дополняют друг друга, не только помогает преодолеть нищету и голод, но также укрепляет сельскохозяйственное развитие и развитие сельских районов.

Варианты сочетания мер сельскохозяйственной политики и социальной защиты

Существуют различные варианты сочетания и более совершенной координации политических и практических мер в областях социальной защиты и сельского хозяйства. Их диапазон простирается от отдельных программ в области социальной защиты или сельского хозяйства, цель которых состоит в обеспечении связи двух областей ради достижения интегрированных результатов по обоим направлениям, вплоть до совместных программ, где формально разделенные по двум направлениям меры направлены на конкретные целевые группы населения, и программ в одной из двух областей, рассчитанных на максимальное использование возможностей взаимодополнения и на сглаживание существующих противоречий. Различные подходы могут использоваться одновременно или последовательно в самых разных сочетаниях.

Социальная защита и субсидии на приобретение производственных ресурсов для ведения сельского хозяйства

Субсидии на приобретение производственных ресурсов, в частности, широко практикуются в странах Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна. Возврат к предоставлению таких субсидий был обусловлен резким повышением цен на продовольствие и удобрения, имевшим место в 2007–2008 годах. Программы предоставления субсидий на приобретение производственных ресурсов для ведения сельского хозяйства не только способствуют повышению уровня продовольственной безопасности через расширение доступности и снижение цен на основные виды продовольствия, но также несут выгоды беднякам, поскольку соответствуют целям политических мер и программ в области социальной защиты и способствуют достижению таких целей. При этом, как правило,

подобные программы не нацелены конкретно на бедняков.

Во многих странах на программы предоставления субсидий на закупку удобрений приходится значительная часть бюджета, выделяемого на развитие сельского хозяйства. Привязка таких конкретных программ по субсидированию закупки производственных ресурсов к проблематике социальной защиты может на практике выражаться через более полный охват субсидиями на приобретение ресурсов наиболее бедных домохозяйств, например, через более конкретное определение целевых групп и/или через корректировку состава и размера пакетов субсидируемых ресурсов с учетом конкретных нужд бедняков, ведущих мелкое семейное фермерское хозяйство. Воздействие программы на бедняков проще всего достигается за счет формирования пакетов субсидируемых ресурсов, отвечающих реальным потребностям данной категории бенефициаров. Кроме того, такие программы могут сочетаться с программами предоставления денежных пособий, когда наиболее бедные бенефициары получают дополнительные средства для приобретения не покрываемой субсидиями части необходимых производственных ресурсов.

Сельскохозяйственные кредиты

Ограничения в доступе к кредитам являются основным препятствием для инвестиций в сельское хозяйство. Сельскохозяйственный сектор получает относительно небольшой объем кредитных ассигнований и многие производители подвергаются кредитным ограничениям. Во многих странах решение вопросов, связанных с недостатками кредитного рынка – через осуществление специальных программ, схемы предоставления гарантий по кредитам, учреждение специализированных банков – носит приоритетный характер. Почти все страны Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, как и многие африканские страны, принимают меры по содействию сельскохозяйственному сектору в получении кредитов.

Целенаправленное предоставление микрокредитов беднякам себя не оправдало. Факты все более откровенно свидетельствуют, что только за счет микрокредитов бедные домохозяйства не в состоянии выбраться из нищеты и повысить уровень собственного благосостояния в части потребления,

здравоохранения, образования, расширения прав и возможностей женщин.

Программы централизованных закупок

Важным фактором, ограничивающим рост сельского хозяйства и развитие сельских районов, является отсутствие адекватных рынков. Так называемые программы централизованных закупок (ПЦЗ) содействуют развитию сельских районов через создание рынка для сбыта продукции мелких семейных ферм. Меры, позволяющие связать между собой социальную помощь и удовлетворение институционального спроса, тоже, как правило, направлены на поддержку наиболее бедных семейных фермерских хозяйств, испытывающих ограничения в части доступа к ресурсам.

Бразилия стала первой страной, разработавшей институциональную программу централизованных закупок продовольствия. Программа связала обеспечение гарантированного спроса на продукцию мелких семейных ферм со стратегией обеспечения продовольственной безопасности. Сегодня бразильский опыт адаптируется к африканскому контексту: реализуется Программа закупок для африканцев в Африке. В качестве примера ПЦЗ можно указать на популярные во многих странах программы школьного питания с использованием местных продуктов, часто реализуемые в русле проекта Всемирной продовольственной программы (ВПП) «Закупки в целях прогресса» (P4P).

Объединение двух направлений: важность определения целевых групп

Определение целевых групп при подготовке программ представляет собой фундаментальный аспект оперативной работы, без учета которого объединить два направления невозможно. Опыт ряда стран показывает, что в условиях, когда цели и целевые группы ряда программ пересекаются, особо полезно ведение отдельных либо единых реестров и применение единой системы определения целевых групп.

Таргетирование повышает эффективность отдельной программы, однако при определении целевой аудитории не следует отказываться от универсального принципа предоставления социальной защиты всем страдающим от уязвимости людям: им социальная защита необходима, чтобы освободиться от испытываемого годами воздействия внешних потрясений.

Основные тезисы доклада

- **Социальная защита содействует борьбе с нищетой и отсутствием продовольственной безопасности.** Важными факторами, определяющими успех, являются эффективное определение целевых групп и адекватный размер пособий. Социальная защита способствует росту доходов и повышению уровня продовольственной безопасности не только за счет обеспечения роста потребления, но и за счет расширения возможностей домохозяйства в части производства продовольствия и увеличения доходов.
- **Для программ, нацеленных на женщин, свойственно более сильное воздействие в плане продовольственной безопасности и питания.** Программы, учитывающие гендерную проблематику, смягчают характерные для женщин ограничения в части нехватки времени, укрепляют их контроль над доходами, повышают уровень благополучия матери и ребенка. Это очень важно, поскольку недостаточность питания матери и ребенка ведет к тому, что каждое следующее поколение также попадает в ловушку нищеты.
- **Социальная защита стимулирует вложения в сельскохозяйственное производство и в иную экономическую деятельность.** Социальная защита повышает уровень питания, здравоохранения и образования, что оказывает позитивное воздействие на будущую производительность труда, возможности трудоустройства, уровень доходов и благосостояния. Программы социальной защиты, обеспечивающие регулярное и предсказуемое предоставление денежных пособий, способствуют созданию накоплений и вложению средств в производство, как связанное, так и не связанное с сельским хозяйством, стимулируют домохозяйства к занятию более доходной деятельностью.
- **Социальная защита не ведет к ослаблению трудовых усилий.** Напротив, она открывает бенефициарам более широкий выбор, и многие из тех, кто ранее был вынужден наниматься на наименее выгодные разовые сельскохозяйственные работы, переключаются на работу на

собственной ферме или трудоустраиваются в несельскохозяйственных секторах. С учетом расширения производственной деятельности на фермах и за их пределами, социальная защита не ведет к формированию зависимости, но служит укреплению источников средств к существованию.

- **Социальная защита положительно воздействует на местные общины и местную экономику.** Программы общественных работ могут стать источником создания важнейших инфраструктурных и общинных активов, а при должной подготовке и реализации еще и внести непосредственный вклад в местную экономику. Предоставление денежных пособий повышает покупательную способность домохозяйств-бенефициаров, у которых большей частью пользуются спросом товары и услуги местных предприятий, в производстве (оказании) которых задействованы домохозяйства, не получающие пособий. Одновременно могут потребоваться дополнительные программы, снимающие ограничения в плане предложения, то есть препятствующие инфляции и усиливающие воздействие программы предоставления денежных пособий в плане роста реальных доходов и расширения производственной деятельности.
- **Мер социальной защиты недостаточно, чтобы вывести людей из нищеты.** Бедные домохозяйства, как правило, сталкиваются с разносторонними ограничениями и рисками, поэтому координация и/или взаимная увязка программ в сфере социальной защиты и сельского хозяйства, скорее всего, обеспечит максимальную эффективность содействия бедным домохозяйствам в устойчивом выходе из нищеты.
- **Существует однозначная возможность использовать программы в сфере социальной защиты и сельского хозяйства на благо развития сельских районов.** Определенные возможности несет в себе синергетический подход. Более того, в условиях, когда государственные бюджеты ограничены, такой подход становится необходимостью. Оказание помощи беднякам, особенно неспособным к труду, в удовлетворении их базовых потребностей следует

считать императивом. Сама по себе такая помощь формирует основу для постепенного совершенствования источников средств к существованию людей, живущих в нищете. Поскольку большая часть сельских бедняков в значительной мере зависит от сельского хозяйства, в сельскохозяйственном секторе необходимы меры по преодолению препятствующих росту узких мест структурного характера в части предложения. Нарастивание государственных расходов на нужды сельского хозяйства и на программы социальной защиты, которые, по сути, дополняют друг друга, не только помогает преодолеть нищету и голод, но также служит укреплению сельскохозяйственного развития и развития сельских районов.

- **Необходима национальная концепция постепенного освобождения населения от бремени нищеты и голода за счет мер в сферах сельского хозяйства и социальной защиты.** Координации действий на национальном и субнациональном уровнях должны содействовать национальная концепция и приверженность, опирающиеся на постоянную мобилизацию внутренних ресурсов страны. Механизмы формирования политики и планирования мер, направленных на развитие сельских районов, сокращение масштабов нищеты, обеспечение продовольственной безопасности и питания, должны четко обозначить роль мер в области сельского хозяйства и социальной защиты, наряду с широким спектром других мер, в освобождении людей от бремени нищеты и голода. Конкретное сочетание мер в области сельского хозяйства и социальной защиты определяется существующим контекстом и действующими ограничениями. Плюс к тому, должны учитываться такие вопросы, как наличие местного потенциала в части осуществления и доступность ресурсов. В любом случае, разрабатываемые меры должны быть направлены на снятие широкого спектра ограничений, с тем чтобы самые бедные получили возможность перестроить собственные стратегии в отношении источников средств к существованию, и это позволило бы им навсегда распрощаться с нищетой.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: РАЗОРВАТЬ ПОРОЧНЫЙ КРУГ НИЩЕТЫ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Денежные пособия помогли этому бенефициару содержать четверых детей, родители которых умерли от ВИЧ/СПИД в Гане (© FAO/I.Grifi).

Бенефициары программы «Расширение прав и возможностей в части источников средств к существованию для борьбы с нищетой» стоят в очереди за получением пособий на пункте выдачи денег в южном муниципальном округе Га Ганы (© FAO/I.Grifi).

Фермеры в поселении больных лепрой в Индии участвуют в расчистке местной ирригационной системы, проводимой с помощью ФАО (© FAO/G. Bizzarri).

Ученики начальной школы получают питательные завтраки в сельской школе в Перу в рамках национальной программы школьного питания, осуществляемой при поддержке ФАО (© FAO/I. Camblor).

1. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах

Сотни миллионов сельских семей не могут вырваться из порочного круга нищеты и низкой продуктивности труда, что вызывает лишние страдания и препятствует развитию сельского хозяйства и экономическому росту в более широком плане. Чтобы разорвать этот порочный круг, необходимы действия по двум взаимодополняющим направлениям: социальная защита и рост производственных секторов экономики. Поскольку во многих развивающихся странах сельское хозяйство по-прежнему является наиболее важным для сельского населения производственным сектором, увязка социальной защиты с развитием сельского хозяйства – это потенциально мощное средство ликвидации порочного круга нищеты в сельских районах.

Многие развивающиеся страны во все большей степени признают необходимость мер социальной защиты, чтобы немедленно облегчить положение людей, живущих в нищете, и предотвратить обнищание других при наступлении кризиса. Кроме того, социальная защита может содействовать повышению производительности труда бенефициаров, позволит им управлять рисками, наращивать активы и заниматься более доходной деятельностью. Благоприятное воздействие социальной защиты, помимо прямой пользы для бенефициаров, распространяется также на местные общины и местную экономику в более широком плане, поскольку бенефициары приобретают продовольствие, производственные ресурсы для ведения

сельского хозяйства и другие сельские товары и услуги. Кроме того, меры социальной защиты могут частично скомпенсировать экономические и социальные дислокации, которые сопровождают экономический рост и преобразование сельского хозяйства: они снижают степень социального и экономического неравенства, создают условия для достойного трудоустройства, способствуют инклюзивному и устойчивому росту. Устойчивый путь выхода из нищеты социальная защита в состоянии обеспечить лишь при условии роста экономики. В большинстве стран с низким и средним уровнем доходов сельскохозяйственный сектор остается основным работодателем для бедных слоев населения и служит для них важнейшим источником средств к существованию за счет наемного труда и собственного производства для домашнего потребления и на продажу. Нищета и ее извечные спутники – недоедание, болезни и отсутствие образования – ограничивают продуктивность сельского хозяйства. Таким образом, социальная защита и сельскохозяйственное развитие дополняют друг друга, и это позволяет повысить эффективность по обоим направлениям.

Настоящий доклад «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства» утверждает, что при условии их сочетания с более широкими мерами в области сельскохозяйственного развития и развития сельских районов, меры социальной защиты помогут разорвать порочный круг

нищеты и уязвимости в сельских районах. Во вводной главе излагается общая концепция, указывающая на связь между социальной защитой, потреблением и производством в сельских домохозяйствах и сокращением масштабов нищеты. Основное внимание уделяется борьбе с нищетой в сельских районах, подчеркивается, что сельское хозяйство и сельскохозяйственное развитие представляют собой основные пути выхода из нищеты для миллионов семейных хозяйств. Дается краткое описание понятий, связанных с социальной защитой, и соответствующих тенденций, отмеченных в последнее время в странах с низким и средним уровнем доходов.

В последующих главах рассматривается фактический материал, характеризующий положение в сферах социальной защиты и сельского хозяйства. Непосредственное изучение взаимосвязей между социальной защитой и сельским хозяйством стало предметом ограниченного числа исследований, в то время как тщательная оценка воздействия программ социальной защиты, реализованных в различных сельских контекстах, проводилась много раз (врезка 1). В результате был накоплен богатый фактический материал, отражающий три аспекта: i) эффективность мер социальной защиты в плане смягчения лишений и борьбы с отсутствием продовольственной безопасности среди бедняков; ii) роль социальной защиты в укреплении производственного потенциала бедных домохозяйств, занятых в аграрном секторе; iii) роль пособий, получаемых бенефициарами программ социальной защиты, в формировании доходов, которые могут «перетечь» в местную экономику и общину. В докладе содержится оценка факторов, способствующих однородности воздействия программ, и рассматривается вопрос, как такие факторы учитываются при разработке программ и как обеспечить более тесную взаимную увязку мер сельскохозяйственной политики и программ социальной защиты. В заключение рассматриваются рекомендации по вопросам политики и руководства.

Нищета, социальная защита и сельское хозяйство

На рисунке 1 показано, как связаны между собой нищета в сельских районах, социальная защита и сельское хозяйство. Начинается

все с расположенного в центре сельского домохозяйства, принимающего решение, что производить и что потреблять. В основе решения лежат исходное количество и качество подконтрольных или доступных домохозяйству ресурсов, представляющих собой источники средств к существованию, ожидаемые поступления от ведения экономической деятельности по нескольким направлениям, а также предполагаемое поступление средств из государственных и частных источников. Ресурсы (активы) домохозяйства, составляющие источники средств к его существованию, часто подразделяют на пять категорий: физические, людские, социальные, финансовые и природные ресурсы. Физические ресурсы типичного сельского домохозяйства, занятого в аграрном секторе, как правило, представляют собой землю, технику и скот. Людские ресурсы – это здоровье, питательный и образовательный статус всех членов семьи, что в совокупности определяет способность семьи трудиться и получать доход. Для многих мелких домохозяйств людские ресурсы являются основным источником дохода. Социальные ресурсы представляют собой сети – связи с друзьями, родственниками, кассы взаимопомощи, используемые для накопления средств, в том числе на похороны, объединения производителей и другие социальные объединения, которые расширяют возможности домохозяйств в плане управления рисками и взаимодействия с более широкими сообществами. Финансовые ресурсы – это накопления домохозяйств и доступ к источникам формальных и неформальных кредитов. Под природными ресурсами понимаются качество и стабильность элементов природной среды – почвы, воды, климатических условий.

В большинстве сельских домохозяйств, и в первую очередь мелких семейных хозяйств, решения в части производства и в части потребления тесно связаны: семья берет на себя большую часть необходимого в хозяйстве труда, и она же потребляет большую часть результатов такого труда на собственные нужды. Решения домохозяйства в отношении производства и потребления определяют уровни его доходов, накоплений и инвестиций. Это, в свою очередь, через приобретение и реализацию продовольствия, производственных ресурсов, труда, других товаров и услуг связывает домохозяйства с рынками. Производственная и рыночная деятельность домохозяйства оказывает

ВРЕЗКА 1

Оценка воздействия и социальная защита

Оценка воздействия реализуемой правительствами политики в сфере социальной защиты и соответствующих программ ставит своей целью измерение успехов в достижении обозначенных целей такой политики и программ, а также непредусмотренных воздействий и результатов. Оценка воздействия не подменяет оценок системного уровня, но открывает путь к более широкому политическому обсуждению и позволяет четко обозначить роль социальной защиты как составной части стратегий сельскохозяйственного развития и развития сельских районов. Кроме того, результаты оценки позволяют понять, насколько действенной была та или иная программа, насколько эффективными оказались принятые методики определения целевых групп. Оценка также выявляет проблемы, возникающие на этапе осуществления.

Как правило, в целях оценки воздействия применяются комплексные методики, предполагающие как количественную, так и качественную оценку. Количественные оценки воздействия строятся на вопросе о том, в каком положении оказались бы бенефициары, не будь реализована программа. Поскольку одновременное наблюдение за бенефициарами в условиях реализации и нереализации программы невозможно, ключевым элементом оценки воздействия является анализ «от обратного». На практике, как правило, рассматривается положение группы лиц или домохозяйств, обладающих примерно теми же характеристиками, что и бенефициары программы, но такими бенефициарами не являющихся. Сравнение поведения двух групп в течение определенного периода времени позволяет с обеспечением статистической достоверности установить причинно-следственную связь между программой и ее последствиями. Кроме того, правильно спланированная оценка воздействия включает качественный анализ: обсуждения в рамках фокус-групп либо с привлечением ключевых информантов. Методики качественной оценки позволяют понять восприятие и опыт бенефициаров и тех, кто не был бенефициаром программы, равно как и других заинтересованных сторон. Такие методики применяются в целях анализа проблем, оценка которых с применением количественных методик невозможна.

Программы социальной защиты, и в первую очередь те, что предполагали предоставление денежных пособий, всегда подвергались последовательной и систематической оценке, в рамках которой применялись более строгие методики оценки воздействия, чем в отношении любых других программ, реализованных правительствами развивающихся стран. Сначала в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а позже в странах Африки к югу от Сахары программы как необусловленного, так и обусловленного

предоставления денежных пособий подвергались оценке с применением методик случайной контрольной выборки либо квазиэкспериментальных схем, всегда в сочетании с количественными методиками (Davis *et al.*, 2012; Handa and Davis, 2006). Не так давно, в рамках совместной программы ФАО и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) «От защиты к производству»¹, в целях комплексной оценки воздействия семи правительственных программ предоставления денежных пособий, осуществлявшихся в странах Африки к югу от Сахары, было принято решение о применении для расчета коэффициентов роста доходов, индуцированного реализацией таких программ, моделей общего равновесия на уровне отдельной деревни.

Результаты оценки воздействия всегда оказывали непосредственное влияние на подготовку программ и разработку политических мер, способствовали расширению обсуждения вопросов социальной защиты на национальном, региональном и глобальном уровнях. Они немедленно находили конкретное отражение на уровне осуществления программ: корректировались целевые группы, сроки предоставления, типы и размеры пособий, посылы, сопровождавшие реализацию программ. В странах Африки к югу от Сахары оценки воздействия изменили отношение политиков к программам предоставления денежных пособий, обеспечили доверие к таким программам и расширили повестку в области социальной защиты. Их результаты сделали программы предоставления денежных пособий более приемлемыми, в первую очередь в глазах финансовых министерств. Сегодня социальная защита рассматривается не как помощь, а как фактор развития, причем фактические доказательства возникновения зависимости почти отсутствуют (Davis *et al.*, готовится к публикации). В Мексике применение новаторских подходов при проведении оценки воздействия программы PROGRESA/Oportunidades/Prospera² сыграло важную роль в плане совершенствования осуществления программы, обеспечения ее устойчивости в краткосрочной перспективе и расширения охвата (Behrman, 2007).

¹ Проект «От защиты к производству» предполагает оценку воздействия предоставления денежных пособий в ряде стран Африки к югу от Сахары. Этот проект – результат сотрудничества между ФАО, Региональным бюро ЮНИСЕФ для восточной и южной Африки и правительствами Ганы, Замбии, Зимбабве, Кении, Лесото, Малави и Эфиопии.

² Реализуемая в Мексике с 1997 года программа обусловленного предоставления денежных пособий (*Programa de Educación, Salud y Alimentación, PROGRESA*) дважды была частично скорректирована и переименована: 2003 год – *Oportunidades*, 2014 год – *Prospera*.

РИСУНОК 1

Связь между социальной защитой, потреблением и производством в сельских домохозяйствах и местной экономикой

Источник: FAO.

влияние на сумму его физических и финансовых активов: в хорошие времена домохозяйство накапливает их, а когда вопрос стоит о выживании – ликвидирует.

Программы социальной защиты и меры, принимаемые в аграрной сфере, воздействуют на процесс принятия домохозяйством решений на нескольких этапах. Меры социальной защиты, например, предоставление денежных или неденежных пособий, могут непосредственно содействовать укреплению людских ресурсов и повышению производительности труда бенефициаров, например, обеспечивать переход на более здоровый рацион питания, открывать доступ к медицинскому обслуживанию и создавать возможности для получения образования. Смягчая ограничения, связанные с кредитами и наличием денежных средств, предоставление денежных пособий в рамках программ социальной защиты открывает для домохозяйств возможность вкладывать средства в новые, более продуктивные

виды деятельности, наращивать активы и ресурсы. Когда предоставление денежных пособий носит регулярный и предсказуемый характер, оно открывает бенефициарам возможности для инвестиций, которые в иных условиях сопровождалось бы слишком высокими рисками. Официальные меры социальной защиты могут освободить механизмы неформального страхования и сети общественной взаимовыручки от излишнего давления.

Поскольку меры социальной защиты способствуют преобразованиям в сфере производства, потребления и предпринимательской деятельности домохозяйств-бенефициаров, такие меры будут оказывать сопутствующее воздействие на местную экономику, а именно стимулировать спрос на местные товары и услуги. Одновременно меры в области сельского хозяйства, нацеленные на смягчение ограничений, лишаящих бедные домохозяйства доступа к земельным и водным ресурсам,

РИСУНОК 2

Число бедняков в странах с низким и средним уровнем доходов (абсолютное количество и доля населения)

Примечание: Диаграмма построена с учетом международно признанных уровней крайней нищеты (1,25 доллара в день) и нищеты (2,00 доллара в день), ППС 2005 года.

Источник: Составлено авторами на основании работы: World Bank, 2015a. См. Приложение, таблица А1.

производственным ресурсам, финансовым и консультационным услугам, рынкам, могут способствовать росту продуктивности хозяйств. Кроме того, чтобы возросший в результате реализации программ социальной защиты спрос на местные товары и услуги вел не к инфляции, а к экономическому росту, необходимы аналогичные меры, смягчающие ограничения в плане предложения. В этом смысле меры в области сельского хозяйства и социальной защиты дополняют друг друга, они соответствуют основным потребностям людей, позволяют последним успешно использовать возможности повышения продуктивности, содействуют развитию рыночной деятельности, за счет чего обеспечиваются благополучие людей, рост сельского хозяйства и экономическая безопасность.

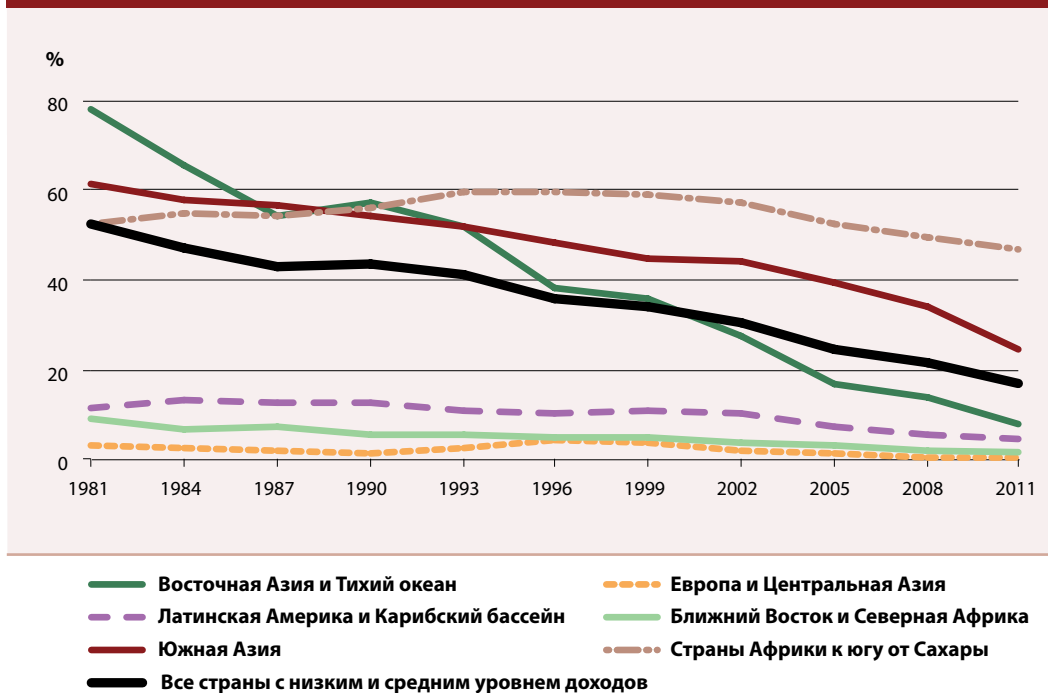
Нищета, сельская нищета и сельское хозяйство

Многие страны достигли сформулированных в Декларации тысячелетия целей в области развития (ЦРДТ) в части сокращения масштабов

нищеты. Однако есть немало стран, которые не смогли достичь поставленных целей к установленному сроку. В сельских районах многих стран с низким уровнем доходов нищета укоренилась настолько, что она заметно тормозит экономический и социальный прогресс. Основной задачей на период после 2015 года будет полное искоренение нищеты и голода. В странах Южной Азии и Африки к югу от Сахары, где источники средств к существованию мужчин и женщин зависят от сельского хозяйства (ФАО, 2011), средний размер семейных фермерских хозяйств невелик и продолжает уменьшаться (ФАО, 2014а), объем капитальных вложений в пересчете на одного работника хозяйства в течение последних трех десятилетий оставался на одном уровне либо снижался (ФАО, 2012), отсутствуют адекватные услуги по распространению сельскохозяйственных знаний, консультационные услуги и услуги поддержки, нацеленные на развитие и диверсификацию производства (ФАО, 2014а). В настоящем разделе дается краткое описание феномена сельской нищеты, призванное показать важное место сельского хозяйства в стратегиях,

РИСУНОК 3

Доля населения стран со средним и низким уровнем доходов, живущего в условиях крайней нищеты, в разбивке по регионам

Примечание: Диаграмма построена с учетом международно признанного уровня крайней нищеты 1,25 доллара в день, ППС 2005 года.

Источник: Составлено авторами на основании работы: World Bank, 2015a. См. Приложение, таблица A1.

которые сельские бедняки выбирают для обеспечения средств к существованию, и неспособность мер, принимаемых в аграрном либо ином производственном секторе, без дополнительных усилий принести облегчение наиболее бедным семейным хозяйствам. Анализ уязвимости и понимание явления нищеты чрезвычайно важны с точки зрения социальной защиты.

Тенденции в борьбе с нищетой

Более трети населения стран с низким и средним уровнем доходов живет в нищете, то есть меньше чем на 2 доллара в день¹. Каждый шестой живет в условиях крайней нищеты, то есть меньше чем на 1,25 доллара в день (см. рисунок 2 и Приложение, таблица A1) (World Bank, 2015a). Семьсот восемьдесят

миллионов людей страдает от хронического голода (ФАО, МФСР и ВПП, 2015a). Согласно данным Всемирного банка (2015a), за три последних десятилетия доля людей, живущих в условиях нищеты и крайней нищеты, значительно снизилась, однако цифры до сих пор неутешительны: в мире проживает почти миллиард крайних бедняков, плюс еще миллиард бедняков.

Во многих регионах, в частности, в регионах Восточной Азии и Тихого океана и Южной Азии, количество живущих в крайней нищете значительно сократилось. В странах Африки к югу от Сахары успехи были скромнее, там от крайней нищеты до сих пор страдает почти половина населения (см. рисунок 3 и Приложение, таблица A1). Почти половина крайних бедняков в мире проживает в странах Африки к югу от Сахары. Там же живут около двух третей жителей планеты, испытывающих крайнюю нищету, то есть живущих за чертой в 1,25 доллара в день (Barrett, 2011).

¹ 1,25 доллара, как и 2 доллара в день – это международно принятые уровни нищеты, измеряемые в долларах США, приведенных к ППС 2005 года (в настоящем докладе обозначаются «доллар»).

Проявления нищеты в сельских районах

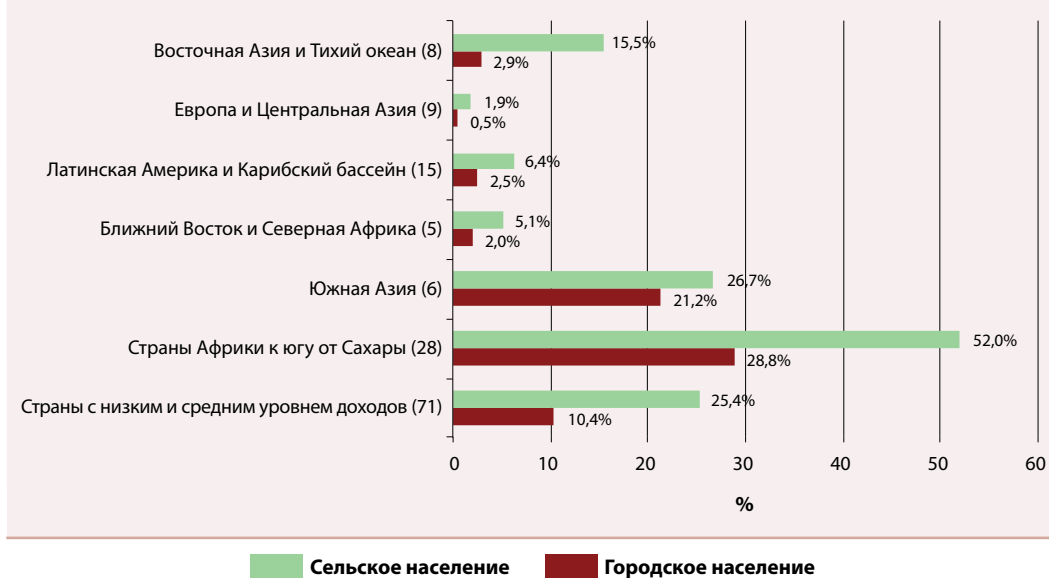
Крайняя нищета непропорционально сконцентрирована в сельских районах. Согласно расчетам Всемирного банка, к 2010 году 78% крайних бедняков проживали в сельских районах (World Bank, 2015b). Несмотря на различие доли бедняков в разных регионах, для каждого из них характерно именно такое распределение: с лишениями сталкиваются, в первую очередь, сельские жители (см. рисунок 4). О большей подверженности лишениям жителей сельских районов свидетельствуют многочисленные показатели социально-экономического благополучия. К примеру, недостаточность питания детей (измеряется как доля детей в возрасте до пяти лет с пониженной массой тела) практически в любой стране, по которой имеются данные, гораздо шире распространена именно в сельских районах (см. Приложение, таблица A1).

Сельское хозяйство и нищета

Сельское хозяйство и сельская нищета тесно связаны между собой, причем часто такая связь отражает гендерный характер экономических и социальных отношений. В странах с низким и средним уровнем доходов на сельское хозяйство приходится порядка 10% валового внутреннего продукта (ВВП), в секторе занято около 45% трудоспособного населения (с учетом работников, получающих и не получающих оплату за свой труд, занятых официально и неофициально, в том числе тех, что трудятся в семейных хозяйствах). Приведенные цифры показывают, что результаты труда на одного работника в сельском хозяйстве значительно ниже, чем в других секторах. Отсюда и низкие доходы людей, которые в качестве источника средств к существованию зависят от сельского хозяйства. Как правило, место сельского хозяйства в структуре экономики и занятости особо

РИСУНОК 4

Доля сельского и городского населения стран со средним и низким уровнем доходов, живущего в условиях крайней нищеты (менее чем на 1,25 доллара в день), в разбивке по регионам

Примечание: Для большинства стран данные по доле городского и сельского населения, живущего за международно признанными чертами нищеты, отсутствуют. При построении диаграммы для всех стран, за исключением Индии, Индонезии и Китая, использовались расчетные данные. Расчеты на основании доступных данных о масштабах нищеты были проведены по методике МФСР (IFAD, 2010). Так, на страновом уровне доля сельского населения, живущего за международно признанными чертами нищеты, рассчитывалась на основании а) национальных данных о количестве жителей сельских районов, живущих в условиях нищеты, то есть за международно признанными чертами нищеты, и б) соотношения городского и сельского населения, живущего за международно признанными чертами нищеты. Данные по населению городских и сельских районов Индии, Индонезии и Китая, живущему за международно признанными чертами нищеты, наличествовали и были непосредственно использованы в подсчетах по регионам. Во всех случаях использована наиболее актуальная информация о масштабах нищеты за период 2005–2012 годов.

Источники: Расчеты авторов на основании работ: World Bank, 2015a; World Bank, 2015c.

значимо в странах с низким уровнем доходов, расположенных в Центральной Америке, Южной Азии, Африке к югу от Сахары и в других регионах, где доля бедного населения все еще высока.

В странах с низким и средним уровнем доходов 43% трудовых ресурсов сельскохозяйственного сектора составляют женщины. Этот показатель достигает не менее 50% во многих странах Африки к югу от Сахары и в других регионах, особенно там, где стойко укоренилась нищета и у женщин мало других возможностей заработка. Однако женщины-фермеры сталкиваются с рядом препятствий в доступе к сельскохозяйственным ресурсам, услугам и рынкам, поэтому им особенно сложно полагаться на сельскохозяйственное производство как средство выхода из нищеты (Quisumbing *et al.*, 2014).

Значительная доля доходов сельских жителей в большинстве развивающихся стран, и в первую очередь стран, расположенных в Африке к югу от Сахары, связана с сельским хозяйством, хотя они могут заниматься и многими другими видами деятельности, приносящей доход (Всемирный банк, 2007). В мелких домохозяйствах аграрного сектора доля доходов от ведения сельского хозяйства относительно выше, чем в других домохозяйствах, занятых той же деятельностью (см. рисунок 5, стр. 11). В Гане, например, в производстве продовольствия занято 43% населения, но при этом доля бедняков, занятых в секторе, достигает 69% (Al-Hassan and Poulton, 2009). В странах Африки к югу от Сахары почти три четверти экономически активного населения сельских районов составляют члены мелких семейных хозяйств, и большая часть производимого ими продовольствия идет на собственное потребление: они живут в условиях нищеты и крайней нищеты (Barrett, 2011).

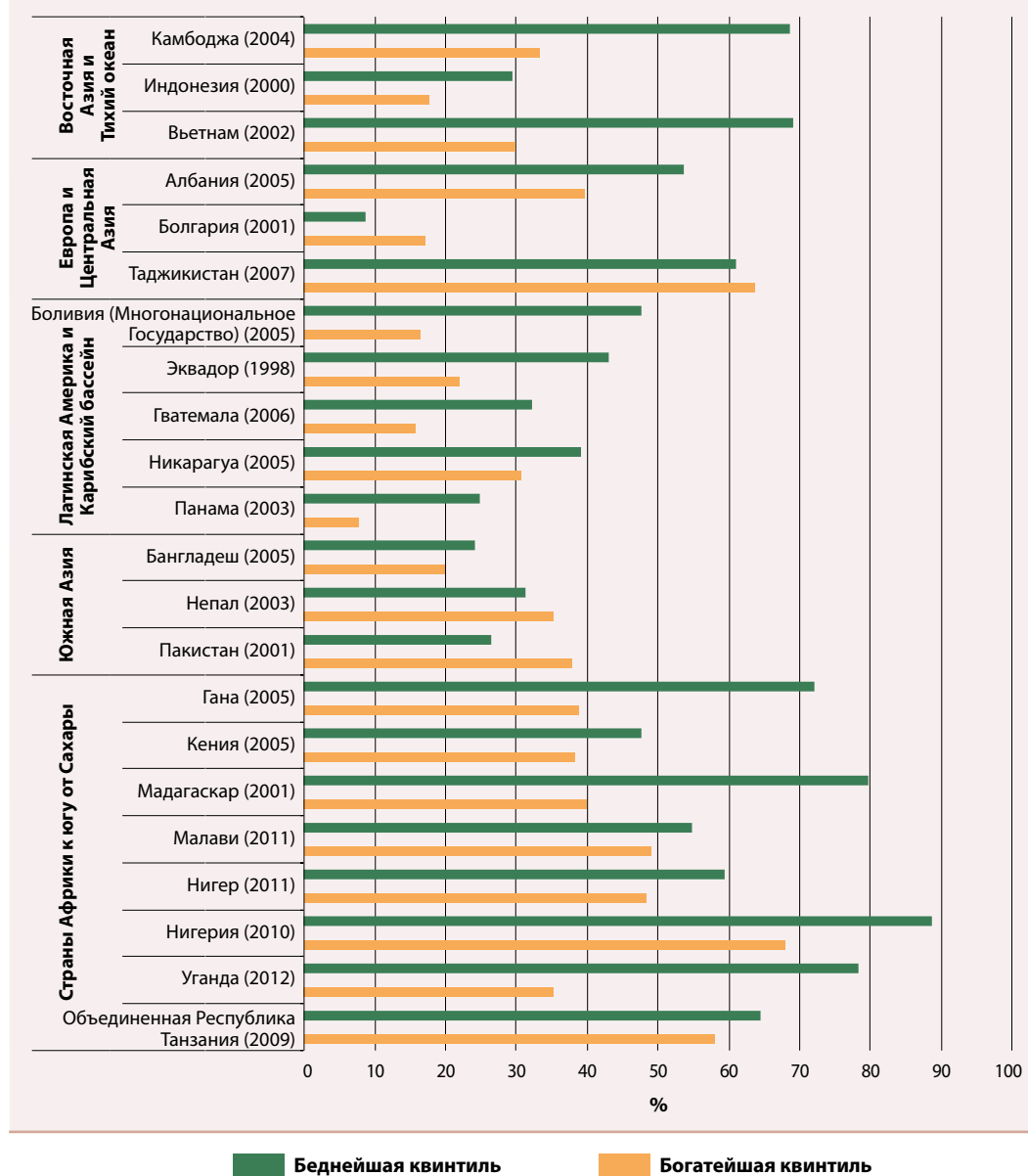
Семейные фермы представляют собой основу сельского хозяйства стран с низким и средним уровнем доходов, но при этом многие семейные хозяйства невелики и бедны. Площадь 75% фермерских хозяйств в странах с низким и средним уровнем доходов составляет менее одного гектара (см. Приложение, таблица A2). Это означает, что более 375 млн семейных ферм в развивающихся странах владеют менее чем одним гектаром земли (ФАО, 2014а).

Рисунок 6 (стр. 12) наглядно показывает, что для аграрных домохозяйств характерны различные комбинации источников дохода и что степень зависимости от собственного производства значительно изменяется с изменением размеров хозяйства. То есть в общей сумме доходов самых мелких хозяйств доходы от собственного производства составляют меньшую долю, чем в доходах более крупных ферм. Конечно, это не значит, что для них сельскохозяйственное производство утратило свое значение. Наоборот, в большинстве стран, по которым имеются данные, в категории самых мелких ферм доходы от растениеводства и животноводства составляют сорок и более процентов суммарного дохода домохозяйств. Кроме того, в этой категории собственное производство покрывает значительную долю потребления продовольствия. Если бы такие хозяйства могли лучше вкладывать средства и диверсифицировать собственную деятельность, эта доля была бы еще больше. Из рисунка 6 также видно, насколько велика для хозяйств разной величины доля доходов, не связанных с ведением сельского хозяйства, денежных пособий и денежных переводов от мигрантов.

Наиболее бедные домохозяйства, ведущие деятельность в аграрном секторе, выступают в качестве чистых покупателей продовольствия. При этом независимо от того, занимаются бедняки сельским хозяйством или нет, значительная доля бюджета бедных домохозяйств все равно приходится на продукты питания. В частности, в условиях крайней нищеты затраты на продовольствие составляют порядка 65–80% всех расходов домохозяйства (Ahmed *et al.*, 2007). Это объясняет, почему рост цен на продовольствие включает в себе драматические последствия для тех, кто живет в условиях нищеты и крайней нищеты: большинство из них суть чистые покупатели продовольствия (Zezza *et al.*, 2008; Всемирный банк, 2007). Зависимость источников средств к существованию, которыми располагают бедняки, от сельскохозяйственной деятельности и слишком большая доля затрат на продовольствие в общей сумме их расходов обуславливают ключевую роль сельского хозяйства в борьбе с нищетой и голодом.

РИСУНОК 5

Доля дохода от сельскохозяйственной деятельности в суммарном доходе беднейших и богатейших фермерских домохозяйств в отдельных странах с низким и средним уровнем доходов

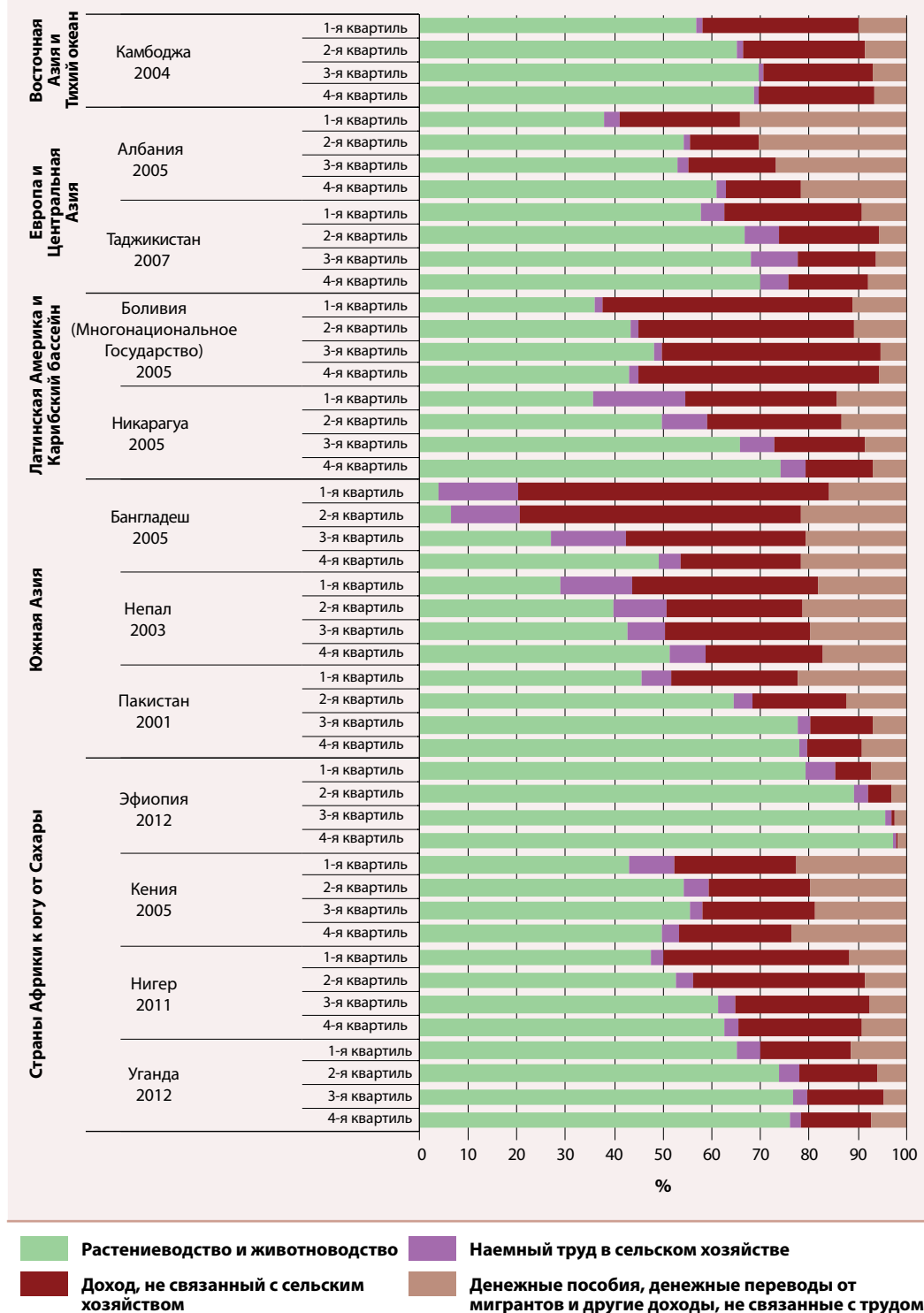

Примечание: Под сельскохозяйственной деятельностью понимается выращивание растений и разведение животных, но не оплачиваемый наемный труд в сельском хозяйстве (по Davis, Di Giuseppe and Zezza, 2014). Фермерские домохозяйства – это домохозяйства, владеющие или распоряжающиеся положительной суммой сельскохозяйственных земель.

Источники: Расчеты авторов на основе данных обследования домохозяйств. Список обследований, результаты которых были использованы, см. в разделе «Обследование домашних хозяйств» (стр. 146).

РИСУНОК 6

Средние доли доходов фермерских домохозяйств в разбивке по источникам и квартилям размеров хозяйств

Примечание: Фермерские домохозяйства – это домохозяйства, располагающиеся положительной суммой сельскохозяйственных земель. К первой квартили принадлежат наиболее мелкие домохозяйства, к четвертой – наиболее крупные.

Источники: Расчеты авторов на основе данных обследования домохозяйств. Список обследований, результаты которых были использованы, см. в разделе «Обследование домашних хозяйств» (стр. 146).

Почему нищету трудно победить?

Как сказано выше, несмотря на достигнутый многими регионами прогресс, во многих странах доля бедного населения, особенно среди жителей сельских районов, все еще остается недопустимо большой. Важнейшим фактором, ускоряющим сокращение масштабов нищеты, был и остается экономический рост, и в первую очередь развитие сельского хозяйства. Мощный рост экономики позволил в период с 1990 по 2005 год сократить долю бедняков в мире с 46 до 27% (ООН, 2011a). В Китае, например, начавшийся с сельского хозяйства мощный и всеобъемлющий рост национальной экономики способствовал более чем значительному сокращению масштабов нищеты и голода. В странах, где сельское хозяйство играет одну из главных ролей в формировании ВВП и обеспечении занятости, рост, начавшийся с аграрного сектора, с особой эффективностью способствовал росту доходов бедняков (Всемирный банк, 2007; Christiaensen, Demery and Kuhl, 2011).

Наращивание доходов бедного населения сельских районов до уровня выше черты крайней нищеты (1,25 доллара в день) означает, что, в сравнении со средним доходом бедняков, определенным путем проведенных в 2010 году расчетов, увеличение их доходов в странах Африки к югу от Сахары должно составить, как минимум, 60%, а в Азии (в первую очередь в Китае и Индии) – не менее 30% (World Bank, 2015b). Для живущих в крайней нищете эти проценты еще выше. Чтобы за период с 2015 по 2030 год поднять доходы в среднем на 60%, доходы на душу населения должны ежегодно увеличиваться на 3%, а удвоение доходов крайних бедняков требует ежегодного душевого роста в 4,4% (Yoshida, Uematsu and Sobrado, 2014). Такие темпы наращивания доходов выше показателей, достигнутых большинством стран с низким уровнем доходов за последние десятилетия, причем темпы роста доходов многих бедняков были еще ниже (Vakis, Rigolini and Lucchetti, 2015).

Рост в аграрном секторе – это часть более широкого процесса экономического развития, сопровождающегося коренными преобразованиями в сельском хозяйстве. На фоне экономического роста и урбанизации количество занятых в сельском хозяйстве уменьшается и одновременно в секторе растет производительность труда. В Китае, например, в период с 1990 по 2012 год доля городского

населения выросла с 28 до 53%, при этом стоимость продукции сельского хозяйства в пересчете на одного экономически активного человека увеличилась с 416 до 1 024 долл. США (FAO, 2015a)². Помимо того, что аграрному сектору приходится реагировать на серьезные изменения в плане занятости, он должен также учитывать эволюцию спроса, которую провоцируют рост доходов и изменение образа жизни. Реакция эта заключается в изменении технологий; кроме того, большая степень коммерциализации обуславливает перемены в организации розничной торговли, хранения продукции, ее сбыта, а само сельскохозяйственное производство перестраивается, с тем чтобы более эффективно эксплуатировать вновь открывающиеся возможности экономии на масштабах (Collier and Dercon, 2009). Подобные перемены требуют долгого времени. Кроме того, несмотря на однозначные выгоды в плане экономики, для многих они оборачиваются трудностями и лишениями.

Где темпы роста были ниже, структурные перемены в сельском хозяйстве затормозились, оставив многих в нищете. Однако и на фоне экономического роста борьба за выход из нищеты часто ведется недостаточно быстрыми темпами. Во многих странах, как, например, в Индии, физические и финансовые активы домохозяйств увеличиваются очень медленно (Naschold, 2012). Отчасти это обусловлено тем, что в отношении источников средств к существованию домохозяйства выбирают стратегии, в минимальной степени подвергающие их рискам, но при этом приносящие низкий доход (Dercon and Christiaensen, 2011). Так, Carter (1997) обнаружил, что ради обеспечения наличия продовольствия домохозяйства были готовы лишиться 20% собственных доходов. Чем беднее домохозяйство, тем выше цена, которую оно готово заплатить за достижение такого компромисса (Alderman and Paxson, 1992; Rosenzweig and Binswanger, 1993). Природные и антропогенные потрясения толкают домохозяйства в пучину нищеты и еще глубже, в крайнюю нищету, часто заставляя людей расставаться с собственными активами.

² Стоимость сельскохозяйственной продукции измеряется в постоянных международных ценах, установленных в долларах, за вычетом стоимости семян и кормов.

ВРЕЗКА 2

Явная уязвимость рыбаков

Согласно подсчетам, в мировом рыбном хозяйстве (рыболовстве и аквакультуре) занято более 58,3 млн человек (ФАО, 2014b), причем 90% из них связаны с маломасштабными предприятиями (Mills *et al.*, 2011). Это самозанятые рыбаки (владеющие собственными судами и/или орудиями лова) и члены судовых команд (нанятые владельцем судна для эксплуатации последнего или для работы на его борту), а также домохозяйства, для которых рыболовство является частью более широкого набора (часто не связанных с сельским хозяйством) видов деятельности, обеспечивающих средства к существованию. Большая часть таких рыбаков живет и трудится в странах с низким и средним уровнем доходов (ФАО, 2014b). Втрое больше людей заняты в переработке рыбы и рыбной торговле (World Bank, FAO, WorldFish, 2012). В целом же маломасштабный рыбный промысел и связанная с ним деятельность представляют собой важный, но недооцененный источник занятости, продовольственной безопасности и доходов.

Во всем мире рыбаки часто живут в нищете. Однако связь между рыбным промыслом и нищетой, то есть недостатком доходов, носит сложный характер (Jentoft and Eide, 2011). Во многих случаях рыбацкие общины по уровню благосостояния могут сравниваться с соседствующими (сельскохозяйственными) общинами, поэтому многие задаются

вопросом, какое состояние характерно для рыбаков – нищета или уязвимость (см. Béné, 2009). Нищета общин, занятых либо только рыболовством, либо также и рыбоводством, часто связана с высокой степенью их географической и/или политической изоляции. Их доходы зависят от улова, а улов, как правило, непостоянен. Соответственно, доходы рыбаков тоже непостоянны и непредсказуемы.

Подверженность и чувствительность общин, живущих за счет рыболовства, к рискам относительно выше, чем у других социально-экономических групп, а их способность преодолевать внешние потрясения и последствия таких потрясений – относительно ниже. Рыбаки, в частности, могут в большей мере подвергаться физическим рискам, что определяется природой рыбных ресурсов, способами лова и социально-экономическим контекстом, рискам, которые несет изменение климата (подъем уровня мирового океана, последствия наводнений, тропических штормов), рискам, связанным с колебаниями в объемах рыбных запасов, рискам для здоровья (бильгарциоз, малярия), политическим рискам, рискам для безопасности (кражи, межэтнические или международные конфликты) и пр.

Источник: Béné, Devereux and Roelen, 2014.

Кроме того, рост может не быть инклюзивным. Для отдельных групп, например детей и стариков, экономический рост может не стать фактором, облегчающим жизнь. Так случается, если он не успевает предотвратить возникновение лишений и постоянных ущемлений. Люди, чей доступ к экономическим возможностям ограничен, могут угодить в ловушку хронической нищеты. Такие ловушки для беднейших из бедных возникают вследствие сочетания ряда факторов. Например, нищета может не позволить человеку довести потребление

питательных веществ до базового уровня, способного обеспечить продуктивность труда, или вложить средства в образование, или накопить стартовый капитал для занятия предпринимательской деятельностью. Его хозяйство может быть слишком мелким и не удовлетворять формальным требованиям, предъявляемым к заемщикам и страхователям. Подобные ограничения могут привести к тому, что активы, ресурсы, доходы и расходы хозяйства не достигнут критической массы, которая позволила бы такие лишения преодолеть.

Путь к преодолению нищеты также тернист. Наряду с бедными существуют домохозяйства, не достигшие черты нищеты, но уязвимые³ к ее воздействию на фоне тех или иных потрясений (см. врезку 2). Потрясения бросают домохозяйства за черту нищеты: их доходы падают, а имеющихся накоплений недостаточно, чтобы скомпенсировать воздействие потрясений. Так, например, на конец 2010 года в результате топливного, продовольственного и финансового кризиса численность людей в мире, доход которых составлял менее 1,25 доллара в день, выросла, по оценкам, примерно на 64 млн человек по сравнению с уровнем, которого можно было бы ожидать в отсутствие кризиса (World Bank, 2010).

В ряде стран и регионов, например, в Сахели, изменчивость осадков, деградация почв и опустынивание также способствуют возникновению нищеты и уязвимости. В ближайшие десятилетия еще одним фактором, вызывающим стресс, будет изменение климата, которое также встанет на пути сокращения масштабов нищеты.

Факты доказывают, что когда домохозяйства испытывают потрясения и когда преодолевают их последствия, они довольно часто переступают черту нищеты в ту и в другую сторону (Van Campenhout and Dercon, 2012). На основании данных по Пенджабу, Синду и Северо-Восточной Приграничной провинции Пакистана, Vaulch и McCullough (1998) установили, что в период с 1986–1987 по 1990–1991 годы доходы соответственно 21 и 29% домохозяйств оставляли их за чертой нищеты, но 46 и 51% бедных домохозяйств в течение года сумели преодолеть нищету, и только 3% хозяйств оставались в нищете все пять лет⁴. Тем не менее восстановление после потрясений часто протекает медленно. Например, после голода 1984–1985 годов в Эфиопии домохозяйствам

потребовалось в среднем десять лет для восстановления прежнего поголовья скота (Dercon, 2008). Данные по сельским районам Китая подтверждают, что бедняки медленнее, чем не страдающие от нищеты люди, восстанавливаются после потрясений, связанных с потерей доходов (Jalan and Ravallion, 2001).

Часто нищета начинается с недоедания и отсутствия услуг здравоохранения, особенно в раннем детстве. Бедняки попадают в замкнутый круг голода, неполноценного питания, болезней, низкой продуктивности труда и нищеты. Неполноценное питание матери и ребенка, отсутствие охраны их здоровья приводят к тому, что младенцы при рождении имеют недостаточный вес, дети отстают в физическом и когнитивном развитии, меньше детей посещают школу (Alderman, 2010; Hoddinott *et al.*, 2013). Эмпирические доказательства свидетельствуют о том, что отставание детей в росте в дальнейшем сказывается на производительности труда и, соответственно, на заработках (Strauss and Thomas, 1998; Hunt, 2005). Девочки, отстающие в росте, взрослеют, становятся матерями. Отставание матери в росте – одна из предпосылок того, что ее дети будут рождаться с пониженным весом. Таким образом, недостаточное питание матери и ребенка лишь глубже затягивает людей в порочный круг нищеты. Преодолеть негативные начальные условия непросто, в их присутствии домохозяйства остаются уязвимыми к потрясениям, оказывающим значительное и долговременное воздействие, и не могут в полной мере застраховать себя от таких потрясений (Barrett and McPeak, 2006).

В части источников средств к существованию домохозяйства следуют самым разнообразным стратегиям управления рисками и их преодоления. Кроме того, чтобы преодолеть флуктуации потребления, они используют похоронные общества, практикуют неформальные схемы материальной взаимопомощи и накопления сбережений. Правда, имеющийся фактический материал позволяет сделать вывод, что подобного рода схемы эффективны в большей степени в преодолении потрясений индивидуального плана, например, болезней, оказывающих воздействие лишь в масштабах домохозяйства, чем когда имеют место потрясения общего характера, например, засухи или наводнения, которые оказывают воздействие на общину в целом. В любом случае, они лишь частично

³ Бедность и уязвимость связаны друг с другом, но это разные понятия. Уровень нищеты определяется чистыми доходами, часто отражающими наличие активов и возможностей. Уязвимость же – понятие более широкое, динамическое, связанное с факторами, определяющими возможность изменения доходов и обретение в будущем статуса бедняка (UNICEF, 2012). «Доклад о мировом развитии 2000/2001 года: Наступление на бедность» также содержит глубокий анализ основных понятий и возможных показателей (Всемирный банк, 2001).

⁴ В работах Krishna (2004), Krishna *et al.* (2004) и Krishna *et al.* (2006) приводятся факты, подтверждающие частые переходы через черту нищеты в одну либо другую сторону в деревнях Западной Кении, Северной Индии, Центральной и Западной Уганды.

страхуют бедняков (Devereux, 1999; Dercon, 2011). Так, Dercon, Hoddinott и Woldehanna (2005) установили, что в 2004 году доля бедняков в Эфиопии была примерно на 50% выше, чем могла бы быть в условиях отсутствия потрясений. Beegle, Dehejia и Gatti (2006) обнаружили, что в Объединенной Республике Танзания потрясения, сказавшиеся на доходах домохозяйств, привели к росту детского труда, а число поступающих в школы снизилось.

Как отмечено выше, большинство бедняков проживают в сельских районах, основным источником их доходов является сельское хозяйство, а большая часть продукции производится для собственного потребления. Бедняки без каких-либо исключений тратят большую часть собственных доходов на продовольствие. По указанным причинам меры социальной защиты, затрагивающие сферу продовольствия и сельского хозяйства, особо эффективны в борьбе с нищетой и голодом в сельской местности. Кроме того, недавние исследования показали наличие потенциально прочных синергетических связей между сельским хозяйством и социальной защитой, которым, правда, практиками развития и политиками до последнего времени уделялось недостаточно внимания (Tirivayi, Knowles and Davis, 2013).

В частности, риски, связанные с погодными явлениями, часто являются определяющими в плане источников средств к существованию в сельских районах, и это может стать объяснением, почему бедные домохозяйства не богатеют (Alderman and Haque, 2007). В самой бедной квинтили фермерских хозяйств в полусухих районах Индии, к примеру, единичное уменьшение стандартного отклонения в прогнозе рисков, связанных с погодными явлениями, позволило бы увеличить доходы фермеров на величину до 35% (Rosenzweig and Binswanger, 1993). Точно так же в Шиньянге, полусухой провинции Объединенной Республики Танзания, где совсем немного возможностей для поддержания уровня потребления после потрясения, исследователи обнаружили, что фермеры предпочитают обеспечивать до 20% собственных доходов за счет не самой прибыльной, но сопряженной с меньшими рисками деятельности, например, за счет выращивания сладкого картофеля: это своеобразная форма страховки (Dercon, 1996). В Эфиопии (Elbers, Gunning and Pan, 2009) и Зимбабве (Elbers, Gunning and Kinsey, 2007) уровень основных фондов, которыми обладали

фермеры, согласно расчетам, составлял лишь 36 и 46%, соответственно, от уровня, который мог бы быть достигнут в отсутствие рисков.

Воздействие потрясений на бедняков может носить долговременный характер. Так, в Эфиопии и Объединенной Республике Танзания домохозяйства, пострадавшие от засухи, даже спустя десять лет получали меньшие доходы, чем домохозяйства, избежавшие потрясения (Beegle, De Weerd and Dercon, 2008; Dercon, 2008). В отсутствие страховки сельские домохозяйства, испытавшие на себе потрясения, могут сократить потребление или избавиться от активов. Однако сокращение потребления, позволяющее в краткосрочной перспективе сохранить активы, в перспективе долгосрочной может необратимо сказаться на физическом и когнитивном развитии наиболее молодых и наиболее уязвимых членов домохозяйства. Dercon и Porter (2010), например, установили, что на пике голода в Эфиопии в 1984 году дети в особо уязвимом возрасте (12–36 месяцев), испытывавшие голод, отставали в росте от своих сверстников примерно на 3 сантиметра.

Что такое социальная защита?

Без государственной помощи многие представители неимущих и уязвимых слоев населения будут обречены на отнюдь не неотвратимые страдания и стойкие лишения. В нищете будут жить не только они, но и их дети. В развивающихся странах, например таких, как Бразилия, Индия, Мексика и Эфиопия, успехи в реализации широкомасштабных программ социальной защиты в отношении неимущих и уязвимых категорий населения привели к переоценке значения и роли таких программ в борьбе с нищетой и голодом, а также с неравенством в социальной, экономической и политической сфере. В течение двух последних десятилетий число осуществляемых в мире программ социальной помощи росло быстрыми темпами (см. главу 2).

Концепция социальной защиты возникла на волне дискуссии о «социальных гарантиях»⁵, она основывается на повестке 1980-х и

⁵ Некоторые организации и учреждения, например ЮНИСЕФ, используют термин «социальные гарантии» применительно к временным или краткосрочным программам и термин «социальные трансферты» применительно к более широкому набору благ, который представляет собой одну из составляющих социальной защиты.

1990-х годов (HLPE, 2012). Изначально социальная защита воспринималась исключительно как средство реагирования на потрясения. Со временем же, в частности, на фоне неадекватности официальных систем социального страхования, политики структурной перестройки и налогового кризиса, накрывшего многие развивающиеся страны в 1980-х и 1990-х годах, это понятие распространилось и на борьбу с хронической нищетой. Некоторые из существующих подходов носят исключительно нормативный характер, они основаны на том, что, как установлено документами Организации Объединенных Наций, социальная защита представляет собой право. Другие подходы уделяют больше внимания роли социальной защиты в защите уязвимых людей, сокращении масштабов нищеты и содействии экономическому росту. Одни подходы к вопросу о социальной защите делают акцент на том, что она помогает беднякам найти выход из нищеты, другие подчеркивают ее роль в содействии социальной инклюзивности и установлению социальной справедливости, в обеспечении безопасности, качественного образования и здравоохранения для всех.

Единого общепризнанного определения социальной защиты не существует, однако широко используется следующая формулировка: «все государственные и частные инициативы, которые обеспечивают поступление доходов или предметов потребления для неимущих, защищают уязвимое население от рисков, способных воздействовать на источники средств к существованию, повышают социальный статус и уровень соблюдения прав маргинализированных групп; основная задача социальной помощи состоит в снижении уровня экономической и социальной уязвимости бедняков, уязвимых и маргинализированных групп населения» (Devereux and Sabates-Wheeler, 2004, p. 9)⁶. Основываясь на этом определении, меры социальной защиты часто делят на превентивные, защитные, стимулирующие и преобразующие.

Социальная защита может выполнять защитную функцию, предоставлять средства (в денежном либо натуральном виде), обеспечивающие доступ к продовольствию и смягчающие воздействие потрясений. Она может выполнять превентивную функцию, то есть предотвращать углубление лишений за счет укрепления устойчивости к воздействиям потрясений, предупреждать утрату доходов и активов. Она может содействовать накоплению ресурсов для поддержания источников средств к существованию (например, через предоставление пособий в неденежной форме и общественные работы). Стимулирующая функция социальной защиты может выражаться в непосредственной поддержке инвестиций в людские ресурсы (питание, здравоохранение, образование и получение профессиональных навыков) и смягчении ограничений в части денежных средств и нестабильности доходов, что стимулирует вложение средств как в сельскохозяйственную, так и в не связанную с сельским хозяйством деятельность. Стимулирующая функция социальной защиты в жизни бедняков заключается в переориентации их внимания с ежедневной борьбы за выживание на инвестиции в собственное будущее, что достигается через изменение баланса сил в домохозяйствах (социальная защита может расширять права и возможности женщин) и укрепление потенциала бедняков, их способности к расширению собственных возможностей.

В определенных кругах дискуссия о характере данной концепции продолжается, но в целом принято разделять социальную защиту на три широких компонента: социальную помощь, социальное страхование и защиту через рынок труда (Barrientos, 2014; World Bank, 2014, UN, 2011b). Такое разделение используется и в настоящем докладе.

Социальная помощь – это финансируемые из налоговых поступлений, то есть государственные, программы предоставления пособий, выполняющие функцию «социальной помощи» и нацеленные на сокращение числа бедняков и уменьшение глубины хронической нищеты. Когда предоставление пособий носит гарантированный и предсказуемый характер (Devereux, 2002), они выполняют функцию «социального страхования», то есть сглаживают потребление и предотвращают возникновение лишений после кратковременных потрясений (Devereux, 2001; Lichand, 2010). Наиболее часто осуществляют следующие

⁶ Аналогичное определение приводится в «Европейском докладе по вопросам развития» (Аналитическая группа журнала «Экономист», 2010). Большая часть определений отличается широтой, однако правительства, донор и другие субъекты часто имеют особые точки зрения и цели: ЮНИСЕФ, например, придерживается подхода, в центре которого дети (Gentilini and Omamo, 2009).

программы: 1) необусловленного предоставления пособий, то есть программы предоставления денежных пособий, ваучеров или пособий в неденежной форме (например, продовольствия), без каких-либо обязательств со стороны получателя; 2) обусловленного предоставления пособий: такие пособия по форме могут быть идентичны описанным выше, но требовать от получателей выполнения каких-либо условий, например, совершенствования людских ресурсов в приложении к собственным детям; 3) программы общественных работ, которые также носят название «деньги/продовольствие за работу», или программы гарантированного трудоустройства, которые требуют от участников вносить трудовой вклад в создание или поддержание активов домохозяйства либо общины.

Пособия в рамках социальной помощи, как правило, предоставляются с учетом гражданства и социально-экономического статуса участников – отдельных лиц или домохозяйств. Кроме того, программы могут быть нацелены на отдельные группы населения, признаваемые уязвимыми: часто это дети и пожилые люди. Факты показывают, что программы социальной помощи, как правило, обращены к бедным и уязвимым слоям населения (Fiszbein, Kanbur and Yemtsov, 2014).

На практике социальная помощь отличается от чрезвычайной помощи. Чрезвычайная или гуманитарная помощь предоставляется в случае природных или антропогенных бедствий, она, как правило, нацелена на предоставление краткосрочной поддержки, часто независимо от социально-экономического статуса бенефициаров. В странах с низким уровнем доходов чрезвычайная и гуманитарная помощь обычно финансируется за счет иностранной помощи, а соответствующие программы реализуются национальными или международными неправительственными организациями (НПО). Чрезвычайная помощь и социальная помощь существенно различаются в плане обоснования, решаемых задач, целевых групп и источников финансирования. В настоящем докладе рассматривается, в первую очередь, социальная помощь.

Программы **социального страхования** обычно финансируются за счет взносов работников, работодателей и государства. Они основаны на страховом принципе: отдельные лица либо домохозяйства защищают себя от рисков за счет накопления ресурсов совместно с большим числом отдельных лиц

и домохозяйств, подверженных аналогичным рискам. За счет социального страхования покрываются непредвиденные случаи, связанные с течением жизненного цикла, занятостью, здоровьем. Институты социального страхования обеспечивают покрытие на случай непредвиденных ситуаций, которые сказываются на благополучии и доходах домохозяйств. Пособия зависят, в основном, от взносов работников и, как правило, выплачиваются за счет фондов социального страхования. Сегодня в различных странах в рамках пилотных проектов реализуются инновационные подходы к страхованию в сельских районах, предполагающие страховые схемы с индексацией выплат с учетом погодных условий (Hazell *et al.*, 2010). Несмотря на вышесказанное, доступность страхования в аграрном секторе стран с низкими доходами, как и понимание его значения, до сих пор не достигли желаемого уровня (Mahul and Stutley, 2010).

Программы, относящиеся к **рынку труда**, обеспечивают предоставление пособий по безработице, развитие трудовых навыков, повышение производительности труда и расширение возможностей трудоустройства. Принято разделять политические меры на рынке труда на «активные» и «пассивные». Пассивные меры нацелены на обеспечение основных прав за счет, например, правовых механизмов, гарантирующих соответствие минимальным стандартам занятости и труда, охрану прав работников на рабочем месте и активную деятельность по расширению возможностей трудоустройства. Факты свидетельствуют, что программы социального страхования и программы, относящиеся к рынку труда, как правило, приносят пользу более обеспеченным группам населения (Fiszbein, Kanbur and Yemtsov, 2014).

Социальная защита – это комплекс мер социальной политики, который, в частности, включает предоставление в странах с низким уровнем доходов базовых услуг, главным образом в части образования и здравоохранения, но также в части водоснабжения и санитарии. Социальная защита может способствовать доступу бедняков к социальным услугам. Например, такие социальные меры, как предоставление школьного питания и льготный порядок оплаты услуг, упрощают доступ к образованию. Ряд схем, в том числе пенсионных, может предусматривать финансирование как за счет

РИСУНОК 7

Система социальной защиты

Источник: Slater et al., 2010.

взносов (социальное страхование), так и за счет других источников (социальная помощь) (рисунок 7).

За последние несколько лет подход к социальной защите претерпел изменения за счет международного обмена опытом – от разовых мероприятий страны переходят к созданию систем социальной защиты, сочетающих элементы различных составляющих социальной защиты (Banerji and Gentilini, 2013). Международные и многосторонние организации, такие как Всемирный банк, Международная организация труда (МОТ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ФАО и ЮНИСЕФ, сегодня подчеркивают необходимость применения в области социальной защиты системного подхода, нацеленного на построение инклюзивных и устойчивых систем социальной защиты, тесно увязанных с другими направлениями социально-экономической политики (МОТ, 2014). Следует отметить, что разработанные по инициативе МОТ и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и принятые ООН минимальные нормы социальной защиты были восприняты как первая системная попытка ввести в практический оборот подход, согласно которому социальная защита рассматривается как всеохватывающая политическая задача (HLPE, 2012).

Глубинные причины лишений и уязвимости обусловлены широкой совокупностью экономических, социальных, политических, культурных, природных и физических факторов. Исходя из этого, решение проблем нищеты и уязвимости требует комплексных системных действий в области сельского хозяйства и продовольственной системы в целом, здравоохранения и образования, а также в более широких областях политики.

Тенденции расширения социальной защиты на глобальном и региональном уровнях

За последние два десятилетия масштаб реализации программ социальной защиты стремительно вырос. В 2014 году по меньшей мере 145 стран предоставляли населению одну или более форм социальной помощи: в 63 странах осуществлялись программы обусловленного предоставления денежных пособий, в 130 странах – программы безусловного предоставления денежных пособий (в частности, в 37 странах выплачивались пенсии, не обусловленные уплатой пенсионных взносов), в 94 странах реализовывались программы общественных

ВРЕЗКА 3

Программы предоставления школьного питания

Школьное питание ежедневно получают, по меньшей мере, 368 млн детей (WFP, 2013). Программы предоставления школьного питания за государственный счет реализуют многие правительства. Так, в Бразилии в рамках программы школьного питания *Programa Nacional de Alimentação Escolar (PNAE)* в 2013 году питание в школах получали 47,2 млн детей (DeL Grossi and Marques, 2015). Всемирная продовольственная программа (ВПП) за собственный счет ежегодно предоставляет питание более чем 20 млн детей.

Схемы и модели реализации программ школьного питания в разных странах могут значительно отличаться. При этом часто применяются две модели: 1) питание в школе, то есть когда дети едят в школе; 2) выдача рационов на дом: семьи получают продовольствие, если их дети посещают школу. Если питание организовывается в школе, дети должны посещать школу ежедневно, в то время как на дом продовольствие выдается при условии, что дети посещают школу определенное количество дней. Ряд программ предоставления школьного питания совмещают питание в школе и выдачу продовольствия на дом: такой подход служит укреплению продовольственной безопасности семьи, одновременно создавая более сильные стимулы к посещению школы. Во многих случаях состав рационов и школьных завтраков определяют диетологи: детям предлагаются продукты, обогащенные микроэлементами, которых часто не хватает в детском рационе.

Наиболее частым критерием в разработке программ школьного питания становится географический (WFP, 2013). Определение целевых групп по географическому признаку не представляет излишней сложности и не влечет избыточных затрат, поскольку не требует применения механизмов тестирования применяемых средств и мониторинга, обычно необходимых, чтобы обеспечить получение выгод конкретными детьми либо чтобы выявить изменения, которые могли бы отразиться на соответствии критериям получения школьного питания. Правительства стран с низким уровнем

доходов, как правило, разрабатывают карты нищеты и продовольственной безопасности, отражающие также потребности в сфере образования. Во многих случаях программы школьного питания планируются таким образом, чтобы на дом продовольствие выдавалось наиболее уязвимым группам, например, девочкам, детям с ВИЧ и представителям отдельных этнических групп.

Программы предоставления школьного питания, нацеленные на наиболее бедные территории, могут обеспечить беднякам получение большей части заложенных в них выгод. Однако с расширением таких программ они, скорее всего, охватят большую долю небедных детей. Это особо актуально для стран со средними доходами и уровнем доходов выше среднего, где охват программ школьного питания шире. В таких странах при планировании программ географическое таргетирование часто сочетается с индивидуальным. В Чили, например, школы для включения в подобные программы отбираются по значению общешкольного индекса уязвимости, который рассчитывается на основании данных о социально-экономическом положении домохозяйств. Выявление уязвимых детей в каждом классе возложено на школьный комитет, в состав которого входят учителя и родители. Остальные дети также получают питание в школе, но за плату. Благодаря такому подходу 80% затрат на школьное питание приносят блага наиболее бедным ученикам (Kain, Uauy and Taibo, 2002).

В целях содействия развитию сельских районов и обеспечения социальной защиты, многие программы предоставления школьного питания реализуются в сочетании с программами закупки продовольствия у местных фермеров. Такие комбинированные программы более подробно обсуждаются в главе 5.

Источник: частично использована работа Cirillo, Gyori and Soares (2014).

работ. Наиболее популярными были программы предоставления школьного питания: в той или иной форме они осуществлялись в 131 стране (врезка 3) (World Bank, 2015d).

Для каждой страны может быть характерен индивидуальный набор программ социальной защиты, преследующих различные цели и реализуемых в различных ситуациях и в различные периоды времени. Даже в рамках одной страны существует множество моделей таких программ. Часто в одной и той же стране реализуются как программы, нацеленные на определенные группы, так и те, что охватывают намного более широкие слои населения. В последнее время прослеживается тенденция к тому, чтобы обеспечить взаимодействие таких дополняющих друг друга программ в рамках единого комплекса: это позволит на основании той же концепции добиться лучших результатов, воздействие которых будет более долговременным.

Охват бенефициаров

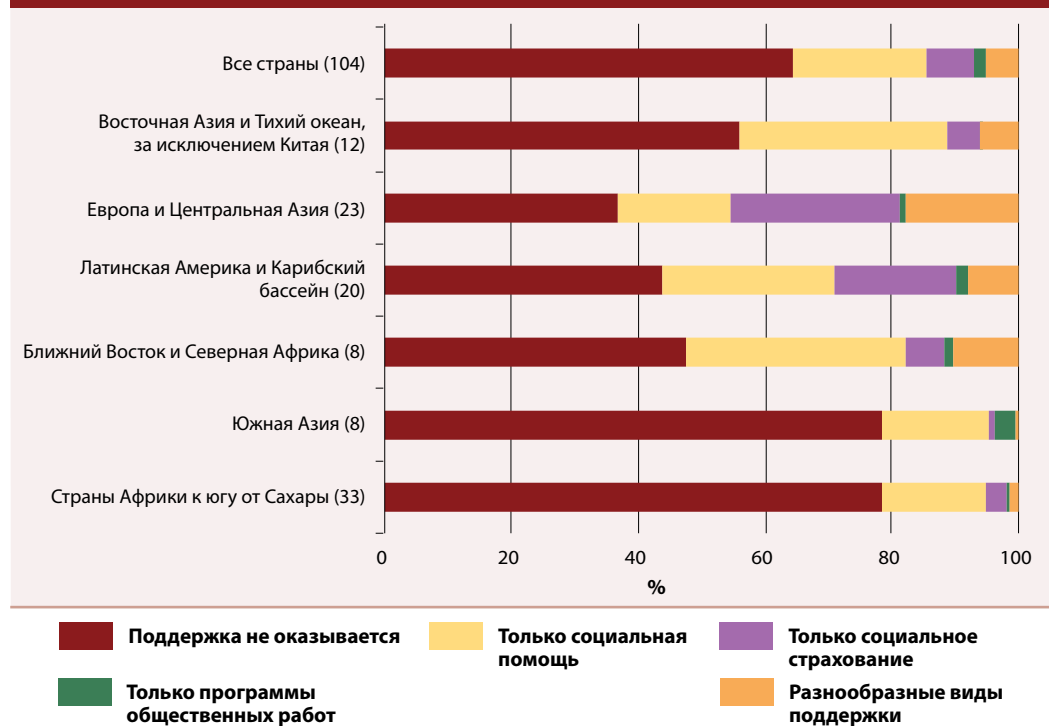
В развивающихся странах теми или иными мерами социальной защиты охвачено 2,1 млрд человек,

что составляет около трети населения (рисунок 8). Существуют значительные различия между регионами, при этом в регионах с самым высоким уровнем нищеты охват является наименьшим. Так, какими-либо мерами социальной защиты охвачено лишь 22% населения стран Африки к югу от Сахары и Южной Азии, то есть регионов, в наибольшей степени подверженных крайней нищете. В регионах с самой низкой долей бедного населения (см. рисунок 3, стр. 8) охват социальной защитой шире – примерно 60% населения обеспечено социальной защитой в той или иной форме.

В странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии покрытие программ социальной помощи, предусматривающих предоставление денежных пособий, самое широкое среди всех программ социальной защиты: пособия получают соответственно 16 и 17% населения указанных регионов. Это, конечно, намного меньше, чем в большинстве других регионов. В Латинской Америке и Карибском бассейне, например, охват в среднем составляет 27%, а на Ближнем Востоке и в Северной Африке – 34%. Программы социальной помощи охватывают большую долю крайних

РИСУНОК 8

Доли населения, охваченного программами социальной помощи различных типов, в разбивке по регионам

Примечание: В скобках указано число стран.

Источник: Составлено авторами на основании работы: World Bank, 2015e.

бедняков, чем любые иные меры социальной защиты. Подсчитано, что на глобальном уровне бенефициарами программ социальной помощи в последние годы стали 24% людей, живущих в крайней нищете. При этом только 3% из них были охвачены программами социального страхования и 3% – программами, связанными с рынком труда (рисунок 9). Результаты расчета получены с применением консервативного подхода: в большинстве стран со средним уровнем доходов программы, предусматривающие непосредственное предоставление бедным семьям пособий в денежной и/или неденежной форме, охватывают большую часть домохозяйств, существующих в условиях нищеты, и только незначительная часть программ охватывает более широкую часть населения.

По консервативным оценкам, более полутора миллиардов жителей развивающихся стран получают социальную помощь в рамках хотя бы одной программы. Это близко к количеству людей, живущих в условиях крайней нищеты, но фактически подобными программами охвачено лишь порядка четверти крайних бедняков. До определенной степени объяснить недостаточный охват людей, живущих в крайней нищете, можно недостатком ресурсов, ошибками при выборе целевых бенефициаров или тем, что программы социальной помощи не носили целенаправленного характера, то есть не были направлены на крайних бедняков, а решали какие-либо иные задачи, например, в части улучшения питания и защиты сирот.

Часто такие программы реализуются с целью повысить устойчивость уязвимого населения к внешним воздействиям либо обеспечить защиту от потрясений как беднякам, так и людям с достатком.

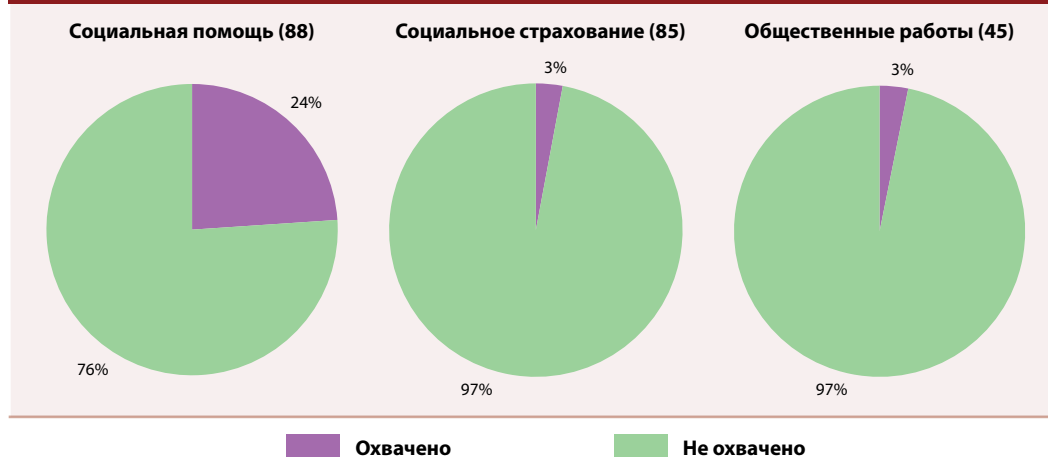
Является ли социальная помощь благом для сельского населения?

В большинстве регионов сельские домохозяйства имеют больше шансов получить социальную помощь, чем городские, причем в сельских районах такую помощь скорее получают наиболее бедные домохозяйства, чем те, что живут в относительном достатке (рисунки 10 и 11). В наиболее бедных регионах мира охват социальной помощью значительно уже: в сельских районах Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары доля наиболее бедной квинтили, получающей социальную помощь в какой-либо форме, составляет соответственно порядка 30 и 20%, в то время как в странах Латинской Америки и Карибского бассейна этот показатель составляет около 70%. Квинтили с самыми низкими доходами имеют больше шансов на получение социальной помощи, но при этом социальную помощь получают также и квинтили с более высокими доходами, в том числе самые богатые. В сельских районах различных регионов социальную помощь получают от 15 до 35% представителей самых богатых квинтилей.

В целом большими шансами на получение социальной помощи обладают самые

РИСУНОК 9

Доля крайних бедняков, охваченных программами социальной помощи, социального страхования и общественных работ, в странах с низким и средним уровнем доходов

Примечание: В скобках указано число стран.

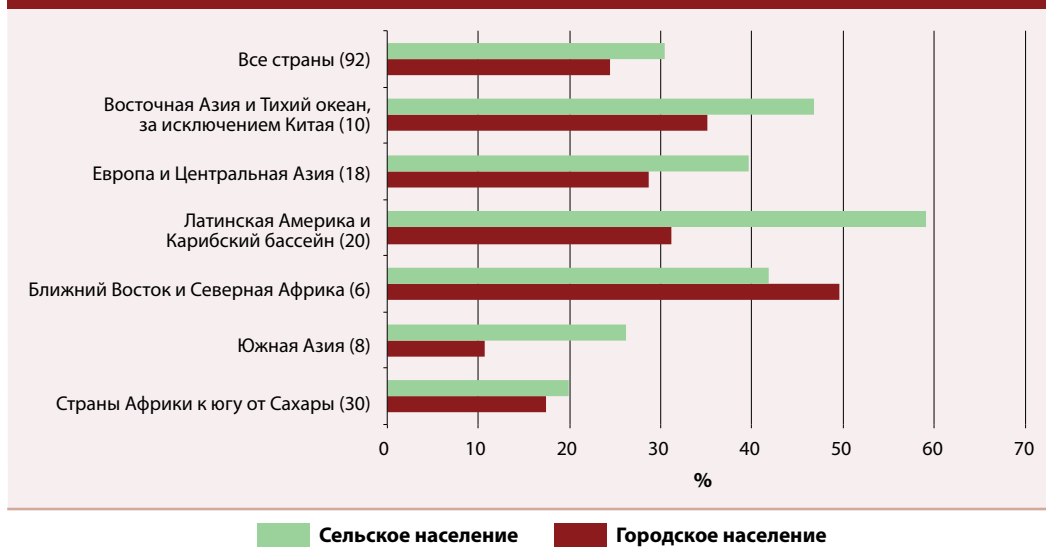
Источник: Расчеты авторов на основании работы: World Bank, 2015e.

бедные домохозяйства и домохозяйства, расположенные в сельских районах: объемы получаемой ими помощи несколько ниже, чем

у домохозяйств, имеющих большой достаток, и у тех, что расположены в городах (см. Приложение, таблица А4).

РИСУНОК 10

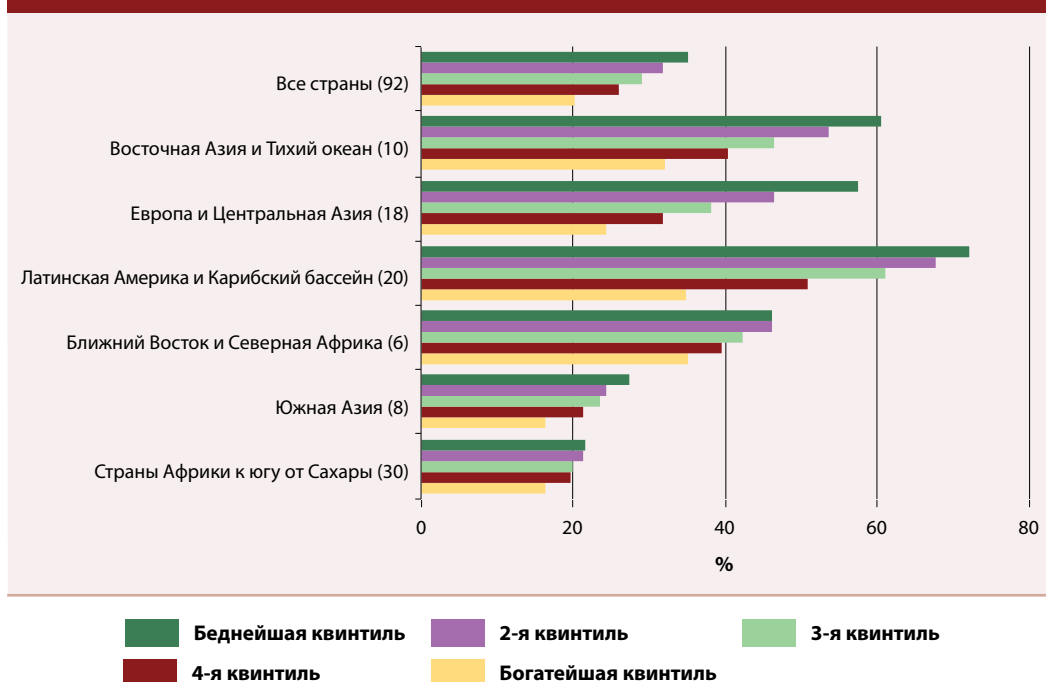
Доли городского и сельского населения, охваченного социальной защитой, в разбивке по регионам

Примечание: В скобках указано число стран.
Источник: Расчеты авторов на основании работы: World Bank, 2015e.

РИСУНОК 11

Доля сельского населения, охваченного социальной защитой, в разбивке по квинтилям дохода и по регионам

Примечание: В скобках указано число стран.
Источник: Расчеты авторов на основании работы: World Bank, 2015c.

Каким образом социальная защита и сельское хозяйство могут содействовать искоренению нищеты?

Социальная защита способна облегчить положение бедняков, постоянно страдающих от совсем не обязательных лишений. Улучшение питания содействует повышению продуктивности экономической деятельности бедняков и уязвимых людей, поскольку обеспечивает их физическое и когнитивное развитие, повышает способность к обучению. Так, согласно результату анализа ряда показателей благополучия, в Объединенной Республике Танзания дети, потерявшие мать в возрасте до 15 лет, став взрослыми, испытывают определенные ущемления: они, как правило, ниже ростом, уровень их образования и доходов тоже ниже (Beegle, De Weerd and Dercon, 2008). Непринятие мер по защите бедных и уязвимых обходится слишком дорого: глобальные потери продуктивности экономической деятельности, обусловленные недоеданием и дефицитом микронутриентов, оцениваются примерно в 10% доходов домохозяйства за все время его существования и в 2–3% глобального ВВП (World Bank, 2006).

Это означает, что за счет обеспечения питания и здоровья матери и ребенка, что играет фундаментальную роль в плане здоровья детей и взрослых, социальная защита может содействовать созданию благоприятных условий для всеобщего социального и экономического развития и выхода из порочного круга нищеты. Чтобы достичь этой цели, социальная защита должна обеспечивать гарантированные доходы и гарантированное потребление, а также создавать и наращивать устойчивость к внешним воздействиям (более подробно об устойчивости к внешним воздействиям см. главу 3) и высокому уровню рисков и уязвимости, характерному для сельских районов, прежде всего в аграрном секторе. Кроме того, социальная защита может защитить население от таких рисков, как стихийные бедствия, болезни сельскохозяйственных животных, изменение климата, финансовые кризисы, скачки продовольственных цен на глобальном уровне, конфликты, экономические потрясения и разрушительные эпидемии, например эпидемия ВИЧ/СПИД – все это самые серьезные угрозы благополучию сельских домохозяйств (Dorward *et al.*, 2006; Dercon, 2005).

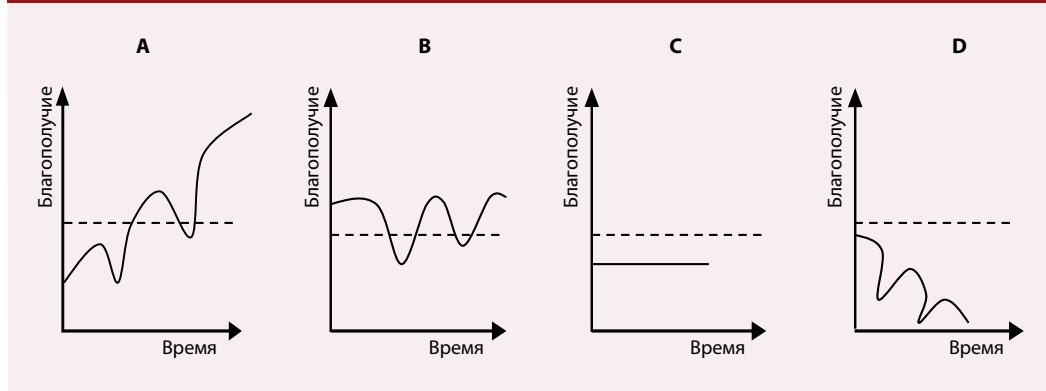
Программы социальной защиты носят исключительно сложный характер, поэтому для каждого контекста они должны разрабатываться с учетом индивидуальных критериев эффективности. Рисунок 12 схематически отображает благополучие домохозяйств четырех типов. Сплошная линия соответствует изменению уровня благополучия во времени, прерывистая соответствует порогу нищеты. У домохозяйства А линия благополучия идет вверх, а прерывистая отображает потрясения, которые тянут благополучие вниз. Если такие потрясения для домохозяйства А сгладить, тенденция к росту благополучия укрепитя, и хозяйство в полной мере выйдет из нищеты. Линия благополучия домохозяйства В, напротив, пересекает прерывистую линию: она то ниже, то выше черты нищеты. Сглаживание потрясений приведет к тому, что уровень благополучия домохозяйства В станет постоянным и будет находиться на том же уровне, что черта нищеты, или несколько выше. На благополучие домохозяйства С потрясения воздействия не оказывают, уровень его благополучия постоянен и находится ниже черты нищеты. В данном случае само по себе сглаживание благополучия никоим образом не сможет поднять этот уровень выше черты нищеты. Уровень благополучия домохозяйства D под воздействием потрясений снижается. В данном случае сглаживание благополучия, защищающее домохозяйство от потрясений, вряд ли окажется достаточным, чтобы дать возможность навсегда выйти из нищеты.

Подход, который сгладил бы вызванные потрясениями изменения уровня благополучия во времени, мог бы способствовать выходу из нищеты домохозяйств А и В, но вряд ли оказался бы эффективным для домохозяйств С и D. Без устойчивого предоставления активов и ресурсов для потребления домохозяйства С и D вряд ли найдут выход из нищеты.

Сельские районы и источники средств к существованию домохозяйств, занятых в аграрном секторе, в особой степени подвергаются определенным рискам (Barrett, 2010). Для лишенных страховой защиты жителей сельских районов воздействие потрясений индивидуального плана – болезнь, потеря занятости, смерть членов семьи, рождение, миграция, свадьба, несчастный случай – может стать причиной возникновения или углубления нищеты. Наиболее серьезные риски, которым подвергаются сельские бедняки, в разных местах и в разное время различны даже для на

РИСУНОК 12

Гипотетические диаграммы благополучия для бедных домохозяйств разных типов

Источник: Barrientos, 2014.

первый взгляд однородного населения (Doss, McPeak and Barrett, 2008).

Многочисленные свидетельства (они рассматриваются в следующих главах) подтверждают, что программы социальной защиты, при условии их тщательной проработки, действительно способствуют сокращению масштабов нищеты за счет увеличения потребления продовольствия бедными и уязвимыми жителями сельских районов. Часто такие программы даже позволяют домохозяйствам диверсифицировать потребление продовольствия, а если при их разработке учитывалась гендерная проблематика и если параллельно принимаются меры в области образования, санитарии, приусадебного хозяйства и образования в вопросах питания, то в долгосрочной перспективе домохозяйства смогут поднять уровень питания, здоровья и образования.

Более того, в аграрном секторе сельских районов социальная защита может стать оптимальным инструментом стимулирования экономической деятельности, что будет способствовать выходу домохозяйств из нищеты. Это возможно, поскольку в сельских районах большая часть бенефициаров программ социальной защиты живет в условиях, где рынки финансовых услуг (кредитных и страховых), труда, товаров и производственных ресурсов скудны, функционируют плохо, а доступ к ним затруднен. Социальная защита смягчает важные ограничения, препятствующие ведению экономической деятельности, в первую очередь в части кредитов и денежных средств. Регулярное и предсказуемое предоставление

пособий обеспечивает определенность в условиях воздействия различных рисков. В результате бедные домохозяйства вкладывают средства в производственные активы, что часто ведет к наращиванию собственного сельскохозяйственного производства. Кроме того, они часто получают возможность для занятия деятельностью, сопряженной с более высокими рисками, но более доходной. Как правило, бедные домохозяйства сталкиваются с целым рядом ограничений, поэтому наиболее эффективными в плане преобразования источников средств к существованию являются комплексные программы, предусматривающие предоставление денежных пособий и/или неденежной помощи, например, финансовых услуг, знаний в сфере питания или наработки деловых навыков.

Рост доходов домохозяйств-бенефициаров ведет к росту спроса на товары и услуги местного происхождения. Однако ограничения в части их предложения могут стать причиной инфляционного давления. Чтобы ослабить такое давление, могут потребоваться определенные меры в области сельского хозяйства и инфраструктуры. В этом смысле меры в области сельского хозяйства и социальной защиты дополняют друг друга, за счет их реализации можно обеспечить благополучие людей, рост сельского хозяйства и экономическую безопасность.

В более долгосрочном контексте структурной перестройки сельского хозяйства социальная защита может сыграть ключевую роль: придать процессу более инклюзивный и менее болезненный характер за счет частичной компенсации неизбежных затрат фермеров на

адаптацию к такой перестройке. Социальная защита может помочь избежать порождаемой отчаянием миграции, единственный результат которой – превращение сельского бедняка в бедняка городского. Она может расширить доступный человеку выбор, с тем чтобы миграция была обоснована наличием экономических возможностей и, таким образом, содействовала перестройке.

В настоящем докладе роль социальной защиты, и в первую очередь социальной помощи, рассматривается с точки зрения облегчения невзгод, укрепления людских ресурсов, повышения продуктивности труда, стимулирования инвестиций и диверсификации деятельности бедных домохозяйств в сельских районах. Обсуждается, каким образом социальная защита воздействует на поведение индивидуального получателя и домохозяйства, может ли она сама по себе устойчивым образом обеспечить выход домохозяйства из нищеты, как она может быть взаимосвязана с программами и политическими мерами в области сельского хозяйства, с тем чтобы стать частью более широкой и всеобъемлющей стратегии развития сельских районов. С учетом общепризнанной роли сельского хозяйства в плане развития и сокращения масштабов нищеты, оно является естественным союзником социальной защиты, дополняет ее воздействие. Должное сочетание двух подходов может оказать благотворное воздействие на источники средств к существованию как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Во что обходится социальная защита?

Социальная защита доступна. Более того, основываясь на приведенных в настоящем докладе фактах, ее следует рассматривать не как затраты, а как инвестиции (см. также врезку 4). В период с 2010 по 2014 год затраты на социальную защиту в мировом масштабе составили 329 млрд долл. США, это вдвое больше, чем необходимо, чтобы вернуть из-за черты крайней нищеты тех, кто живет меньше чем на 1,25 доллара в день (World Bank, 2015d). В среднем затраты на социальную помощь, включая программы безусловного и обусловленного предоставления денежных и неденежных пособий, а также программы общественных работ (но без учета субсидий),

в странах со средним уровнем доходов составляют 1,6% ВВП, а с низким – 1,5% ВВП. Следует отметить, что по странам данный показатель неодинаков, ряд наиболее бедных стран тратит на социальную помощь меньше других. Кроме того, бенефициары программ не всегда отбираются должным образом, до многих бедняков помощь не доходит.

Можно ли расширить масштабы программ социальной помощи в бедных странах? Если в Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, на Ближнем Востоке и в Северной Африке преодоление нищеты в период 2016–2030 годов потребует расходов в 0,1% ВВП в год, в Южной Азии – 1,6% ВВП в год, то в странах Африки к югу от Сахары для достижения этой цели придется ежегодно расходовать 5,3% ВВП, а в 14 странах региона сумма затрат составит более 10% ВВП (FAO, IFAD and WFP, 2015b).

Соответствующие расходы могли бы производиться постепенно, с растяжкой во времени. В странах с более низкими доходами социальная защита на начальном этапе может быть нацелена на узкую группу беднейших из бедных. Доведение потребления 20% бедняков до уровня 1 доллар в день для большей части стран Африки к югу от Сахары обернется ежегодными расходами в размере от 0,1 до 2% ВВП. Пяти странам достижение этой цели встанет дороже – от 2,3 до 4,5% ВВП ежегодно (Plavgo, de Milliano and Handa, 2013).

Для многих стран выделение средств на программы социальной помощи сопряжено с необходимостью делать сложный выбор между необходимыми расходами. В кратко- и среднесрочной перспективе существование подобных программ в ряде стран вряд ли будет возможно без поддержки со стороны доноров. Однако важную роль будет играть мобилизация национальных ресурсов, источником которых являются налоговые поступления: только их использование позволит добиться политической и финансовой устойчивости программ социальной помощи. Переход от пилотных программ, финансируемых за счет средств доноров, к построению системы социальной защиты на базе национального финансирования и управления уже имеет место в целом ряде стран, в частности, в Замбии, Кении и Лесото. Началу политического диалога, необходимого для выстраивания национального консенсуса в отношении характера, масштабов и финансирования социальной помощи на национальном уровне,

ВРЕЗКА 4

Искоренение голода

На многочисленных региональных и международных форумах международное сообщество обязалось искоренить голод к 2030 году или раньше. В качестве наиболее ярких примеров таких обязательств можно указать на Повестку в области устойчивого развития на период после 2015 года и Аддис-Абебское соглашение о финансировании развития. Глобальная приверженность искоренению нищеты и голода нашла отражение в Целях в области устойчивого развития (ЦУР): ЦУР 1 состоит в искоренении нищеты до 2030 года, а ЦУР 2 – в искоренении к тому же сроку голода и недоедания.

Несмотря на значительный прогресс в сокращении масштабов голода и почти достижение сформулированной в Декларации тысячелетия цели в области развития по сокращению вдвое числа голодающих к 2015 году, согласно последним подсчетам, 795 млн жителей планеты до сих пор страдают от хронического недоедания (недостатка энергии, получаемой с пищей) (ФАО, МФСР и ВПП, 2015а). Согласно прогнозу ФАО, при сохранении обычного сценария в 2030 году от недоедания все еще будут страдать 650 млн человек. Отсюда следует вывод, что полагаться исключительно на экономический рост не следует, для искоренения голода и улучшения питания его недостаточно.

Если мы, как обязались, намерены искоренить голод, необходимо действовать целенаправленно.

Согласно результатам недавно проведенного ФАО исследования, для преодоления нищеты, голода и недоедания ежегодно потребуются дополнительные вложения в размере 267 млрд долл. США, что составляет 0,3% мирового ВВП (ФАО, IFAD and WFP, 2015b). Ключевой составляющей этой суммы станет социальная защита – 116 млрд долл. США. Должным образом спланированные меры социальной защиты могут не только удовлетворить нужды в части потребления, но, в сочетании с необходимыми государственными вложениями и созданием условий для расширения прав и возможностей, могут разорвать порочный круг нищеты, голода и низкой продуктивности. В сельских районах такие вложения откроют беднякам более широкие возможности получения доходов от производственной деятельности. Можно ожидать, что получаемые доходы постепенно заменят прибавку к доходам, которую обеспечивает социальная защита. Объем требуемых дополнительных инвестиций в сельских районах оценивается в 105 млрд долл. США, в городских – в 46 млрд долл. США.

могут содействовать пилотные программы, реализация которых должна предусматривать пристальный мониторинг и аккуратную оценку (Davis *et al.*, готовится к публикации).

Структура доклада

В главе 2 рассматривается вопрос об эффективности мер социальной защиты в плане сокращения масштабов нищеты, наращивания потребления продовольствия, вывода домохозяйств из состояния отсутствия продовольственной безопасности и голода, содействия улучшению питания на долгосрочную перспективу. Глава 3

содержит обзор фактического материала, по которому можно судить об эффективности социальной помощи в плане создания условий для долгосрочного улучшения питания, стимулирования инвестиций и содействия развитию на местах. В главе 4 обсуждаются факторы, определяющие те или иные аспекты воздействия программ, и рассматривается опыт, накопленный при разработке программ. В главе 5 обсуждается, каким образом можно увязать меры в области социальной защиты и в области аграрной политики, чтобы максимизировать воздействие программ и воздействие, направленное на стимулирование развития. В главе 6 обобщаются основные выводы доклада.

2. Социальная защита как средство сокращения масштабов нищеты в сельских районах и повышения уровня продовольственной безопасности

Искоренение нищеты и отсутствия продовольственной безопасности суть ключевые задачи повестки в области развития на период после 2015 года. Для их достижения необходимо обеспечить рост занятости и доходов. Идти к этому можно разными путями, например, через наращивание продуктивности мелких семейных ферм, повышение образовательного уровня, помощь домохозяйствам в переходе к новым, более доходным видам деятельности. Но это вопросы перспективы, а для бедняков нищета и голод – каждодневная реальность, заключающая в себе далеко идущие последствия. Бедным и голодным помощь нужна уже сегодня, причем в больших объемах. В настоящей главе рассматривается вопрос об эффективности мер социальной защиты в плане сокращения масштабов нищеты, наращивания потребления продовольствия и диверсификации питания. Авторы рассматривают широкий комплекс мер социальной защиты, уделяя, в частности, особое внимание социальной помощи бедным домохозяйствам.

Социальная защита может содействовать сокращению масштабов нищеты

Сегодня широкий комплекс мер социальной защиты (включая социальную помощь, социальное страхование и защиту через рынок труда) спасает от крайней нищеты 150 млн людей во всем мире (Fiszbein, Kanbur and Yemtsov, 2014). Большинство их проживает в Восточной Европе и Центральной Азии, где охват социальной защиты широк. В странах Африки к югу от Сахары бенефициаров социальной защиты намного меньше, за счет предоставления пособий в рамках социальной защиты из крайней нищеты ежегодно выходит не более 1% населения.

Формы социальной защиты могут быть очень разными, причем некоторые из них, в сравнении с другими, обеспечивают достижение больших успехов в сокращении масштабов нищеты. Ниже мы рассмотрим ряд программ социальной помощи, по которым проведена оценка воздействия и были определены аспекты, обеспечившие достижение успешных результатов. В работе Fiszbein *et al.* (2009) рассматривается ряд программ обусловленного предоставления денежных пособий. Авторы делают вывод, что многие такие программы способствуют сокращению масштабов нищеты, по меньшей мере, в краткосрочной перспективе (врезка 5). Так, в 2013 году охват реализуемой в Мексике программы *Programa de Educación, Salud y Alimentación* (PROGRESA) (начало реализации – 1997 год, в 2003 году программа была частично скорректирована и получила название *Oportunidades*, а с 2014 года она называется *Prospera*) составил 21% населения страны (см. также врезку 5) (World Bank, 2015d)⁷. Skoufias (2005) подсчитал, что осуществление указанной программы позволило за два года вывести из нищеты 10% бенефициаров и уменьшить на 30% коэффициент нищеты⁸. В определенной мере успех программы был обусловлен тем, что она сменила программу предоставления субсидий, которая осуществлялась без четкого определения целевых получателей. Это доказывает важность правильного таргетирования для сокращения масштабов нищеты. Более того, мексиканский опыт указывает на важность строгого

⁷ Программа *Prospera* стала продолжением программы *Oportunidades*. Ее отличие состоит в укреплении зависимости между обусловленным предоставлением денежных пособий и обеспечением политической и финансовой инклюзивности за счет предоставления бенефициарам доступа к накоплениям, микрокредитам и страхованию.

⁸ Термин «коэффициент нищеты» обозначает среднюю разность между реальными доходами и доходами, соответствующими черте нищеты, умноженную на долю бедного населения.

ВРЕЗКА 5

Программы обусловленного предоставления пособий в денежной и неденежной форме

Программы обусловленного предоставления денежных пособий (ОПДП) предполагают передачу бенефициарам денежных средств при условии, что те берут на себя определенные обязательства. Как правило, предоставление пособий обуславливается посещением детьми школы, обращением в учреждения здравоохранения либо участием в обучении – трудовом, по вопросам питания и пр. (к ОПДП относят и программы предоставления стипендий учащимся). За период с 2008 по 2014 год количество стран, где реализуются программы ОПДП, выросло с 27 до 63. Наиболее распространены такие программы в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (22 страны) и в странах Африки к югу от Сахары (18 стран). По охвату бенефициаров крупнейшими программами ОПДП стали индийская *Janani Suraksha Yojana* (78 млн человек), бразильская *Bolsa Família*

(49 млн человек) и мексиканская *Prospera* (26 млн человек).

Обусловленное предоставление пособий в неденежной форме (ОПНП), как и ОПДП, предполагает выполнение бенефициарами определенных условий, призванных изменить их поведение, однако вместо денежных средств предоставляются материальные ресурсы. К ОПНП следует причислить программы предоставления школьного питания. Такие программы широко распространены в Африке (45 стран), Латинской Америке и Карибском бассейне (28 стран), Восточной Европе и Центральной Азии (23 страны). Крупнейшие по охвату – индийская программа школьного питания (105 млн детей) и бразильская *Programa Nacional de Alimentação Escolar* (47 млн детей).

Источник: World Bank, 2015d.

независимого мониторинга и оценки воздействия: именно они обеспечили легитимность программы, возможность ее масштабирования, совершенствования как самой схемы, так и процесса ее реализации на основе извлеченных уроков.

Охват бразильской программы *Bolsa Família* в 2015 году составил 14 млн семей (World Bank, 2015d), что составляет около 24,5% населения страны (см. также врезку 5). В период с 2003 по 2009 год реализация программы позволила сократить долю бедняков в населении страны на 1,9 процентного пункта, а долю крайних бедняков – на 1,6 процентного пункта. Соответственно, сокращение масштабов нищеты составило 13%, а крайней нищеты – 32%. Программа значительно изменила коэффициент нищеты: за тот же период он снизился на 18% (Soares, 2012).

Кроме того, программа *Bolsa Família* стала отличным примером эффективности реализации большого пакета дополнительных политических мер. Например, быстро и с небольшими затратами отреагировать на финансовый кризис 2008 года правительству Бразилии помогло масштабирование программ. Воздействие этой меры оказалось мощным: были охвачены 1,6 млн наиболее уязвимых

жителей страны, что стимулировало рост внутреннего спроса: хотя ВВП в 2009 году и снизился на 0,6%, уровень потребления не изменился, а со второй половины 2009 года начал увеличиваться (Berg and Tobin, 2011).

Программы необусловленного предоставления денежных пособий часто нацелены на конкретные категории уязвимых демографических групп, например сирот или стариков. Они тоже содействуют сокращению масштабов нищеты (см. также врезку 6). Например, в Кении программа предоставления денежных пособий сиротам и детям из уязвимых категорий (CT-OVC)⁹ в 2011 году охватила более 245 000 детей, что составило около 40% от общего количества сирот и детей из уязвимых категорий, живших в условиях крайней нищеты. В результате реализации программы с 2007 по 2009 год на 13 процентных пунктов сократилось число членов домохозяйств-бенефициаров, живших за чертой нищеты (1 доллар в день) (Ward et al., 2010).

⁹ Программа CT-OVC нацелена на беднейшие из бедных домохозяйств, членами которых являются сироты и дети из уязвимых категорий в возрасте до 17 лет, потерявшие хотя бы одного из родителей, либо у которых хотя бы один из родителей или опекун страдает хроническим заболеванием.

ВРЕЗКА 6

Программы безусловного предоставления пособий в денежной и неденежной форме

Программы безусловного предоставления пособий в денежной (НПДП) или неденежной (НПНП) форме предусматривают передачу денег или предметов потребления без каких-либо особых обязательств со стороны бенефициаров. Вместо того чтобы предъявлять какие-либо условия, в рамках ряда программ даются рекомендации по использованию получаемых средств. Например, реализуемая в Лесото программа предоставления грантов детям (CGP) однозначно рекомендует тратить получаемые пособия на приобретение детской одежды, обуви и т.п. Насколько известно, воздействие программы выразилось именно в значительном увеличении расходов на такие товары (Pellerano *et al.*, 2014). Часто программы данного типа нацелены на уязвимые демографические группы – стариков (социальные пенсии), детей-сирот или школьников.

В мире реализуется около 130 программ НПДП, включая 37 программ предоставления социальных пенсий. Такие программы широко распространены в Африке (41 страна), Восточной Европе и Центральной Азии (29 стран), Латинской Америке и Карибском бассейне (28 стран). Программы НПНП реализуются в 92 странах, большинство из которых проводится в Африке (42) и в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (24). Крупнейшая программа НПДП – китайская *Di-Bao* (75 млн бенефициаров), на втором месте носящая имя Индиры Ганди индийская национальная программа выплаты пенсий престарелым гражданам (21 млн бенефициаров). Среди крупнейших программ НПНП следует упомянуть турецкую *Gida Yardimi* (9 млн человек) и мексиканскую программу распределения молока (6 млн человек).

Источник: World Bank, 2015d.

Крупнейшей в регионе Африки к югу от Сахары программой социальной защиты является реализуемая в ЮАР программа предоставления грантов для детей (CSG). Она предполагает выплату денежных пособий основному опекуну детей в возрасте до 18 лет, являющихся членами домохозяйств, доход которых ниже установленного уровня. В 2014 году охват программы достиг 11 млн детей в возрасте от рождения до 18 лет (SASSA – Агентство социального страхования Южной Африки, 2015), а в 2007 году позволил на 9% сократить число живущих в нищете детей (SASSA, 2011, цитируется по Tiberti *et al.*, 2013). Кроме того, по подсчетам, в 2002 году за счет южноафриканской программы выплат социальных (не предполагающих уплаты пенсионных взносов) пенсий в Кейптауне и Восточно-Капской провинции удалось сократить число бедняков на 2,8 процентного пункта (Barrientos, 2003). При этом коэффициент нищеты в целом по стране снизился на 21%, а по домохозяйствам, среди членов которых были старики, – на 54% (Omilola and Kaniki, 2014). Результаты анализа, изложенные в работе Barrientos (2003), показывают, что социальные

пенсии на 12,5% снижают вероятность ухода за черту нищеты. Подсчеты Leibbrandt *et al.* (2010) указывают на то, что основные программы, реализуемые правительством Южной Африки, – государственные программы выплаты пенсий старикам, пособий по инвалидности, грантов для детей и опекунов – в 2008 году обеспечили сокращение масштабов нищеты на 6 процентных пунктов.

Еще одной формой безусловно предоставляемых пособий является целевое или общее субсидирование продовольственных цен. В качестве примера системы субсидирования продовольственных цен следует упомянуть индийскую систему целевого распределения продовольствия (TPDS), которая в 2010–2011 годах охватывала 45% населения (Himanshu and Sen, 2013), а к 2013 году, как тогда ожидалось, ее охват должен был достичь двух третей населения страны, – 75% сельских бедняков и половины неимущих, проживающих в городских районах¹⁰.

¹⁰ Программа TPDS сменила в 1997 году не имевшую целевой аудитории программу государственного распределения (PDS).

В рамках программы TPDS осуществляются поставки зерна правительствам штатов. Цены на поставляемое зерно устанавливаются на трех уровнях: *Antyodaya* – цена с учетом максимального размера субсидии для наиболее бедных домохозяйств; BPL (Below Poverty Line – ниже уровня нищеты) – цена для домохозяйств, признанных бедными; APL (Above Poverty Line – выше уровня нищеты) – цена для всех остальных домохозяйств, получающих талоны на продовольствие. В последнем случае размер субсидии наименьший. Воздействие TPDS в плане сокращения масштабов нищеты было очень сильным: в отсутствие этой программы и программы предоставления школьных обедов число бедняков в 2009–2010 годах было бы на 4,6 процентного пункта выше (Himanshu and Sen, 2013)¹¹. Аналогично оценили результаты воздействия программы Drèze и Khera (2013), согласно мнению которых, в общенациональном масштабе под воздействием TPDS число бедняков сократилось на 11%, а коэффициент нищеты снизился на 18%. Наиболее сильное воздействие было отмечено в штатах, где программа TPDS работала должным образом. Там же, где она работала плохо, воздействие программы было много слабее.

Точно так же в определенных условиях эффективному сокращению масштабов нищеты способствуют некоторые программы общественных работ. В качестве меры реагирования на кризис продовольственных цен 2007–2008 годов правительство Либерии разработало и осуществило программу временного трудоустройства на условиях «деньги за работу». В 2010 году программа временного трудоустройства охватывала 17 000 уязвимых домохозяйств, а либерийские общины получили возможность пользоваться государственными услугами: были восстановлены почвы на государственных землях сельскохозяйственного назначения в сельских районах, были проведены другие работы как в сельских, так и в городских районах. Andrews *et al.* (2011) показали, что число бедняков среди участников проекта уменьшилось на 5%, а коэффициент нищеты среди участников – на 21%.

В Индии принят Национальный закон им. Махатмы Ганди об обеспечении гарантированной занятости в сельских районах (MGNREGA), это крупнейшая в мире государственная программа предоставления работы в целях борьбы с нищетой (см. также врезку 7). Реализации MGNREGA способствовал положительный опыт, накопленный по результатам осуществления в 1970-х годах программы гарантированного трудоустройства в штате Махараштра (MEGS). Программа MEGS была разработана и реализована после сильной засухи. Она оказала значительное воздействие в плане сокращения масштабов нищеты, сыграв одновременно важную роль в строительстве объектов ирригационной инфраструктуры и сельских дорог (Subbarao *et al.*, 2013). Согласно результатам независимых исследований, программа MGNREGA, несмотря на имеющиеся недочеты, содействует сокращению масштабов нищеты и укреплению социальной интеграции. При этом факты показывают, что эффективность программы в разных штатах далеко не одинакова (UNDP, 2013). Так, Dutta *et al.* (2014) подсчитали, что в штате Бихар программа MGNREGA потенциально могла обеспечить сокращение масштабов нищеты на 14 процентных пунктов, но фактически эффект от ее реализации составил лишь порядка 1 процентного пункта. Исследователи заключили, что такой результат стал следствием неспособности программы обеспечить обещанное «гарантированное» трудоустройство.

Реализуемая в Эфиопии программа обеспечения социальных гарантий для занятых производительным трудом (PSNP) представляет собой программу общественных работ, предполагающую также предоставление денежных пособий бедным домохозяйствам, испытывающим ограничения в части наличия трудовых ресурсов. PSNP охватывает 7,5 млн человек, это крупнейшая (за исключением южноафриканской) программа предоставления социальных гарантий в странах Африки к югу от Сахары. Полагают, что связанное с ее реализацией сокращение масштабов нищеты составило 2 процентных пункта. Программа разработана и реализуется таким образом, чтобы помочь домохозяйствам справиться с сезонным голодом, который стал извечной проблемой многих стран (см. врезку 8). Согласно подсчетам Berhane *et al.* (2014), программа помогла на треть сократить число бенефициаров, страдающих от сезонного голода.

¹¹ Воздействие большей частью достигнуто за счет TPDS. Программа предоставления школьных обедов – это всеобщая программа предоставления школьного питания (см. врезку 5).

ВРЕЗКА 7

Национальный закон им. Махатмы Ганди об обеспечении гарантированной занятости в сельских районах

MGNREGA – это исторический законодательный акт, принятый для достижения двух взаимосвязанных целей. Его правовой основой является понимание трудоустройства как права гражданина, обеспечить реализацию которого обязано государство. Первая цель закона состоит в обеспечении надежности источников средств к существованию жителей сельских районов. Достигается она за счет гарантированного предоставления домохозяйствам, один взрослый член которых готов выполнять неквалифицированную ручную работу за минимальную плату, оплачиваемой работы в течение, как минимум, 100 дней в каждом финансовом году. Вторая цель состоит в мобилизации существующего в сельской местности избытка трудовых резервов, задействовании производительных сил и обеспечении экономического роста в сельских районах.

Закон вступил в силу 2 февраля 2006 года. В действие он вводился поэтапно, в течение трех лет программой были охвачены все сельские районы. Пик осуществления программы пришелся на 2010–2011 годы, когда она охватила 55 млн сельских домохозяйств (треть от общего числа таких домохозяйств в стране), а общее число оплаченных человеко-дней составило 2,6 млрд. Реализация программы обходится относительно недорого: даже на пике общие расходы на ее осуществление не превысили 1,0% внутреннего валового продукта, а в настоящее время составляют менее 0,5% ВВП. Охват программы в целом широк, но по штатам он распределяется неравномерно. В 2009–2010 и 2010–2011 годах эффективность MGNREGA как в финансовом плане, так и в плане трудоустройства достигла максимума,

после чего в большинстве штатов начался спад (Ghosh, 2014).

Работает программа следующим образом (MORD – Министерство сельского развития Индии, 2013). Взрослые члены всех домохозяйств, желающие выполнять неквалифицированную ручную работу, регистрируются в местной *Gram Panchayat* (избирательная комиссия низшего уровня). Каждое домохозяйство имеет право на 100 дней оплачиваемой работы в год (до настоящего времени фактически в рамках программы на одно домохозяйство приходилось не более 40–50 дней). После регистрации домохозяйству выдается трудовая книжка. Письменное заявление на трудоустройство служит основанием для гарантированного получения работы в течение 15 дней. Если работа в указанный срок не предоставляется, штат обязан начать выплату бенефициару пособия по безработице в размере половины установленной оплаты труда. Закон требует, чтобы одну треть от общего числа бенефициаров составляли женщины. Фактически же они составляют почти половину всех бенефициаров. Предполагается, что государство должно создавать для них подходящие условия – обеспечивать присмотр за детьми, снабжать питьевой водой, оборудовать места для отдыха. Затраты на проекты, без учета вознаграждения, выплачиваемого бенефициарам, не должны превышать 40% от общей суммы затрат. Привлечение подрядчиков и использование техники, заменяющей людской труд, не допускаются.

Источник: Ghosh, 2014.

Следует, однако, отметить, что программы общественных работ могут стать обременительными для участников в части прямых и альтернативных издержек. Так, участие в общественных работах может заменить собой иные варианты трудоустройства и тем самым чистый заработок бенефициара такой программы

может быть ниже, чем если бы он был занят в другом месте. Но когда возможностей устроиться на оплачиваемую работу немного, а сельскохозяйственное производство носит ярко выраженный сезонный характер, вероятность нахождения другой работы относительно мала. Предлагаемая невысокая плата за работу, как предполагается, должна

способствовать самоотбору домохозяйств, в наибольшей степени страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, но это происходит не всегда. Например, в сельских районах Эфиопии домохозяйства, располагающие большими доходами, с большей готовностью участвовали в программах по схеме «продовольствие за работу». Это объясняется наличием у них избытка трудовых ресурсов, недостающих бедным домохозяйствам, которые по этой причине и не могли позволить себе стать участниками программы (Barrett and Clay, 2003).

В заключение следует отметить, что большой объем фактического материала подтверждает эффективность большинства программ социальной помощи в плане хотя бы кратковременного сокращения масштабов нищеты. Мониторинг и оценка воздействия могут помочь созданию надежного основания для масштабирования и совершенствования таких программ. Опыт Бразилии показал, насколько важно быть готовыми к масштабированию программ в ответ на оказывающие негативное воздействие потрясения. Очень важен и набор мер,

заложенных в программу. При разработке программ общественных работ следует помнить, что такие программы не должны ограничивать другие экономические возможности бенефициаров. Кроме того, следует учитывать альтернативные издержки домохозяйств. Опыт системы TPDS в Индии показал, что важно и то, каким образом ведется осуществление программы. В странах Африки к югу от Сахары важная роль в осуществлении программ отводилась образованным на местах комитетам. Соответственно, наращивание потенциала на этом уровне должно обеспечить большую результативность программ (Barca *et al.*, 2015).

Наконец, пусть фактическое сокращение масштабов нищеты обеспечивает не каждая программа, но все они могут сыграть важную роль, не дав людям переступить черту нищеты. Как отмечали Fiszbein, Kanbur и Yemtsov (2014), часто программы социальной защиты разрабатываются не для помощи фактически бедным людям, а для того, чтобы те, чьи доходы выше черты нищеты, не обеднели или чтобы уязвимые люди обрели большую устойчивость к внешним воздействиям.

ВРЕЗКА 8

Социальная защита и фактор сезонности

Сезонность – одна из основных причин голода и недоедания (Vaitla, Devereux and Swan, 2009). Это утверждение в полной мере справедливо для районов, лишенных систем искусственного орошения, в первую очередь в странах Африки к югу от Сахары и в отдельных частях Азии.

Так, Dostie, Haggblade и Randriamamonjy (2002) сообщают, что на Мадагаскаре в сезон, когда продовольствия недостаточно, число бедняков увеличивается на миллион.

Dercon and Krishnan (2000) установили, что в Эфиопии колебания нищеты и потребления в послепосевной период и в период, предшествующий уборке урожая, влекут за собой значительные флуктуации пищевого статуса. Согласно Cornia, Deotti и Sassi (2012), в Малави и Нигере значительные сезонные изменения продовольственных цен стали основным фактором, провоцирующим неполноценное питание детей. Указанные изменения имели место даже в относительно

урожайные годы, поскольку обусловлены они ограниченным объемом инвестиций общин и домохозяйств в хранение полученной продукции, ограниченным доступом к кредитам и неадекватностью стратегических запасов продовольствия.

Если при разработке программ социальной защиты и графиков их реализации принимались во внимание специфические для той или иной местности ценовые колебания и потребности в рабочей силе, такие программы в состоянии смягчить негативное воздействие, оказываемое фактором сезонности. К примеру, реализуемая в Бангладеш программа создания рабочих мест для крайних бедняков («продовольствие за работу») в сезон нехватки продовольствия обеспечивает участников работой, а их труд оплачивается продовольствием. Исследователи считают такой подход примером удачной сезонной программы (Subbarao *et al.*, 2013).

Социальная защита и продовольственная безопасность

Отсутствие продовольственной безопасности тесно связано с нищетой. Поэтому неудивительно, что многие программы социальной помощи, расширив доступ к более разнообразному и качественному продовольствию, смогли оказать положительное воздействие в плане повышения уровня продовольственной безопасности. Результатом осуществления ряда программ стало укрепление продовольственной безопасности за счет наращивания собственного производства.

Hidrobo, Hoddinott, Kumar и Olivier (2014a) представили в своей работе самый актуальный и всеобъемлющий обзор исследований, предпринятых с целью дать оценку воздействию социальной помощи на продовольственную безопасность домохозяйств¹². Предметом предпринятого метаанализа стали 48 исследований по 39 программам социальной защиты. В результате было установлено, что в среднем в результате осуществления программ потребление калорий увеличивается (в сравнении с исходным уровнем) на 13%, а потребление продовольствия/рост расходов на продовольствие – на 17%. Кроме того, исследователи смогли подтвердить, что результатом осуществления ряда программ стало большее разнообразие потребляемой пищи, особенно в части продуктов животного происхождения. Давайте рассмотрим ряд программ в подробностях.

За период с ноября 1997 года по ноябрь 1999 года реализуемая в Мексике программа обусловленного предоставления денежных пособий PROGRESA (сегодня название изменено на *Prospera*) позволила домохозяйствам-бенефициарам увеличить расходы на продовольствие на 13%. В первую очередь выросли расходы домохозяйств на фрукты, овощи, мясо и другие продукты животного

происхождения. К ноябрю 1999 года среднее потребление калорий увеличилось на 11% (Hoddinott, Skoufias and Washburn, 2000). Изучавшие воздействие той же программы Angelucci и Attanasio (2009) установили, что потребление (в пересчете на взрослого) в сельских районах через 6, 12 и 18 месяцев после начала реализации программы увеличилось соответственно на 8, 14 и 17%. Angelucci и De Giorgi (2009) установили, что предоставление в рамках указанной программы денежных пособий домохозяйствам-бенефициарам косвенным образом примерно на 20% увеличило потребление в не охваченных программой домохозяйствах, расположенных в тех же деревнях.

В Парагвае домохозяйства-бенефициары программы обусловленного предоставления денежных пособий *Tekoporã* достигли уровня потребления, на 9–15% превышавшего показатель контрольной группы (Soares, Ribas and Hirata, 2008). По программе, осуществлявшейся в Эквадоре, Hidrobo, Hoddinott, Peterman *et al.* (2014) отметили, что независимо от того, предоставлялись ли бенефициарам денежные средства, ваучеры или продовольствие, показатели душевого потребления продовольствия, душевого потребления калорий и разнообразия рациона питания выросли во всех случаях. Исследователи не обнаружили разницы в долях пособий, которые направлялись бенефициарам на приобретение продовольственных и непродовольственных товаров, отметив при этом, что предоставление продовольствия в натуральном виде обеспечило больший рост потребления калорий, а предоставление ваучеров сделало рационы питания более разнообразными. Когда бенефициары получали продовольствие, рост потребления обеспечивался большей частью за счет полученных пищевых продуктов; если продукты были достаточно разнообразными, это способствовало большему разнообразию питания. Потребление продовольствия теми, кто получал ваучеры, росло, в основном, за счет расширения разнообразия пищевых продуктов: это были овощи, яйца, молоко и молочные продукты.

Программы безусловного предоставления пособий также оказали позитивное воздействие на потребление продовольствия. Ahmed, Quisumbing *et al.* (2009) сравнили три различных программы безусловного предоставления пособий,

¹² При отборе исследований для метаанализа применялись следующие критерии: 1) оценки воздействия по малым выборкам неинформативны, малый размер выборки может привести к тому, что воздействие не будет выявлено, поэтому оценка должна проводиться по выборке, включающей не менее 300 домохозяйств; 2) исследования должны содержать достоверную оценку воздействия, полученную по методу случайной выборки, по квазиэкспериментальному методу, по методу «разница-в-разнице» (DID) или по методу инструментальных переменных. Более подробно методика описана в работе Hidrobo, Hoddinott, Kumar and Olivier (2014a).

которые осуществлялись в Бангладеш. Программы были ориентированы на крайних бедняков. Предпринятый исследователями сравнительный анализ включал также программу общественных работ и программу сохранения сельских районов, речь о которых пойдет ниже. Программа «Развитие уязвимых групп» (VGD) включала две подпрограммы: «Формирование доходов для развития уязвимых групп» (IGVGD) и «Развитие групп, уязвимых в плане продовольственной безопасности» (FSVGD). Обе нацелены на живущих в нищете женщин: по первой в течение 24 месяцев предоставляется продовольствие, по второй – продовольствие и денежные средства. В рамках программы «Комплексное обеспечение продовольственной безопасности» осуществляется подпрограмма «Продовольствие для создания активов» (FFA), предусматривающая предоставление продовольствия и денежных средств в форме заработной платы участникам программ трудоемких общественных работ (как минимум 70% участников таких программ – женщины). Согласно оценке исследователей, участники всех трех программ смогли значительно увеличить расходы на потребление продовольствия. Если говорить более конкретно, участие в программах IGVGD, FSVGD и FFA позволило бенефициарам увеличить потребление калорий соответственно на 164, 247 и 194 килокалории на человека в день.

Необусловленные программы, которые были реализованы в странах Африки к югу от Сахары, также дали позитивные результаты. Модель предоставления грантов детям, предусмотренная программой предоставления социальных денежных пособий (SCT) в Замбии и программой SCT в Малави, позволила в значительной мере повысить средний уровень потребления в домохозяйствах-бенефициарах и сделать рационы питания более разнообразными (American Institutes for Research, 2013; Boone *et al.*, 2013). Asfaw *et al.* (2014) установили, что воздействие осуществлявшейся в Кении в течение двух лет программы CT-OVC, которая предусматривала предоставление денежных пособий фиксированного размера, различалось в зависимости от размеров домохозяйств. Более крупные домохозяйства практически не ощутили воздействия программы в плане расходов на потребление большинства пищевых продуктов, в то время как в домохозяйствах с меньшим числом членов, там,

где во главе домохозяйств стояли женщины, выросло потребление молочных продуктов, яиц, мяса, рыбы и фруктов, причем частично этот рост был достигнут за счет собственного производства. Romeo *et al.* (2015) установили, что через четыре года после начала реализации программа CT-OVC перестала оказывать сколь-нибудь ощутимое воздействие на потребление продовольствия, что было вызвано эрозией стоимости пособий вследствие инфляции. Тем не менее, закрепились поведенческие изменения, обусловленные потреблением в больших количествах более разнообразного продовольствия.

Свой вклад в достижение продовольственной безопасности могут вносить и пенсионные программы. Так, Martínez (2004) указывает, что в Многонациональном Государстве Боливия социальные (не предполагающие уплаты пенсионных взносов) пенсии, выплачиваемые в рамках программы BONOSOL (*Bono Solidario*), тратились практически полностью на пищевые продукты, в результате чего потребление продовольствия увеличилось на 6,3%. В первую очередь выросло потребление мяса, продуктов животного происхождения, овощей и фруктов. Частично рост был обеспечен за счет продуктов собственного производства.

Программы общественных работ также оказывают эффективное воздействие в плане сокращения масштабов голода. Gilligan и Hoddinott (2007) изучили воздействие реализуемых в Эфиопии программ создания рабочих мест и бесплатного распределения продовольствия и установили, что в течение 18 месяцев после засухи 2002 года потребление продовольствия бенефициарами увеличилось. Deininger и Liu (2013) пришли к выводу, что, благодаря реализации национальной программы сельской занятости, в индийском штате Андхра-Прадеш за короткий период времени значительно выросло потребление белков и калорий, а Ahmed, Quisumbing *et al.* (2009) установили, что в Бангладеш программа сохранения сельских районов (RMP), в рамках которой женщинам предоставлялась оплачиваемая работа (ремонт сельских дорог), обеспечила значительное увеличение расходов на продовольствие и статистически значимый рост потребления калорий – 271 килокалория на человека в день.

Наиболее распространенной формой социальной защиты стало предоставление школьного питания (см. также врезку 3, глава 1). Имеющиеся факты свидетельствуют о том,

что многие программы школьного питания увеличивают потребление продовольствия школьниками. Программа предоставления школьных завтраков на Филиппинах увеличила потребление калорий детьми младшего школьного возраста примерно на 300 килокалорий на ребенка в день (Jacoby, 2002), при этом родители не уменьшали домашний рацион детей. Аналогичные факты имели место в других странах, например в Бангладеш (Ahmed, 2004) и Буркина-Фасо (Kazianga, de Walque and Alderman, 2014).

Многие программы социальной помощи, независимо от того, к какому типу они относятся, могут оказывать заметное воздействие в плане продовольственной безопасности и разнообразия рациона питания, что в первую очередь касается продуктов животного происхождения¹³. Однако некоторые программы, как кажется, такого воздействия не оказывают. Отсутствие воздействия программы CGP в Лесото, предусматривавшей ежеквартальное предоставление денежных пособий, было объяснено длительными перерывами между выплатами и их нерегулярностью. Такая ситуация не позволила домохозяйствам выровнять потребление в периоды между выплатами. Качественный анализ на местах показал, что рост потребления продовольствия и расширение разнообразия рациона питания, как правило, были особо заметными ближе к датам выплат, что затрудняет использование метода случайной выборки в целях оценки роста потребления (Pellerano *et al.*, 2014). Тем не менее, оценка воздействия позволила обнаружить значительное улучшение отчетных показателей продовольственной безопасности (Pellerano *et al.*, 2014). Точно так же в Гане нерегулярные выплаты по программе расширения прав и возможностей в части источников средств к существованию для борьбы с нищетой (LEAP), бенефициарами которой были 71 000 бедных домохозяйств, затруднили выравнивание потребления (Handa *et al.*, 2013).

¹³ У политиков может вызывать озабоченность тот факт, что бедные домохозяйства могут тратить часть средств, получаемых в качестве пособий, на приобретение алкоголя, табака и других подобных товаров. На материале 44 подсчетов, приведенных в 19 работах, где рассматривалось воздействие как безусловного, так и обусловленного предоставления пособий, Evans и Popova (2014) установили, что пособия, за более чем редкими исключениями, не оказывали значительного воздействия в плане потребления алкоголя и табака, а в некоторых случаях даже способствовали снижению расходов на их приобретение.

Важность социальной защиты, основанной на учете гендерной проблематики, в плане обеспечения продовольственной безопасности

Воздействие социальной защиты в плане продовольственной безопасности и сокращения масштабов нищеты можно усилить, если на этапе разработки программы и определения целевых групп уделить особое внимание роли женщин. Во многих странах сохраняется гендерное неравенство в вопросах принятия решений и контроля над доходами домохозяйства, но при этом факты, собранные в Африке, Азии и Латинской Америке, однозначно свидетельствуют, что повышение статуса и усиление позиций женщин на уровне домохозяйства идут на благо семье. Так, согласно ряду исследований, с усилением влияния женщин на решения экономического характера увеличивается доля доходов, которую семьи выделяют на приобретение продовольствия, охрану здоровья, образование, детскую одежду и питание детей (van den Bold, Quisumbing and Gillespie, 2013; Holmes and Jones, 2013).

Во многих странах большую часть бенефициаров по программам предоставления денежных пособий составляют бедные и уязвимые женщины. Многие программы в первую очередь несут блага домохозяйствам, во главе которых стоят женщины: такие хозяйства составляют значительную долю среди беднейших домохозяйств, испытывающих нехватку рабочей силы. Кроме того, прямые бенефициары значительного большинства программ – это женщины, являющиеся членами возглавляемых мужчинами домохозяйств¹⁴. Вследствие этого, на основании предположения о том, что основные получатели пособий – женщины – получают возможность в большей степени контролировать финансовые ресурсы, делается вывод, что воздействие подобных программ выражается, в частности,

¹⁴ К примеру, в странах Африки к югу от Сахары доля женщин среди бенефициаров по программе детских грантов в Замбии составляет 81%, в Гане по программе LEAP – 98%, в Зимбабве по программе HSCT – 64%, в Лесото по программе CGP – 67%. Семьдесят три процента бенефициаров по программе PSNP в Эфиопии, 65% – по программе CT-OVC в Кении, 83% – по программе SCT в Малави составляют домохозяйства, во главе которых стоят женщины. Информация приводится на основании данных проекта PtoP, см. также Tirivayi, Knowles and Davis (2013).

в расширении прав и возможностей женщин. Однако фактов, однозначно подтверждающих такое расширение прав и возможностей, не имеется (de la O Campos, 2015). Отчасти это обусловлено тем, что результат воздействия программ не должен рассматриваться лишь с точки зрения укрепления роли женщин в домохозяйстве и обществе, должно учитываться и преодоление существующего гендерного неравенства в плане знаний, навыков, влияния, владения ресурсами и контроля над ними.

В Кении, например, женщины, получающие денежные пособия, в первую очередь тратят полученные средства на питание и образование детей и только потом – на инвестиции в производственную деятельность (ФАО, 2013b). Аналогичные результаты были отмечены в Эфиопии: домохозяйства-бенефициары программы PSNP, во главе которых стояли мужчины и женщины, следовали разным моделям расходования средств, полученных по программам предоставления пособий. Домохозяйства, возглавляемые женщинами, отдавали приоритет образованию, оплачивали школьные регистрационные сборы и старались, чтобы дети продолжали ходить в школу как можно дольше. Если же во главе домохозяйства стоял мужчина, средства вкладывались в расширение сельскохозяйственной деятельности и накопление физических активов (Slater *et al.*, 2006). В отличие от женщин, мужчины, как правило, имеют более широкий доступ к производственным активам, этим, скорее всего, и объясняется, почему они вкладывают средства в их наращивание.

Программы, нацеленные на женщин, могут увеличить расходы в областях, находящихся под их контролем, однако в целом это не оказывает решающего влияния на сложившуюся в домохозяйстве модель расходования средств – она определяется традицией, культурными и историческими обстоятельствами, носит откровенно гендерный характер. Возможно, отчасти модель расходования средств зависит от индивидуальных предпочтений: женщины предпочитают тратить деньги на то, что необходимо их детям сегодня, а мужчины стремятся делать инвестиции в расчете на будущее. В целом же такие модели отражают не только доминирующие социальные нормы, но и положение, сложившееся в сферах прав собственности и доступа к ресурсам, где женщины часто ущемлены (Doss, 2011). Если принадлежащие женщинам права собственности на землю и другие активы

ограничены, приоритет потребления над инвестициями может оказаться для них наилучшим вариантом (Holmes *et al.*, 2014).

Факты показывают, что господство патриархальных гендерных норм, как и прежде ограничивает возможности женщин в плане принятия финансовых решений, даже несмотря на реализацию программ, специально нацеленных на преодоление этого ограничения. Так, в Индии одним из условий участия в программе MGNREGA является невозможность получения мужчинами, которые возглавляют домохозяйства, денег, причитающихся женщинам – членам тех же домохозяйств. Тем не менее, Reddy *et al.* (2011) обнаружили, что женщины, даже самостоятельно получая заработанные деньги, часто не имеют возможности контролировать, как они расходуются. В штате Бихар, например, доход половины женщин-участниц программы MGNREGA контролировали их мужья. В любом случае, воздействие программ зависит от сложившегося контекста. В Бразилии право женщин-получателей контролировать расходование полученных денежных пособий установлено законом, и это значительно укрепило позиции женщин в отстаивании собственных интересов (de Brauw *et al.*, 2014).

Реализуемые в Кении программа социальных гарантий для защиты от голода (HSNP) и программа CT-OVC, равно как гармонизированная программа предоставления социальных денежных пособий (HSCT) в Зимбабве и программа LEAP в Гане, столкнулись с аналогичной проблемой. Причина, скорее всего, кроется в том, что эти программы не обеспечили женщинам роли «официального» получателя денежных пособий либо не предусмотрели другие меры, которые помогли бы обеспечить им контроль над денежными средствами, например, открытие индивидуальных банковских счетов или повышение информированности о проблемах гендерного равенства. Кроме того, эти программы не ставят перед собой цель изменить гендерные отношения (OPM, 2013b; Jennings *et al.*, 2013).

Воздействие мер социальной защиты в плане расширения прав и возможностей бенефициаров обусловлено целями программы (например, она может быть нацелена на расширение прав и возможностей женщин) и заложенной в программу моделью реализации (например, может быть предусмотрено, что получателями пособий должны быть женщины либо что с

супругами должна вестись работа по повышению информированности о проблемах гендерного равенства), а также степенью влияния женщин на принятие решений. Все эти моменты должны быть проработаны до начала реализации программы. Очень важен уровень образования, а точнее, насколько уровень образования женщины соответствует образовательному уровню ее супруга либо превосходит его (de Brauw *et al.*, 2014). Особого внимания требуют развитие навыков, расширение доступа женщин к ресурсам, обеспечение их занятости. Помимо этого, реализация программ социальной защиты должна быть рассчитана на достаточно продолжительный период времени – только в этом случае она сможет оказать устойчивое воздействие в плане расширения экономических прав и возможностей (de la O Campos, 2015).

При разработке программ социальной защиты должна учитываться особая роль, которую женщины в большинстве стран мира играют в плане обеспечения продовольственной безопасности домашних хозяйств. Они традиционно отвечают за приготовление пищи, берут на себя заботу о детях и других членах семьи. Так же в силу традиции на женщин возложены сбор дров, обеспечение домохозяйства топливом и водой. Одновременно они трудятся на приусадебном участке и/или на семейной ферме либо выходят на рынок труда. Многочисленные обязанности женщин, как правило, не оставляют им личного времени. Часто женщине приходится идти на компромисс, например, когда она должна выделить время на воспитание собственных детей. Первые программы общественных работ подвергались резкой критике за то, что еще больше обременяли женщин, но программы, которые разработаны в последнее время, наоборот, нацелены на обеспечение в отношении женщин большей инклюзивности.

Так, индийская программа MGNREGA предполагает обеспечение в сельской местности, вблизи объектов, где трудятся женщины, присмотра за детьми (при условии, что приходящие на работу женщины приводят с собой больше пятерых детей в возрасте до шести лет), причем для этого должна специально наниматься женщина. Эфиопская программа PSNP также разрабатывалась с учетом ограничений по времени, которым подвержены женщины (Berhane *et al.*, 2013). Теоретически, если женщины воспитывают детей дома, они имеют право на сокращенный рабочий день, могут позже выходить на работу

и раньше уходить. Кроме того, возле объектов, где ведутся общественные работы, программой предусмотрено создание центров, в течение дня должен быть обеспечен присмотр за детьми, а беременные и кормящие женщины наделяются правом получения денежных средств без необходимости работать.

К сожалению, заложенные в программу идеи не всегда находят должное осуществление. Именно поэтому программы и не достигли значительных успехов в снятии ограничений, с которыми сталкиваются женщины. В Индии, например, о положении программы MGNREGA, предусматривающем организацию присмотра за детьми, знают очень немногие. Согласно ряду источников, практическая реализация этого положения при проведении общественных работ имеет место крайне редко (Holmes *et al.*, 2014). Обследование, проведенное в четырех северных штатах Индии (Pankaj and Tankha, 2010), показало, что только 28% женщин, имеющих детей в возрасте до пяти лет, приводили их с собой на объект, где они трудились, а 62% женщин оставляли детей дома, где за ними присматривали старшие братья и сестры или другие родственники. Оставшиеся 10% женщин оставляли детей дома без должного присмотра. Во многих случаях такая ситуация была результатом незнания респондентами положения об организации присмотра за малолетними детьми. Но, возможно, женщины предпочитали оставлять детей под присмотром семьи или соседей, принадлежащих к той же общине, чем доверять их незнакомым людям на объекте, где ведутся общественные работы. Аналогичная ситуация складывалась и при реализации других программ общественных работ. Это лишь подтверждает, что при обеспечении женщин оплачиваемой работой необходимо организовывать присмотр за детьми на уровне общины.

В Эфиопии программа PSNP также осуществляется без должного учета гендерной проблематики. Лица, руководившие производством общественных работ в восьми из десяти *воред* (районов), сообщили, что каких-либо шагов по расширению участия женщин не предпринималось (Berhane *et al.*, 2013). Центры присмотра за детьми были организованы только в трех округах: Народов и народностей юга, Амхара и Тыграй. Проблемы на уровне реализации программы были объяснены воздействием ряда факторов, в том числе отсутствием фондов, незнанием лиц, отвечавших за осуществление, положения

программы, предусматривающего организацию присмотра за детьми (или отнесением этого вопроса к разряду неприоритетных), а также низким спросом на такую услугу со стороны участвовавших в программе женщин: некоторые из них не хотели оставлять собственных детей на попечение незнакомцев (Holmes and Jones, 2013).

Поле деятельности для совершенствования имеется, и содействовать такому совершенствованию должны мониторинг и оценка. Например, все больше исследователей сходятся во мнении, что для обеспечения максимально эффективного воздействия программ абсолютно необходимо рассмотреть, дополнить и укрепить различные меры, содействующие преодолению ограничений и ущемлений, с которыми сталкиваются женщины, в первую очередь проживающие в сельских районах. Возможных путей решения этой задачи множество, от совершенствования инфраструктуры с обеспечением ее соответствия потребностям женщин до преодоления гендерного разрыва в плане доступа к образованию, финансовым услугам и производственным ресурсам, расширения доступа к соответствующим социальным услугам, включая предоставление матери и ребенку попечения в пренатальной и послеродовой периоды и услуг по уходу за детьми.

Осуществляемая BRAC (Бангладеш) программа CFPR-TUP («Сдвигая границы нищеты – сокращение масштабов крайней нищеты») основана на более полном понимании гендерных измерений нищеты и уязвимости и нацелена именно на решение соответствующих проблем¹⁵. Это один из лучших примеров практической деятельности: программа нацелена на беднейшие из бедных сельских домохозяйств, женщинам-членам которых предоставляются производственные активы, в первую очередь скот¹⁶. Кроме того, на временной основе в рамках программы предоставляются дополнительные пособия.

Например, на начальном этапе, то есть в течение первых 12–18 месяцев, предоставляется пособие, позволяющее обеспечить должный уровень потребления, поскольку для того, чтобы получить отдачу от предоставленных активов, необходимо определенное время (Sabates-Wheeler and Devereux, 2011). Кроме того, домохозяйствам открыт доступ к сберегательным услугам, еженедельно у них на дому проводится обучение (использование имеющихся активов, охрана здоровья и гигиена, основные навыки, чтение и письмо), предоставляется общая поддержка и консультации (как справиться с гендерным насилием, ранними браками, требованиями выкупа за невесту). Кроме того, домохозяйствам предоставляются услуги по охране здоровья и помощь в социальной интеграции. Программа стала источником опыта не только в плане разработки программ социальной защиты, основанных на учете гендерной проблематики, но и в более широком плане подготовки и осуществления программ, призванных обеспечить масштабный выход домохозяйств из нищеты. Этот опыт мы рассмотрим в главах 4 и 5.

Ключевые положения

- Программы социальной защиты, независимо от того, к какому типу они принадлежат, способны эффективно содействовать сокращению масштабов нищеты, особенно крайней нищеты.
- Программы социальной защиты, независимо от того, к какому типу они принадлежат, способны эффективно содействовать борьбе с отсутствием продовольственной безопасности. Программы помогают обеспечить рост потребления и большее разнообразие рационов питания на уровне домохозяйств.
- Часто основными бенефициарами программ социальной защиты становятся женщины, играющие ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и питания на уровне домохозяйства. Нацеленные на женщин программы, которые учитывают ограничения, связанные с недостатком у женщин времени, и укрепляют их контроль над доходами, отличаются более эффективным воздействием в плане продовольственной безопасности и питания, в частности, в отношении детей.

¹⁵ НПО BRAC, ранее Комитет по развитию сельских районов Бангладеш, сегодня работает в Бангладеш и ряде других стран.

¹⁶ Реализация программы была начата в 2002 году, в 2006 году ее участниками стали 100 000 беднейших из бедных домохозяйств. К 2016 году охват должен быть доведен до 770 300 домохозяйств-бенефициаров. Беднейшими из бедных считаются домохозяйства, страдающие от хронического голода и недоедания, не имеющие адекватного жилья, в высокой степени подверженные риску различных болезней, лишенные доступа к образованию и особо уязвимые к воздействию повторяющихся стихийных бедствий.

3. Потенциальные полезные воздействия социальной защиты на инвестиции и экономический рост

Как показано в предыдущей главе, социальная помощь может быть эффективным инструментом для повышения уровня потребления среди малоимущих слоев населения и улучшения их положения в плане продовольственной безопасности. Однако социальная защита не только позволяет компенсировать дефицит доходов и потребления; она также способствует вложению ресурсов в производство (Barrientos, 2010) и, таким образом, может увеличивать потенциал для формирования дохода. Такие инвестиции имеют существенно важное значение для устойчивого сокращения масштабов нищеты, поскольку люди, которые располагают средствами для инвестирования, как правило, имеют больше возможностей и желания получать доступ к кредитам, дополнительным ресурсам и услугам для инвестирования в новые производственные активы и технологии, вступать в новые рыночные отношения, а также тратить средства на образование и охрану здоровья своих детей. В этой главе объясняется, почему социальная защита является актуальной для семейных производственных инвестиций, и рассматривается значительный массив накопленных фактических данных, свидетельствующих об эффективности социальной защиты в стимулировании инвестиций.

Почему и каким образом социальная защита стимулирует инвестиции?

Имеются весомые теоретические основания предполагать, что социальная защита будет оказывать позитивное влияние на продуктивность сельского хозяйства¹⁷. Для

¹⁷ См. обзор данной темы в работе Tirivayi, Knowles and Davis (2013). Значительный массив фактических данных относительно этих связей был получен в рамках проекта «От защиты к производству» (PtoP).

многих малоимущих домохозяйств источником средств к существованию по-прежнему является сельское хозяйство, нередко натуральное. Это утверждение особенно справедливо для стран Африки к югу от Сахары – как в настоящее время, так и на обозримое будущее. Многие из таких фермеров проживают в местах, где рынки производственных ресурсов и сельскохозяйственной продукции, труда, других товаров и услуг, включая кредиты и страхование, не существуют либо не работают должным образом (Tirivayi, Knowles and Davis, 2013). Уязвимость домохозяйств, зависящих от сельского хозяйства как источника средств к существованию, обусловлена в первую очередь неопределенностью, связанной с погодными явлениями, особенно на фоне изменения климата и отсутствия доступных страховых услуг. При таких обстоятельствах, как спад рыночной активности или рискованные условия окружающей среды, и когда домохозяйство производит продукты, главным образом, для собственных нужд, меры, направленные на повышение уровня потребления домохозяйств, будут также влиять на производство в рамках домашнего хозяйства и наоборот – эти процессы не могут быть разделены. Такие закономерности четко видны, если анализировать выбор в условиях угрозы для продовольственной безопасности между высокоприбыльными культурами, выращивание которых, однако, сопряжено с более высоким риском, и надежными, но малоурожайными культурами для натурального потребления, либо при сравнении баланса преимуществ и недостатков между инвестициями в питательные пищевые продукты, в образование детей или в приобретение домашнего скота.

В условиях угрозы для самого выживания, без доступа к кредитным рынкам и с неразвитыми альтернативными инструментами преодоления риска горизонт перспективных возможностей для сельских домохозяйств оказывается значительно суженным. В результате домохозяйства зачастую

прибегают к более надежным, но менее выгодным сельскохозяйственным и иным стратегиям формирования дохода и могут в большей степени заниматься наемным трудом вне фермы – на случайных заработках или с целью получения более стабильного дохода (Dercon, 2002). По аналогичным причинам домохозяйства порой вкладывают недостаточные средства в образование и охрану здоровья детей либо прибегают к негативным стратегиям преодоления рисков, например, распродают нужные активы, снижают количество и качество потребляемого продовольствия, забирают детей из школ или даже выпрашивают подаяние.

В этом контексте социальная защита может влиять на решения в сфере инвестиций тремя следующими путями: управление рисками; ослабление сковывающих ограничений в плане ликвидности, кредитов и накопления

сбережений; распространение позитивных влияний на местное сообщество и местную экономику (Alderman and Yemtsov, 2014; Tirivayi, Knowles and Davis, 2013).

Во-первых, социальная защита может помочь домохозяйствам справляться с имеющимися рисками. Пособия в рамках социальной защиты, предоставляемые с предсказуемой периодичностью, повышают уровни стабильности и безопасности для домохозяйств, частично подменяют страхование и могут стать важнейшим источником денежных средств. Малоимущие сельские домохозяйства активно преодолевают риски с помощью имеющихся в их распоряжении инструментов, таких как взаимная поддержка, неформальные механизмы распределения рисков, а также самострахование (см. врезку 9). Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что эти стратегии

ВРЕЗКА 9

Управление социальными рисками

Понятие риска занимает центральное место в процессе принятия производственных решений в сельских домохозяйствах. Например, Alderman и Paxson (1992) описали два пути, по которым домохозяйства справляются с риском: управление риском и преодоление риска. Об управлении риском можно говорить в тех случаях, когда домохозяйства, в отсутствие надежных рынков страховых услуг, прибегают к стратегиям, направленным на повышение стабильности дохода. Такие стратегии могут включать в себя диверсификацию выращиваемых культур и используемых угодий, переход к видам деятельности, которые являются менее выгодными, но и менее рискованными, а также миграцию членов семьи. Преодоление риска включает поддержание уровня потребления при внешних неблагоприятных обстоятельствах за счет имевшихся сбережений, распределение риска с другими или негативные стратегии, когда, например, детей забирают из школы.

Всемирный банк в первом выпуске своей публикации «*Стратегия социальной защиты и трудовой занятости*», вышедшей в свет в 2001 году, выдвинул концепцию управления социальными рисками (SRM) (на основе

работы Holzmann and Jørgensen, 2000), в которой риск и уязвимость рассматриваются в качестве определяющих факторов нищеты (World Bank, 2012). Стратегии борьбы с рисками классифицируются следующим образом: 1) снижение риска – заблаговременно предпринимаемые действия по повышению уровня или стабильности дохода; 2) смягчение риска – заранее предпринимаемые меры, направленные на снижение уровня нестабильности дохода в случае внешних потрясений; 3) преодоление риска – меры, предпринимаемые уже на фоне возникшего неблагоприятного воздействия для уменьшения степени наносимого ущерба.

Хотя SRM по-прежнему актуальна в контексте сельскохозяйственных средств к существованию и предлагает стройный набор вариантов политики для борьбы с рисками, с которыми сталкиваются фермеры, скотоводы, сельскохозяйственные наемные работники и другие сельские жители, эта концепция подвергается критике за свою почти исключительно экономическую направленность и игнорирование социальных рисков и структурных причин нищеты и дефицита продовольственной безопасности (HLPЕ, 2012).

управления риском дают лишь частичную подстраховку для бедных слоев населения и, как правило, не обеспечивают им достаточной защиты от экономических спадов, экстремальных климатических явлений и потрясений, связанных с серьезными нарушениями здоровья (Dercon, 2011). Регулярное и предсказуемое использование мер социальной защиты дает домохозяйствам стимул для использования экономических возможностей, которые в иной ситуации они бы расценивали как слишком рискованные. Социальная защита может также снизить зависимость от негативных стратегий преодоления рисков.

Во-вторых, программы социальной защиты, предусматривающие выплату денежных пособий, могут стимулировать домашние хозяйства к откладыванию сбережений, ослаблять кредитные и денежные ограничения и, если выплаты носят регулярный и предсказуемый характер, – улучшать доступ к кредитам, где пособия служат гарантийным обеспечением (Barrientos, 2012). Вышеуказанные ограничения являются ключевым фактором, ведущим к тому, что малоимущие сельские домохозяйства вынуждены использовать субоптимальные типы и объемы сельскохозяйственных производственных ресурсов. Малоимущие домохозяйства, и особенно женщины, часто сталкиваются с трудностями при необходимости брать деньги в долг по причине отсутствия гарантийного обеспечения (залога) или относительно высокого процента на мелкие кредиты. Ослабление подобных ограничений позволяет домохозяйствам более эффективно использовать имеющиеся в их распоряжении активы.

В-третьих, полезный эффект программ социальной защиты также распространяется на общину и местную экономику. Социальная защита позволяет домохозяйствам возобновлять или активизировать свое участие в деятельности неформальных социальных сетей распределения риска и взаимопомощи; меры социальной защиты, хотя и ограниченные в плане эффективности, часто служат первоначальным источником помощи в условиях внешних потрясений. Меры социальной защиты могут также оказывать влияние на поведение домохозяйств, не являющихся бенефициарами, стимулируя

улучшение школьной посещаемости и более регулярную проверку состояния здоровья (Fiszbein *et al.*, 2009). Благодаря осуществляемым надлежащим образом программам общественных работ могут создаваться важные объекты общественной инфраструктуры и активы, содействующие инвестициям домохозяйств и экономической деятельности (Alderman and Yemtsov, 2014).

Рост дохода домохозяйств-бенефициаров может оказывать умножающее воздействие на местную экономику. Дополнительный располагаемый доход тратится на товары, такие как продукция животноводства, простейшие сельскохозяйственные и бытовые предметы потребления, и услуги, которые нередко производятся и предоставляются на местном уровне, во многих случаях домохозяйствами, не являющимися бенефициарами. Многие товары реализуются в пределах небольшой территории, из-за того что они являются скоропортящимися или из-за транспортных расходов. Когда благодаря программам социальной защиты генерируется дополнительный доход, который создает спрос на товары и услуги местного производства, то возникает «благотворный цикл», в котором рост доходов от сельского хозяйства и рост доходов, не связанных с фермерской деятельностью, стимулируют друг друга. Выраженность воздействия зависит от наличия местных ресурсов, в том числе рабочей силы, позволяющих произвести товары и услуги, необходимые для удовлетворения дополнительных потребностей без значительного повышения цен.

Социальная защита обладает потенциалом для широкого спектра полезных воздействий применительно к формированию дохода на уровне домохозяйств. Речь идет о таких воздействиях, как улучшение ситуации в отношении ресурсов рабочей силы, повышение уровня сбережений и доступа к кредитам, рост инвестиций и производства на фермах и за их пределами, повышение гибкости в разделении труда в домохозяйстве, укрепление социальных сетей и эффект умножения доходов в местной экономике. Меры социальной защиты могут помочь домохозяйствам поддерживать уровни потребления и сохранять активы в ситуации потрясений, сокращать негативные стратегии преодоления риска и обращаться к более

рискованным, но и более выгодным путем обеспечения средств к существованию. Кроме того, в своей совокупности эти потенциальные воздействия снижают степень уязвимости домохозяйств и укрепляют их устойчивость к внешним воздействиям (см. врезку 10).

Ниже представлены фактические данные, демонстрирующие полезные воздействия социальной защиты по отношению к инвестициям домохозяйств, предложениям на рынке труда и выбору направления экономической деятельности.

ВРЕЗКА 10

Вклад социальной защиты в формирование устойчивости к внешним воздействиям

Применительно к сельскому хозяйству, продовольственной безопасности и питанию устойчивость к внешним воздействиям представляет собой присущую отдельным людям, группам, сообществам и институтам способность противостоять, преодолевать, восстанавливаться, адаптироваться и преобразовываться в ситуации конкретных потрясений.

Усилия по повышению устойчивости к внешним воздействиям должны быть в первую очередь ориентированы на тех, кто лишен продовольственной безопасности или находится под угрозой ее потери. В большинстве случаев речь идет об отдельных лицах и группах населения в сельских районах, проживающих в условиях крайней нищеты и на грани нищеты, а также о тех, кто живет на территориях, где конфликты, природные бедствия или иные крупные потрясения нарушают функции продовольственных систем или затрудняют доступ к питательным пищевым продуктам в достаточном количестве, по крайней мере для части населения. Тип группы населения, ее стратегии обеспечения средств к существованию, имеющиеся у нее активы, институциональная среда, а также тип внешнего потрясения или стрессорного фактора – все это лежит в основе практического определения устойчивости к внешним воздействиям в каждом контексте.

При выборе мер по повышению устойчивости к внешним воздействиям необходимо учитывать условия страны и конкретного контекста и применять различные меры в различных ситуациях. Любой подход к повышению устойчивости к внешним воздействиям должен всесторонним образом включать такие аспекты, как уменьшение опасности/

управление риском бедствий, их предотвращение, смягчение последствий, обеспечение готовности и реагирования.

Предотвращение бедствий является критически важным для того, чтобы избежать нанесения ущерба, защитить имеющиеся достижения в сфере развития, сохранить доход и активы, дающие средства к существованию для бедных слоев населения, а также снизить частоту и степень воздействия потрясений.

Уязвимость можно снизить посредством физических и социально-экономических мер, улучшения землепользования, обеспечения справедливого доступа к ресурсам и применения механизмов переноса погодных рисков.

Социальная защита – путем снижения рыночных ограничений и оказания помощи домохозяйствам в управлении рисками – вносит вклад в наращивание людских ресурсов, развитие семейных средств к существованию и активизацию деятельности общинных социальных сетей и местной экономики, обладает потенциалом для укрепления различных аспектов устойчивости к внешним воздействиям как на индивидуальном уровне, так и в масштабе сообществ.

Социальная защита, конкретно направленная на повышение устойчивости к воздействию изменения климата, например путем мобилизации рабочей силы для проведения общественных работ в целях создания экологически благоприятных и высокополезных активов, а также путем повышения уровня информированности общин в вопросах рационального землепользования, обозначается как адаптивная социальная защита (Devereux, 2015).

Социальная защита может стимулировать инвестиции в развитие людских ресурсов и в производство

Наиболее важный ресурс, которым располагают малоимущие домашние хозяйства, – это их собственный труд; в этой связи мы вначале рассмотрим фактические данные, демонстрирующие влияние социальной защиты на качество труда, что находит свое выражение в улучшенных показателях питания, образования и здоровья. В последующих разделах приводится обзор фактических данных относительно связи социальной защиты с инвестициями в активы и ресурсы семейных фермерских хозяйств, в сбережения и в предпринимательскую деятельность, а затем мы перейдем к вопросам более широкого воздействия социальной защиты на общество и экономику.

Развитие людских ресурсов: питание, образование и здоровье

Эмпирические данные, представленные в главе 2, свидетельствуют о том, что программы социальной помощи, независимо от их типа, как правило, оказывают существенное полезное влияние на продовольственную безопасность и разнообразие рациона, в особенности в том, что касается продуктов животного происхождения. Но в какой степени программы социальной защиты улучшают различные характеристики состояния людских ресурсов, такие как здоровье, образование и питание?

В обзорах Manley, Gitter and Slavchevska (2013) и Ruel and Alderman (2013) показано, что обусловленные и необусловленные денежные пособия часто оказывают положительное воздействие на уровни и разнообразие потребления, но они лишь незначительно влияют на состояние питания. В этих работах утверждается, что программы социальной защиты чаще влияют на питание в тех случаях, когда они ориентированы на беднейшие и наиболее уязвимые группы и сопровождаются другими мерами – в сфере здоровья, санитарии и просвещения матерей. Авторы полагают, что необусловленные пособия также могут давать положительный эффект и что обусловленность представляется гораздо менее важной по сравнению с другими факторами, такими как возраст и пол детей в домохозяйстве и доступ к услугам здравоохранения. Наконец, улучшить результаты программ предоставления

денежных пособий по показателям питания можно путем повышения качества услуг, в дополнение к более точному определению целевых групп.

Один из примеров мер в области социальной защиты, которое позволило реально улучшить показатели питания, – это мексиканская программа PROGRESA/*Oportunidades/Prospera*, бенефициары которой регулярно получают денежные пособия и питательные добавки¹⁸ после посещения амбулаторных медицинских учреждений, участия в мероприятиях по коррекции питания и обеспечения удовлетворительной школьной посещаемости. Позитивное воздействие программы в отношении питания выразилось в улучшении показателей физического, когнитивного и речевого развития детей (Fernald, Gertler and Neufeld, 2008). В частности, в результате осуществления программы повысились средние показатели роста детей в возрасте 12–36 месяцев и снизилась вероятность отставания в росте. Улучшение показателей роста детей, обусловленное проведением программы PROGRESA/*Oportunidades/Prospera*, по наиболее осторожным оценкам, позволит этим детям увеличить сумму средств, заработанных в течение всей последующей жизни, на 2,9%. Этот эффект, скорее всего, будет выше, если учесть влияние улучшенного состояния питания на когнитивное развитие, активизацию школьного образования и завершение его на определенном уровне в более раннем возрасте (Behrman and Hodinott, 2005; Fernald, Gertler and Neufeld, 2008). Позитивное воздействие этой программы отчасти объясняется тем, что она не только была ориентирована на женщин в качестве получателей денежных пособий, но также способствовала повышению уровня их знаний и информированности по вопросам здоровья и питания. На территориях, охваченных программой, число посещений медицинских учреждений с детьми в возрасте до пяти лет увеличилось на 18%, при этом заболеваемость упала на 12%. Повышение объема и разнообразия потребляемых пищевых продуктов (см. главу 2) сопровождалось рядом дополнительных мер, таких как назначение питательных добавок и оказание медицинской помощи, что также внесло вклад в успех программы (Ruel and Alderman, 2013; Skoufias, 2005).

¹⁸ Для детей в возрасте от четырех месяцев до двух лет, а также для беременных женщин и кормящих матерей.

Школьное питание – это обычная мера, которая помогает детям успешно учиться и может способствовать улучшению состояния питания детей из малообеспеченных семей. Так, например, по результатам рандомизированных контролируемых исследований в Китае, Кении и Ямайке, дети, получавшие в течение 19-месячного периода питание в школе, прибавили в весе в среднем на 0,39 килограмма больше, чем те, кто не получал такого дополнительного питания (Kristjansson *et al.*, 2006). Имеются также объективные свидетельства в пользу того, что обогащенное железом школьное питание способствует улучшению снабжения организма железом, особенно для девочек-подростков (Ruel and Alderman, 2013). В Уганде, согласно Adelman *et al.* (2008), среди девочек в возрасте 10–13 лет, получающих школьное питание, значительно снизилась, по сравнению с контрольной группой, распространенность легких форм анемии. Повышению эффективности программ школьного питания также способствовало включение определенных видов продуктов. Включение в рацион программы школьного питания в Южной Африке биообогащенного оранжевого батата, богатого бета-каротином, позволило повысить уровни поступления в организм витамина А (van Jaarsveld *et al.*, 2005). В контролируемом исследовании эффективности питания в начальной школе в Кении дети, получавшие молочные и/или мясные добавки к утренним закускам, демонстрировали более высокие уровни усвоения ряда питательных веществ, включая витамины А и В12, кальций, железо и цинк, а также пищевую энергию (Murphy *et al.*, 2003; Neumann *et al.*, 2003). Включение обогащенного риса в меню школьных завтраков в Индии позволило добиться статистически достоверного снижения распространенности железодефицитной анемии (с 30 до 15%) в опытной группе, в то время как в контрольной группе этот показатель практически не изменился (Moretti *et al.*, 2006).

Было показано, что как обусловленные, так и необусловленные денежные пособия способствуют повышению охвата детей школьным образованием, улучшению школьной посещаемости и показателей здоровья. Мексиканская программа обусловленных денежных пособий PROGRESA/Oportunidades/Prospera позволила повысить охват обучением в средней школе: мальчиков на 6 процентных пунктов, девочек – на 9 процентных пунктов.

В Бангладеш маломасштабная программа, ориентированная на детей из наиболее труднодоступных семей, привела к повышению охвата детей начальным образованием на 9 процентных пунктов. В Никарагуа в результате программы социальной защиты *Red de Protección* (в настоящее время более не проводится) общий охват школьным обучением вырос на 13 процентных пунктов, охват детей из беднейших семей – на 25 процентных пунктов, а доля детей, регулярно посещающих начальную школу, повысилась на 20 процентных пунктов. Программы обусловленных денежных пособий также оказывают существенное полезное воздействие на здоровье. Так, в Колумбии и Эквадоре, благодаря программам социальной защиты, детская посещаемость амбулаторных медицинских центров выросла соответственно на 33 и 20%. В Гондурасе родители стали на 15–21 процентный пункт чаще пользоваться услугами здравоохранения для своих детей, хотя при этом, в отличие от Бразилии, снижения детской заболеваемости отмечено не было (Adato and Hoddinott, 2007).

Необусловленные денежные пособия в странах Африки к югу от Сахары оказали сильное и устойчивое позитивное влияние на охват школьным обучением, особенно среди мальчиков и девочек среднего школьного возраста (12–17 лет), которые сталкиваются с наиболее выраженными финансовыми барьерами для школьного образования. В Гане (программа LEAP), Замбии (Программа предоставления грантов для детей), Кении (программа CT-OVC) и Лесото (программа CGP) удалось повысить уровни охвата обучением детей среднего школьного возраста соответственно на 7, 9, 8 и 6 процентных пунктов. Аналогичные воздействия были выявлены и по другим программам предоставления денежных пособий (Handa and de Milliano, 2015). Несмотря на то что эти программы являются необусловленными, они имели настолько же выраженный эффект, как и оказавшая мощное воздействие мексиканская программа PROGRESA/Oportunidades/Prospera, в которой условием выплат было посещение школы. В странах Африки к югу от Сахары ключевыми факторами, усиливающими позитивное воздействие на детей, являлись сумма пособия, где критический порог составлял 20% от исходного дохода бенефициара, а также то, насколько убедительно бенефициарам разъясняли предназначение пособия. Например, в ряде

программ, таких как CT-OVC в Кении и CGP в Лесото, бенефициарам активно разъяснялось, что денежные пособия предназначены для повышения благосостояния детей, и эта мера оказалась эффективной.

Программы необусловленных денежных пособий в странах Африки к югу от Сахары, также неизменно способствовали снижению заболеваемости, а также оказывали положительное, хотя и менее постоянное, влияние на уровень использования услуг здравоохранения. Программы в Замбии, Кении, Лесото, Малави, Объединенной Республике Танзания и Южной Африке позволили снизить детскую заболеваемость за счет сокращения числа случаев диарейных (среди детей раннего возраста) или других болезней. Степень снижения составляла от 5 процентных пунктов в Замбии и Южной Африке до 15 процентных пунктов в Лесото. В Гане и Кении благодаря программам повысился объем пользования услугами профилактической медицинской помощи.

Baird *et al.* (2013) выяснили, что программы с более жесткими критериями обусловленности, контроля и/или санкций за несоблюдение требований, как правило, оказывают более выраженное влияние на охват школьным обучением и посещаемость по сравнению с программами с менее строгим контролем или мониторингом. Однако такие программные элементы требуют значительных средств, и их осуществление сопряжено с трудностями. В странах Африки к югу от Сахары практика выплаты денежных пособий при условии, что дети бенефициаров посещают школу, не получила широкого распространения по причине ограниченных возможностей школ и трудностей при мониторинге соблюдения условий. Вместе с тем, имеются возможности использования денежных пособий для стимулирования школьного обучения без введения обязательных условий, например путем предоставления дополнительных благ, таких как учебники, школьная форма, или создания групп взаимопомощи в вопросах школьного обучения, которые оказывают дополнительную поддержку семьям в плане инвестирования в развитие людских ресурсов (Handa and de Milliano, 2015).

Повышение роли женщин в развитии людских ресурсов посредством социальной защиты

В главе 2 уже была подчеркнута важная роль женщин в обеспечении продовольственной

безопасности и питания семьи, а также в образовании и охране здоровья детей. Программы социальной защиты играют важную роль в укреплении этих функций. Это обеспечивается путем вовлечения женщин в процессы принятия решений на этапах планирования и осуществления программ, а также на организационных уровнях (например, в общинных комитетах, таких как комитеты *кебеле* [соседских общин] для разбора жалоб в Эфиопии). Кроме того, программы направлены на сокращение гендерного неравенства в качестве одной из неотъемлемых целей, и в этой связи их обязательными компонентами являются: меры по расширению участия женщин в контроле и распоряжении денежными средствами (например, в программе *Bolsa Familia* в Бразилии); разработка эффективных путей повышения доходов женщин (HSNP в Кении и IGVGD в Бангладеш); создание женских групп взаимной поддержки (BRAC).

Имеются примеры программных инициатив в области социальной защиты, направленных на повышение уровня влияния женщин путем их вовлечения в управление программой. В Перу женщины активно представлены в проектных отборочных комиссиях Проекта строительства сельских дорог (Okola, 2011). В Пакистане флагманская программа ОПДП по поддержке доходов им. Беназир Бхутто (BISP) стремится активно вовлекать женщин-бенефициаров в рамках пилотного проекта социальной мобилизации (ACT International, 2013). Данный пилотный проект нацелен на создание женских комитетов на различных административных уровнях (в деревнях, на уровне союзного [местного] совета и в *texsil* – объединениях нескольких деревень и небольших городов); информирование женщин об их правах; предоставление женщинам-лидерам возможности принимать участие в ежемесячных совещаниях, поддерживать связь с местными отделениями BISP и другими государственными учреждениями, а также участвовать в процессах коллективного мониторинга (Naqvi, 2013). Аналогичные усилия предпринимаются в Бангладеш, где осуществляемая под эгидой BRAC программа CFPR-TUP предоставляет женщинам-бенефициарам возможность участвовать в еженедельных совещаниях (на которых выдаются денежные пособия) и обсуждать проблемы, связанные с их предпринимательской деятельностью, вопросы здоровья и социального обеспечения (Holmes *et al.*, 2010).

Вместе с тем, решение задач программ социальной защиты в отношении участия женщин все еще сопряжено с трудностями. Так, например, в Индии программа MGNREGA предусматривает включение женских представителей в *грам-сабха*¹⁹, форумы социального аудита и советы штатов и центрального уровня. Также предложено, чтобы форумы социального аудита проводились планомерно для обеспечения максимального вовлечения женщин и маргинализированных сообществ (Holmes *et al.*, 2014). Тем не менее, в ряде исследований был подтвержден низкий уровень участия женщин в работе руководящих структур. При этом, по данным Khera и Nayak (2009), в штатах Химачал-Прадеш и Раджастан женщины сообщали о том, что они не посещают деревенские собрания, поскольку не находят их достаточно интересными, не знали, где они проходят, или полагали, что если бы они и пришли и поделились своими тревогами, никто бы на это не обратил внимания. Помимо культурных норм, которые определяют гендерные роли, причиной неучастия женщин также был низкий уровень грамотности, особенно среди наиболее маргинализированных каст и племенных общин (так называемых зарегистрированных каст и племен).

В противоположность этому, фактические данные по программе «Концепция умуренге 2020 года» (VUP) в Руанде (Pavanello, Pozarny and de la O Campos, 2015) продемонстрировали более широкое вовлечение женщин под влиянием программы общественных работ. Женщины, поступившие на работу по найму в рамках данной программы, сообщали, что эта работа, давшая им ощущение уверенности в себе и повысившая самооценку, оказала позитивное влияние на их участие в общественной жизни. Опрошенные мужчины, не входившие в число бенефициаров, выразили аналогичные мнения. Однако, несмотря на эти впечатления и примеры, в указанной работе нет объективных свидетельств того, что в результате

участия в программе общественных работ VUP женщины смогли занять руководящие позиции в политике и общественной жизни.

Программа PSNP в Эфиопии также имела лишь ограниченный успех в содействии участию женщин в работе руководящих форумов. Эта программа активно стимулирует участие женщин на всех уровнях и выдвигает условие, чтобы женщины составляли половину членского состава комитетов *кебеле* (соседских общин) по разбору жалоб, равно как других комитетов и целевых групп. Тем не менее, представленность женщин в этих структурах оставалась относительно низкой (Seyoum, 2012). В состав целевой группы *кебеле* по продовольственной безопасности (основного органа, отвечающего за обеспечение продовольственной безопасности) входила по крайней мере одна женщина, почти во всех обследованных *кебеле* численность женщин в комитетах не достигала половины от членского состава. Большое значение имеет планирование программы, но не меньшее – ее эффективное осуществление.

Социальная защита способствует росту сбережений домохозяйств и их доступу к кредитам

В сельских районах малоимущие и уязвимые семьи зачастую находятся в замкнутом порочном круге, когда они вынуждены занимать деньги в голодное время года для покупки продовольствия по более высоким ценам, а выплачивать долг после уборки своего урожая, когда цены ниже. Это пример ситуации, когда социальная защита путем содействия сглаживанию дисбалансов в потреблении, частичной компенсации денежного дефицита и помогая домохозяйствам откладывать средства, может снизить степень неопределенности и повлиять на структуру расходов и поведение домохозяйств в условиях риска. И действительно, наличие сбережений у малоимущего населения, особенно у женщин, значительно повышает их уровни инвестирования в производительную деятельность (Dupas and Robinson, 2009).

Ahmed, Quisumbing *et al.* (2009) выяснили, что домохозяйства-бенефициары в программах IGVD, FSVG, FFA, и особенно RMP, в Бангладеш смогли значительно увеличить объемы своих сбережений²⁰. Это отчасти объясняется тем,

¹⁹ В *грам-сабха* входят все взрослые жители деревни. *Грам-сабха* избирает *грам-панчаят*. *Сабха* влияет на решения, принимаемые *панчаятом*, и может вносить поправки в неудовлетворительные решения. *Панчаят* создается в деревне с населением от 1 000 до 25 000 жителей. Один *грам-сабха* может объединять несколько мелких деревень. В каждом *грам-сабха* действуют различные комитеты, например по земледелию, животноводству, общественным работам, социальному обеспечению, а также здоровью и санитарии.

²⁰ Более подробные сведения об этих программах приведены в главе 2.

что все эти программы предусматривали обязательное откладывание средств, при этом наиболее высокие требования предъявлялись к участникам программы RMP. Evans *et al.* (2014) сообщили, что в Объединенной Республике Танзания бенефициары Общинной программы обусловленных денежных пособий смогли несколько увеличить размеры своих сбережений. Изначально лишь 12% домохозяйств имели накопления в виде наличных средств; участие в программе позволило увеличить эту долю на 3 процентных пункта. Программа предоставления грантов для детей в Замбии оказала позитивное влияние на размер семейных сбережений бенефициаров (Daidone, Davis, Dewbre, González-Flores *et al.*, 2014). В Парагвае Soares, Ribas и Hirata (2008) выяснили, что домохозяйства-бенефициары в программе *Tekoporā* увеличили размеры своих накоплений на 20%, при этом воздействие было более выражено среди беднейших домохозяйств. Аналогично, по данным Handa *et al.* (2013), среди бенефициаров программы LEAP в Гане было на 11 процентных пунктов больше владельцев сбережений по сравнению с теми, кто не получал поддержку.

Gahamanyi, Hartwig и Kettlewell (2014) обнаружили, что среди бенефициаров программы VUP в Руанде менее 7% вкладывали получаемые деньги в другие виды деятельности, приносящей доход, однако 33% семей сообщили о том, что они откладывают часть получаемых средств в виде сбережений. Эта программа предоставляла услуги повышения финансовой грамотности, для участников был обеспечен доступ к получению кредита и открыты банковские счета для помещения заработанных средств и стимулирования накоплений. Включение в финансовую деятельность в форме открытия сберегательных счетов в значительной мере повлияло на практику домохозяйств в отношении сбережений (Bunner and Paxton, 2001).

Домохозяйства в бедных сельских общинах нередко откладывают сбережения через неформальные ассоциации, такие как *иддиры* в Эфиопии²¹. Как обсуждается ниже в данной

главе, программы социальной защиты могут играть значительную роль в стимулировании участия бенефициаров в общественных сетях такого рода.

Имеющиеся фактические данные свидетельствуют также о том, что программы социальной защиты способствуют доступу к кредитам. Barca *et al.* (2015) обнаружили доказательства того, что в шести программах предоставления денежных пособий в странах Африки к югу от Сахары домохозяйства-бенефициары стали рассматриваться как более финансово надежные, повысилась их кредитоспособность, а уровни задолженности уменьшились. Более высокая кредитоспособность может помочь домохозяйствам получить от торговых структур кредит на временные нужды, принять участие в работе групп или ассоциаций, которые требуют регулярных взносов, и улучшить доступ к учреждениям (Barca *et al.*, 2015; OPM, 2014). Однако во многих случаях домохозяйства по-прежнему не склонны идти на риск и далеко не всегда пользуются преимуществами, которые им дает более свободный доступ к кредитованию. По данным Handa *et al.* (2013) и Daidone, Davis, Dewbre, González-Flores *et al.* (2014), программы денежных пособий в Гане и Замбии позволили домохозяйствам снизить уровень заимствования средств и выплатить имеющийся долг, в то же время увеличили размеры сбережений. В Лесото денежные пособия не повлияли на уровни использования кредитов, заимствования и долги (Daidone, Davis, Dewbre and Covarrubias, 2014). Программа *Tekoporā* в Парагвае положительным образом повлияла на доступ к кредитам. Домохозяйства-бенефициары имели в среднем на 7% более свободный доступ к кредитам, по сравнению с остальными домохозяйствами. В сельских районах эффект был несколько выше – от 8 до 10%, однако и здесь позитивное воздействие имело место только в отношении умеренно бедных домохозяйств, а для проживающих в условиях крайней нищеты ситуация не улучшилась (Soares, Ribas and Hirata, 2008).

Социальная защита может способствовать росту инвестиций в фермерское хозяйство и повышать уровень фермерского производства

Социальная помощь может оказывать положительное воздействие на семейное фермерское производство, о чем свидетельствует опыт таких программ, как

²¹ *Иддир* – это наиболее открытая и распространенная общественная сеть в Эфиопии. Ее изначальная функция заключалась в предоставлении похоронных услуг и оказании моральной и финансовой поддержки семьям умерших, однако в настоящее время спектр ее деятельности значительно шире (Abay, Kahsay and Berhane, 2014).

PROCAMPO (в настоящее время называется PROAGRO Productivo) и PROGRESA (в настоящее время *Prospera*) (Ruiz *et al.*, 2002). Аналогичный эффект оказало предпринятое с 1991 года значительное увеличение масштабов программ пенсионного обеспечения (социальные пенсии) для сельского населения Бразилии (Delgado and Cardoso, 2004). Растущий объем фактических данных подтверждает, что программы социальной защиты реально способствуют таким инвестициям. По данным самого последнего всестороннего обзора исследований по оценке влияния социальной защиты, в частности социальной помощи, на активы домашних хозяйств (Hidrobo, Hoddinott, Kumar and Olivier, 2014b), программы социальной защиты обусловили повышение в среднем на 14% числа домохозяйств, имеющих скот, на 18% – общей стоимости скота, находящегося в собственности домохозяйств, на 41% – доли домохозяйств, имеющих в собственности фермерские средства производства, а также способствовали значительному увеличению объема этих активов. Вместе с тем отмечался широкий разброс в достигнутых результатах, о чем более детально свидетельствуют приведенные ниже данные.

В Эфиопии программа PSNP позволила увеличить поголовье скота; при этом эффект был выражен сильнее для домохозяйств с более долгим сроком участия в программе (Berhane *et al.*, 2011; Berhane *et al.*, 2014). Позитивное воздействие было гораздо более выраженным для бенефициаров PSNP, также участвовавших в Альтернативной программе обеспечения продовольственной безопасности (OFSP) и позднее в Программе наращивания активов домохозяйств (HABP), которые предусматривали доступ к кредитам, помощь в приобретении скота, пчел, орудий труда и семян, помощь в ирригации, устройстве систем сбора поверхностных вод, консервации почвы или в улучшении состояния пастбищных угодий. Домохозяйства, участвующие параллельно в программах PSNP и OFSP/HABP, использовали удобрения с вероятностью выше на 21 процентный пункт, по сравнению с домохозяйствами, не охваченными ни одной из этих программ. Среди домохозяйств, охваченных PSNP, участие в OFSP/HABP повышало вероятность использования удобрений на 19 процентных пунктов, а вероятность инвестирования в террасирование склонов с использованием каменной кладки –

на 13 процентных пунктов (Berhane *et al.*, 2011). Опыт Эфиопии демонстрирует возможность осуществления широкомасштабной программы, способствующей наращиванию активов даже в условиях недостаточно развитой инфраструктуры и ограниченных ресурсов (Berhane *et al.*, 2014).

В Бангладеш было проведено сравнение трех различных программ необусловленных денежных пособий для проживающих в условиях крайней нищеты (Ahmed, Quisumbing *et al.*, 2009): IGVDG, FSVGD и FFA и одной программы общественных работ – RMP (см. также главу 2). Средняя стоимость поголовья скота у участников IGVDG и RMP возросла по сравнению с контрольной группой соответственно на 96 и 108%; применительно к участникам FSVGD и FFA статистически достоверного роста отмечено не было. Особенно значимый положительный эффект наблюдался среди домохозяйств, прошедших обучение по вопросам формирования доходов и предпринявших действия в этом направлении. Успех программ IGVDG и RMP объясняется тем, что они смогли помочь домохозяйствам справиться с высокими расходами на приобретение скота: первая программа – путем предоставления участникам доступа к кредитам через НПО, вторая – за счет относительно щедрых денежных пособий. Только бенефициары программы IGVDG смогли значительно увеличить масштабы аренды или лизинга земли для нужд земледелия. По предположениям авторов, причина этого могла состоять в том, что только данная программа включала механизм доступа к кредитам.

Модель предоставления грантов для детей программы SCT в Замбии, предусматривавшая относительно крупные необусловленные пособия, составляющие около 30% дохода на душу населения, позволила домохозяйствам-бенефициарам – 20 000 беднейших домохозяйств с детьми в возрасте до пяти лет – увеличить на 18 процентных пунктов площади обрабатываемых земель (American Institutes for Research, 2013). Благодаря программе также выросли показатели обеспеченности разнообразной домашней живностью как относительно доли домашних хозяйств, имеющих скот (рост с исходных 49% в общей сложности на 21 процентный пункт), так и по общему числу различных видов домашней птицы. Отмечено также значительное позитивное воздействие в плане наличия в собственности орудий труда,

а доля домохозяйств, вложивших средства в приобретение сельскохозяйственных ресурсов (семена, удобрения и наемный труд), выросла с исходных 23% на 18 пунктов. Эти инвестиции позволили повысить на 50% суммарную стоимость производимых сельскохозяйственных товаров, подлежащих в первую очередь не потреблению в хозяйстве, а продаже. Программа обусловила множительный эффект на уровне домохозяйств: среднестатистический уровень потребления на 25% превысил объем переведенных денежных средств (Daidone, Davis, Dewbre, González-Flores *et al.*, 2014).

Программа CGP в Лесото привела к росту вложений сельскохозяйственных ресурсов и финансовых средств в производство, при этом доля домохозяйств, применяющих пестициды, увеличилась с 12 до 20%. Увеличение объема вкладываемых ресурсов повлекло за собой рост урожайности кукурузы и, в домохозяйствах с ограниченными возможностями в плане рабочей силы, рост производства сорго, а также повышение частоты сбора урожая с приусадебных участков (Daidone, Davis, Dewbre and Covarrubias, 2014). В Кении был отмечен значительный рост доли небольших домохозяйств (на 15,4 процентных пункта) и доли домохозяйств, возглавляемых женщиной (на 6,0 процентных пунктов), в собственности которых имелась мелкая живность. Домохозяйства-бенефициары, и особенно небольшие домохозяйства (зачастую включающие хозяйства, во главе которых стоят женщины), потребляли значительно больше круп, животных продуктов (мяса и молочных продуктов) и других продуктов собственного производства, по сравнению с контрольной группой домохозяйств (Asfaw *et al.*, 2014).

В пилотном проекте в регионе Мчинджи (Малави), осуществленном в рамках программы необусловленных денежных пособий, повысилась доля хозяйств, имеющих в собственности коз и цыплят соответственно на 52 и 59% (Covarrubias, Davis and Winters, 2012). Рост доли хозяйств, обладающих крупным рогатым скотом, также был статистически достоверным, но гораздо менее выраженным. В этой же программе домохозяйства-бенефициары инвестировали больше средств в сельскохозяйственные орудия, такие как мотыги, серпы и топоры. В конечном счете, эти хозяйства смогли значительно увеличить объем производимой сельскохозяйственной продукции на своих фермах и, соответственно,

повысить уровень ее семейного потребления. Высокая результативность программы также была обусловлена сравнительно большим размером пособий, составлявших почти 30% от общего объема расходов домохозяйства (Woone *et al.*, 2013).

Осуществление социальной (ненакопительной) пенсионной программы BONOSOL в Многонациональном Государстве Боливия позволило домохозяйствам-бенефициарам увеличить объемы инвестиций в производство сельскохозяйственных культур. В частности, доля возглавляемых женщинами хозяйств-бенефициаров, которые приобретали пестициды, повысилась на 8,8 процентных пункта, а доля аналогичных хозяйств, арендующих плуг, выросла на 7,5 процентных пункта (Martínez, 2004).

В Мексике программа обусловленных денежных пособий PROGRESA/Oportunidades (ныне *Prospera*) оказала значительное влияние на размеры сельскохозяйственных активов. Так, домохозяйства-бенефициары, ранее не имевшие таких активов, повысили уровень использования земельных угодий для сельскохозяйственных нужд на 15,3%. Домохозяйства-бенефициары в целом на 17,1% чаще являлись собственниками тяглового скота и на 5,1% – мясомолочного скота, в сравнении с контрольной группой хозяйств, причем воздействие было более выраженным для домохозяйств, которые до начала программы не имели никаких сельскохозяйственных активов (Gertler, Martínez and Rubio-Codina, 2012).

Наконец, бенефициары программы обусловленных денежных пособий *Tekoporã* в Парагвае инвестировали на 45–50% больше в сельскохозяйственное производство и на 6% чаще приобретали мелкую живность, такую как домашнюю птицу и свиней; в отношении приобретения более крупных животных, в частности крупного рогатого скота, эффект отсутствовал (Soares, Ribas and Hirata, 2008).

Эти примеры свидетельствуют о том, что многие программы социальной защиты, независимо от их типа, оказывали положительное влияние на сельскохозяйственные инвестиционные решения, принимаемые фермерами семейных хозяйств, при этом степень влияния различалась в зависимости от ряда факторов, связанных со структурой программы, а также с гендерным и социокультурным контекстом (см. также врезку 11) (Tirivayi, Knowles and Davis, 2013). Вместе с тем не все исследования программ социальной защиты

ВРЕЗКА 11

Важную роль в принятии инвестиционных решений и в продуктивности хозяйства играет гендерный фактор

Программы социальной защиты должны уделять особое внимание женщинам-фермерам. Несмотря на ряд свидетельств того, что гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин могут повысить производительность сельского хозяйства и улучшить социальные показатели в более широком плане, на практике, там, где идет речь о сельскохозяйственной производительности или участии в сельском рынке труда, разрыв между мужчинами и женщинами сохраняется (ФАО, 2011; Croppenstedt, Goldstein and Rosas, 2013). Женщины сталкиваются с дискриминацией на рынке труда; имеют ограниченный доступ к средствам производства, ресурсам и услугам, что ограничивает их производительность в сельском хозяйстве; испытывают другие трудности, включая ограниченную возможность распоряжаться активами и ресурсами (в том числе трудовыми), низкий уровень образования, гораздо больший объем домашних обязанностей, а также дефицит социальных связей, способствующих трудоустройству для работы по найму. Так, например, в Малави урожайность с участков, обрабатываемых женщинами, на 25% ниже, по сравнению с участками, на которых работают мужчины. Эта разница на 80% объясняется более низким объемом вкладываемых ресурсов на женских участках, включая применение удобрений и использование информации о передовых технологиях (World Bank and ONE, 2014).

В Бразилии в целях преодоления проблемы гендерного неравенства в сельских районах с 2003 года принимаются меры, направленные против дискриминации женщин, включая обязательную совместную собственность на землю и, начиная с 2004 года, открытие для женщин доступа к кредитам для инвестиций независимо от суммы имеющегося семейного

долга. Ввиду того что многие женщины не имели официальных документов и, как правило, были исключены из государственной политики, с 2004 года проводится Национальная программа оформления документов для сельских работниц (PNDTR – *Programa Nacional de Documentação da Trabalhadora Rural*), которая обеспечила женщинам возможность оформления ряда документов, таких как свидетельства о рождении, удостоверения личности, трудовые книжки, а также вносить данные сельских работниц в Регистр индивидуальных налогоплательщиков, регистрационные записи социального страхования, реестр рыболовства, декларацию о соответствии критериям *Pronaf*¹ (DAP – *Declaração de Aptidão ao Pronaf*) и Единый реестр социальных программ федерального правительства (*CadÚnico – Cadastro Único para Programas Sociais*). В рамках этой программы получили помощь свыше 1,2 млн женщин, было оформлено 2,5 млн документов (DeI Grossi and Marques, 2015). В поддержку этих мер предпринимаются усилия по активному вовлечению женщин в работу совещательных и директивных органов. Другие меры включают «Действия по борьбе с насилием против женщин, тружениц на ферме и в лесу», а также Программу производственной организации сельских женщин (POPMP – *Programa de Organização Produtiva das Mulheres Rurais*), которые содействуют экономической организации женщин и оказывают поддержку по таким вопросам, как управление, производство, коммерческая реализация продукции и обучение.

¹ *Pronaf (Programa Nacional de Fortalecimento da Agricultura Familiar)* – Национальная программа укрепления семейных фермерских хозяйств, более подробно описана в главе 5.

обнаружили позитивное воздействие на инвестиции и накопление активов. Так, в работе Maluccio (2010), посвященной анализу (ныне прекращенной) программы *Red de Protección Social* в Никарагуа, не было установлено позитивного воздействия в отношении наличия

скота и земли в собственности бенефициаров; аналогичные результаты были получены Handa et al. (2013) в Гане. Данные качественной оценки свидетельствуют о том, что необусловленные денежные пособия в Гане (LEAP) и Кении (CT-OVC) стимулировали приобретение активов в

более материально обеспеченных хозяйствах и не производили аналогичного эффекта в отношении беднейших домохозяйств (OPM, 2013a and 2013b). В главе 4 мы вернемся к этому вопросу и рассмотрим факторы, которые могут объяснить успех и неудачи отдельных программ.

Социальная защита может также стимулировать деятельность за пределами фермы

Сельские, в том числе фермерские, домохозяйства в значительной мере полагаются на экономическую деятельность и источники дохода помимо сельского хозяйства (Davis, Di Giuseppe and Zezza, 2014) (см. также главу 1). В этой связи представляются актуальными фактические данные о том, что социальная защита может стимулировать инвестиции сельских домохозяйств в деятельность за пределами фермы. В Бангладеш, например, около 37% участников программ RMP открыли предприятия малого бизнеса (Ahmed, Qisumbing *et al.*, 2009). В Кении, благодаря программе предоставления денежных пособий CT-OVC, участие домохозяйств, возглавляемых женщинами, в предприятиях вне фермы повысилось на 7 процентных пунктов, в то время как в хозяйствах, возглавляемых мужчинами, отмечался обратный эффект (Asfaw *et al.*, 2014). В Замбии Программа предоставления грантов для детей увеличила долю домохозяйств-бенефициаров, занимающихся бизнесом за пределами ферм, на 17 процентных пунктов; под влиянием программы удвоились такие показатели, как среднее число месяцев активности бизнеса, объемы совокупной месячной выручки и прибыли, а также доля домохозяйств, владеющих активами для ведения бизнеса (American Institutes for Research, 2013). В Южной Африке бенефициары Программы социальных пенсий открыли новые или укрепили имеющиеся у них микропредприятия (Du Toit and Neves, 2006), в то время как в Эфиопии бенефициары программ PSNP и HAVP в большем проценте случаев имели собственный функционирующий бизнес вне фермы (Gilligan *et al.*, 2009).

Фактические данные из Латинской Америки свидетельствуют о позитивном влиянии программ социальной защиты на несельскохозяйственные инвестиции. Программа PROGRESA/Oportunidades/*Prospera* в Мексике повысила вероятность

наличия у домохозяйств действующего несельскохозяйственного микропредприятия (Gertler, Martínez and Rubio-Codina, 2012; Todd, Winters and Hertz, 2010), при этом бенефициары имели на 25% больше шансов стать предпринимателями (Bianchi and Bobba, 2013). Вместе с тем в бразильской программе Bolsa Família положительная корреляция с предпринимательскими инвестициями была выявлена лишь в городах, в то время как в сельских районах воздействие отсутствовало (Lichand, 2010).

Так же как и для сельскохозяйственных инвестиций, не все программы социальной помощи приводили к росту несельскохозяйственной предпринимательской деятельности домохозяйств-бенефициаров. В Никарагуа участие в (ныне прекращенной) программе *Red de Protección Social* фактически привело к сокращению неформальной предпринимательской деятельности (Maluccio, 2010), в то время как программы предоставления денежных пособий в Гане и Лесото не оказали никакого воздействия в этом плане (Handa *et al.*, 2013; Daidone, Davis, Dewbre and Covarrubias, 2014).

Социальная защита и использование трудового потенциала домохозяйства

Социальная защита также влечет важные последствия для использования рабочего потенциала домохозяйства. Благодаря получению дохода за счет социальной защиты, у людей появляется возможность меньше работать – эта цель может иметь определяющий характер применительно к хозяйствам, возглавляемым пожилыми людьми, или к использованию детского труда. Может казаться, что люди трудятся меньше, но на самом деле они тратят больше времени на работу по дому и уход за детьми. Кроме того, социальная защита может способствовать перераспределению труда с сокращением случайной сельскохозяйственной наемной работы, к которой приходилось прибегать в силу отсутствия альтернатив (Fink, Jack and Masiye, 2014). Программы социальной защиты могут требовать от домохозяйств предоставления рабочей силы (например, в программах общественных работ) и/или чтобы дети посещали школу, что также может обуславливать перераспределение

труда в домохозяйствах. Увеличение инвестиций в сельскохозяйственное и несельскохозяйственное производство благодаря мерам социальной защиты может обуславливать перераспределение рабочих ресурсов домохозяйства в пользу семейного производства. В целом, по имеющимся фактическим данным, программы социальной защиты в незначительной степени влияют на общее предложение на рынке труда, однако могут вести к существенным сдвигам в распределении труда в пределах домохозяйств. В конечном счете, масштабы и направление этих сдвигов зависят от целого ряда факторов, включая размер домохозяйства, его демографический состав, суть программы, характер экономической деятельности домохозяйства и состояние местных рынков труда.

Объективный анализ программ обусловленных денежных пособий в Латинской Америке выявил лишь незначительное негативное влияние на уровень предложения рабочей силы, при этом некоторые программы сократили использование детского труда (Fiszbein *et al.*, 2009). Многочисленные исследования не подтвердили наличия сколько-нибудь значительного воздействия в отношении занятости мужчин и женщин в наемном труде, однако в некоторых работах было выявлено перераспределение семейного труда между сельскохозяйственным и другими секторами. Так, например, в Никарагуа программа *Red de Protección Social* (ныне прекращена) не оказала влияния на участие в рынке труда, однако привела к некоторому сокращению времени, которое затрачивали на работу мужчины (Maluccio and Flores, 2005). Программа также повлекла перераспределение труда от сельского хозяйства в сторону более прибыльной наемной работы в несельскохозяйственных отраслях (Maluccio, 2010).

Программа *Bolsa Família* в Бразилии либо не оказывала влияние на общее количество рабочих часов, либо давала лишь незначительный негативный стимул к работе (de Brauw *et al.*, 2015; Teixeira, 2010). Эффект негативного стимулирования был более выражен в отношении неформальных и неоплачиваемых видов труда, в отношении женщин, а также по мере увеличения сумм пособий. Некоторые женщины предпочли заниматься домашней работой вместо наемного труда, возможно в силу низкого размера

заработной платы и относительно больших затрат времени, необходимых для выполнения требований программы (Ribas and Soares, 2011; de Brauw *et al.*, 2015). Программа *Bolsa Família* также способствовала сдвигу рабочих ресурсов домохозяйств от официального наемного труда в неформальный сектор (de Brauw *et al.*, 2015); возможно, тем самым домохозяйства старались скрыть получаемый доход, чтобы сохранить право на участие в программе.

Программа *Tekoporã* в Парагвае оказала негативное влияние на предложение мужской рабочей силы, возможно вследствие увеличения суммы минимально приемлемого вознаграждения²² для малоимущих мужчин, которые таким образом сократили свое участие в случайных видах заработка (Soares, Ribas and Hirata, 2008). Однако в Мексике программа *PROGRESA/Oportunidades/Prospera* не повлияла на предложение труда взрослых работников; это же относится и к программе *Programa Aposo Alimentario*, оказывающей продовольственную помощь в виде денежных или натуральных пособий в регионах, не охваченных программой *Oportunidades*. Предоставление пособий в рамках обеих программ привело к значительному сдвигу занятости мужчин (но не женщин) от сельского хозяйства в сторону более прибыльных видов работы в других секторах (Skoufias, Unar and González-Cossío, 2008; Alzúa, Cruces and Ripani, 2012).

Фактические данные, относящиеся к программам необусловленных пособий в странах Африки к югу от Сахары, также демонстрируют неоднозначную картину. В Южной Африке схемы пенсионного обеспечения по старости оказали различное влияние, хотя все они вели к общему сокращению трудовой занятости пожилых людей. В ряде исследований было выявлено либо отсутствие эффекта, либо отрицательное воздействие на предложение рабочей силы (см., например, Ranchhod, 2006). С другой стороны, после внесения поправок на миграцию в некоторых домохозяйствах такие пособия повысили участие в рынке труда, поскольку пенсии обеспечивали поддержку мигрантам до достижения ими экономической самодостаточности, а также позволяли пожилым пенсионерам заботиться о маленьких детях, что давало возможность более молодым

²² Минимально приемлемое вознаграждение – это минимальное вознаграждение, за которое работник готов принять предложение о работе.

взрослым искать работу по найму (Ardington, Case and Hosegood, 2009).

В Замбии и Малави и в меньшей степени в Кении программы предоставления денежных пособий вели к сдвигу среди взрослых от наемного сельскохозяйственного труда к работе на своей ферме. В Замбии пособия в рамках Программы предоставления грантов для детей привели к сокращению участия членов семьи в сельскохозяйственных работах по найму и к снижению интенсивности этих видов труда. Эффект был особенно выражен для женщин: сокращение участия составило 17 процентных пунктов, интенсивность труда снизилась на 12 дней в год. И у мужчин, и у женщин увеличилось время, затрачиваемое на семейный сельскохозяйственный и несельскохозяйственный бизнес (Daidone, Davis, Dewbre, González-Flores *et al.*, 2014). В Малави программа SCT привела к заметному сокращению (по данным второго последующего опроса – на 61%) участия в неквалифицированном наемном сельскохозяйственном труде, поскольку получатели помощи перешли от вынужденной, в силу отсутствия альтернатив, занятости в *ганью*²³ к производственной деятельности на своих фермах (Covarrubias, Davis and Winters, 2012). В Кении (Asfaw *et al.*, 2014) и Лесото (Daidone, Davis, Dewbre and Covarrubias, 2014) такой сдвиг варьировался в зависимости от возраста и пола, в Гане (Handa *et al.*, 2013) программа LEAP также привела к росту трудовой деятельности на фермах. Данный сдвиг систематически получал подтверждение в результатах качественных оценок, проведенных непосредственно на местах: в Гане, Зимбабве, Кении, Лесото и Малави (Barca *et al.*, 2015). В Эфиопии ни программа PSNP, ни предоставление дополнительного набора сельскохозяйственных услуг и ресурсов не повлекли за собой сокращения предложений рабочей силы (Gilligan, Hoddinott and Taffesse, 2008).

В ситуации, когда программы социальной поддержки, особенно программы общественных работ, имеют достаточно большие масштабы, может возникнуть относительный дефицит рабочей силы

на городском и сельском рынке труда с соответствующим ростом заработной платы неквалифицированных работников. В некоторых контекстах это может снижать уровень эксплуатации работников благодаря повышению минимального размера приемлемой платы за труд. Например, благодаря осуществлению Проекта Мекет по обеспечению средств к существованию – программы «деньги за работу» в Эфиопии – неимущие домохозяйства получили возможность добиться в переговорах с более богатыми домохозяйствами более благоприятных условий издолящины и использования скота (Adams and Kebede, 2005). В программе общественных работ в рамках национального закона MGNREGA в Индии размер оплаты труда был установлен выше местного уровня вознаграждения на временных работах, что позволило людям отказываться от временного найма в условиях эксплуатации, например в форме кабального труда (McCord, 2012). Кроме того, в результате установления одинакового размера вознаграждения для мужчин и женщин программа способствовала сокращению гендерного разрыва в отношении оплаты труда; размер заработной платы временных работниц-женщин в охваченных программой районах вырос на 8% по сравнению с остальными районами (Azam, 2012).

Вместе с тем, в ситуациях, когда в программах общественных работ участникам выплачивается вознаграждение, которое превышает преобладающие местные расценки, может возникнуть дисбаланс на местных рынках труда в виде дефицита рабочей силы в других отраслях производства (Creti, 2010; McCord, 2012). Программа MGNREGA фактически снизила разброс сезонных колебаний спроса на рынке труда и таким образом стабилизировала ставки оплаты труда (Shariff, 2009; Creti, 2010). Тем не менее, установление заработной платы в программах общественных работ в соответствии с преобладающими местными расценками в беднейших районах в большинстве стран Африки к югу от Сахары может создавать препятствия для достижения поставленных целей в сфере продовольственной безопасности вследствие возможного оттока рабочей силы из сектора наемного сельскохозяйственного труда (Barrett, Holden and Clay, 2005).

²³ *Ганью* – местное название низкооплачиваемых случайных работ в Малави.

Социальная защита способствует сокращению использования детского труда

Фактические данные в большинстве случаев (хотя и не во всех из них) свидетельствуют о том, что программы социальной защиты могут сокращать использование детского труда. По данным двух масштабных систематических обзоров в Латинской Америке, большинство обусловленных программ денежных пособий значительно снижали уровни использования детского труда (IEG, 2011; Fiszbein *et al.*, 2009). Программа *Tekoporã* в Парагвае не оказала существенного влияния на детский труд, однако привела к улучшению школьной посещаемости (Soares, Ribas and Hirata, 2008). С другой стороны, ныне завершенная программа *Red de Protección Social* в Никарагуа привела к сокращению использования труда детей в возрасте 7–13 лет на 3–5 процентных пункта (Maluccio and Flores, 2005). Позитивное воздействие в плане детского труда чаще отмечается применительно к детям более старшего возраста. Например, программа *PROGRESA/Oportunidades/Prospera* в Мексике позволила сократить использование труда подростков 12–17 лет, особенно мальчиков, и повысить охват обучением в младших отделениях средней школы (Skoufias and Parker, 2001). Аналогичные результаты были получены в исследованиях по оценке двух программ обусловленных денежных пособий в Камбодже и Пакистане, двух программ школьного питания в Бангладеш и Буркина-Фасо, одной программы безусловных денежных пособий в Эквадоре и двух программ освобождения от платы за учебу/предоставления стипендий в Индонезии и Колумбии (IEG, 2011).

В странах Африки к югу от Сахары множество программ безусловных денежных пособий ассоциировалось со значительными сокращениями в использовании детского труда. В Южной Африке общее количество рабочих часов детей, проживающих в семьях, где один из членов имел право на получение пенсии по старости, уменьшилось на 33% (Edmonds, 2006; IEG, 2011). В Кении программа CT-OVC значительно снизила использование труда детей, особенно мальчиков, на семейных фермах (Asfaw *et al.*, 2014; OPM, 2013b), также снизила масштабы детского труда на фермах программа CGP в Лесото (Daidone, Davis, Dewbre and Covarrubias, 2014). Аналогичные результаты были продемонстрированы в программе LEAP в Гане (OPM, 2013a). В Малави программа SCT снизила использование детского труда вне

домохозяйства, но повысила его в домашних условиях, поскольку дети заменили взрослых в выполнении домашних обязанностей, уходе за другими членами домохозяйства и работе на ферме; тем не менее, это сочеталось со значительным ростом школьной посещаемости (Covarrubias, Davis and Winters, 2012).

Модель предоставления грантов для детей в Замбии не оказала выраженного влияния на использование детского труда (Daidone, Davis, Dewbre, González-Flores *et al.*, 2014). В Эфиопии воздействие схемы общественных работ в рамках программы PSNP было неоднозначным: увеличилось количество времени, в течение которого дети работали за деньги, и времени, которое девочки тратили на учебу, но параллельно с этим произошло сокращение общего времени, затраченного детьми на все виды работы (включая выполнение домашних обязанностей) (Woldehanna, 2009).

Социальная защита стимулирует участие в общинных социальных сетях

Эффекты мероприятий социальной защиты выходят за пределы домохозяйств и распространяются на местные общины и экономику. Вышеописанные дополнительные внешние эффекты могут проявляться через местные социальные сети, которые помогают преодолеть кредитные и денежные ограничения и посредством которых малоимущие домохозяйства могут справиться с риском, используя неформальный обмен ресурсами среди членов расширенных семей, друзей и соседей²⁴. Например, в Эфиопии членство в неофициальных сберегательных ассоциациях (*иддир*), основная функция которых заключается в оказании помощи в связи со смертью близких или в других тяжелых жизненных ситуациях, улучшает доступ домохозяйства к земельным ресурсам, трудоустройству и кредитным рынкам на 7–11 процентных пунктов (Abay, Kahsay and Berhane, 2014). В Мексике (Angelucci *et al.*, 2009) домохозяйства, входящие в расширенную семью, совместно использовали ресурсы и могли более эффективно сглаживать дисбалансы потребления, по сравнению с их

²⁴ Дополнительные эффекты, проявлению которых способствуют местные социальные сети, имеют не только экономическую, но и социальную природу.

соседями, не имевшими близких родственников в деревне; им также было легче осуществлять крупные расходы, например на образование для своих детей. В результате домохозяйства с более развитыми социальными связями со временем накапливали больше ресурсов, чем их изолированные, но в других отношениях находящиеся в таких же условиях соседи.

Появляются эмпирические данные о связях между мерами социальной защиты и ростом участия в общинных социальных сетях. Программа *Tekoporā* в Парагвае повлекла за собой рост членства в профсоюзах, кооперативах, ассоциациях производителей и религиозных группах на 6–10 процентных пунктов. Степень социального участия беднейших домохозяйств выросла на 7–9 процентных пунктов, участие умеренно бедных не претерпело значительных изменений (Soares, Ribas and Hirata, 2008).

Программы необусловленных денежных пособий, вероятно, помогли бенефициарам вновь войти в существующие местные социальные сети, поскольку к ним улучшилось отношение и повысилось доверие со стороны других членов общины. Эти программы в ряде случаев способствовали развитию предпринимательской деятельности бенефициаров и улучшили их экономические возможности в целом, повысили их социальный стимул и уровень самооценки, а также стимулировали укрепление связей в пределах общины. Эти факторы оказывают прямое и не прямое полезное влияние на устойчивость к внешним воздействиям домохозяйств и устойчивость в обеспечении средств к существованию. В шести программах денежных пособий в странах Африки к югу от Сахары (Varca *et al.*, 2015)²⁵ регулярные и предсказуемые выплаты нередко улучшали доступ бенефициаров к общинным социальным сетям, однако активное участие в принятии решений было затруднено для пожилых, людей с ограниченными возможностями передвижения и неграмотных.

Программа CGP в Лесото в значительной степени укрепила механизмы взаимоподдержки в отношении использования продовольствия, при том что снизились поступления средств от родственников, проживающих за пределами

общины (Daidone, Davis, Dewbre and Covarrubias, 2014). В Малави общий объем частных переводов средств получателям денежных пособий снизился на 32%, главным образом вследствие сокращения помощи в виде денежных и натуральных подарков от друзей и родственников, а не в результате снижения поступлений от работающих за пределами общины (Covarrubias, Davis and Winters, 2012). В Эфиопии (Berhane *et al.*, 2011) не было получено данных, свидетельствующих о том, что программа PSNP привела к снижению или замещению частных денежных переводов. Однако в более раннем исследовании (Gilligan *et al.*, 2009) было найдено, что программа в некоторых случаях при регулярных выплатах приводила к прекращению частных переводов средств, а при нерегулярных – к их сокращению. С другой стороны, не было получено доказательств того, что продовольственная помощь и программы «продовольствие за работу» вытесняли частные денежные переводы, получаемые скотоводами в Кении и Эфиопии (Lentz and Barrett, 2005). В Южной Африке пожилые пенсионеры стали получать на 25–30% меньше частных переводов средств от своих детей, после того как им была назначена пенсия (Jensen, 2003; IEG, 2011).

В Латинской Америке были также собраны данные о влиянии программ социальной защиты на частные переводы средств. Так, программа (ныне завершенная) *Red de Protección Social* в Никарагуа не вытеснила частные пособия, такие как подарки и предоставление денег в долг (Maluccio and Flores, 2005). В Мексике влияние программы PROGRESA/*Oportunidades/Prospera* на частные пособия варьировалось в зависимости от ее продолжительности. Через шесть месяцев после ее начала программа вытеснила частные пособия для домохозяйств-бенефициаров (Albarran and Attanasio, 2002), однако, по данным, полученным в другом исследовании (Teruel and Davis, 2000), через 19 месяцев этот эффект уже не наблюдался. В общинах, охваченных программой, поток частных пособий для домохозяйств, не являющихся бенефициарами, был на 33% выше, по сравнению с контрольными общинами (Angelucci and De Giorgi, 2009; IEG, 2011).

Программы социальной защиты могут также создавать напряженность в местных сообществах. В Гане, Зимбабве, Кении, Лесото и Объединенной Республике Танзания необусловленные денежные

²⁵ Сводный доклад охватывает программы денежных пособий в Гане (LEAP), Зимбабве (HSCT), Кении (CT-OVC), Лесото (CGP), Малави (SCT), а также Пилотную программу социальных денежных пособий в Эфиопии (SCTPP).

пособия становились источником зависти и напряженности между бенефициарами и теми, кто не получал таких выплат (OPM, 2013a; OPM, 2013b; Barca *et al.*, 2015; Pellerano *et al.*, 2014; Evans *et al.*, 2014). Сообщения об аналогичной напряженности поступали применительно к бывшей программе PROGRESA в Мексике. Жители, не получающие пособий, не понимали, почему они не включены в число бенефициаров, и их неудовольствие порой выплескивалось наружу, особенно в тот момент, когда бенефициары получали на руки деньги (Adato, 2000). Причиной этих трений были главным образом фактические или предполагаемые ошибки в определении прав на пособие, недостаток гласности в процедурах отбора и неудовлетворительная коммуникация.

Общественные работы способствуют развитию местной инфраструктуры и других общинных активов

Программы общественных работ направлены на сокращение масштабов нищеты и лишений, предлагая или гарантируя доступ к трудоустройству на работах по развитию активов на общинном уровне, в частности по созданию инфраструктуры, обработке земельных угодий и предоставлению социальных услуг (Subbarao *et al.*, 2013). Формирование общественных благ – это обычно вторичная, но, тем не менее, ключевая цель; при надлежащем осуществлении такие программы могут с большой эффективностью дополнять семейные инвестиции (Alderman and Yemtsov, 2014). Так, в рамках программы PSNP в Эфиопии было оказано содействие в восстановлении свыше 167 000 гектаров земли и укреплении 275 000 километров береговой линии с использованием камня и грунта и посажено более 900 млн саженцев (World Bank, 2012). Осуществление местных ирригационных проектов в рамках PSNP позволило увеличить запасы воды для сельского хозяйства (Subbarao *et al.*, 2013). В Бангладеш проекты по реконструкции дорог привели к росту оплаты труда в сельском хозяйстве на 27%, среднедушевых уровней потребления – на 11%, а также к повышению охвата детей обоего пола школьным обучением (Khandker, Bakht, and Koolwal, 2006).

Программы общественных работ могут открывать широкие возможности для

развития благоприятной с позиций гендерной проблематики общинной инфраструктуры и активов. В отдельных программах социальной защиты непосредственно учитываются связи между инфраструктурой и расширением прав и возможностей женщин с оказанием поддержки более широкому развитию общинных активов с учетом гендерных аспектов; при этом улучшается доступ женщин к ресурсам, таким как вода и топливо, экономится их время и повышается безопасность. В программе PSNP в Эфиопии уделяется приоритетное внимание проектам по развитию общинных активов, которые облегчают трудовое бремя, лежащее на женщинах (Berhane *et al.*, 2013). Примеры включают сооружение общинных источников водоснабжения и дровяного топлива, а также использование общественных работ для культивирования земельных участков домохозяйств, возглавляемых женщинами, где не хватает рабочих рук (Holmes and Jones, 2013). Такая приоритизация производит полезный эффект: например, показано, что сооружение объектов водоснабжения, санитарии и гигиены может снижать рабочую нагрузку для женщин (USAID, 2012).

В других странах также придавалось приоритетное значение «женским» общинным активам. Проект развития сельских дорог в Перу, ориентированный на охват коренного населения, помог женщинам улучшить состояние местных пешеходных дорожек, что облегчило их доступ к социальным службам и рынкам, а девочкам облегчило дорогу в школу (World Bank, 2009; Okola, 2011). Аналогичным образом в Замбии в рамках программы «Продовольствие за работу», осуществлявшейся почти исключительно силами женщин (поскольку мужчины, как правило, не желали работать за неденежное вознаграждение), проводилось сооружение в сельских общинах уборных выгребного типа. Наличие уборных сокращало расстояние, которое женщинам приходилось преодолевать, и тем самым их уязвимость к сексуальному насилию (Kabeer, 2008).

Одна из главных трудностей в осуществлении программ развития активов – это вопрос выбора, то есть решения, кто и каким образом определяет круг работ (см. также раздел «Повышение роли женщин в развитии людских ресурсов посредством социальной защиты» на стр. 46–47). Женщины и мужчины, как правило, считают более важным различные типы инфраструктуры. Даже в тех случаях, когда

и те, и другие отдают предпочтение одному и тому же типу активов, например дорогам, могут быть серьезные различия в том, какие дороги считаются более нужными. Например, по данным, полученным в Перу, женщины, которым приходится ходить пешком в пределах всей общины, считали более важным обустройство пешеходных дорожек, а не дорог, пригодных для автотранспорта. Аналогичным образом в Индии, где программа MGNREGA подвергалась критике за приоритетное создание новых рабочих мест в ущерб развитию инфраструктуры (Mahapatra *et al.*, 2008), женщины-бенефициары поддерживали в первую очередь проекты в области медицинского обслуживания, обеспечения ухода за детьми и санитарии. Тем не менее, поскольку женщины имеют ограниченный доступ к процессу принятия решений, в проектах общественных работ, как правило, уделялось первоочередное внимание дорогам, управлению водными ресурсами и посадке деревьев.

Программы общественных работ также получили свою долю критики. Так, например, во многих бедных домохозяйствах не хватает рабочих рук, и поэтому, в зависимости от контекста, программы общественных работ – это не всегда подходящий метод оказания им помощи. Кроме того, активы, созданные в рамках программ общественных работ, порой не соответствуют базовым техническим стандартам (Devereux and Guenther, 2009).

В целом, социальная защита может оказывать существенное позитивное воздействие на местную экономику

Преобладающая часть бенефициаров программ социальной защиты проживают в условиях, когда рынки финансовых услуг (кредитных и страховых), труда, товаров и производственных ресурсов скудны, труднодоступны или плохо функционируют. Денежные пособия, при условии регулярных и предсказуемых выплат, помогают домохозяйствам преодолевать препятствия, ограничивающие их доступ к кредитам или наличности (Tirivayi, Knowles and Davis, 2013). Это, в свою очередь, может способствовать росту вложений в производственные активы и другие приносящие доход виды деятельности, повышать роль бенефициаров в общинных

социальных сетях, улучшать доступ к рынкам и обеспечивать поступление дополнительных ресурсов в местную экономику.

Непосредственный эффект от получения денежных пособий состоит в повышении уровня покупательной способности домохозяйств-бенефициаров. Как правило, они тратят получаемые денежные средства, хотя часть из них может направляться в сбережения. По мере расходования средств полезное воздействие пособий распространяется от бенефициаров на другие хозяйства. Благодаря куплям-продажам на уровне соседей, покупкам в сельских магазинах и на передвижных рынках включается механизм умножения доходов.

Местный мультипликатор дохода, измеряющий совокупное изменение общей суммы дохода на единицу выплаченного пособия (Taylor, 2013), традиционно рассчитывают с использованием моделей, таких как матрицы социального бухгалтерского учета либо расчетные модели общего равновесия (CGE). Применяя модель CGE в сочетании с моделями микросельскохозяйственных домохозяйств, Taylor, Dyer и Yúnez-Naude (2005) подсчитали, что упразднение программы PROGRESA/*Oportunidades/Prospera* в западно-центральных регионах Мексики приведет к снижению доходов безземельных домохозяйств более чем на 7%, а для домохозяйств, владеющих мелкими земельными участками, снижение составит более 4%. Ликвидация программы окажет минимальное влияние на товарное производство кукурузы, но приведет к сокращению спроса и производства кукурузы для местного потребления на 1,3–2,1%. Аналогичным образом в Бразилии, благодаря повышению примерно на 10% объема пособий в программе *Bolsa Família* муниципальный ВВП вырос на 0,6% (Landim, 2009).

Модель оценки воздействия в масштабах местной экономики (ОВМЭ) позволяет зафиксировать эффекты умножения доходов под воздействием программ социальной защиты и других мер путем оценки их влияния на местную экономическую активность (Taylor and Filipinski, 2012). Методика ОВМЭ позволяет в полной мере оценить и понять влияние денежных пособий на местную экономику, в частности на производственную деятельность групп-бенефициаров и тех, кто не получает пособия; почему эти эффекты возникают и как они могут меняться при наращивании

масштабов программ с их распространением на более обширные территории. Все эти аспекты имеют важное значение для разработки проектов и разъяснения государственным органам и другим партнерам их возможных последствий²⁶.

Модель ОВМЭ была использована для расчета мультипликаторов дохода в ряде программ и стран (рисунок 13). Разброс ориентировочных значений составляет от 1,25 в Малави до 2,52 в муниципальных образованиях провинции Хинтало-Уаджират в Эфиопии. Последний показатель означает, что каждый эфиопский быр, перечисленный в рамках Пилотной программы социальных денежных пособий (SCTPP) Эфиопии в провинцию Хинтао-Уаджират, генерирует дополнительные 1,52 быра, таким образом местная экономика получает в общей сложности 2,52 быра дохода.

Различия между странами и между районами в пределах стран определяются такими

факторами, как уровень открытости и структура местной экономики, доля приобретаемых товаров и услуг местного производства, а также гибкость местного рыночного предложения. Когда реагирование местных производителей ограничено, повышение спроса под влиянием программы денежных пособий может приводить к росту цен, что в результате снижает мультипликатор дохода в реальном выражении (врезка 12). В каждом исследовании с применением ОВМЭ авторы включили в модель различные ограничения, в частности кредитные и относящиеся к капитальным затратам. При ограниченном предложении реальный мультипликатор дохода может быть существенно ниже номинального, хотя во всех случаях он будет все равно превышать единицу (рисунок 13).

Программа предоставления грантов для детей в Замбии потенциально могла поднять уровень дохода до 1,79 квачи на каждую перечисленную квачу; однако ввиду ограниченного рыночного предложения и инфляции реальный мультипликатор мог составить только 1,34 (American Institutes for Research, 2013). В Гане ограничения предложений могли снизить мультипликатор с 2,5 до 1,5 (Thorne *et al.*, 2014).

²⁶ Модель ОВМЭ была использована в проекте ФАО «От защиты к производству» (PtoP) для оценки эффекта программ денежных пособий в Африке. В результате создан ценный массив фактических данных, документирующих общеэкономические последствия денежных пособий, их масштаб, механизмы реализации и значительный полезный эффект для тех, кто не получает эти пособия.

РИСУНОК 13

Социальные программы предоставления денежных пособий: эффект мультипликатора дохода на местном уровне

Источники: 1) Thome *et al.*, 2015; 2) Taylor *et al.*, 2013; 3) Kagin *et al.*, 2014; 4) Taylor *et al.*, 2014; 5) American Institutes for Research, 2013; 6) Taylor, Thome and Filipksi, 2013; 7) Thorne *et al.*, 2014.

ВРЕЗКА 12

Влияние программ социальной защиты на цены

Когда в результате роста доходов увеличивается спрос на товары и услуги, но при этом не происходит соответствующего увеличения предложения, значительная часть дополнительного дохода может быть нейтрализована за счет роста цен. Поэтому при определении уровня полезного воздействия на местную экономику важно оценивать потенциал реагирования со стороны поставщиков товаров и услуг.

Влияние продовольственной помощи на местные цены во многом зависит от местных условий: цены могут и расти, и снижаться (Barrett, 2002). В странах Африки к югу от Сахары на местные цены оказывают влияние такие факторы, как масштаб и продолжительность программы, размеры и уровень охвата пособиями, а также состояние местного рынка. В северных районах Уганды, например, программа чрезвычайной помощи в виде денежных пособий вызвала временную местную ценовую инфляцию (Creti, 2010). В Нигере краткосрочная программа денежных пособий с широким охватом и значительным размером выплат стала причиной временного взвинчивания цен на пищевые растительные масла и молоко на рынке, характеризующегося высокими транзакционными издержками и неудовлетворительным уровнем рыночной информации (Save the Children, 2009). Программа предоставления грантов для детей в Замбии (American Institutes for Research,

2013) и программа HSNP в Кении (Merttens *et al.*, 2013) не вызывали инфляции.

В частности, к краткосрочному росту цен могут приводить масштабные меры в области социальной защиты. Так, реализация компонента денежных пособий в программе PSNP в Эфиопии на первоначальном этапе повлекла за собой рост цен (Devereux *et al.*, 2006), но этот феномен оказался нестойким, и впоследствии цены в районах, охваченных и не охваченных программой, сравнялись (Creti, 2010). Ни PSNP, ни гуманитарная продовольственная помощь не оказали влияния на цены на зерно, однако отдельные схемы денежных пособий стимулировали рост цен, особенно на *тефф* (Assefa Arega and Shively, 2014). В программах денежных пособий в шести странах Африки к югу от Сахары ценовых эффектов практически не было выявлено (Barca *et al.*, 2015).

Programa de Apoyo Alimentario (PAL) в Мексике, включавшая предоставление пособий как в денежной, так и в натуральной форме, оказала довольно существенное влияние на цены (Cunha, De Giorgi and Jayachandran, 2011). В деревнях, куда поступали денежные пособия, цены выросли, а там, где они были в натуральном выражении, цены упали. По данным программы PROGRESA (ныне *Prospera*), различий в ценах между общинами, охваченными программой, и контрольными общинами не наблюдалось (Hoddinot and Skoufias, 2004; Angelucci and De Giorgi, 2009).

Наглядный пример дает введенная в действие в Эфиопии в 2011 году программа SCTPP. Программа охватывает две *вореды*²⁷ в регионе Тыграй: одну сельскую (Хинтало-Уаджират), другую городскую (Аби-Ади) (Kagin *et al.*, 2014). Каждый быр, выплаченный в сельском муниципалитете Хинтало-Уаджират, давал дополнительные 1,52 быра в местной экономике, то есть суммарный мультипликатор дохода составил 2,52. Для сравнения, каждый быр, выплаченный в городском муниципалитете Аби-Ади, дополнительно

давал только 0,35 быра, и суммарное значение мультипликатора дохода составило 1,35. Таким образом, изначальное перечисление 5,58 млн быров в Хинтало-Уаджират и 1,62 млн быров в Аби-Ади потенциально привело к генерированию соответственно 14,06 млн и 2,19 млн быров дополнительных доходов в местной экономике. Разная выраженность эффекта была обусловлена тем, что в отличие от Хинтало-Уаджирата в Аби-Ади действовал только сектор розничной торговли. Хотя было оказано значительное воздействие на этот сектор, многие приобретаемые товары были произведены вне целевого региона. Поэтому эффекты умножения распределены более широко за пределами

²⁷ *Воред* – третий уровень административно-территориального деления в Эфиопии.

местной экономики, в отличие от сельской территории Хинтало-Уаджират.

В Хинтало-Уаджират домохозяйства, не вошедшие в число бенефициаров, непрямым образом получали пользу от экономического взаимодействия с домохозяйствами-бенефициарами; практически все дополнительные эффекты пособий распространялись на не охваченные программой хозяйства, которые, обладая производственными активами, могли воспользоваться ростом спроса. Ограниченное рыночное предложение в Хинтало-Уаджират привело к снижению мультипликатора до примерно 1,84 (Kagin *et al.*, 2014). Из этого можно заключить, что сельскохозяйственные и инфраструктурные меры, направленные на ослабление ограничений со стороны рыночного предложения, являются важным дополнением к мерам социальной защиты.

Ключевые положения

- Социальная защита может улучшать показатели питания, здравоохранения и образования, что оказывает позитивное воздействие на будущую производительность труда и возможности трудоустройства.
- Регулярные и предсказуемые схемы социальной защиты способствуют созданию накоплений и вложению средств в сельскохозяйственную и несельскохозяйственную деятельность и снижают риски, стоящие перед домохозяйствами, тем самым создавая для них стимул для более рискованной, но и более прибыльной деятельности.
- Социальная защита не ведет к ослаблению трудовых усилий. Напротив, она открывает бенефициарам более широкий выбор, и многие из тех, кто ранее был вынужден наниматься на наименее выгодные разовые сельскохозяйственные работы, переключаются на работу на собственной ферме или трудоустраиваются в несельскохозяйственных секторах. Отдельные программы способствовали участию женщин в составе рабочих ресурсов. С учетом расширения производственной деятельности на фермах и за их пределами социальная защита не ведет к формированию зависимости, а служит укреплению источников средств к существованию.
- Программы социальной защиты могут давать работникам возможность добиваться более выгодных условий в переговорах с работодателями. В частности, достаточно масштабные программы общественных работ/трудоустройства могут обуславливать рост оплаты труда неквалифицированных работников; однако при планировании программ необходимо соблюдать осторожность, чтобы избежать негативных последствий для сельскохозяйственного производства.
- Благодаря увеличению доходов и путем четких установок программы социальной защиты могут сокращать использование детского труда и повышать школьную посещаемость.
- Социальная защита может укреплять местные социальные сети, такие как неформальные сберегательные ассоциации и альянсы взаимоподдержки, которые служат в качестве неформальных механизмов управления рисками на уровне общин. Такие сети способствуют созданию дополнительных эффектов – распространению благ от получателей денежных пособий на тех, кто не вошел в число бенефициаров, и, следовательно, на местную экономику в более широком плане.
- Программы общественных работ могут стать источником создания важнейших инфраструктурных и общинных активов и, при надлежащем планировании и реализации, вносить непосредственный вклад в местную экономику.
- Программы социальной защиты, стимулируя спрос на местные товары и услуги, приносят существенную пользу для местной экономики. Это дает особую выгоду тем, кто не вошел в число бенефициаров. Дополнительные программы, позволяющие снизить барьеры для местного производства путем, например, улучшения доступа к инвестиционным кредитам или современным технологиям, расширяют возможности местных производителей оперативно реагировать на рост спроса, обусловленный мерами социальной защиты, и помогают предотвращать инфляцию.

4. Понимание источников эффективности и их учет при подготовке и реализации программ

Рассмотренные выше факты показывают, что программы социальной помощи способны эффективно содействовать сокращению масштабов нищеты, повышению уровня продовольственной безопасности и питания, способствовать сбережению средств, инвестициям и экономическому росту на местах. Но не все программы одинаково эффективны, их воздействие может сильно различаться как по масштабам, так и по характеру. Несхожесть программ социальной защиты заметно затрудняет сравнение их воздействия. Даже когда программы, казалось бы, очень похожи между собой, как в случае предоставления денежных пособий беднякам, различие подходов к их подготовке и реализации может привести к тому, что очень разными будут и полученные результаты. В настоящей главе мы рассмотрим, какие аспекты подготовки и реализации программ определяют их эффективность. Следует, однако, помнить, что, с одной стороны, воздействие может быть непосредственно связано с целью программы, а с другой – приводить к непредвиденным последствиям.

Целевые программы позволяют достигать результатов с меньшими затратами

Как правило, программы социальной защиты нацелены на определенных бенефициаров. Так, программы предоставления денежных пособий обычно реализуются ради сокращения масштабов нищеты и поэтому должны нацеливаться на бедняков. Наряду с этой общей целью, отдельные программы, реализуемые, в частности, в странах Африки к югу от Сахары, направлены на решение более конкретных задач по поддержке уязвимых групп, например, сирот, носителей ВИЧ, стариков или школьников. В какой мере будут достигнуты предполагаемые результаты, будет зависеть, в частности, от того,

насколько полно и точно будет охвачена целевая группа.

При этом разработка программ не обязательно предполагает четкое таргетирование. По ряду причин, в том числе в силу исторической и политической традиции, простоты осуществления и приверженности принципу всеобщего равенства, реализуются программы, в рамках которых социальная защита предоставляется всему населению. В Египте, например, где до последнего времени объем субсидий составлял 1–2% ВВП, 60% выделяемых средств предоставлялись без определения целевых групп²⁸. Остальные средства шли на предоставление субсидий по продовольственным карточкам: более 80% египетских домохозяйств получали отпускавшиеся по этим карточкам продукты, в том числе хлеб и сахар. Хотя субсидии и предоставлялись нецелевым порядком, ими смогли воспользоваться многочисленные бедняки. В результате отмены продовольственных субсидий доля бедного населения в Египте, скорее всего, увеличится на девять процентных пунктов, с 25,2 до 34,0% (Breisinger, *et al.* 2013). Но даже несмотря на программу субсидирования продовольствия, с 2003 года в стране наблюдается устойчивый рост хронической недостаточности питания: около трети детей отстают в росте, рацион 35% египтян лишен должного разнообразия, 48% женщин в возрасте старше 15 лет страдают ожирением. Целенаправленное предоставление субсидий обеспечило бы получение нуждающимися ресурсов в больших объемах и способствовало бы большему разнообразию рациона питания.

Приведенный выше пример показывает, что с учетом ограничений, налагаемых государственным бюджетом, таргетирование

²⁸ Следует отметить, что существующая в Египте система предоставления продовольственных субсидий в данный момент реформируется. Одна из задач реформы состоит в совершенствовании таргетирования.

позволяет оптимальным образом предоставлять более весомые денежные пособия строго отобранным индивидуальным получателям и домохозяйствам. Не случайно большая часть социальных программ, реализуемых в развивающихся странах, нацелена на определенные группы бенефициаров. Наиболее часто применяемые методики определения целевых групп описаны во врезке 13. Большая часть программ социальной защиты сочетает географическое таргетирование, опосредованное определение доходов и нужд предполагаемых бенефициаров и участие общины. Так разрабатывается большинство программ обусловленного предоставления денежных пособий в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна и большинство программ необусловленного предоставления денежных пособий в странах Африки к югу от Сахары (см. таблицу 1).

Таргетирование сопряжено с издержками: административными, политическими, частными, социальными, стимуляционными (Coady, Grosh and Hoddinott, 2004). Административные издержки обусловлены необходимостью проведения сбора и анализа данных для разработки и реализации процесса определения целевой группы. Подсчитать административные издержки по таргетированию непросто: во-первых, достоверные данные отсутствуют, а во-вторых, таргетирование – процесс непрерывный. По завершении начального определения целевых групп необходим постоянный мониторинг, который помог бы выявить возможные случаи мошенничества либо изменения в социальном и экономическом статусе домохозяйств. Частый пересмотр состава целевой группы, конечно, нежелателен, поскольку такие действия порождают неуверенность, которая, в свою очередь, может сказаться на решениях бенефициаров по взятию на себя тех или иных рисков (Farrington, Sharp and Sjoblom, 2007). Наконец, некоторые методы таргетирования сопряжены с высокими административными издержками, и это также следует учитывать (Coady, Grosh and Hoddinott, 2004).

Помимо этого, таргетирование связано с политическими издержками. Если нецелевые программы могут стать источником широкой или общенародной поддержки, то нацеленность на конкретную группу населения может сузить политическую поддержку программы, что непременно скажется на ее устойчивости. Кроме того, при определении целевых бенефициаров возможны манипуляции со стороны групп,

имеющих политические привилегии. Численное соотношение групп, охваченных и не охваченных социальными программами, может сказаться на результатах политических выборов и на принятии дальнейших политических решений в отношении таргетирования.

Бенефициары социальных программ также могут нести издержки, например, напрямую связанные с подтверждением соответствия установленным критериям (плата за оформление документов, необходимых для включения в программу, и пр.), либо альтернативные издержки (время тратится на то, чтобы добиться включения в программу и, соответственно, не используется для продуктивной работы). Такие издержки могут повлиять на решение бенефициара о присоединении к программе. Домохозяйства могут получить стимулы к выходу из программы (например, при наличии пособий по безработице они могут утратить стимул к участию в программах общественных работ) либо, наоборот, изменить свое поведение в позитивном ключе (например, отправить детей в школу, если это будет условием участия в программе).

Социальные издержки могут выражаться, например, в том, что соответствие критериям, установленным для включения в программу социальной защиты бедных и уязвимых лиц (например, инвалидов или носителей ВИЧ/СПИД), может лечь на домохозяйство пятном позора и привести к разделению общины на два лагеря – получающих и не получающих пособия. Когда к отбору потенциальных бенефициаров привлекаются члены общины, последствия могут быть еще более серьезными. Доходило до того, что в одной из эфиопских *wored* бывшие бенефициары по программе PSNP, узнав о своем исключении из программы, сожгли амбар, где хранил зерно один из членов группы по продовольственной безопасности (Devereux *et al.*, 2008).

Без оценки эффективности определения целевых групп бенефициаров невозможно определить экономическую целесообразность использования того или иного механизма таргетирования в плане достижения поставленных целей. Для оценки эффективности таргетирования существует целый ряд инструментов²⁹. Часто для измерения используется анализ избыточного (ошибка включения) и недостаточного (ошибка исключения) охвата.

²⁹ Подробное описание преимуществ и недостатков указанных инструментов см. в Cirillo, Gyori and Soares (2014).

ВРЕЗКА 13

Методы таргетирования программ социальной защиты

Географическое таргетирование. Данный метод предполагает определение целевых групп (отдельных лиц либо домохозяйств) на основании их проживания/расположения в определенной местности. Основанием для применения данного метода может служить наличие разницы в ситуации, сложившейся в разных местностях, как правило, ввиду неравномерного распределения природных ресурсов и инфраструктуры, а также различия агроклиматических условий (Hentschel, et al. 2000). Этот метод работает в случае высокой и однородной концентрации бедных и уязвимых групп населения в определенных местностях, например, в городских трущобах или удаленных сельских районах.

Таргетирование с опорой на общины.

Данный метод предполагает определение домохозяйств-бенефициаров на основании мнения членов и лидеров общин. В основе такого механизма лежит предположение, что члены общины могут точнее определить, кто конкретно нуждается в социальной помощи, чем если бы применялись методы, предполагающие принятие решений посторонними людьми, незнакомыми с реалиями общины. Таргетирование с опорой на общины позволяет выявить бедняков в условиях, когда другие методы не в состоянии точно определить их действительный статус.

Таргетирование по категориям. Данный метод предусматривает включение в целевую группу отдельных лиц, принадлежащих к определенным категориям, например, сирот, детей, подверженных уязвимости, стариков, инвалидов либо домохозяйств, во главе которых стоят женщины. Определить и отследить характеристики таких категорий намного проще. Среди преимуществ таргетирования по категориям следует отметить низкие политические и административные издержки, а также общую направленность социального внимания на наиболее уязвимых членов общества.

Самоотбор. Данный метод основан на добровольном обращении бенефициаров с просьбой о включении в программы,

разработанные таким образом, чтобы право на получение пособий имели только бедняки. Примером самоотбора можно считать программы общественных работ: предлагаемые низкие заработки должны стимулировать к участию только бедняков. Административные издержки, связанные с самоотбором, невысоки, но при этом не исключены проблемы иного рода.

Определение доходов и нужд потенциальных бенефициаров.

Бенефициары определяются по соответствию отдельных лиц и домохозяйств определенным объективным критериям, например, уровням дохода. Если данные по доходам можно проверить и для этого имеется соответствующий административный потенциал, определение доходов и нужд позволяет отобрать целевую группу бенефициаров с высокой точностью. Во многих развивающихся странах данные отсутствуют, а административный потенциал может оказаться невысоким, в результате чего определение доходов и нужд затруднено.

Опосредованное определение доходов и нужд потенциальных бенефициаров.

В отсутствие достоверных данных о доходах иногда применяется метод опосредованного определения доходов и нужд. Он состоит в изучении доступных характеристик, на основании которых можно в определенной мере оценить уровень благополучия потенциального бенефициара, например, его доход. Как правило, доступные характеристики, на основании которых определяются доходы и нужды – это демографический статус, образовательный уровень членов домохозяйства, качество жилья, обладание предметами длительного пользования и производственными активами (AusAID, 2011; Slater and Farrington, 2009).

Примечание: Дополнительную информацию, достоинства и недостатки каждого метода см. в Coady, Grosh and Hoddinott (2004) и Cirillo, Gyori and Soares (2014).

Источник: Cirillo, Gyori and Soares, 2014.

ТАБЛИЦА 1

Методы таргетирования, применявшиеся при разработке отдельных программ социальной помощи

	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ И НУЖД ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ БЕНЕФИЦИАРОВ	ОПОСРЕДОВАННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ И НУЖД ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ БЕНЕФИЦИАРОВ	ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ	ТАРГЕТИРОВАНИЕ С ОПОРОЙ НА ОБЩИНЫ*	ТАРГЕТИРОВАНИЕ ПО КАТЕГОРИЯМ	САМООТБОР
Восточная Азия и Тихий океан						
Китай: <i>Di Bao</i>	X					
Индонезия: Program Keluarga Harapan		X		X	X	
Филиппины: <i>Pantawid Pamilya</i>		X	X	X		
Латинская Америка и Карибский бассейн						
Бразилия: <i>Bolsa Familia</i>	X					
Мексика: PROGRESA/ <i>Oportunidades/ Prospera</i> **		X	X			
Перу: <i>Juntos</i> ***		X	X	X		
Сальвадор: <i>Comunidades Solidarias Rurales</i> (бывш. <i>Red Solidaria</i>)			X		X	
Чили: <i>Solidario</i>		X				
Эквадор: <i>Bono de Desarrollo Humano</i>		X			X	
Страны Африки к югу от Сахары						
Гана: Расширение прав и возможностей в части источников средств к существованию для борьбы с нищетой (LEAP)		X	X	X		
Замбия: Программа предоставления денежных пособий отдельным категориям граждан (MCP)			X		X	
Кения: Программа предоставления денежных пособий сиротам и детям из уязвимых категорий (CT-OVC)		X	X	X	X	
Кения: Программа социальных гарантий для защиты от голода (HSNP)			X	X	X	
Лесото: Программа предоставления грантов детям (CGP)		X		X		
Малави: Схема предоставления социальных денежных пособий (SCT)			X	X	X	
Мозамбик: <i>Programa Subsídio de Alimentos</i> (PSA)				X	X	X
Эфиопия: Программа социальных гарантий для производителей (PSNP)			X	X		
Эфиопия: Пилотная программа предоставления социальных денежных пособий (SCTPP)			X	X	X	
Южная Африка: Программа предоставления грантов детям	X				X	
Южная Азия						
Бангладеш: Продовольствие за образование			X	X	X	
Индия: Национальная схема выплаты пенсий по старости им. Индиры Ганди		X			X	
Индия: Национальный закон им. Махатмы Ганди об обеспечении гарантированной занятости в сельских районах (MGNREGA)						X

Примечания:

* Как правило, в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна таргетирование с опорой на общины используется для валидации списка бенефициаров, составленного с использованием других инструментов таргетирования, в первую очередь непосредственного и опосредованного определения доходов и нужд потенциальных бенефициаров. В странах Африки к югу от Сахары таргетирование с опорой на общины, наоборот, является ключевым элементом большинства программ.

** В сельских районах таргетирование с опорой на общины использовалось для валидации списков бенефициаров, составленных по результатам опосредованного определения доходов и нужд потенциальных бенефициаров. В городских районах таргетирование с опорой на общины не использовалось, однако программы предполагали самоотбор: домохозяйства, считавшие себя соответствующими объявленным критериям, должны были подать заявку на включение в программу.

*** В Перу таргетирование с опорой на общины использовалось для валидации списков бенефициаров, составленных по результатам опосредованного определения доходов и нужд потенциальных бенефициаров.

Источник: Cirillo, Gyori and Soares, 2014

Ошибка включения имеет место, когда в программу включаются бенефициары, не отвечающие установленным критериям, а ошибка исключения – когда бенефициары, соответствующие таким критериям, в программу не включаются. Ошибки могут возникать как на этапе разработки, так и на этапе реализации программы (Sabates-Wheeler, Hurrell and Devereux, 2014). На этапе разработки причин возникновения ошибок, как правило, две: бюджетные ограничения, заставляющие правительство ограничивать число бенефициаров (при этом имеет место не ошибка, а, скорее, планомерно недостаточный охват)³⁰, и выбранный метод выявления бедняков. На этапе реализации причинами ошибок могут быть неверное определение экономического или социального статуса бенефициара, отсутствие документов, которые должны представить потенциальные бенефициары, и низкая эффективность при осуществлении процесса таргетирования. Важно наличие адекватного административного потенциала: в Бразилии, например, чем выше уровень руководства муниципалитета, тем шире охват населения программой *Bolsa Família* (Portela Souza, et al. 2013).

Еще один распространенный инструмент измерения эффективности таргетирования – показатель CGH, получивший свое название по именам разработавших его исследователей (Coady, Grosh and Hoddinott, 2004). Показатель сравнивает фактические результаты программ в плане таргетирования с общим эталонным результатом выборочного или всеобщего распределения благ. Рассчитывается показатель делением доли благ, пришедшей на наиболее бедные процентиля, на долю населения, к таким процентилям принадлежащую. В рамках наиболее широкого анализа таргетирования реализованных на настоящее время программ показатель CGH был рассчитан для 122 социальных программ, осуществленных в 48 странах. Авторы обнаружили, что в среднем передача ресурсов беднякам на 25% превысила гипотетический объем ресурсов, который последние получили бы при выборочном

распределении благ. Они также отметили, что в среднем лучше работали методы непосредственного и опосредованного определения доходов и нужд потенциальных бенефициаров, признав при этом, что лучшие методы подсчета дали и самый большой разброс результатов. В заключение исследователи указали, что ни один метод таргетирования не может быть признан более эффективным, чем другие, и что в зависимости от программы и страны эффективность одного и того же метода может быть выше или ниже.

На практике наилучшие результаты дает сочетание различных методов, однако ключевую роль играет фактическое осуществление программы. Здесь многое зависит от уровня потенциала в части осуществления, ответственности и подотчетности и степени неравенства: чем заметнее неравенство, тем проще выявить бедных и уязвимых, то есть тем более эффективным будет таргетирование (Coady, Grosh and Hoddinott, 2004).

Выбор предпочтительного метода определения целевой группы обусловлен перечисленными выше факторами, но при этом существуют инструменты, которые, как полагают, в любом случае способны сделать таргетирование более эффективным. Считается, что в Латинской Америке наиболее эффективно таргетирование осуществляется в рамках бразильской программы *Bolsa Família*, поскольку она предполагает ведение единого реестра домохозяйств (*CadÚnico*) (врезка 14) (Lindert, et al. 2007). Реестр ведется с 2001 года, в него включены более 23 млн семей. Используется реестр при разработке и осуществлении всех программ, за исключением программы социального страхования (Del Grossi and Marques, 2015; World Bank, 2014). Наличие единого реестра домохозяйств позволило повысить эффективность и снизить издержки, что привлекло к нему интерес других стран. Сегодня такие социальные реестры ведутся или составляются в 23 странах, еще десять стран намерены составить подобные реестры (World Bank, 2014).

Единые реестры позволяют правительствам более эффективно подбирать сочетания программ. В Бразилии реестр *CadÚnico* используется при одновременном осуществлении десяти программ. В Перу бенефициары реализуемой в сельских районах программы обусловленного предоставления денежных пособий *Juntos* отбираются на основании данных, содержащихся в едином

³⁰ С другой стороны, таргетирование реализуемой в Бразилии программы *Bolsa Família* было основано на более инклюзивном подходе, с тем чтобы нуждающиеся семьи не остались без пособий. В результате в 2010 году ошибка включения по этой программе была выше ошибки исключения, так как в программу были включены семьи, чьи доходы были несколько выше черты нищеты (Cirillo, Gyorgi and Soares, 2014).

ВРЕЗКА 14

Cadastró Único

Cadastró Único (CadÚnico) ведется с 2001 года. В Бразилии это основной реестр наиболее бедных и уязвимых. Его использование при реализации программы *Bolsa Família* и выполнении плана *Brasil Sem Misera* («Бразилия без нищеты») позволяет ежемесячно оказывать помощь 14 млн семей (World Bank, 2015d). Реестр позволяет консолидировать различные программы предоставления денежных пособий и избежать издержек, связанных со сбором данных (Mostafa and Sátyro, 2014). Ведет реестр национальный государственный банк «Каиха», который обладает опытом в работе с большими базами данных и потенциалом для своевременного осуществления денежных переводов.

В рамках новой базы данных для таргетирования применяется метод определения дохода и нужд бенефициаров по косвенным данным (скрининг неподтвержденных доходов домохозяйства). Каждому лицу, вносимому в реестр по результатам таргетирования, присваивается идентификационный номер получателя социальной помощи. Такая процедура позволяет заметно ограничить административные издержки (de la Brière and Lindert, 2005). Реестр, содержащий все необходимые данные о бедных и нуждающихся, получил всеобщее признание на национальном уровне.

реестре домохозяйств (*Padrón General de Hogares*), и результатов, получаемых из системы таргетирования *Sistema de Focalización de Hogares*. Те же данные и результаты таргетирования используются при подготовке и реализации других социальных программ, в частности, программ, направленных на улучшение питания, таких как *Vaso de Leche*, *Comedores Populares*, *Programa Integral de Nutrición*, и программы бесплатного медицинского страхования *Seguro Integral de Salud*. Помимо этого, единые реестры позволяют правительствам проводить согласованные и обеспечивающие большой эффект меры в сферах социальной защиты и сельского хозяйства (к рассмотрению данного вопроса мы вернемся в главе 5).

Показатели таргетирования используются как инструмент сокращения масштабов нищеты. Совершенствование таргетирования, однако, требует средств, вследствие чего ресурсы, доступных для распределения среди населения, будет меньше. Таким образом, может сложиться ситуация, когда целевая группа бенефициаров определена точно, но воздействие программы в плане сокращения масштабов нищеты будет слабее, чем если бы при таргетировании были допущены неточности. Отсюда следует, что любая оценка должна в первую очередь уделять внимание воздействию программы с точки зрения сокращения масштабов нищеты, а не таргетирования как такового (Ravallion, 2009).

Значение размеров, периодичности и предсказуемости предоставления денежных пособий

Социальная помощь позволяет сократить масштабы нищеты и голода, положительно сказывается на производстве. Но такое воздействие имеет место лишь тогда, когда пособия могут ликвидировать ограничения в части наличия денежных средств и доступа к кредитам, без чего домохозяйства не могут должным образом управлять рисками. Наиболее эффективны в этом смысле программы, в рамках которых адекватные по размеру пособия предоставляются на регулярной и предсказуемой основе (IEG, 2011; Barca *et al.* 2015; Tirivayi, Knowles and Davis, 2013; Daidone, *et al.*, 2015).

Так, в Бангладеш особо мощным воздействием в плане расширения прав и возможностей женщин и повышения уровня благополучия отличились программы RMP и FFA, по которым размер пособия был больше (почти вдвое), чем по программам IGVGD и FSVGD (Ahmed, Quisumbing, *et al.* 2009) (описание программ см. в главах 2 и 3). В Малави мощное воздействие программы SCT также было обусловлено размером пособий, который доходил до 30% общей суммы затрат домохозяйств-бенефициаров (Boone *et al.*, 2013). С другой стороны, денежные пособия, предоставлявшиеся в Лесото по

программе CGP, расходовались бенефициарами в основном на приобретение продовольствия и образование детей, их воздействие на стратегию использования источников средств к существованию было минимальным, поскольку размер пособий был недостаточно большим (Pellerano *et al.*, 2014). На примере Эфиопии получены фактические доказательства, что многое зависит и от того, как долго осуществляется программа: уровень продовольственной безопасности тех, кто участвовал в программе PSNP в течение пяти лет, поднялся ощутимо выше, чем у тех, кто участвовал в программе в течение года (Berhane, *et al.* 2011).

Если сравнивать размеры пособий как доли душевого потребления членов домохозяйств-бенефициаров, можно заметить, что пособия, предоставляемые в рамках различных программ, заметно разнятся. Расчеты на основании данных, содержащихся в базе данных ASPIRE (Атлас социальной защищенности – показатели устойчивости и равноправия) Всемирного банка, показывают, что размеры пособий, выраженные как процентная доля доходов/потребления бенефициаров, в Восточной Европе и Центральной Азии составляют 53%, в Латинской Америке – 27%, а в странах Африки к югу от Сахары и в развивающихся странах Азии – 10% (Fiszbein, Kanbur and Yemtsov, 2013). В Латинской Америке размеры пособий, особенно по наиболее масштабным программам, как кажется, «откалиброваны» таким образом, чтобы перекрыть коэффициент нищеты. Barrientos и Hinojosa-Valencia (2009), однако, пришли к заключению, что пособия предоставляются, в первую очередь, в целях содействия школьному образованию и обеспечения доступа к услугам здравоохранения, и только после этого встает вопрос о выходе из нищеты.

В странах Африки к югу от Сахары суммы пособий, предоставляемых по той или иной программе, как правило, соотносятся с заявленными целями программы. К примеру, реализуемая в Замбии модель предоставления грантов для детей ставит целью ежедневно обеспечивать каждому члену домохозяйства хотя бы один прием пищи, на этой основе и определяется размер пособия. Другие программы нацелены на вывод бенефициаров из нищеты и голода либо на предоставление пособий, частично перекрывающих разницу между фактическими доходами бенефициаров и суммой, соответствующей нахождению на черте нищеты. Большинство программ, реализуемых в странах Африки к югу от Сахары,

ставят своей основной целью обеспечение продовольственной безопасности, поэтому размер пособий чаще всего определяется с учетом черты голода или затрат на однократный прием пищи (Davis and Handa, 2015). По 13 программам в странах Африки к югу от Сахары размер пособий составлял от 10 до 32% душевого дохода бедняков, причем размер пособий по восьми из указанных программ укладывался в диапазон 15–28% (рисунок 14). В Замбии размер пособий по программе грантов для детей достигал почти 30% душевого дохода, в то время как в Гане размер пособий по программе LEAP в начале ее реализации не превышал 10% (рисунок 14). Чем больше размер пособия, тем эффективнее воздействует программа. Порог эффективности, как кажется, составляет 20% душевого дохода.

В странах, где пособия предоставляются в фиксированном размере, относительный размер пособия (доля от дохода бенефициара) определяется размером домохозяйства. В Кении, например, для средних домохозяйств размер пособия равен 14% объема потребления, для крупных – 10%, а для мелких – 22% (Daidone, *et al.* 2015). По программам, реализуемым в Кении (CT-OVC и HSNP) и Замбии (программа предоставления грантов для детей), размер пособия не корректируется с учетом количества детей в домохозяйстве; в результате, чем меньше домохозяйство, тем сильнее воздействие программы. Если не корректировать размер пособий с учетом инфляции, со временем их относительный размер может уменьшаться. Так, за период с 2007 по 2011 год в Кении относительный размер пособий по программе CT-OVC под воздействием инфляции уменьшился на 60%.

Денежные пособия, предоставляемые в рамках программ социальной помощи, как правило, должны покрывать стоимость минимальной продуктовой корзины. Если преследуются какие-либо дополнительные цели, размер пособия должен быть соответствующим образом увеличен. Согласно имеющимся данным, размеры пособий значительно разнятся. В целом ряде беднейших стран размер пособий намного ниже, чем необходимо, чтобы вывести их получателей из условий нищенского существования (Fiszbein, Kanbur and Yemtsov, 2014).

Представляется, что не менее важны периодичность и предсказуемость предоставления пособий. Нерегулярные разовые пособия будут истрачены домохозяйствами-бенефициарами не так, как они тратили бы регулярно и предсказуемо поступающие

РИСУНОК 14

Доля пособий в доходах домохозяйств-бенефициаров

Примечание: Значение в 20% является пороговым. Если размер пособия по программе значительно меньше порогового, воздействие такой программы на домохозяйства будет слабым и выборочным. Если же размер пособия значительно выше порогового, воздействие программы будет мощным.

дх – домохозяйства.

Источник: Davis and Knowles, 2015.

суммы. Задержки и непредсказуемость выплат подорвали позитивное воздействие целого ряда программ предоставления денежных пособий в странах Африки к югу от Сахары (Varca, *et al.* 2015; Daidone *et al.*, 2015). Если пособия выплачиваются нерегулярно, если твердо рассчитывать на эти поступления нельзя, домохозяйствам сложно спланировать, выровнять собственное потребление, а без этого устойчивое изменение в количестве и качестве потребляемого продовольствия невозможно. Возможно, этот фактор и обусловил отсутствие воздействия программ предоставления денежных пособий в Гане и Лесото (Handa *et al.*, 2013; Pellerano *et al.*, 2014). Нерегулярно выплачиваемые пособия либо сберегаются, либо тратятся на более дорогие покупки (Haushofer and Shapiro, 2013; Handa, *et al.* 2013). Кроме того, регулярность и надежность получения пособий позволяют домохозяйствам-бенефициарам отодвинуть горизонт планирования, более эффективно управлять рисками, преодолевать потрясения и, таким образом, отказаться от негативных стратегий выживания, например, не распродавать скот, не забирать детей из школы. Одновременно домохозяйства могут отказаться от производственных стратегий, построенных на принципе избегания рисков, и принять риски,

связанные с выращиванием более доходных культур или с ведением иной, более доходной деятельности. Регулярные и надежные выплаты содействуют повышению уровня доверия и кредитоспособности, позволяют планировать будущее, снижают давление на механизмы неформального страхования. Кроме того, они позволяют домохозяйствам участвовать в деятельности общинных социальных сетей (Varca, *et al.* 2015).

Зависимость воздействия программ от различных факторов на уровне домохозяйства

Применяемые критерии отбора целевых групп в значительной мере определяют демографические характеристики домохозяйств-бенефициаров, включаемых в программы, в частности, количество работоспособных взрослых. Этим в определенной мере объясняется неодинаковое воздействие программ (Winters and Davis, 2009; Daidone, *et al.* 2015). Бенефициарами программы LEAP в Гане являются как бедные, так и уязвимые домохозяйства, среди членов которых относительно велика доля престарелых

и детей старшего возраста, в то время как работоспособных взрослых относительно немного. Программы СТ-OVC в Кении и CGP в Лесото нацелены на поддержку детей бедняков, и в домохозяйствах-бенефициарах зачастую насчитывается много сирот и детей других уязвимых категорий. С другой стороны, бенефициарами программы предоставления грантов для детей в Замбии являются домохозяйства с детьми до пяти лет, причем для подобных домохозяйств с малолетними детьми характерно наличие относительно большого числа взрослых трудоспособного возраста.

Рассмотренные различия демографического характера сказываются на воздействии программ на уровне домохозяйств. Например, домохозяйства, обладающие большим трудовым потенциалом, способны извлечь из денежных пособий больше выгод, направив полученные средства на краткосрочные и более долгосрочные вложения в производственную деятельность. В Замбии размер пособий выше, чем выплачивается по остальным трем программам. Этим можно объяснить, почему уровень предложения рабочей силы и удовлетворенного спроса на нее в Замбии гораздо выше, чем в странах, где реализуются остальные программы (таблица 2). Кроме того, бенефициары замбийской

программы более активно инвестируют в ресурсы для сельскохозяйственного производства, орудия труда, скот и несельскохозяйственные предприятия (Daidone, *et al.* 2015). Игрют свою роль и другие факторы, о чем речь ниже, причем четко определить воздействие каждого отдельного фактора не представляется возможным. Таким образом, данные таблицы 2 следует рассматривать как ориентировочные.

Доступ к активам и ресурсам, за исключением трудовых, также способствует производительному использованию денежных пособий. Домохозяйства, имеющие доступ к большим площадям, орудиям труда и/или образованию, как кажется, способны более рационально распорядиться денежными средствами, направив их на производственные цели, и таким образом добиться больших успехов. В целом, денежные пособия более эффективны в плане развития производства, когда основным сдерживающим фактором является не недостаток земли, а отсутствие оборотных средств. При недостатке земли приоритет, как правило, отдается удовлетворению базовых потребностей, а на инвестиции в ресурсы для сельскохозяйственного производства часто не хватает средств (Varca, *et al.* 2015).

ТАБЛИЦА 2
Воздействие программ на уровне домохозяйств

	СТРАНА/ПРОГРАММА			
	ЗАМБИЯ, CG	КЕНИЯ, СТ-OVC	ЛЕСОТО, CGP	ГАНА, LEAP
Воздействие на трудовые ресурсы домохозяйства				
Наемный труд в сельском хозяйстве	↓↓	↓	↓↓	—
Наемный труд вне аграрного сектора	↑	—	↓↓	—
Работа в семейном фермерском хозяйстве	↑↑	↑	↑	↑
Предпринимательская деятельность вне аграрного сектора	↑↑	—	—	—
Воздействие на производство домохозяйства				
Ресурсы для сельскохозяйственного производства	↑↑	↓	↑↑	↑
Сельскохозяйственная техника и орудия	↑↑	—	—	—
Сельскохозяйственное производство	↑	—	↑	—
Домашнее производство продовольствия	—	↑	—	—
Владение скотом	↑↑	↑	↑	—
Предприятия, не связанные с сельским хозяйством	↑↑	↑	—	—

Примечание: ↑↑ = значительное позитивное воздействие по ряду показателей; ↑ = значительное позитивное воздействие по одному или нескольким показателям либо по отдельным подгруппам показателей; — = незначительное воздействие; ↓ = значительное негативное воздействие по одному или нескольким показателям либо по отдельным подгруппам показателей; ↓↓ = значительное негативное воздействие по ряду показателей; пустая ячейка указывает на отсутствие показателей.

CG = модель предоставления грантов для детей.

Источник: Daidone *et al.*, 2015.

Гендерные аспекты воздействия программ социальной защиты

Воздействие программ социальной защиты разнится еще и потому, что женщины и мужчины по-разному распоряжаются пособиями³¹.

Во-первых, многие программы нацелены именно на женщин: многочисленные исследования показывают, что усиление их контроля над семейными расходами способствует увеличению доли расходов на продовольствие, здравоохранение, образование, детскую одежду, детское питание, и в целом повышению уровня людских ресурсов (Holmes *et al.* 2014; FAO, 2011; Yoong, Rabinovich and Diepeveen, 2012). Кроме того, воздействие может быть различным в зависимости от пола детей (Yoong, Rabinovich and Diepeveen, 2012; Duflo, 2003).

Из результатов многих исследований вытекает, что непредвиденное воздействие программ предоставления денежных пособий тоже определяется гендерным фактором. Так, женщины и мужчины могут вкладывать получаемые средства в разведение разных сельскохозяйственных животных: женщины, как правило, разводят мелкий скот – коз, овец, свиней и птицу, в то время как мужчины предпочитают разводить крупный – коров, лошадей и верблюдов (Martínez, 2004; FAO, 2009; Tirivayi, Knowles and Davis, 2013). Эти различия позже проявляются в использовании активов при реагировании на потрясения. В Бангладеш, например, «женские» активы чаще распродавались в случае болезни в семье, в то время как «мужские» активы, как правило, использовались для покрытия расходов на свадьбу и выкуп невесты (Quisumbing, Kumar and Behrman, 2011). В плане владения сельскохозяйственными животными программа SCT, реализуемая в Малави, оказала наиболее сильное воздействие на домохозяйства, возглавляемые женщинами, поскольку начальный уровень благополучия таких домохозяйств был существенно ниже (Covarrubias, Davis and Winters, 2012). Во всех регионах женщины, как правило, владеют значительно меньшим количеством скота, чем мужчины (FAO, 2009).

Наконец, гендерные факторы могут влиять на предложение рабочей силы. Например, пособия, получаемые по программе CT-OVC, облегчили кенийским женщинам, в первую очередь тем, которые проживают в удаленной местности, доступ к участию в рынке труда (Asfaw, *et al.* 2014).

На фоне роли, которую женщины играют в уходе за другими членами домохозяйства и в приготовлении пищи, дополнительные доходы могут иметь решающее значение в плане отказа женщин от работы вне домохозяйства с переключением на домашний труд.

Особенности построения программ

Различные программы предполагают использование различных инструментов. Соответственно, и их воздействие будет различаться. Так, обусловленные программы сильнее воздействуют на поведение, чем программы безусловного предоставления пособий. В Бангладеш программа RMP обеспечивает самый высокий (в сравнении с программами FFA, IGVD и FSGVD) рост накоплений, поскольку увеличение накоплений является условием участия в программе (Ahmed, Quisumbing, *et al.* 2009). В Буркина-Фасо одним из условий участия в программе обусловленного предоставления денежных пособий является ежеквартальное посещение детьми в возрасте до пяти лет местных клиник, осуществляющих мониторинг роста и развития. В результате среди участников программы заметно увеличилось количество посещений медицинских учреждений в профилактических целях, чего не наблюдается среди участников программ безусловного предоставления пособий (Akresh, de Walque and Kazianga, 2012).

С другой стороны, результаты осуществления программ безусловного предоставления денежных пособий в странах Африки к югу от Сахары указывают, что, как минимум, в сфере образования воздействие таких программ несколько превосходит воздействие в той же сфере реализуемых в разных странах мира программ обусловленного предоставления пособий (Kenya CT-OVC Evaluation Team, 2012; Baird, *et al.* 2013). Во многих странах Африки к югу от Сахары постановка жестких условий участия в программах предоставления пособий отчасти заменяется настоятельными рекомендациями. Как показывают результаты оценок, такой подход обеспечивает сильное воздействие (см. врезку 6 на стр. 30). При отсутствии клиник и школ или при затрудненности доступа к ним, условия в части здравоохранения и образования, которым должны соответствовать участники программ, ставить бесполезно (Grosh, *et al.* 2008; Handa and Davis, 2006).

³¹ Tirivayi, Knowles and Davis (2013) пришли к заключению, что выявляемые различия в воздействии программ наиболее часто обусловлены гендерными аспектами.

Значение рынков

Тип и степень воздействия программ предоставления денежных пособий в плане производственной деятельности определяются также характером местной экономики. В сельских районах, где имеют место низкая плотность населения, низкий уровень государственных инвестиций и неадекватная государственная инфраструктура, наиболее серьезные ограничения могут быть обусловлены рыночными факторами.

Воздействие денежных пособий на стратегии выбора источников средств к существованию сильнее там, где существуют более развитые рынки (Barca, *et al.* 2015). Как правило, роль рыночных условий связывается с доступностью средств производства и производственных ресурсов. Например, ввиду наличия больших площадей, большего количества скота, трудовых ресурсов и широкого предложения оплачиваемой работы на уборке сахарного тростника, в кенийской провинции Овендо домохозяйства вкладывали средства в сельскохозяйственное производство охотнее, чем в провинции Кангундо. В аграрном секторе Кангундо экономические возможности ограничены, поэтому жители провинции рассматривают получение денежных пособий в первую очередь как механизм обеспечения социальных гарантий. В Гане и Кении предложение наемной работы на фермах стало для бенефициаров важнейшим толчком к занятию новым видом экономической деятельности. В Малави бенефициары программ предоставления денежных пособий, которые проживают в областях, теснее связанных с рынками, часто вкладывают средства в малый бизнес, в то время как жители отдаленных областей так не поступают (OPM, 2014).

Программы социальной защиты, в свою очередь, оказывают воздействие на местные рынки. Наиболее сильный эффект наблюдается ближе к датам выплат. При этом следует отметить, что размер пособий недостаточен для создания новых рынков (Barca, *et al.* 2015). Помимо этого, воздействие может зависеть от соотношения величины общины-бенефициара и емкости рынка.

Ключевые положения

- Основным фактором, определяющим эффективность социальных программ предоставления пособий в плане достижения поставленных целей, является точное определение целевой группы бенефициаров. При этом затраты на таргетирование следует соотносить с общей суммой выплачиваемых пособий. Каждому методу таргетирования присущи определенные затраты и выгоды – предпочтительного метода на все случаи не существует. Независимо от метода таргетирования, ключевую роль играет фактическое осуществление программы. Чтобы задействовать сильные стороны различных методов, большинство программ используют сочетание нескольких методов.
- Залогом успеха программ являются размер пособий, сроки и предсказуемость выплат. Размер пособия должен быть достаточно большим, чтобы стимулировать бенефициара к увеличению потребления, как того требуют цели программы, и к осуществлению расходов на другие нужды. Кроме того, регулярная и предсказуемая выплата пособий эффективно сглаживает ограничения в плане доступа к кредитам и нехватки денежных средств, помогает домохозяйствам управлять рисками.
- Воздействие программ определяется и таким фактором, как состав домохозяйства, в частности, наличием трудовых ресурсов и гендерной принадлежностью бенефициаров. Гендерная динамика оказывает влияние на то, как тратятся или инвестируются получаемые средства, как осуществляется управление рисками и ресурсами.
- Решение о том, делать ли программу обусловленной или ограничиться настоятельными рекомендациями, должно приниматься с учетом местного контекста. При этом необходимо отметить, что с точки зрения воздействия на поведение бенефициаров эффективны оба подхода. Представляется, что в определенных контекстах программы безусловного предоставления пособий, в рамках которых даются настоятельные рекомендации, воздействуют на поведение бенефициаров в той же мере, что и обусловленные программы.

5. Социальная защита и сельскохозяйственное развитие

Фактические данные, представленные в предшествующих главах, дают убедительную аргументацию в пользу мер социальной защиты, в частности денежных пособий, в поддержку сельских домохозяйств, которые составляют подавляющее большинство малоимущего населения в мире и полагаются на сельское хозяйство как существенный источник дохода. Получатели социальных пособий могут повысить производительность своих хозяйств, и совершаемые ими покупки продовольствия и других местных товаров и услуг могут также стимулировать местную экономику в более широком плане. Однако социальная защита, несмотря на свое ключевое значение для малоимущих и уязвимых, не способна сама по себе трансформировать местную экономику: она может играть лишь вспомогательную роль. Мерами социальной защиты нельзя устранить все структурные ограничения либо исправить рыночные и инфраструктурные недостатки, с которыми сталкиваются сельские фермерские домохозяйства. Для решения проблем нищеты и отсутствия продовольственной безопасности в контексте развития сельских районов и преобразования сельского хозяйства нужны стратегии и меры как в области социальной защиты, так и в сфере развития сельскохозяйственного производства.

В настоящей главе рассматривается широкий спектр возможных решений, направленных на объединение и улучшение координации мер в сфере социальной защиты и сельского хозяйства. Эти решения варьируются от автономных программ социальной защиты и сельскохозяйственных программ (в конкретных секторах), которые в силу запланированной структуры предусматривают их объединение в комплексы мер, сочетающие и социальную защиту, и поддержку сельского хозяйства, до общесекторальных мер, согласованных с целью достижения максимальной взаимодополняемости и сглаживания противоречий (Gavrilovic *et al.*, 2015). Это разделение носит гибкий характер – оба подхода могут сочетаться или использоваться последовательно различными путями.

Единые, независимо действующие программы в конкретных секторах могут объединять меры социальной защиты и стимулирования сельского хозяйства. Меры социальной защиты можно планировать таким образом, что они будут укреплять сельскохозяйственные источники средств к существованию для бенефициаров. Так, например, программа HSNP в Кении позволяет бенефициарам получать денежные пособия в удобное для них время и в том месте, где они пожелают, чтобы не создавать препятствий для полукочевой скотоводческой деятельности, которая является для них источником средств к существованию. Как обсуждалось в главе 4, даже изменение плана и путей осуществления мер социальной защиты, таких как размер, сроки и регулярность выплаты пособий, может усилить их воздействие на сельское хозяйство. С позиций сельского хозяйства, для того чтобы облегчить доступ уязвимых мелких семейных фермеров к производственным ресурсам, можно предусматривать предоставление субсидий именно в виде таких ресурсов.

Социальная защита и сельское хозяйство могут быть связаны друг с другом в совместных программах, где меры обоих типов призваны воздействовать на конкретные целевые группы. Программы социальной защиты могут быть увязаны с дополнительными сельскохозяйственными пакетами, как это осуществляется в программах общественных работ PSNP и OFSP/HABP в Эфиопии, либо путем состыковки программы денежных пособий CGP с программами развития приусадебных садов в Лесото. Программы социальной защиты можно также комбинировать с мерами по улучшению доступа к финансовым услугам, чтобы помочь домохозяйствам в формировании сбережений и приобретении активов, как это реализовано в программе VUP в Руанде. Социальная защита и поддержка сельского хозяйства также могут быть соединены в комплексных программах, таких как поэтапная модель BRAC в Бангладеш, которая включает разовое предоставление набора производственных активов, денежных средств

или продовольственной помощи, содействие в формировании сбережений, обучение, услуги здравоохранения и социальную интеграцию. Меры могут осуществляться поэтапно. По мере того как домохозяйства постепенно наращивают свое благосостояние, они получают более широкий набор дополнительных мер сельскохозяйственной поддержки для оказания помощи фермерам в расширении сельскохозяйственного производства и формировании дохода.

Более тщательное согласование программ позволяет воспользоваться синергиями между социальной защитой и развитием сельского хозяйства. Поскольку связи между сельским хозяйством и социальной защитой проявляются на различных уровнях (в масштабах домашних хозяйств, местных общин и региональной экономики), имеются значительные возможности для использования взаимодействия между программными инструментами даже в том случае, когда они применяются в разных локализациях или охватывают разные группы бенефициаров. Например, меры в области сельского хозяйства, такие как программы централизованных закупок (ПЦЗ), могут быть ориентированы на обладающих производственным потенциалом мелких семейных ферм в тех же районах, где проводятся программы социальной помощи, такие как обеспечение школьного питания. Там, где осуществляются индивидуальные программы, важной задачей является повышение уровня их гармонизации и расширение охвата. Например, можно добиться реализации хорошо скоординированного набора мер социальной защиты и сельскохозяйственной поддержки для определенных групп бедного населения.

В оставшейся части настоящей главы более подробно освещается ряд общих подходов, вопросов и фактических данных, касающихся обеспечения согласованности между социальной защитой и сельским хозяйством. В том числе разбирается ряд примеров совместных программ, обсуждаются два основных направления сельскохозяйственной политики (субсидии в виде сельскохозяйственных ресурсов и кредиты) и вопросы, относящиеся к повышению их согласованности с социальной защитой, а также проводится обзор ПЦЗ. В заключительном разделе обсуждается один из основных оперативных вопросов, который приходится решать в ходе обеспечения согласованности между социальной защитой и сельским хозяйством, а именно отбор бенефициаров.

Объединение мер в отдельных областях в совместные программы

Растущий объем фактических данных относительно воздействия совместных программ подтверждает наличие позитивного воздействия от объединения мер. В Эфиопии домохозяйства, получавшие только пособия в рамках программы PSNP, не приобретали сельскохозяйственные ресурсы и вкладывали лишь ограниченные средства в сельскохозяйственную деятельность (Hoddinott *et al.*, 2012). В отличие от них, домохозяйства, получавшие как пособия PSNP, так и дополнительные пакеты сельскохозяйственной поддержки (OFSP/HABP), в большей доле случаев обеспечивали для себя продовольственную безопасность, заимствовали средства для производственных целей, использовали более совершенные сельскохозяйственные технологии и занимались предпринимательской деятельностью вне фермы (Gilligan, Hoddinott and Taffesse, 2008; Berhane *et al.*, 2014). Эта взаимодополняемость может распространяться в обе стороны: усилия, направленные на повышение урожайности посредством мер OFSP/HABP, иногда были более эффективными при их использовании в сочетании с пособиями в рамках программы PSNP (Hoddinott *et al.*, 2012).

Сопоставление четырех программ социальной помощи в Бангладеш (IGVGD, FSVGD, FFA и RMP, см. также главы 2 и 3) свидетельствует о том, что дополнительные меры, сопряженные с продовольственной помощью и денежными пособиями, оказывают позитивное воздействие. Например, в структуре программы IGVGD было предусмотрено предоставление микрокредитов, что в сравнении с другими программами оказало большее позитивное воздействие в плане приобретения скота и домашней птицы. Все четыре программы также обеспечивали обучение по таким темам, как пути получения дохода, развитие жизненных навыков и базовых навыков грамотности и счета, а также повышение уровня осведомленности по вопросам социальных дел, правовых отношений, здоровья и питания. Обучение приносящим доход видам деятельности было весьма эффективным: большинство участников программы впоследствии предприняли усилия в данном направлении (Ahmed, Quisumbing *et al.*, 2009).

Программа CFPR-TUP, осуществляемая под эгидой BRAC в Бангладеш – это еще один пример комплекса мер, включающего программу социальной защиты, конечная цель которого – вывести наиболее нуждающихся из состояния нищеты и повысить уровень их участия в программах микрокредитования. Оценка полезного воздействия первой и второй фазы программы продемонстрировала увеличение объема сельскохозяйственных активов, находящихся в собственности бенефициаров, рост самозанятости, сбережений, расширение доступа к земельным ресурсам, повышение продовольственной безопасности, дохода, а также сокращение уровней нищеты (Rabbani, Prakash and Sulaiman, 2006; Das and Shams, 2011). Воздействие отдельных мер, предусмотренных программой CFPR-TUP, трудно выделить, но имеющиеся факты указывают на то, что многоаспектные программы, то есть предусматривающие комплекс мер, включая обусловленные или необусловленные денежные пособия, субсидии для приобретения активов в целях получения доходов, обучение полезным навыкам, инвестиции в поддержку общины, социальное развитие и мобилизацию местной элиты, а также оказание помощи в вопросах здравоохранения и питания, могут эффективно способствовать решению более амбициозной задачи устойчивого повышения уровня благосостояния (Ahmed, Rabbani *et al.*, 2009; Sabates-Wheeler and Devereux, 2014)³². Важным фактором успеха программы были предоставление на начальных этапах пособия для обеспечения прожиточного минимума (в качестве компенсационной меры в связи с тем, что активы не сразу генерируют доход), увязка предоставления активов с отдельными предприятиями, получающими доход, а также обучение полезным навыкам (Sabates-Wheeler and Devereux, 2011).

В Перу бенефициары программы социальных денежных пособий *Juntos* также получали

содействие в рамках программы развития сельских районов *Haku Wiñay*, направленной на укрепление потенциала формирования дохода среди беднейших фермеров путем дополнительной поддержки по таким направлениям, как совершенствование систем производства, улучшение санитарно-гигиенических условий, поддержка сельских предприятий и обучение по финансовым вопросам. В качестве стимула, для того чтобы домохозяйства применяли простые и недорогостоящие технологии, такие как дождевальное орошение, приусадебное садоводство и огородничество, устройство культивируемых смешанных пастбищных угодий, агролесоводство, производство органических удобрений и разведение морских свинок и кур, программа *Haku Wiñay* предоставляет бенефициарам *Juntos* производственные активы, техническую помощь и возможность обучения³³. Предварительные результаты оценки воздействия показывают, что спустя два года источники дохода от выращивания сельскохозяйственных культур, животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции росли быстрее среди бенефициаров, по сравнению с домохозяйствами, не получавшими пособий (Escobal and Ponce, 2015).

Дополнительные меры имеют важное значение для эффективного решения проблемы недоедания

Непосредственные факторы, способствующие улучшению показателей питания, сложны и многогранны. Они включают наличие и надлежащую доступность безопасных, разнообразных и питательных пищевых продуктов; доступ к чистой воде, санитарии и медицинским услугам; правильное питание как детей, так и взрослых. Глубинные, определяющие факторы улучшения показателей питания носят еще более комплексный характер и зависят от экономических, социальных, политических, культурных и экологических условий в более широком плане. Социальная помощь – это важный инструмент улучшения показателей питания среди малоимущих слоев населения, но

³² Примерно 92% участников программы CFPR-TUP под эгидой BRAC смогли устойчиво выйти из состояния крайней нищеты (Pahlowan and Samaranyake, 2014). Программы, смоделированные по образцу вышеописанной программы, были апробированы в ряде стран силами Фонда Форда и Консультативной группы по оказанию помощи бедным слоям населения (КГПБ). Последующая оценка этих программ в Гане, Гондурасе, Индии, Пакистане, Перу и Эфиопии показала, что они существенно повысили уровни потребления пищевых продуктов среди малоимущего населения, причем эффект сохранялся даже через год после завершения программы (Banerjee *et al.*, 2015).

³³ Программа *Haku Wiñay* охватывает не только бенефициаров *Juntos*.

сама по себе она не может устойчивым образом устранить нищету и недоедание: решение этой проблемы требует дополнительных комплексных действий и взаимодополняющих мер в области сельского хозяйства и продовольственной системы в целом, в здравоохранении и образовании, а также по более широким направлениям политики (врезка 15) (ОРМ, 2013а).

Особенно важной задачей является повышение содержания микроэлементов в пище. Один из подходов, который пригоден для малоимущих домохозяйств и может сопровождать программы социальной помощи, – это программы развития маломасштабного приусадебного садоводства и огородничества в целях повышения уровней потребления фруктов и овощей в домохозяйстве. Приусадебное садоводство уже широко практикуется, может давать хороший эффект при небольших масштабах и практически осуществимо в большинстве мест, хотя потребности в воде и в трудозатратах

могут создавать проблемы, которые следует учитывать в процессе разработки программ (ФАО, 2013а). Примером мер, успешно повлиявших на развитие домашнего производства, является проект производства продовольствия на приусадебном участке, осуществленный в Бангладеш организацией «Хелен Келлер Интернэшнл» почти два десятилетия назад. Первоначально этот проект был направлен на устройство приусадебных садов и огородов, однако впоследствии сфера его действия была расширена с включением таких компонентов, как разведение мелкого домашнего скота и просветительная работа по вопросам питания (Iannotti, Cunningham and Ruel, 2009). В Лесото пилотный проект по устройству приусадебных огородов был осуществлен в сочетании с реализацией государственной программы предоставления денежных пособий CGP. Сочетание этих двух мер позволило добиться более выраженного воздействия в плане продовольственной безопасности домохозяйств

ВРЕЗКА 15

Планирование политики и программ социальной защиты, направленных на улучшение питания

На совместно организованной ФАО и ВОЗ второй Международной конференции по вопросам питания (МКП–2) социальная защита была названа одним из ключевых направлений деятельности для улучшения питания. В итоговых документах Конференции – Римской декларации по вопросам питания и сопровождающей ее Рамочной программе действий – содержится призыв к правительствам и другим директивным органам изучить вопрос о взаимодополняемости мер улучшения питания и социальной защиты в целях эффективного решения проблемы недоедания во всех его формах.

В научных исследованиях, проведенных в рамках подготовки к МКП–2, было показано, что для улучшения показателей питания необходимо использовать широкоохватные и целенаправленные программы социальной защиты (Alderman and Mustafa, 2013). Однако осуществление таких программ может быть сопряжено с трудностями, поскольку улучшение питания – это нередко лишь одна из многих задач в области развития, стоящих перед социальной защитой. Собранные до

настоящего времени фактические данные указывают на некоторые оперативные требования, которые следует соблюдать для обеспечения максимального полезного воздействия стратегий социальной защиты и программ в области питания.

Включение четких целей и показателей питания в системы мониторинга и оценки программ социальной защиты может в значительной мере способствовать их эффективности в вопросах улучшения питания. Охват категорий населения, уязвимых в отношении питания, предусматривает, наряду с оценкой социально-экономического положения домохозяйств, также проведение оценки индивидуальных членов домохозяйств в плане питания. Кроме того, программы, предусматривающие популяризацию и просвещение по вопросам питания, укрепление связей с органами здравоохранения и особое внимание к женщинам, с большой вероятностью помогут улучшить показатели питания.

Источник: ФАО, 2015б.

с нехваткой рабочей силы, чем изолированное устройство огородов типа «замочная скважина» (Dewbre *et al.*, 2015)³⁴.

В некоторых общинах потребление питательных микроэлементов можно более эффективно повысить путем развития животноводства. Например, в Эфиопии Проект по разведению молочных коз по инициативе фонда FARM-Африка использовал важную роль коз в смешанных фермерских системах некоторых общин и позволил улучшить показатели питания и семейного благосостояния участников проекта (Ayele and Peacock, 2003). Также в Эфиопии проект «Молоко – это важно», осуществленный организацией «Спаси детей» (Save the Children), позволил увеличить объем продукции скотоводческих хозяйств и улучшить показатели питания детей (Sadler *et al.*, 2012).

Sumberg и Lankoandé (2013) рассмотрели ряд проектов по доверительной передаче молодых самок коров в пользование хозяйствам (проекты, также называемые «скот в кредит»)³⁵. Они пришли к выводу о том, что, хотя эти проекты не оперируют термином «социальная защита», поставленные в них задачи развития активов, улучшения питания и роста дохода, а также отбор целевых групп имеют прочную связь с программами социальной защиты. Тем не менее они предупредили о том, что результаты проекта зависят от целого ряда обстоятельств и что беднейшие хозяйства также имеют меньше всего возможностей справиться с требованиями и рисками, связанными с животноводческими активами. Недавняя оценка позитивного воздействия программы организации «Хевер Интернэшнл» в Руанде по

безвозмездному предоставлению дойных коров и мясных коз показала, что в домохозяйствах, получивших корову или козу, повысились уровни потребления соответственно молочных продуктов и мяса (Rawlins *et al.*, 2014). Авторы также отметили, что хотя процедура отбора бенефициаров включала оценку потребностей, программа не охватывала самые бедные (и самые обеспеченные) хозяйства.

Эффективность стратегий домашнего производства продовольствия и их влияния на питание определяется многочисленными факторами (Girard *et al.*, 2012). При значительной распространенности инфекционных болезней позитивное воздействие производственных стратегий без дополнительных мер будет ограниченным. В целом, имеющиеся немногочисленные факты указывают на то, что производственные стратегии могут увеличить потребление пищевых продуктов, богатых микроэлементами, в тех случаях, когда в них заложены четкие задачи в области питания, предусмотрены просветительские мероприятия по вопросам питания и учтены гендерные аспекты.

Включение компонентов просвещения по вопросам питания играет важную роль и может усилить полезное воздействие программ социальной помощи, проектов приусадебных садов и огородов и других мер в области сельского хозяйства на показатели питания. Просвещение по вопросам питания в широком плане нередко определяется как комплексные программы, включающие ряд информационных мер с целью улучшить знания потребителей о том, что означает правильное питание. Конечной целью является такое изменение поведения, когда люди выбирают более питательные пищевые рационы и ведут более здоровый образ жизни. Такие программы могут включать элементы обучения по вопросам питания, публичные информационные кампании, нормативное регулирование рекламы и маркировки. Особенно эффективным такое просвещение может быть в тех случаях, когда оно сочетается с улучшением доступа к разнообразным и питательным пищевым продуктам. Образование по вопросам питания, включающее как общие, так и специальные аспекты, является эффективным средством улучшения питания (ФАО, 2013а).

В следующих разделах мы рассмотрим две основные сельскохозяйственные стратегии – субсидии на сельскохозяйственные ресурсы и предоставление кредитов – и вопросы,

³⁴ «Замочная скважина» – это небольшая (около 1 метра высотой и 2 метров в диаметре) круглая гряда, состоящая из слоев почвы, золы, навоза и другого органического материала. Приподнятая структура также упрощает доступ для хронически больных и пожилых людей.

³⁵ Проекты «скот в кредит» направлены в первую очередь на развитие производственной базы для малоимущего населения. Эти проекты, как правило, основаны на использовании ротационных схем натуральных займов с последующей выплатой также в натуральной форме. По условиям проекта бенефициарам передают одну или несколько самок скота, с тем чтобы через определенное время установленное число рожденных телят было возвращено в проект для их последующей передачи другим бенефициарам. До погашения кредита изначально переданные животные «принадлежат» проекту и находятся «в управлении» у бенефициара, после возврата потомства они переходят в собственность бенефициаров (Sumberg and Lankoandé, 2013).

связанные с повышением их согласованности с мерами социальной защиты.

Социальная защита и субсидии на приобретение производственных ресурсов для ведения сельского хозяйства

Предоставление субсидий на производственные ресурсы было неотъемлемой частью обеспечения продовольственной безопасности в 1960-х и 1970-х годах, но затем от них стали активно отказываться в пользу рыночно-ориентированных решений в борьбе с нищетой и отсутствием продовольственной безопасности в сельских районах. Однако после периода роста дефицита продовольственной безопасности субсидии на приобретение производственных ресурсов, в частности удобрений, вновь получили широкое распространение в странах Азии, Африки, а также Латинской Америки и Карибского бассейна, особенно на фоне резкого повышения цен на продовольствие и удобрения в период после 2006 года. В настоящее время это наиболее популярная мера поддержки производства, хотя в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна такие субсидии в типичных случаях носят маломасштабный и разовый характер (таблица 3) (Demeke *et al.*, 2014). Субсидии на производственные ресурсы обычно предоставляются министерствами

сельского хозяйства, однако они часто рассматриваются в качестве составной части как политики социальной защиты, так и сельскохозяйственной политики, поскольку эта мера направлена на поддержку малоимущих мелких семейных фермерских хозяйств и/или на повышение продовольственной безопасности домохозяйств и сокращение масштабов голода.

В странах Африки к югу от Сахары развитие этой политики набрало темпы после первого Африканского саммита по удобрениям, состоявшегося в Абудже (Нигерия) в 2006 году, который призвал государства-члены Африканского союза улучшить доступ фермеров, особенно малоимущих, к удобрениям путем предоставления целевых субсидий (Druilhe and Barreiro-Hurlé, 2012). Субсидии на удобрения привлекательны, потому что они могут поднять уровень производства продовольствия в течение относительно короткого периода и поскольку применение удобрений из расчета на гектар в странах Африки к югу от Сахары является очень низким по сравнению с другими регионами. Например, средний уровень внесения удобрений в Азии составлял 150 кг/га, а в странах Африки к югу от Сахары – лишь 7 кг/га (Druilhe и Barreiro-Hurlé, 2012).

Одной из наиболее изученных программ является Программа предоставления фермерам субсидий на приобретение производственных ресурсов (FISP) в Малави. Введенная в действие в сезон 2005/2006 годов, после сильной засухи в 2004/2005 годах и

ТАБЛИЦА 3

Реализованные в отдельных странах схемы предоставления субсидий на приобретение производственных ресурсов в разбивке по масштабам и по регионам, 2007–2012 годы

РЕГИОН	МАЛОМАСШТАБНЫЕ ИЛИ РАЗОВЫЕ ПРОГРАММЫ	КРУПНОМАСШТАБНЫЕ ПРОГРАММЫ
Ближний Восток и Северная Африка	Алжир, Тунис	Египет, Ирак, Иран, Йемен, Ливан, Сирийская Арабская Республика
Восточная Азия и Тихий океан	Вьетнам, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Таиланд	Индонезия, Китай, Филиппины
Европа и Центральная Азия	Таджикистан	Азербайджан, Казахстан
Латинская Америка и Карибский бассейн	Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Гаити, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама, Перу, Уругвай, Чили	Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Гондурас, Мексика, Парагвай, Сальвадор, Эквадор
Страны Африки к югу от Сахары	Зимбабве, Лесото, Мавритания, Мозамбик, Сьерра-Леоне, Чад	Буркина-Фасо, Гана, Замбия, Кения, Малави, Мали, Марокко, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сенегал, Того
Южная Азия	Бутан, Непал	Бангладеш, Индия, Шри-Ланка

Примечание: К производственным ресурсам отнесены также удобрения и семена. Субсидии могли предоставляться в течение всего указанного периода либо его части.
Источник: Demeke *et al.*, 2014.

ВРЕЗКА 16

Для эффективного содействия экономическому росту в интересах малоимущих субсидии на приобретение удобрений следует сочетать с дополнительными мерами

Опыт успешного применения субсидий на удобрения имеется в странах Азии. Бангладеш, Индия, Индонезия и Пакистан ассигновали значительные объемы государственных средств на субсидирование закупки удобрений, и считается, что эти субсидии способствовали быстрому росту производства продовольствия, получившему название «зеленой революции», по крайней мере на начальных этапах (Djurfeldt *et al.*, 2005). Однако субсидирование производственных ресурсов послужило лишь одним из действующих факторов, эта мера сопровождалась масштабными расходами на исследования и разработки, популяризацию передовых технологий, ирригацию, улучшение дорожной сети в сельской местности и развитие рынков удобрений (Rashid *et al.*, 2013). Субсидии на удобрения не следует поэтому рассматривать как универсальное средство для обеспечения

устойчивого сельскохозяйственного роста: для достижения эффективности они должны быть частью общего пакета инвестиций. Результаты исследований влияния государственных расходов на экономический рост и сокращение масштабов нищеты свидетельствуют о том, что наибольшим воздействием, намного превышающим воздействие субсидий на удобрения, обладают такие меры, как улучшение дорог, сельскохозяйственные исследования и разработки, образование и ирригация (ФАО, 2012). Хотя многие выступают в защиту программ предоставления субсидий, апеллируя к соображениям социальной справедливости и борьбы с нищетой, имеющиеся фактические данные свидетельствуют о том, что инвестиции в общественные блага обладают в этом отношении, несомненно, более высокой эффективностью.

затяжного периода нехватки продовольствия, программа FISP направлена на укрепление продовольственной безопасности путем стимулирования роста производства и снижения или стабилизации цен на продовольствие. Эта программа охватывает свыше 1,7 млн домохозяйств, что составляет более половины всех домохозяйств и более 60% малых семейных фермерских хозяйств, и заключается в предоставлении субсидий в виде семян кукурузы и удобрений на сумму около 3% ВВП в 2011/2012 годах (Chirwa and Dorward, 2013).

Имело место значительное позитивное воздействие на уровне домохозяйств, рынков и экономики (врезка 16). Наблюдалось заметное позитивное воздействие в плане улучшения доступности кукурузы и снижения цен на кукурузу на сельских рынках, а также повышения ставок оплаты наемного сельскохозяйственного труда (*ганью*). Общий объем производства кукурузы в стране вырос с 1,2 млн тонн в 2004 году до 3,6 млн тонн в 2013 году и с 2005 года ежегодно превышает

национальные потребности (ФАО, 2015a)³⁶. Сочетание роста производства, более низких цен на кукурузу и повышение дохода от *ганью* сократили уровень голода в домохозяйствах с дефицитом продовольственной безопасности. Домохозяйства, получавшие купоны FISP, на 22% чаще сообщали об «адекватных» уровнях производства кукурузы. Две трети домохозяйств сообщили об улучшении продовольственной безопасности на уровне домохозяйства и общины как результат программы субсидирования (Chirwa and Dorward, 2013). Опираясь на успех данной программы в

³⁶ Можно отметить противоречивость данных о выраженности позитивного воздействия. Chirwa и Dorward (2013) отметили несоответствие между высоким уровнем доступности кукурузы и высокими же уровнями дефицита продовольственной безопасности и недоедания среди детей. Lunduka, Ricker-Gilber и Fisher (2013) установили, что в Малави национальные производственные показатели свидетельствуют о бурном росте производства кукурузы, но исследования на уровне ферм демонстрируют лишь незначительное увеличение урожайности и производства кукурузы.

повышении объема производства, другие страны к югу от Сахары ввели аналогичные схемы. В целом они также добились успеха в повышении урожайности и производства сельскохозяйственной продукции, хотя эффект в отношении продовольственной безопасности домохозяйств во многих случаях остался невыясненным, поскольку не проводились оценки уровня воздействия (Druilhe and Barreiro-Hurlé, 2012).

В той мере, в какой программы предоставления субсидий на приобретение сельскохозяйственных производственных ресурсов способствуют повышению уровня продовольственной безопасности через расширение доступности и снижение цен на основные виды продовольствия, они также несут выгоды беднякам, и поэтому можно полагать, что они соответствуют целям политики и программ социальной защиты и вносят вклад в их достижение. Однако в целом подобные программы не ориентированы на малоимущих и не охватывают данные слои населения (таблица 4). Так, например, в Замбии 73% малых семейных фермерских хозяйств обрабатывают менее чем по два гектара земли и составляют 78% малых семейных фермерских хозяйств, проживающих в условиях крайней нищеты. Вместе с тем 55% субсидий на производственные ресурсы поступили в распоряжение 23% домохозяйств, обрабатывающих свыше двух гектаров (Mason, Jayne and Mofya-Mukuka, 2013). Программа в Малави также была ориентирована на

малоимущих фермеров, имевших землю и возможности для ее обработки, однако не обязательно входивших в категорию беднейших (Kilic, Whitney and Winters, 2015).

Программы субсидирования закупки удобрений поглощают значительную часть государственных бюджетов на нужды сельского хозяйства: например, Буркина-Фасо, Гана, Замбия, Кения, Малави, Мали, Нигерия, Сенегал, Объединенная Республика Танзания и Эфиопия в 2011 году затратили на поддержку сельского хозяйства 1 млрд долл. США, что составило 28,6% от общего объема государственных расходов (Jayne and Rashid, 2013)³⁷. Связи автономных программ по субсидированию закупки производственных ресурсов с задачами социальной защиты могут на практике выражаться в более полном охвате беднейших домохозяйств субсидиями на приобретение ресурсов, например посредством более точного определения целевых групп и/или приведения размера и состава пакетов субсидируемых ресурсов в соответствие с конкретными

³⁷ По ряду причин субсидирование закупок удобрений подвергается критике. Эффективность таких программ субсидий в странах Африки к югу от Сахары не полностью документирована и поэтому оспаривается (Druilhe and Barreiro-Hurlé, 2012). Мониторинг и оценка имеют определяющее значение для улучшения программ и принятия оптимальных директивных решений. С более подробной информацией о плюсах и минусах программ субсидий на закупку удобрений и путях их совершенствования можно ознакомиться, например, в работах Chirwa и Dorward (2013); Rashid *et al.* (2013), Jayne и Rashid (2013).

ТАБЛИЦА 4

Доля сельских домохозяйств, получающих социальную помощь и/или субсидии на производственные ресурсы, в разбивке по типам получаемой помощи

	ТОЛЬКО СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ*	ТОЛЬКО СУБСИДИИ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ РЕСУРСОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**	И ТО, И ДРУГОЕ	НИЧЕГО
	Percent			
Кения (2005)	13,7	2,2	0,1	84,0
Малави (2011)	2,6	48,1	2,9	46,4
Нигер (2011)	2,5	2,7	0,3	94,5
Объединенная Республика Танзания (2009)	2,8	1,9	0,1	95,3
Эфиопия (2012)	9,8	22,2	3,2	64,8

Примечания: * Социальная помощь включает все виды пособий (обусловленные и необусловленные, предоставляемые в денежной и неденежной форме), за исключением стипендий и школьного питания. ** Субсидии на приобретение ресурсов для сельскохозяйственного производства включают субсидии на семена и удобрения.

Источники: Расчеты авторов на основе данных обследования домохозяйств. Список обследований, результаты которых были использованы, см. в разделе «Обследование домашних хозяйств» (стр. 146).

нуждами мелких семейных фермерских хозяйств. Целенаправленная поддержка беднейших групп успешнее всего достигается путем формирования пакетов субсидируемых ресурсов, отвечающих потребностям данной категории бенефициаров. Например, в Замбии программа «Пакет продовольственной безопасности» предназначена для домохозяйств, обрабатывающих менее 0,5 гектара, и включает предоставление пакетов производственных ресурсов для 0,25 гектара зерновых, 0,25 гектара маниока и 0,25 гектара овощных культур. Помощь предоставляется бесплатно в течение первых двух лет, в последующие годы фермерам предлагается выплачивать половину стоимости в натуре. Программа является относительно маломасштабной: ее бюджет составляет лишь 5% от размера фондов, которые получает программа FISP (Burke, Jayne and Sitko, 2012). Другой вариант – комбинирование таких пакетов с программами денежных пособий, когда беднейшие бенефициары получают дополнительные средства для закупки не покрываемой субсидиями части необходимых производственных ресурсов.

Сельскохозяйственные кредиты

Ограничения в доступе к кредитам являются основным препятствием для инвестиций в сельское хозяйство. Сельскохозяйственный сектор получает относительно небольшой

объем кредитных ассигнований и многие производители подвергаются кредитным ограничениям. Сельские домохозяйства имеют весьма ограниченный доступ к формальным кредитам. Как свидетельствует Adesina (2010), в отдельных регионах Восточной и Западной Африки лишь около 3% коммерческих кредитов были направлены в сельское хозяйство, даже несмотря на то, что на сектор приходилось от 50 до 70% ВВП. Аналогичным образом в Гондурасе, Никарагуа и Перу 40% всех сельскохозяйственных производителей испытывали кредитный дефицит (Всемирный банк, 2007). Zezza *et al.* (2007) установили, что в масштабах десяти стран Африки к югу от Сахары, Азии и Латинской Америки менее 40% домохозяйств пользуются кредитами (включая заимствования от членов семьи и родственников), и в большинстве стран кредитами пользуется, в среднем, не более одного из десяти домохозяйств. Это отчасти объясняется тем, что неформальные кредиты зачастую очень дороги (Banerjee and Duflo, 2007). Во многих странах придается приоритетное значение решению проблем, связанных с недостатками кредитного рынка, – посредством специальных программ, схем предоставления гарантий по кредитам и деятельности специализированных банков. Почти все страны Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, как и большинство африканских стран, принимают меры, направленные на содействие в получении сельскохозяйственных кредитов (таблица 5).

ТАБЛИЦА 5

Основные кредитные инструменты, использовавшиеся в отдельных странах, в разбивке по типам и по регионам, 2007–2012 годы

РЕГИОН	КРЕДИТНАЯ ЭКСПАНСИЯ	СУБСИДИРОВАНИЕ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК	И ТО, И ДРУГОЕ
Ближний Восток и Северная Африка		Ирак, Иран, Сирийская Арабская Республика	Алжир, Египет, Марокко
Восточная Азия и Тихий океан	Камбоджа, Китай, Таиланд	Индонезия, Вьетнам	Лаосская Народно-Демократическая Республика, Филиппины
Латинская Америка и Карибский бассейн	Куба	Аргентина, Гватемала, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Чили	Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Сальвадор, Эквадор
Страны Африки к югу от Сахары	Замбия, Лесото, Мавритания, Малави, Руанда	Зимбабве, Кения, Тунис, Уганда	Гана, Мозамбик, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Южная Африка
Южная Азия	Бангладеш	Непал	Индия, Пакистан, Шри-Ланка

Примечание: Инструменты могли использоваться в течение всего указанного периода либо его части.
Источник: Demeke *et al.*, 2014.

ВРЕЗКА 17

Сельскохозяйственное страхование

Сельские кредиты могут содействовать развитию сельских районов, но также способны приводить к задолженности сельских производителей. Привязка кредита к услугам страхования может, таким образом, помогать в функционировании кредитных рынков. В Бразилии в 2004 году правительство ввело в действие Программу страхования семейных фермеров (SEAF), которая предусматривает страховую компенсацию для держателей кредитов, выданных в рамках Национальной программы укрепления семейных фермерских хозяйств (*Pronaf*), в случае потерь, обусловленных природными бедствиями, вредителями и болезнями, поражающими сельскохозяйственные культуры. В настоящее время SEAF покрывает расходы и сельскохозяйственные инвестиционные контракты при наличии соответствующих результатов агрономических исследований. В случае ущерба фермеру-бенефициару обеспечивается стопроцентная оплата кредитного взноса за соответствующий год, и он получает до 7000 реалов (около 3100 долл. США) в качестве компенсации за упущенную выгоду.

Другое важное нововведение, внедренное в 2006/2007 годах, – это Программа гарантированных цен на продукцию фермерских хозяйств (PGPAF – *Programa de Garantia de Preços para a Agricultura Familiar*), которая предоставляет скидку на кредиты *Pronaf* в тех случаях, когда рыночная цена финансируемой продукции оказывается ниже гарантированной цены. Гарантированные цены устанавливаются в начале сельскохозяйственного цикла на основе стоимости производства. Поскольку ценовые гарантии были установлены в интересах более бедных фермеров, размеры страхового бонуса в настоящее время ограничены 5000 реалов (около 2200 долл. США) для контрактов финансирования и 2000 реалов (около 900 долл. США) для инвестиционных контрактов.

В большинстве случаев сельскохозяйственное страхование, за исключением бесплатных или льготных вариантов, для бедных слоев населения недоступно. В Бразилии программа SEAF

предоставляет семейным фермерам услуги страхования урожая, при этом 75% стоимости страховых взносов покрывается за счет государства. Схемы сельскохозяйственного страхования не имеют широкого распространения из-за множества сопутствующих информационных проблем. Некоторые из них поддаются решению с помощью схем страхования на основе показателей. Наиболее распространенными являются схемы с использованием погодных показателей, где контракты основаны на отклонениях от определенных погодных показателей, таких как сезонное количество осадков. Все держатели страховых полисов в определенной местности получают выплаты на основе одного и того же договора и измерений на одной и той же станции, при этом отпадает необходимость в проведении индивидуальных оценок ущерба (IFAD and WFP, 2011).

Индия в 1999 году ввела в действие Национальную схему сельскохозяйственного страхования. Сегодня она охватывает около 15% всех фермеров (Demeke *et al.*, 2014). Схема основана на использовании индекса урожайности, когда страховые выплаты начисляются при падении урожая в определенной местности ниже исторической нормы. В странах Африки к югу от Сахары страхование применяется редко, но есть отдельные примеры страховых схем на основе погодных показателей. Например, в Эфиопии частная страховая компания «Ньяла Иншурэнс» предлагает фермерам-членам того или иного кооператива услуги страхования на основе погодных показателей, тем самым достигая некоторой экономии за счет масштаба. Компания страхует всех фермеров в кооперативе, и кооператив несет ответственность за оплату взносов и распределение потенциальных страховых выплат (Meherette, 2009). Ограниченность страхования на основе погодных показателей заключается в том, что для реализации такой схемы необходимо иметь данные о ежедневном количестве осадков за 30 лет наблюдений.

В Бразилии поддержка и развитие сельского хозяйства являются одним из государственных приоритетов. Для этой цели в 2003 году была создана Национальная программа укрепления семейных фермерских хозяйств (*Pronaf – Programa Nacional de Fortalecimento da Agricultura Familiar*). Она включает, среди ряда прочих видов деятельности, предоставление кредитов для сельскохозяйственного производства. В последние годы в рамках *Pronaf* было выдано около двух миллионов займов, особенно в регионах с наиболее высоким уровнем нищеты в сельских районах, на общую сумму примерно 10 млрд долл. США. В настоящее время кредиты предоставляются семейным фермерским хозяйствам на условиях субсидированной годовой процентной ставки в размере 2% и покрыты страхованием (врезка 17) (Del Grossi and Marques, 2015).

В рамках программы *Pronaf* также предоставляются микрокредиты для менее обеспеченных фермеров, валовой годовой доход которых составляет не более 20 000 реалов (около 8 800 долл. США). Микрокредитование более широко практикуется в северо-восточных регионах Бразилии, где Банк Северо-Востока Бразилии предлагает кредитную линию под названием *Agroamigo* («сельский друг»), которая обеспечивает фермерам услуги консультанта, проводящего прямой мониторинг и помогающего в разработке инвестиционных планов. В 2013 году на займы микрокредитования по линии *Agroamigo* приходилось свыше 20% всех кредитов *Pronaf*.

Однако прямое включение беднейших хозяйств в целевую группу для (микро) кредитования оказалось затруднительным. На практике большинство из клиентов микрокредитования, общее число которых в мире составляет ориентировочно 150 миллионов, по-видимому, живут непосредственно за чертой нищеты, а чаще – чуть выше этой черты (Hashemi and de Montesquiou, 2011). Иными словами, они не относятся к беднейшим слоям населения. Это происходит потому, что беднейшим домохозяйствам зачастую не хватает активов и навыков для использования кредита и им бывает трудно выплачивать даже небольшие займы. Кроме того, хотя была продемонстрирована эффективность микрокредитов в повышении благосостояния домохозяйств в Бангладеш (Khandker and Samad, 2014), это не является правилом. По

недавно полученным результатам шести исследований, программы микрокредитования оказывали неоднозначное влияние на уровень потребления продовольствия (в большинстве случаев эффект отсутствовал). В этих исследованиях также не было получено четких доказательств того, что микрокредиты сокращают масштабы нищеты или улучшают условия жизни, оцениваемые по совокупному доходу домохозяйств (Banerjee, Karlan and Zinman, 2015).

Фактические данные, относящиеся к программам денежных пособий, также показывают, что даже при возможности получения кредита многие бенефициары предпочитают не брать новый заем, а сократить уже имеющуюся задолженность (Barca et al., 2015). Факты все более убедительно свидетельствуют о том, что лишь за счет микрокредитов малоимущие домохозяйства не в состоянии выбраться из нищеты и повысить уровень своего благосостояния, измеряемого показателями потребления, здоровья, образования и расширения прав и возможностей женщин (Banerjee, Karlan and Zinman, 2015). Для самых бедных микрокредитование должно быть частью комплекса мер или объединенной программы, которая включает социальную помощь (Barrientos, 2012). Так, программа CFPR-TUP, осуществляемая под эгидой BRAC в Бангладеш, включает многочисленные меры, в том числе доступ к кредитам и выплату денежных пособий, конечная цель которых – вывести наиболее нуждающихся из состояния нищеты путем вовлечения в программы микрокредитования (см. также главу 2, стр. 39).

Программы централизованных закупок

Важным фактором, ограничивающим рост сельского хозяйства и развитие сельских районов, является отсутствие адекватных рынков. Одним из инновационных подходов к решению этой проблемы были усилия по приведению программ социальной защиты в соответствие с сельскохозяйственными целями путем использования таких программ в создании рынков для мелких семейных фермерских хозяйств. В рамках так называемых программ централизованных закупок (ПЦЗ) продовольствие, приобретенное на местном уровне непосредственно у фермеров либо у торговых поставщиков, используется в

программах социальной помощи, таких как программы школьного питания, а также для создания продовольственных запасов, снабжения больниц или распространения через благотворительные организации³⁸.

Политика поддержания спроса со стороны местных организаций (институционального спроса) содействует развитию сельских районов путем создания рынка для сбыта продукции мелких семейных ферм. Меры, позволяющие связать между собой социальную помощь и удовлетворение институционального спроса, в типичных случаях направлены на поддержку менее обеспеченных фермерских хозяйств, сталкивающихся с ограничениями в доступе к ресурсам. Конечная цель заключается в том, чтобы увеличить объем сельскохозяйственного производства в мелких семейных фермерских хозяйствах, повысить уровень навыков и знаний фермеров и работников служб распространения передового опыта по вопросам производства и рыночной реализации продовольствия, а также связать ассоциации мелких производителей с местными рынками в целом.

Программы школьного питания с использованием местных продуктов

Один из подходов к ПЦЗ основан на приобретении продовольствия местного производства для нужд школьного питания. Часто упоминаемое название таких программ – Школьное питание с использованием местных продуктов (ШПМП)³⁹. Их цель – обеспечить питание детей и повысить уровень охвата школьным обучением, но они могут включать и меры охраны здоровья, такие как дегельминтация, вакцинация и санация зубов. Некоторые программы включают также

и другие инициативы, такие как повышение квалификации учителей, устройство общинных садов и огородов, информирование родителей по вопросам питания. Одна из основных целей – содействовать участию общин через комитеты, родительские ассоциации и школьные советы.

В некоторых странах со средним уровнем доходов программы ШПМП рассматриваются в качестве одной из стратегий, нацеленных на стимулирование развития сельских районов и обеспечение социальных гарантий. Программы ШПМП, предоставляя пищевые продукты малоимущим и нуждающимся в продовольствии, содействуют сокращению масштабов голода и недоедания. Они помогают семьям избежать деструктивных способов преодоления лишений, когда те прибегают к распродаже своих производственных активов или отправляют детей работать, чтобы получить средства на еду. Кроме того, фермеры, не входящие в число бенефициаров, получают выгоду от поставок продовольствия для программ ШПМП. Надлежащим образом спланированные программы могут также вносить вклад в ликвидацию разрыва между мужчинами и женщинами по уровню образования, особенно в сельских районах со значительным гендерным неравенством в доступе к образованию (Gelli, Neeser and Drake, 2010). В Индонезии в ходе финансовых кризисов правительство осуществляло программу ШПМП в поддержку бедных общин, в рамках которой у местных производителей закупали маниок, бананы и рис (см. также врезку 18) (Studdert *et al.*, 2004). К достоинствам программы отнесено и то, что получали поддержку не только семьи с детьми, посещающими школу, но и фермеры-поставщики продовольствия, и женщины, занятые в приготовлении пищи. Также улучшились показатели успеваемости и питания детей, что имело значение для долгосрочного развития людских ресурсов.

Программы ШПМП включены в Комплексную программу развития сельского хозяйства в Африке (КПРСХА) и в Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) как часть усилий, направленных на сокращение дефицита продовольствия и предоставление уязвимым группам возможностей для увеличения сельскохозяйственного производства. Сегодня программы ШПМП осуществляются по меньшей мере в 20 африканских странах, в ряде случаев опираясь на программу ВГП «Закупки в целях прогресса» (P4P) (см. ниже).

³⁸ Институциональные покупатели – это государственные или частные структуры, такие как школы, органы, отвечающие за создание продовольственных запасов, военные структуры, тюрьмы, больницы, организации продовольственной помощи, агентства чрезвычайной помощи или поддержки развития, осуществляющие закупки больших объемов продовольственной продукции у фермеров или торговых поставщиков на внутреннем рынке.

³⁹ Механизмы закупок различаются в зависимости от программы, также варьируются объемы продовольствия, закупаемого у местных фермеров. При осуществлении программ школьного питания в районах со значительной хронической нехваткой продовольствия имеет место низкий потенциал производства продовольствия, и обеспечение местных закупок является более сложной задачей (Devereux, Sabates-Wheeler and Pascual Martinez, 2010).

ВРЕЗКА 18

Школьное питание с использованием местных продуктов в Многонациональном Государстве Боливия и в Гондурасе

В Многонациональном Государстве Боливия школьное питание обеспечивается в 87% школ. Пересмотренный закон о государственных закупках предусматривает, что для программ школьного питания и других инициатив обеспечения продовольственной безопасности должны приобретаться пищевые продукты только отечественного производства. Фермеры в состоянии предоставлять широкий спектр продукции, такой как рис, кукуруза и квиноа, а также переработанные продукты, такие как печенье и молочные изделия. В муниципалитетах Вилья-Алкала, Томина, Ямпараес и Суданьес местные органы управления приобретали экологическую продукцию у мелких фермеров в целях укрепления их позиций на рынках экологических пищевых продуктов (FAO, 2013b). Правительство также поддержало маломасштабное экологическое производство путем включения экологических бананов в рацион школьного питания. Эта мера дала ряд позитивных результатов применительно к мелким семейным фермерским хозяйствам (Bioversity International, 2012). В ответ на возросший спрос фермеры более чем в два раза увеличили площадь участков для выращивания бананов и начали применять более эффективные методы выращивания и послепосевной обработки. Свыше 85% производителей сообщили о росте доходов и уровней потребления, в частности молока и мяса.

В Гондурасе правительство профинансировало и осуществило программу *Vaso de Leche* («Стакан молока»), чтобы дополнить школьное питание. В 2012 году программой было охвачено свыше 638 000 детей в 143 различных, в основном сельских, муниципалитетах. Основная цель программы – улучшить состояние питания детей в дошкольных учреждениях и начальной школе путем повышения содержания белков и кальция в рационе. Она также призвана содействовать развитию сельских районов путем осуществления прямых закупок у мелких производителей молочной продукции. Программа предлагает производителям

фиксированные цены на весь год, что гарантирует устойчивое поступление дохода. Для участия в программе производители должны быть сертифицированы на уровне Национальной службы здоровья и безопасности в сельском хозяйстве. Во многих случаях производители объединялись в группы в целях создания совместных центров переработки и хранения продукции, что способствовало прямым закупкам молока для нужд программы. Секретариат земледелия и животноводства осуществил ряд проектов по оказанию технической помощи, а также предоставлению инфраструктуры и финансов для производителей, участвующих в программе, которая считается одним из лучших примеров создания институционального спроса на продукцию мелких семейных фермерских хозяйств в Центральной Америке (FAO, 2013b).

Успешное развитие связей между сельскохозяйственной деятельностью мелких семейных фермерских хозяйств и программами школьного питания в значительной степени обусловлено благоприятной законодательной основой государственных закупок. В обеих странах были приняты законы, направленные на создание рынков для отечественных производителей и расширение участия малых и средних предприятий. Они позволили местным органам власти осуществлять прямые закупки непосредственно у организаций производителей и семейных фермеров, сократив обременительные требования в отношении процедур тендера. Кроме того, правительства Многонационального Государства Боливия и Гондураса придали приоритетное значение государственным закупкам продовольствия у отечественных производителей в своей государственной политике, что также способствовало осуществлению программ ШПМП.

Источник: Nehring, Miranda and Howe, 2014.

Инициатива Всемирной продовольственной программы «Закупки в целях прогресса»

ВПП является одним из ведущих закупщиков продовольствия: в 2013 году эта организация закупила основные пищевые продукты на сумму 1,16 млрд долл. США, из которых 80% приходилось на поставщиков в развивающихся странах. В рамках усилий, направленных на использование местных и региональных закупок для наращивания потенциала мелких семейных фермерских хозяйств, ВПП ввела в действие программу Р4Р. Начиная с 2008 года данная пятилетняя программа была реализована в 20 странах Африки, Азии и Центральной Америки⁴⁰. На этапе пилотной апробации ВПП протестировала различные механизмы закупки основных пищевых продуктов у мелких семейных фермеров, чтобы определить модели, которые могли бы обеспечить стабильное развитие мелких семейных фермерских хозяйств путем расширения доступа к формальным рынкам. Подход Р4Р предусматривает: формирование стойкого спроса на высококачественное продовольствие; целенаправленное укрепление потенциала мелких семейных фермерских хозяйств, как правило посредством организаций производителей; поддержку в обеспечении координации и связей для ключевых поставщиков услуг в цепи поставок (см. также врезку 19).

В течение пятилетнего периода пилотной апробации ВПП провела успешные закупки 367 000 тонн продовольствия у мелких семейных фермеров, передав в прямое распоряжение фермеров и их семей свыше 148 млн долл. США (в среднем по 30 млн долл. США в год). Кроме того, организации производителей, ранее не практиковавшие коллективные продажи, дополнительно реализовали высококачественное продовольствие на сумму 60 млн долл. США покупателям за пределами ВПП. В течение пилотного периода ВПП вступила более чем в 500 партнерских отношений, свыше половины из которых были закреплены в официальных соглашениях. Помимо государственных министерств и ведомств в число партнеров ВПП вошли международные и местные НПО,

ассоциации производителей, учреждения Организации Объединенных Наций, поставщики сельскохозяйственных ресурсов, оптовые закупщики, перерабатывающие предприятия, поставщики финансовых услуг, научно-исследовательские учреждения, структуры двустороннего сотрудничества в поддержку развития и региональные организации (WFP, 2014).

Опыт Бразилии: выстраивание связей между семейным фермерством и рынками в целях институционального развития

Бразилия стала первой страной, разработавшей институциональную программу централизованных закупок продовольствия. Программа связала достижение гарантированного спроса на продукцию мелких производителей со стратегией обеспечения продовольственной безопасности. Две наиболее важные программы ПЦЗ в Бразилии – это программа закупок продовольствия *Programa de Aquisição de Alimentos* (PAA) и Национальная программа школьного питания *Programa Nacional de Alimentação Escolar* (PNAE)⁴¹. PAA использует ряд моделей, включая поддержку в наращивании запасов продукции, предоставление стимулов для производства и потребления молока (PAA-молоко) и централизованные закупки.

Программа PAA, введенная в действие в 2003 году как часть программы «Нулевой голод», была направлена на поддержку семейных фермеров в отношении производства и доступа к рынкам, на распределение продовольствия среди населения в целях обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания, а также на создание стратегических запасов.

⁴⁰ См. <https://www.wfp.org/purchase-progress>. С рядом недавних аналитических описаний примеров из практики Р4Р можно ознакомиться на сайте <http://www.fao.org/ag/ags/ivc/institutional-procurement/en/>.

⁴¹ PNAE существует с 1950-х годов, но лишь в 2009 году была увязана с политикой поддержки семейного фермерства. В настоящее время школам штатов, муниципалитетов и школам федерального уровня предписано закупать не менее 30% продовольствия для школьного питания напрямую у семейных фермерских хозяйств. PNAE быстро расширяется: в 2014 году бюджет этой программы составил 3,5 млрд реалов (около 1,54 млрд долл. США) и было предоставлено питание для 47,2 млн школьников. Из этой суммы 460 млн долл. США (1,05 млрд реалов) было отведено на прямые закупки продукции семейных ферм (Del Grossi and Marques, 2015). Вместе с тем только 45% учреждений соблюдают предусмотренное законом требование, чтобы закупки у семейных ферм составляли не менее 30% (Swensson, 2015). Уроки из опыта Бразилии также помогают укреплять программы школьного питания в других странах Латинской Америки и Карибского бассейна (см. <http://www.fao.org/in-action/program-brazil-fao/projects/school-feeding/en/>).

ВРЕЗКА 19

Ключевую роль играют организации, объединяющие производителей

Для мелких семейных фермеров сохранение своей конкурентоспособности в плане обеспечения поставок для крупных частных или государственных закупщиков, что требует строгого соблюдения стандартов и наращивания поставляемых объемов продукции, является нелегкой задачей. В ее решении ключевую роль играют организации производителей. Такие организации выполняют важные функции в преодолении препятствий и ограничений, с которыми сталкиваются индивидуальные фермеры. Они дают возможность объединять ресурсы, такие как кредиты, информация, рабочая сила и транспорт, тем самым обеспечивая экономию за счет масштаба, позволяя сокращать операционные издержки и оказывать определенное влияние на рынке. Организации производителей могут помогать в развитии навыков фермерства; предоставлять информацию и знания; содействовать фермерам в решении правовых вопросов, сертификации и регистрации; давать определенную возможность для выражения своих мнений на национальных, а иногда и международных форумах. Правительства могут оказывать помощь таким организациям, создавая благоприятные условия для их работы, обеспечивая поддерживающую политику и правовые механизмы, а также предоставляя экономические стимулы (ФАО, 2012). Среди наиболее известных организаций производителей можно назвать Индийскую сеть молочных кооперативов. В 2005 году на долю индийских молочных кооперативов, объединяющих 12,3 млн членов, приходилось 22% молока, производимого в Индии. Безземельные, крайне мелкие фермеры и/или женщины составляли 60% членов кооперативов.

Например, в Эфиопии ВПП в течение 2009–2013 годов осуществила закупки для нужд школьного питания у 50 000 фермеров в контексте Альянса производителей кукурузы – партнерства, созданного и координируемого Агентством по перестройке сельского хозяйства с привлечением ряда участников из федеральных и региональных органов

власти, Организации Объединенных Наций, НПО и частного сектора. Кроме того, Альянс обеспечил союзам кооперативов (общим числом 31), представляющим интересы свыше одного миллиона мелких семейных фермеров, расширенный доступ к сельскохозяйственным ресурсам, а также обучению и наращиванию потенциала по технологиям производства, послепроductной обработке, эффективному агрегированию и услугам коммерциализации. Консолидированные инвестиции позволили союзам кооперативов реализовать продажу качественного продовольствия для ВПП на сумму свыше 25 млн долл. США. В рамках этого сотрудничества ВПП, Агентство перестройки сельского хозяйства и Коммерческий банк Эфиопии подписали трехстороннее соглашение об оказании поддержки в финансировании производства путем предоставления займов с использованием контрактов с ВПП в качестве гарантийного обеспечения. Союзы кооперативов, имеющие контракты с Р4Р, рассматривались финансовыми учреждениями в качестве надежных клиентов, что позволило им соорудить новые складские мощности, вовремя осуществлять закупки и платежи и соблюдать жесткие контрактные требования ВПП.

Реализация подхода Р4Р сопряжена с многочисленными трудностями, часть из которых относится к конкретным странам, а другие носят более общий характер. Например, трудным процессом является ценообразование в удаленных районах. К другим основным сложностям относятся кредитование мелких семейных фермерских хозяйств, охват женщин-фермеров, поиск и поддержка партнеров со стороны производства, которые могут помочь в предоставлении технических знаний и навыков и наращивании потенциала. Одна из задач, общих для всех ПЦЗ, – это необходимость эффективного мониторинга и оценки программ, дающих более надежное обоснование проводимой политики, и создания инновационных закупочных механизмов (см. врезку 20).

ВРЕЗКА 20

Создание надлежащей правовой основы

Преимущества, которые институциональный спрос может дать мелким семейным фермерским хозяйствам, во многом зависят от модели закупок, используемой правительствами. Закупка продовольствия непосредственно у ассоциаций и кооперативов снижает роль частных посредников, обеспечивая более выгодные цены для производителей. Кроме того, организации производителей могут помочь в сокращении операционных издержек, позволяя мелким производителям более активно участвовать в формальных рынках. За пределами кооперативов определенные модели ПЦЗ позволяют фермерам поставлять конкретные объемы продукции по фиксированной цене. Этот механизм дает ряд преимуществ, поскольку обеспечивает спрос и гарантированные доходы, снижая риски и неопределенности.

Тем не менее закупки через организации производителей могут быть более рискованными и дорогостоящими, чем закупки у частных трейдеров. Разделение тендеров на более мелкие контрактные предложения ведет к фрагментированию поставок, что влечет за собой необходимость обработки большего числа заявок, оценки и мониторинга качества ряда образцов различной продукции и организации перевозок. Также следует учесть расходы на проведение учебных мероприятий для кооперативов и более высокий риск срыва контрактных обязательств среди групп фермеров, поскольку они более уязвимы по отношению к факторам риска. Однако эти расходы можно уменьшить с помощью соответствующих инвестиций в развитие потенциала организаций производителей.

Правила, определяющие проведение торгов, имеют ключевое значение для достижения целей развития сельских районов, поскольку они могут как способствовать, так и препятствовать участию мелких производителей (Sumberg and Sabates-Wheeler, 2010). В отсутствие целевого охвата бюрократические процедуры и обременительные требования создают сложности для участия мелких производителей. Вместе с тем рост спроса с большей вероятностью обуславливает рост производства и наращивание связей

как с поставщиками ресурсов, так и с потребляющими производственными отраслями. Кроме того, избытки продовольствия можно направлять в регионы, где имеется дефицит.

Ключ к успешной политике в области закупок продовольствия у мелких семейных фермеров – это наличие надлежащей правовой основы. Такая основа может базироваться на нескольких отраслях законодательства, включая договорное право, нормы защиты здоровья и обеспечения безопасности, а также правила для кооперативов и организаций производителей.

Процессы государственных закупок обычно детально регулируются в целях сведения к минимуму коррупции и потерь продукции. Это, однако, может создавать серьезные препятствия для государственных закупок у мелких фермерских хозяйств и производителей. Во многих случаях эти препятствия не позволяют мелким фермерам участвовать в программах школьного питания, несмотря на имеющиеся у них возможности для удовлетворения спроса. Кроме того, законодательство, регулирующее деятельность организаций производителей, зачастую предусматривает обременительные бюрократические процедуры и сложные механизмы отчетности. В результате фермерские организации в ряде случаев не могут получить официальный статус и выполнять определенные финансовые операции. Для решения этих проблем правительства могут реализовать стратегии, нацеленные на предоставление преимуществ мелким семейным фермерским хозяйствам в процессах государственных закупок. Некоторые примеры таких стратегий:

- выделение определенного процента или квоты для мелких семейных ферм из общего объема государственных закупок;
- содействие проведению торгов, специально устраиваемых для мелких семейных ферм;
- разделение крупных объемов закупок на части, которые мелкие производители в состоянии обеспечить.

И в PAA, и в PNAE установлены лимиты на объем закупок у индивидуальных хозяйств или фермерских групп, при этом в PNAE они более высокие, поскольку снабжение школ требует масштабных закупок. Для того чтобы помощью PAA могли воспользоваться беднейшие хозяйства, приоритет отдается семейным фермерским хозяйствам, зарегистрированным в *CadÚnico*, которые получают пособия в рамках программы *Bolsa Família*. Программа PAA стремительно расширялась: ее масштабы выросли с 50,2 млн долл. США для 41 500 семейных ферм в 2003 году до 410,3 млн долл. США для 185 500 ферм в 2012 году (Del Grossi and Marques, 2015). После десяти лет работы в рамках программы PAA было закуплено свыше трех миллионов тонн продовольствия от 200 000 семейных ферм. Однако этот объем составляет лишь 0,0004% от ВВП Бразилии (IPC-IG and WFP, 2013).

Для того чтобы участвовать в PAA, фермеры должны иметь действительную декларацию о соответствии критериям *Pronaf* (DAP), что гарантирует участие исключительно семейных ферм (врезка 21). DAP позволяет распределять фермеров по уровням нищеты и уязвимости и выявлять беднейших и наиболее уязвимых. Законом установлено, что эти категории имеют приоритетное право на участие в PAA.

В начале осуществления программы PAA имелись опасения, что семейные фермы не смогут воспользоваться стимулами, предоставляемыми государством. В этой связи были реализованы многочисленные программы, направленные на повышение коммерческого потенциала семейных ферм. В их числе были такие инициативы, как облегчение доступа к сельским кредитам, услугам страхования, технической помощи и обучения передовым технологиям; программы, направленные против гендерной дискриминации; а также программа в поддержку инвестиций в транспорт, энергоснабжение и санитарии (см. также врезку 22) (Del Grossi and Marques, 2015). Вторая задача, связанная с системой проведения торгов для государственных закупок, была решена путем принятия соответствующих законов.

Общенациональной оценки эффективности программ ПЦЗ в Бразилии проведено не было. Выполненные на сегодняшний день оценочные исследования основаны на качественном анализе примеров из практики и ограниченных опросах в масштабе от одного до пяти муниципалитетов (IPC-IG and WFP, 2013). Согласно результатам этих исследований, наиболее распространенными

ВРЕЗКА 21

Реестр семейных фермерских хозяйств

Принятая в программе *Pronaf* декларация DAP (*Declaração de Aptidão ao Pronaf*) – это документ, удостоверяющий, что производитель или формальная организация удовлетворяют всем установленным законом требованиям и могут быть квалифицированы как «семейное фермерское хозяйство» или «сельский семейный предприниматель». Это означает, что: i) размер сельского имущества не превышает четырех налоговых модулей¹; ii) на сельскохозяйственных работах используется преимущественно труд членов семьи; iii) деятельность с использованием сельского имущества или предприятия приносит минимальную долю семейного дохода; iv) хозяйство управляется непосредственно семьей. DAP оформляется бесплатно уполномоченными учреждениями, такими как официальные структуры технической помощи и сельские филиалы сельскохозяйственных федераций и конфедераций. DAP выдается

семьям или формальным организациям (DAP-юридическое лицо) и стала одним из важнейших документов, необходимых для включения во все государственные программы Бразилии, относящиеся к семейному фермерству, в том числе программы централизованных закупок. Индивидуальная DAP, как правило, действительна в течение шести лет, в то время как срок действия DAP юридического лица (выдаваемой формальным группам, не менее 70% членов которой имеют DAP) составляет лишь один год. По состоянию на август 2014 года имелось 5 073 215 действительных DAP, выданных физическим лицам, и 2900 – юридическим лицам.

¹ Налоговый модуль – это единица учета сельской собственности, значение которой может меняться в зависимости от муниципалитета.

Источники: Swensson, 2015; Del Grossi and Marques, 2015.

ВРЕЗКА 22

Программа сооружения цистерн для воды в Бразилии

Программа цистерн для воды была введена в действие в 2003 году, а в 2011 году ее расширенная версия получила название Национальной программы всеобщего доступа к воде и ее использованию («Вода для всех»). Программа направлена на обеспечение всеобщего доступа к воде в сельских районах – для потребления в быту и в сельском хозяйстве, включая животноводство, – в целях повышения продовольственной безопасности и улучшения питания социально уязвимых семей. Она ориентирована на охват населения, проживающего в условиях крайней нищеты, и предусматривает сооружение цистерн, коллективных систем водоснабжения и небольших дамб.

Программа включает три инициативы:

- **Питьевая вода** («первая вода») – предусматривает сооружение цистерн для сбора и хранения дождевой воды для питьевого использования сельскими

семьями, испытывающими дефицит питьевой воды. Приоритетными бенефициарами являются семьи, отвечающие установленным критериям и зарегистрированные в *CadÚnico*.

- **Вода для производства** («вторая вода») – для семей, которые уже получили цистерну для питьевой воды. «Вторая вода» включает социальные технологии для сбора и хранения дождевой воды для сельскохозяйственных целей, особенно для огородов и мелкого скота.
- **Школьные цистерны** – включает сооружение цистерн для сбора и хранения дождевой воды для питьевых целей или полива огородов в муниципальных школах сельских районов полусухого региона Бразилии.

Источник: Del Grossi and Marques (2015).

видами позитивного воздействия РАА стали диверсификация и рост производства на семейных фермах, а также повышение доходов и укрепление коллективных организаций.

Doretto и Michellon (2007) провели опрос бенефициаров РАА и тех, кто не был включен в программу, в трех муниципалитетах штата Парана в целях изучения влияния закупок на доходы семейных ферм. Опрос показал, что среди участников программы, воспользовавшихся кредитом для семейных ферм, доход вырос на 25,2%, при этом у тех, кто не взял кредит, доход вырос на 43% (Doretto and Michellon, 2007). Кроме того, треть бенефициаров РАА в обследованной выборке увеличили площадь обрабатываемой земли, а две трети – повысили технологический уровень выращивания сельскохозяйственных культур. Рост дохода, увеличение обрабатываемых площадей и повышение технологического уровня способствовали более рациональному разделению труда в домохозяйстве, что позволило членам семьи работать за пределами фермы и таким образом диверсифицировать источники получения дохода. Одна треть участвующих семей в выборках из двух муниципалитетов сообщили о том, что они получают доходы из других источников помимо сельского хозяйства.

Программа РАА дала стимулы для диверсификации производства, что открыло для фермеров более широкие рыночные возможности (Vogt and Souza, 2009). В аналитическом описании примера из практики двух муниципалитетов региона Селейро штата Риу-Гранди-ду-Сул отмечена способность программ РАА добавлять социальные измерения и структуру к местным рынкам и каналам коммерциализации для фермеров, которые до этого испытывали дефицит ресурсов. Гарантируя доступ к рынкам и стабильные цены, РАА играла ключевую роль в расширении производства в хозяйствах участвующих семей (Vogt and Souza, 2009).

Закупки через РАА создали новые отношения между семейными фермами, посредниками, местными должностными лицами и потребителями, повысившие жизнеспособность местных производственных систем. В северо-восточных регионах Бразилии доходы участников РАА были в три раза выше, чем у тех, кто не участвовал в программе (Sparovek, et al., 2007). Этот эффект был связан не только с тем, что участники получали больше дохода от продаж для РАА, но также с тем, что среди не участвовавших в программе значительную долю составляли натуральные хозяйства. Новая стратегия «Бразилия без

нищеты» предусматривает расширение масштабов выдачи DAP с охватом около 200 000 фермерских семей, проживающих за чертой нищеты. Подавляющее большинство таких фермеров живут в северо-восточном регионе Бразилии, для которого характерен самый высокий уровень нищеты в стране.

В муниципалитете Кампина-ду-Монти-Алегри штата Сан-Паулу цены, предлагаемые в рамках PAA, были на 45,9% выше средних цен, предлагаемых другими посредниками (Agapto *et al.*, 2012). Lucena и Luiz (2009) на примере выборки из семи участников в штате Риу-Гранди-ду-Норти показали, что повышение закупочных цен привело к увеличению доходов в среднем на 43%. Установление фиксированных цен дало фермерам стимул для выращивания более ценных овощных и других продовольственных культур (Agapto *et al.*, 2012).

Закупки у африканцев для Африки

Программа «Закупки у африканцев для Африки» (PAA-Африка) адаптировала опыт реализации бразильской программы закупок продовольствия у семейных ферм (PAA) к условиям пяти африканских стран: Малави, Мозамбика, Нигера, Сенегала и Эфиопии⁴². В ней сочетается включение семейных ферм в производственную деятельность с продовольственной помощью и социальной защитой для уязвимых групп населения. Реализация программы PAA-Африка началась в 2012 году, и в течение двух лет в ее рамках получили поддержку свыше 5 000 фермерских семей, в основном объединенных в организациях производителей, и свыше 128 000 школьников получали питание на основе продовольствия, приобретаемого у местных производителей. В Нигере в рамках инициативы 3N в программе PAA-Африка также закупалось продовольствие местного производства для создания запасов национальной безопасности в контексте предупреждения и управления кризисными ситуациями. Фермеры получали сельскохозяйственные ресурсы и обучение, что привело к значительному повышению производительности труда. Например, в Эфиопии участвующие фермеры, поставляющие красную фасоль, повысили производительность на 50%, в Сенегале фермеры, выращивающие рис, повысили производительность труда более чем на 300% (PAA Africa, 2014). В рамках программы закупалось в среднем 37% продовольствия, производимого участвующими фермерами.

Объединение двух направлений: важность определения целевых групп

Определение целевых групп для включения в соответствующие программы представляет собой фундаментальный вопрос оперативной деятельности, который необходимо решать в процессе объединения двух вышеописанных направлений деятельности. В некоторых странах предпочитают избегать охвата одних и тех же домохозяйств программами социальной защиты и субсидирования сельскохозяйственного производства по соображениям справедливости; в других указывают на потенциальные синергии между различными программами. Вне зависимости от того, предусмотрено или нет совмещение программ, важнейшей задачей в осуществлении комплексных программ является правильное определение целевых домохозяйств (см. также врезку 23). Опыт ряда стран показывает, что в условиях, когда задачи и целевые группы населения для ряда программ пересекаются, особенно полезно ведение отдельных либо единых реестров (таких как *CadÚnico* в Бразилии или *Padrón General de Hogares* в Перу) или применение единых систем определения целевых групп (таких как *Sistema de Focalización de Hogares* в Перу или *Ficha de Protección Social* в Чили).

Наглядным примером сознательных усилий, направленных на создание синергий в пределах областей политики и между ними, является работа, проводимая в Перу. В программе обусловленных денежных пособий *Juntos*, действующей в сельских районах Перу, бенефициаров отбирают с использованием данных единого реестра домохозяйств (*Padrón General de Hogares*) и системы адресного отбора *Sistema de Focalización de Hogares*. Те же данные и система отбора применяются в других социальных программах (таких как программы улучшения питания *Vaso de Leche*, *Comedores Populares* и *Programa Integral de Nutrición*, схема бесплатного медицинского страхования *Seguro Integral de Salud*). Кроме того, правительство Перу предприняло попытки развивать синергии между программами социальной защиты и мерами поддержки сельского хозяйства, что способствовало укреплению связей между этими двумя областями политики. В частности, в программе развития сельских районов *Haku Wiñau*, направленной на укрепление потенциала беднейших фермеров в отношении производственной деятельности и получения дохода, подлежащие охвату деревни отбираются на основе доли жителей,

⁴² Более подробно см. в PAA Africa (2015).

ВРЕЗКА 23

Методы отбора целевых групп для реализации мер в области сельского хозяйства

При реализации мер в области сельского хозяйства применяются разнообразные методы отбора целевых групп, описанные во врезке 13 (стр. 64). Часто при определении территории реализации мер применяют принцип географического отбора, который затем комбинируют с использованием других критериев, таких как нищета, риск засухи, уязвимость к изменению климата, выращивание тех или иных культур, рельеф местности или степень урбанизации.

Географическое таргетирование. При реализации мер в области сельского хозяйства, направленных на уменьшение масштабов нищеты в сельских районах, географический отбор часто следует той же логике, что и в программах социальной защиты, и территории для реализации мер определяют исходя из критериев распространенности нищеты. Однако в отличие от программ социальной защиты географический отбор не только основан на использовании карт распространенности нищеты или критериев, относящихся к нищете, но также зависит от типа реализуемых мер – орошение, развитие сельских районов, управление природными ресурсами или проведение земельной реформы. Например, в Проекте адаптации к рынкам и изменению климата (NICADAPTA), направленном на адаптацию к изменению климата среди

мелких фермеров, выращивающих кофе и какао в Никарагуа, использован географический принцип в сочетании с критериями нищеты и другими параметрами. Территории для реализации мер должны быть пригодны для производства кофе и какао и характеризоваться уязвимостью к изменению климата. Отбор общин и районов для реализации мер в пределах данной территории основан на распространенности нищеты и на численности коренных и афрокарибских семей, которые получают пользу от участия в проекте (Cirillo, Gyori and Soares, 2014).

Таргетирование с опорой на общины.

Вместо того, чтобы полагаться лишь на централизованную координацию, отбор бенефициаров с опорой на общины позволяет учитывать местные знания. Один из примеров – программа выдачи ваучеров на сельскохозяйственные ресурсы в Объединенной Республике Танзания. В то время как распределение ваучеров среди районов и деревень базируется на географических критериях, распределение в самих деревнях организуют «деревенские комитеты по ваучерам». Эти комитеты составляют списки бенефициаров на основе критериев отбора, установленных в программе, и после утверждения списков на деревенских собраниях ваучеры раздаются бенефициарам.

уже являющихся бенефициарами программы *Juntos*. Пример из Перу показывает, что когда сельскохозяйственные программы направлены на охват бедных слоев населения, результаты отбора контингентов для планируемых мер могут пересекаться с аналогичными результатами программ социальной защиты (Ministerio de Desarrollo e Inclusión Social, Gobierno del Perú, 2012). Синергии, создаваемые системой отбора целевых групп в Перу, позволяют проводить эту работу более экономично, а также улучшить мониторинг охвата программами социальной защиты и поддержки сельскохозяйственной деятельности (Cirillo, Gyorgi and Soares, 2014).

Ключевые положения

- Существует множество возможностей для более эффективной координации мер социальной защиты и поддержки сельского хозяйства. Возможные решения варьируются от автономных программ социальной защиты и сельскохозяйственных программ в конкретных секторах до интегрированных мер, сочетающих как социальную защиту, так и поддержку сельского хозяйства, и секторальных программ, согласованных с целью достижения максимальной взаимодополняемости.
- Объединение социальной защиты с мерами в области сельского хозяйства является более эффективным в решении

Таргетирование по категориям.

В определенных обстоятельствах принцип таргетирования по категориям, основанный на использовании легко устанавливаемых признаков, позволяет проводить эффективный отбор бенефициаров для программы. Например, программа земельной реформы *Ley de Restitución de Tierras* в Колумбии направлена на компенсацию ущерба для граждан, лишившихся своих земель в результате вооруженного конфликта, имевшего место в стране. Отбор основан на категориях в том смысле, что все граждане, относящиеся к категории «жертв вооруженных конфликтов, которые потеряли свои земли», имеют право на участие, независимо от их социально-экономического статуса, места проживания или других характеристик.

Самоотбор. Самоотбор применяется реже, но уже набирает популярность при осуществлении мер в области сельского хозяйства. Потенциальные бенефициары сами заявляют о своем желании участвовать в программе. Примером такого подхода является *Projet d'irrigation et de gestion de l'eau à petite échelle* (PIGEPE) в Буркина-Фасо, который распространяет наборы для микроирригации, представляющие интерес только для фермеров с небольшими земельными наделами. Таким образом, наборы получают только фермеры, вошедшие в целевую группу.

Определение доходов и нужд.

Определение доходов и нужд может стать эффективным и транспарентным методом отбора бенефициаров, если целевая группа определяется экономическими критериями и если данные по этим критериям легко получить. Например, участие в программах чилийского государственного *Instituto de Desarrollo Agropecuario* (INDAP) доступно только для мелких семейных ферм, удовлетворяющих следующим экономическим критериям: стоимость их сельскохозяйственных активов не должна превышать примерно 140 000 долл. США, площадь обрабатываемой земли должна быть ниже предела, установленного для данной местности, и сельское хозяйство должно быть основным источником дохода домохозяйства. Вместе с заявкой на участие в программах INDAP фермеры должны представить ряд стандартных официальных документов, удостоверяющих выполнение данных требований, INDAP может посещать фермы для проверки достоверности представленных сведений.

Источник: Cirillo, Gyori and Soares, 2014.

- Социальная защита может служить дополнением мер сельскохозяйственной политики, таких как предоставление субсидий на производственные ресурсы и кредитов, что позволяет более непосредственным образом помогать малоимущим мелким семейным фермерским хозяйствам и вносить вклад в повышение согласованности стратегии развития сельских районов. Для того чтобы домохозяйства могли получить пользу от предоставляемых производственных ресурсов и кредитов, могут также понадобиться другие меры.
- Программы централизованных закупок представляют собой новаторский подход к приведению программ социальной защиты в соответствие с задачами развития сельскохозяйственного производства; это происходит путем использования спроса, создаваемого данными программами, в целях стимулирования рыночных возможностей для семейных ферм.
- Рациональный отбор бенефициаров может способствовать повышению согласованности между мерами социальной защиты и поддержки сельского хозяйства. Для правильного определения целевых контингентов для многочисленных программ с различными задачами необходимо иметь надлежащие инструменты и механизмы отбора бенефициаров.

6. Заключение: сочетание мер социальной защиты и аграрной политики поможет разорвать порочный круг нищеты в сельских районах

Во многих частях мира, как и прежде, непозволительно большое количество людей страдают от недостаточности питания. Жителям сельских районов, чьи источники средств к существованию зависят от сельского хозяйства, разорвать порочный круг нищеты особенно сложно. Положение могут изменить нацеленные на сельских бедняков меры социальной защиты в сочетании с мерами аграрной политики. В последние годы увеличилось число программ социальной защиты, в рамках некоторых таких программ были предусмотрены дополнительные меры, нацеленные на расширение охвата домохозяйств, живущих сельским хозяйством, однако необходимо сделать гораздо больше.

Большая часть сельских бедняков проживает в сельских районах, значительная часть их доходов, как и их продовольственная безопасность, прямо или косвенно зависит от сельского хозяйства. В долгосрочной перспективе обретение бедняками устойчивых источников средств к существованию, которые позволят им навсегда выйти из нищеты, возможно лишь на фоне экономического роста. Обеспечение роста в аграрном секторе станет мощным оружием в борьбе за сокращение масштабов нищеты в странах, чья экономика основывается на сельском хозяйстве.

Однако это сценарий на долгосрочный период. Беднякам же помощь необходима немедленно, их нужно избавить от нищеты и голода, которые сами по себе подрывают способность людей и домохозяйств к продуктивному труду сегодня и в будущем. В более долгосрочном контексте структурной перестройки сельского хозяйства социальная защита может сыграть ключевую роль, придав процессу более инклюзивный и менее болезненный характер за счет частичной

компенсации неизбежных затрат фермеров на адаптацию к такой перестройке и обеспечения домохозяйствам возможности экономической деятельности в других секторах помимо аграрного. Эти базовые принципы были и остаются ключевыми драйверами целого ряда имеющих важнейшее значение широкомасштабных программ социальной защиты, реализуемых в развивающихся странах, в первую очередь в Бразилии, Индии, Мексике, Южной Африке и Эфиопии, что повлекло за собой переоценку значения и роли таких программ в борьбе с нищетой и голодом, а также с неравенством в социальной, экономической и политической сферах.

Доказательством возрождающегося интереса стала инициатива по обеспечению минимального уровня социальной защиты (МУСЗ) (врезка 24), предложенная в 2009 году Координационным советом руководителей учреждений Организации Объединенных Наций и утвержденная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ходе Саммита по ЦРДТ в сентябре 2010 года⁴³.

Наиболее ярким свидетельством одобрения программ социальной защиты можно считать быстрый рост числа программ, направленных на сокращение масштабов нищеты и голода, которые реализуются в развивающихся странах. В 2014 году социальная помощь в той или иной форме предоставлялась в 145 странах; такая форма социальной защиты в максимальной степени ориентирована на бедные и уязвимые слои населения. В развивающихся странах такие программы охватывают, пусть не всегда полностью, около полутора миллиардов бедных

⁴³ Концепция социальной защиты в трактовке МУСЗ охватывает гораздо более широкий диапазон целей и инструментов, чем рассматривается в настоящем докладе.

и подверженных уязвимости людей, треть из которых существует в условиях крайней нищеты. Тем не менее, ввиду ограниченного охвата программ социальной помощи во многих бедных странах, до многих представителей беднейших слоев населения такая помощь не доходит.

Отчасти это обусловлено тем, что выделение средств на программы социальной помощи часто сопряжено с необходимостью делать сложный выбор между необходимыми расходами. В кратко- и среднесрочной

перспективе в ряде стран потребуется поддержка со стороны доноров, но для обеспечения политической и финансовой устойчивости программ социальной помощи в долгосрочной перспективе необходимо использовать национальные ресурсы. Для обеспечения наличия национальных ресурсов необходим политический диалог, нацеленный на выстраивание национального консенсуса в отношении характера, масштабов и финансирования социальной помощи на национальном уровне.

ВРЕЗКА 24

Инициатива по обеспечению минимального уровня социальной защиты

Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определили набор основных товаров и услуг, отражающих, в частности, право человека на надлежащий уровень жизни (включая право на достаточное питание), право на здоровье, право на воду, право на образование, право на жилище и право на социальное обеспечение.

Разработанная под руководством МОТ и ВОЗ инициатива по обеспечению минимального уровня социальной защиты (МУСЗ) ставит своей целью реализацию перечисленных прав. МУСЗ определяет базовый набор социальных гарантий для всех с постепенным переходом к более высоким жизненным стандартам через реализацию комплекса мер социальной политики, призванного обеспечить для всех, включая уязвимые группы, гарантированный доход и доступ к основным социальным услугам, защиту в течение всей жизни и расширение прав и возможностей людей (МОТ, 2011).

Основанная на правах человека инициатива МУСЗ опирается на нормативную концепцию, согласно которой социальная защита должна отражать общественный договор между правительствами и гражданами. Такой подход отличается от «инструментального» подхода, рассматривающего социальную защиту в первую очередь как набор инструментов для сокращения масштабов нищеты и достижения экономического роста (HLPE, 2012). Инициатива МУСЗ вытекает из предложенных МОТ минимальных стандартов социального обеспечения. Она предполагает доступ к

«основным услугам» (вода, канализация, питание, здравоохранение, образование и пр.) и к «основным социальным пособиям» (в денежной либо неденежной форме), обеспечивающим гарантированный доход (ILO and WHO, 2009).

Согласно принятой МОТ в 2012 году «Рекомендации о минимальных уровнях социальной защиты», все уровни социальной защиты должны обеспечивать, как минимум, следующие базовые социальные гарантии: важнейшие медицинские услуги и основные гарантированные доходы на детей, а также для лиц пожилого возраста и для лиц экономически активного возраста, неспособных получать достаточный доход вследствие утраты трудоспособности, безработицы либо иных причин.

Состоявшиеся в 2011 и 2012 годах саммиты «Группы двадцати» поддержали инициативу МУСЗ. В 2012 году лидеры стран, входящих в «Группу двадцати», договорились об оказании странам с низким уровнем доходов содействия в наращивании потенциала в части реализации национальных МУСЗ через проведение согласованной политики, сотрудничество и передачу знаний. В 2012 году Международная конференция труда приняла рекомендацию о национальных минимальных уровнях социальной защиты (EU, 2012), которая содержит указания относительно постепенного обеспечения минимальных уровней социальной защиты, что является основополагающим элементом инклюзивных национальных систем социального обеспечения.

ВРЕЗКА 25

Укрепление благоприятных условий для обеспечения согласованности мер в сфере социальной защиты и в аграрной сфере

Согласованность аграрной политики с политическими мерами и программами в сфере социальной защиты предполагает координацию действий различных правительственных учреждений. Однако организация правительственных институтов, как правило, не предусматривает немедленного налаживания межсекторального сотрудничества. Часто барьерами на пути эффективных совместных действий министерств сельского хозяйства и социальной защиты встают различные факторы политического, институционального и оперативного характера. Благоприятные условия, позволяющие укрепить сотрудничество и координацию в двух указанных областях, предполагают наличие пяти элементов: это политическая приверженность, единая политическая концепция, механизмы институциональной координации, финансовые механизмы и потенциал в плане обеспечения согласованности действий.

Решения технического и оперативного плана могут поддержать курс на согласованность действий, однако их недостаточно для достижения такой согласованности. Для достижения различными заинтересованными сторонами консенсуса в вопросах значения и пользы согласованности действий, для выработки общей концепции чрезвычайно важно наличие **политической приверженности** на высоком уровне. Возможность обеспечения такой политической приверженности обусловлена политическим контекстом и политико-экономическими факторами, в том числе мотивацией, интересами и ценностями заинтересованных сторон в вопросах развития и социальной защиты мелких семейных фермерских хозяйств.

Единая политическая концепция предоставляет возможность трансформировать политическую приверженность слаженности действий в долгосрочную концепцию и формализованные стратегии, на которых будут основываться дальнейшие действия. Процесс формирования единой политической концепции может объединить различные заинтересованные стороны – в том числе правительство, партнеров по развитию и организации гражданского общества – для обсуждения имеющихся проблем, содействовать выработке единой политической линии, определению общих целей, а также задач,

приоритетов, ролей и сфер ответственности отдельных секторов, разработке плана действий по достижению согласованности политических мер и программ.

В плане слаженности действий критически важны институциональные механизмы **координации**, которые способствуют сотрудничеству различных правительственных учреждений, обеспечивают гармонизацию и последовательность при формировании политических мер и программ и их должное осуществление. Особо важны такие механизмы координации, когда нацеленные на мелкие семейные фермерские хозяйства меры в области сельского хозяйства и социальной защиты осуществляются разными министерствами, а также когда влияние на процессы, связанные с такими мерами, оказывается различными субъектами в лице правительственных учреждений, организаций гражданского общества и партнеров по развитию.

Должные **финансовые механизмы** могут содействовать координации действий министерств сельского хозяйства и социальной защиты. Потенциальная конкуренция за ресурсы может лишь подорвать сотрудничество. На стратегическом уровне механизмы выделения ресурсов и финансирования могут использоваться для недопущения подобных проблем и содействия межсекторальному сотрудничеству.

Чтобы заинтересованные стороны смогли добиться согласованности действий в областях сельского хозяйства и социальной защиты, они должны располагать адекватным **потенциалом**. Во многих странах с низкими доходами, ограниченным институциональным потенциалом и скудными ресурсами достижение эффекта взаимного дополнения и последовательности реализуемых мер представляется затруднительным. Чтобы политическая приверженность трансформировалась в единство действий, чтобы были выработаны институциональные механизмы, которые позволили бы выполнить повестку через эффективную реализацию политических мер и программ, отраслевые министерства и правительственные структуры на местах должны обладать широким потенциалом в решении вопросов *технического* и *функционального* характера.

Источник: Gavrilovic et al., 2015.

Программы социальной защиты эффективны в плане сокращения масштабов нищеты и голода

В последнее время получены новые доказательства, свидетельствующие, что программы социальной защиты эффективны в плане сокращения масштабов нищеты и голода. В 2013 году социальная защита вывела из крайней нищеты 150 млн жителей планеты. Социальная защита позволяет домохозяйствам увеличивать количество потребляемого продовольствия и разнообразить питание, что часто достигается за счет собственного производства. Программы, учитывающие гендерные факторы и нацеленные на женщин, оказывают широкое позитивное воздействие в плане благополучия матери и ребенка. Это очень важно, поскольку недостаточность питания матери и ребенка ведет к тому, что каждое следующее поколение также попадает в ловушку нищеты.

Увеличение потребления продовольствия и расширение разнообразия потребляемых продуктов еще не улучшают питание. Пищевой статус определяется с учетом целого ряда дополнительных факторов: доступ к чистой воде, канализации, услугам здравоохранения, правильное питание детей, рацион питания взрослых и пр. Таким образом, чтобы результатом программ социальной помощи стало улучшение питания, они должны сопровождаться дополнительными мерами. Различные инициативы в области сельского хозяйства, например ведение приусадебного хозяйства и разведение мелкого скота, также могут способствовать улучшению питания.

Социальная защита может содействовать инвестициям в производство

Источником средств к существованию большинства бедных домохозяйств в сельских районах до сих пор остается сельское хозяйство, в первую очередь натуральное. Многие бедные фермеры проживают в местах, где рынки производственных ресурсов и сельскохозяйственной продукции, труда, других товаров и услуг, включая кредиты и страхование, не существуют либо не работают должным образом. Уязвимость домохозяйств, зависящих от сельского хозяйства как источника средств к существованию,

обусловлена, в первую очередь, неопределенностью, связанной с погодными явлениями, особенно на фоне ускоряющегося изменения климата и отсутствия доступных страховых услуг.

Горизонт планирования уязвимых домохозяйств, живущих за счет сельского хозяйства, слишком недалек, им приходится заботиться о том, чтобы выжить. В результате такие домохозяйства часто принимают стратегии формирования доходов (за счет сельского хозяйства и не только), заключающие в себе минимум рисков и обеспечивающие минимальный доход. Кроме того, чтобы иметь наличные деньги и диверсифицировать источники дохода, они выходят на рынки разового труда. По аналогичным причинам домохозяйства могут вкладывать недостаточные средства в образование и охрану здоровья детей, принимать негативные стратегии преодоления рисков, например, распродавать активы, потреблять продовольствие более низкого качества и в меньшем количестве, выпрашивать подаяние, забирать детей из школ.

Настоящий доклад показывает, что социальная защита способна позитивно воздействовать на инвестиционные решения бедных домохозяйств. Социальная защита помогает домохозяйствам справляться с имеющимися рисками. Если социальная защита предоставляется регулярно, с предсказуемой периодичностью, она способна сделать существование домохозяйств более предсказуемым и безопасным, может частично подменить страхование и стать важным источником денежных средств. Социальная защита позволяет домохозяйствам возобновлять или укреплять собственное участие в деятельности неформальных социальных сетей распределения риска и взаимопомощи. Меры социальной защиты, хотя и ограниченные в плане эффективности, часто служат первоначальным источником помощи в условиях внешних потрясений. Таким образом, социальная защита ослабляет ограничения в плане ликвидности, кредитов и накопления сбережений.

Растущий объем использованного в настоящем докладе фактического материала доказывает, что программы социальной помощи не только удерживают домохозяйства от дальнейшего падения в бездну нищеты и голода, помогая беднякам преодолевать ограничения, связанные с

отсутствием денежных средств и кредитов, и более эффективно управлять рисками, но также позволяют бедным домохозяйствам инвестировать в производственную деятельность и наращивать активы. Доказано, что социальная защита способствует увеличению вложений в образование детей и охрану их здоровья, а также сокращению детского труда, который отрицательно сказывается на производительности и возможности трудоустройства в будущем. Если такие программы реализуются должным образом, социальная защита, кроме прочего, способствует росту инвестиций фермеров как в собственное сельскохозяйственное производство, так и в несельскохозяйственные предприятия. Даже сравнительно небольшие денежные пособия помогают людям, живущим в нищете, преодолевать ограничения, связанные с нехваткой денежных средств и невозможностью получить кредит. Такие пособия становятся страховкой от целого ряда рисков, отвращающих бедняков от высокодоходной деятельности. Однозначно доказано, что предоставление денежных пособий способствует повышению уровня инклюзивности: оно расширяет возможности бедных домохозяйств в плане участия и вклада в деятельность общинных социальных сетей, что помогает домохозяйствам преодолевать риски и играть важную роль в социальной ткани общин.

Социальная защита не ведет к ослаблению усилий в труде

Несмотря на озабоченность, что меры социальной защиты лишают получателей стимула к труду, факты доказывают, что это не так. Если до предоставления пособий многие их получатели в качестве последнего резерва нанимались на разовые сельскохозяйственные работы, то после получения пособий они, скорее, используют высвободившееся время для работы на собственной ферме или трудоустраиваются в несельскохозяйственных секторах. С учетом расширения производственной деятельности на фермах и за их пределами социальная защита не ведет к формированию зависимости, а служит укреплению источников средств к существованию.

Социальная защита позитивно воздействует на местные общины и местную экономику

Программы общественных работ могут стать источником создания важнейших инфраструктурных и общинных активов и, при надлежащем планировании и реализации, вносить непосредственный вклад в местную экономику. Кроме того, дополнительный доход, который обеспечивают программы социальной защиты, создает спрос на местные продукты и услуги, то есть поддерживает рост местной экономики. Одновременно могут потребоваться дополнительные программы, снимающие ограничения в плане предложения, то есть препятствующие росту цен и усиливающие воздействие программы предоставления денежных пособий в плане роста реальных доходов и расширения производственной деятельности.

Воздействие программ определяется подходами к их разработке и реализации и характеристиками домохозяйств

Если определение целевых групп может служить эффективным инструментом сокращения масштабов нищеты и неравенства, то осуществление программ, ключевая составляющая всей работы, в значительной степени зависит от уровня институционального потенциала. Единые реестры позволили оптимизировать таргетирование и ограничить затраты, упростили координацию при реализации нескольких программ. Залогом успеха программ являются размер пособий, сроки и предсказуемость выплат: пособия должны соответствовать целям программы, выплачиваться регулярно и предсказуемо. Кроме того, воздействие программ определяется гендерными факторами, характеристиками домохозяйств и характером местной экономики. Чтобы правительства и доноры могли разрабатывать более эффективные программы, чтобы повышался уровень ответственности и подотчетности, росла общественная поддержка, необходимы эффективный мониторинг и оценка.

Социальная защита и сельское хозяйство должны вместе бороться с нищетой и голодом

Несмотря на доказанную эффективность мер социальной защиты, вывести людей из нищеты и голода только за их счет невозможно, они не способны сами по себе трансформировать местную экономику. В контексте источников средств к существованию сельских жителей сельское хозяйство и социальная защита тесно связаны между собой. Источники средств к существованию бедных семей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, в первую очередь зависят от сельского хозяйства. Именно такие семьи и составляют большую часть бенефициаров по программам социальной защиты. Более тесная привязка мер социальной защиты к сельскому хозяйству может способствовать поддержанию благополучия бедных мелких фермеров, помочь им в более эффективном управлении рисками и повышении продуктивности хозяйства, что укрепит устойчивость источников средств к существованию и позволит постепенно выйти из нищеты и голода.

Однако меры в области сельского хозяйства слишком редко координируются с программами социальной защиты или включаются в такие программы. Политические меры в области сельского хозяйства и социальной защиты имеют разные корни и до сих пор рассматриваются как параллельные меры, которые осуществляются разными органами власти, вступившими в конкуренцию за финансовые ресурсы. Определенные возможности несет в себе синергетический подход. Более того, в условиях, когда достижение компромиссов в части государственных расходов затруднено ограниченными государственными бюджетами, такой подход становится необходимостью. Речь в настоящем докладе идет не только о том, что оказание помощи беднякам, особенно неспособным к труду, в удовлетворении их базовых потребностей следует считать императивом, а еще и о том, что сама по себе такая помощь формирует основу для постепенного совершенствования источников средств к существованию людей, живущих в нищете. Нарастание государственных расходов на нужды сельского хозяйства и на программы социальной защиты, которые, по сути, дополняют друг друга, не только помогает

преодолеть нищету и голод, но также служит укреплению сельскохозяйственного развития и развития сельских районов.

Необходима концепция общенационального уровня

Странам, намеренным реализовать необходимые меры институционального и оперативного характера, необходима национальная концепция постепенного освобождения населения от бремени нищеты и голода за счет мер в сфере сельского хозяйства и социальной защиты. Механизмы формирования политики и планирования мер, направленных на развитие сельских районов, сокращение масштабов нищеты, обеспечение продовольственной безопасности и питания, должны четко обозначить роль мер в области сельского хозяйства и социальной защиты, наряду с широким спектром других мер, в достижении поставленных целей.

Конкретное сочетание дополнительных мер, подлежащих координации с мерами в сфере социальной защиты, должно определяться существующим контекстом и ограничениями. Плюс к тому, должны учитываться такие ключевые вопросы, как наличие потенциала в части осуществления и доступность ресурсов. В любом случае, разрабатываемые меры должны быть направлены на снятие широкого спектра ограничений, с тем чтобы самые бедные получили возможность перестроить собственные стратегии в отношении источников средств к существованию, и это позволило бы им навсегда распрощаться с нищетой. Так, в сельских районах развитие человеческого потенциала через инвестиции в образование и профессиональное обучение может дать фермерам знания и навыки, необходимые для участия в деятельности, в большей степени ориентированной на товарное производство. Участие в такой деятельности требует, со своей стороны, гарантированных прав владения и пользования ресурсами, наличия сбережений и доступа к финансовым услугам. Механизмы межсекторальной координации на национальном и субнациональном уровнях в сферах продовольственной безопасности, питания и развития сельских районов должны обеспечивать привлечение к разработке программ соответствующих субъектов аграрного сектора и системы социальной защиты. Раздельные реестры

также способны сыграть ключевую роль в координации мер, реализуемых различными секторами, и в предоставлении домохозяйствам дополнительной поддержки, необходимой для постепенного выхода из нищеты и голода.

Ключевые положения

- **Социальная защита содействует борьбе с нищетой и отсутствием продовольственной безопасности.** Важными факторами, определяющими успех, являются эффективное определение целевых групп и адекватный размер пособий. Социальная защита способствует росту доходов и повышению уровня продовольственной безопасности не только за счет обеспечения роста потребления, но и за счет расширения возможностей домохозяйства в части производства продовольствия и увеличения доходов.
- **Для программ, нацеленных на женщин, свойственно более сильное воздействие в плане продовольственной безопасности и питания.** Программы, учитывающие гендерную проблематику, смягчают характерные для женщин ограничения в части нехватки времени, укрепляют их контроль над доходами, повышают уровень благополучия матери и ребенка. Это очень важно, поскольку недостаточность питания матери и ребенка ведет к тому, что каждое следующее поколение также попадает в ловушку нищеты.
- **Социальная защита стимулирует вложения в сельскохозяйственное производство и в иную экономическую деятельность.** Социальная защита повышает уровень питания, здравоохранения и образования, что оказывает позитивное воздействие на будущую производительность труда, возможности трудоустройства, уровень доходов и благосостояния. Программы социальной защиты, обеспечивающие регулярное и предсказуемое предоставление денежных пособий, способствуют созданию накоплений и вложению средств в производство, как связанное, так и не связанное с сельским хозяйством, стимулируют домохозяйства к занятию более доходной деятельностью.
- **Социальная защита не ведет к ослаблению трудовых усилий.** Напротив, она открывает бенефициарам более широкий выбор, и многие из тех, кто ранее был вынужден наниматься на наименее выгодные разовые сельскохозяйственные работы, переключаются на работу на собственной ферме или трудоустраиваются в несельскохозяйственных секторах. С учетом расширения производственной деятельности на фермах и за их пределами, социальная защита не ведет к формированию зависимости, но служит укреплению источников средств к существованию.
- **Социальная защита положительно воздействует на местные общины и местную экономику.** Программы общественных работ могут стать источником создания важнейших инфраструктурных и общинных активов, а при должной подготовке и реализации еще и внести непосредственный вклад в местную экономику. Предоставление денежных пособий повышает покупательную способность домохозяйств-бенефициаров, у которых большей частью пользуются спросом товары и услуги местных предприятий, в производстве (оказании) которых задействованы домохозяйства, не получающие пособий. Одновременно могут потребоваться дополнительные программы, снимающие ограничения в плане предложения, то есть препятствующие инфляции и усиливающие воздействие программы предоставления денежных пособий в плане роста реальных доходов и расширения производственной деятельности.
- **Мер социальной защиты недостаточно, чтобы вывести людей из нищеты.** Бедные домохозяйства, как правило, сталкиваются с разносторонними ограничениями и рисками, поэтому координация и/или взаимная увязка программ в сфере социальной защиты и сельского хозяйства, скорее всего, обеспечит максимальную эффективность содействия бедным домохозяйствам в устойчивом выходе из нищеты.

- **Существует однозначная возможность использовать программы в сфере социальной защиты и сельского хозяйства на благо развития сельских районов.** Определенные возможности несет в себе синергетический подход. Более того, в условиях, когда государственные бюджеты ограничены, такой подход становится необходимостью. Оказание помощи беднякам, особенно неспособным к труду, в удовлетворении их базовых потребностей следует считать императивом. Сама по себе такая помощь формирует основу для постепенного совершенствования источников средств к существованию людей, живущих в нищете. Поскольку большая часть сельских бедняков в значительной мере зависят от сельского хозяйства, в сельскохозяйственном секторе необходимы меры по преодолению препятствующих росту узких мест структурного характера в части предложения. Нарращивание государственных расходов на нужды сельского хозяйства и на программы социальной защиты, которые, по сути, дополняют друг друга, не только помогает преодолеть нищету и голод, но также служит укреплению сельскохозяйственного развития и развития сельских районов.
- **Необходима национальная концепция постепенного освобождения населения от бремени нищеты и голода за счет мер в сферах сельского хозяйства и социальной защиты.** Координации действий на национальном и субнациональном уровнях должны содействовать национальная концепция и приверженность, опирающиеся на постоянную мобилизацию внутренних ресурсов страны. Механизмы формирования политики и планирования мер, направленных на развитие сельских районов, сокращение масштабов нищеты, обеспечение продовольственной безопасности и питания, должны четко обозначить роль мер в области сельского хозяйства и социальной защиты, наряду с широким спектром других мер, в освобождении людей от бремени нищеты и голода. Конкретное сочетание мер в области сельского

хозяйства и социальной защиты определяется существующим контекстом и действующими ограничениями. Плюс к тому, должны учитываться такие вопросы, как наличие местного потенциала в части осуществления и доступность ресурсов. В любом случае, разрабатываемые меры должны быть направлены на снятие широкого спектра ограничений, с тем чтобы самые бедные получили возможность перестроить собственные стратегии в отношении источников средств к существованию, и это позволило бы им навсегда распрощаться с нищетой.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

36488	36488928476589579349	95784
79349	35903359578485194364	82847
4851	88928476589579349359	59033
7658	03359578485194364889	43648
3359	28476589579349359033	57934
4889	59578485194364889284	78485
9033	76589579349359033595	84765
48519	78485194364889284765	90335
76589	89579349359033595784	36488
33595		79349
48892		84851
34935	2002 1985	47658
5194		03359
65895		64889
35957		93493
88928		48519
49359	1995 2001	76589
51943		33595
8957		48892
59578		34935
89284		85194
93590	2000 1992	65895
19436		35957
89579		88928
95784		49359
92847		51943
35903	1986 1990	58957
94364		59578
89579		89284
57848		93590
28476		19436
59033	1999 1989	
43648		
57934		
78485		
84765		

Примечания к прилагаемым таблицам

Условные обозначения

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

.. = нет данных

0 или 0,0 = нет или значение ничтожно мало

пустая клетка = не применимо

Цифры в таблице могут отличаться от приведенных в первоисточниках в связи с округлением или обработкой данных. Для отделения дробной части числа от целой используется запятая (,).

Технические примечания

ТАБЛИЦА А1. Доля бедного населения и детей с недостаточным весом

Источник: World Bank, 2015a (столбцы 1 и 2); UNICEF, 2014 (столбцы 3–6).

Примечание: расчет доли бедного населения в Аргентине и Федеративных Штатах Микронезии основан на данных только по городским районам.

Доля населения, живущего меньше чем на 1,25 доллара в день

Процентная доля населения, живущего меньше чем на 1,25 доллара в день, ППС 2005 года. Часто это считается уровнем крайней нищеты.

Доля населения, живущего меньше чем на 2,00 доллара в день

Процентная доля населения, живущего меньше чем на 2,00 доллара в день, ППС 2005 года.

Доля детей с недостаточным весом

Доля детей в возрасте 0–59 месяцев, вес которых на две стандартные единицы отклоняется от медианного нормального веса для детей этого возраста в соответствии со стандартами роста детей ВОЗ.

ТАБЛИЦА А2. Значение сельского хозяйства для экономики и занятости, интенсивность использования удобрений, размеры хозяйств и участие женщин в сельскохозяйственном производстве

Источники: World Bank, 2015c (столбец 1); FAO, 2015a (столбцы 2, 3, 8 и 9);

FAO, 2001 и FAO, 2013a (столбцы 4–7).

Доля прибавочной стоимости, приходящаяся на аграрный сектор

Чистый результат по аграрному сектору за 2012 год: сумма всех результатов за вычетом затраченных ресурсов, выраженная в

процентах к ВВП. Результаты аграрного сектора включают продукцию лесного, охотничьего и рыбного хозяйства, а также растениеводства и животноводства.

Доля сельского хозяйства в общей занятости

Доля трудовых ресурсов, занятых или ищущих работу в сельском, охотничьем, рыбном или лесном хозяйстве в 2014 году. Термин «трудовые ресурсы» имеет то же значение, что и термин «экономически активное население», и включает всех занятых и незанятых (в том числе впервые ищущих работу). Термин охватывает работодателей, самозанятых работников, работников по найму, работников, получающих заработную плату, работников, не получающих заработной платы, оказывающих помощь в семье, хозяйстве или на предприятии, членов производственных кооперативов, а также военнослужащих.

Интенсивность использования удобрений

Среднее количество питательных веществ (кг), внесенных с азотными, фосфорными и калийными удобрениями на гектар пахотных (посевных) площадей в период с 2010 по 2012 год. Данные по интенсивности внесения удобрений даны для бывшего Судана (см. примечания по странам) и отражают внесение удобрений и размеры площадей Судана (бывшего) только за 2010 год.

Доля хозяйств по классам площадей угодий

Для каждого класса площадей указана соответствующая доля хозяйств. Авторы использовали наиболее свежие данные Всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО за 1990 либо 2000 год, как они приводятся в документах ФАО (2001) и ФАО (2013а). Хозяйства, учитываемые в сельскохозяйственных переписях, включают лишь растениеводческие и животноводческие хозяйства. Предприятия лесного и рыбного хозяйства учитываются лишь тогда, когда они также заняты растениеводством и животноводством. Хозяйство – это экономическая единица сельскохозяйственного производства, находящаяся под единым управлением, включающая все наличное поголовье домашнего скота и землю, полностью или частично используемую для целей сельскохозяйственного производства, независимо от вида собственности, юридического статуса или размера. Единое управление может осуществляться отдельным лицом или домохозяйством, совместно двумя или более лицами или домохозяйствами, кланом или племенем либо юридическими лицами, например, корпорацией или государственной структурой. Земли хозяйства могут состоять из одного или нескольких участков, расположенных на одной или на большем числе обособленных территорий либо на территории одной или нескольких территориальных или административных единиц при условии, что эти участки обслуживаются общими производственными активами хозяйства – рабочей силой, зданиями, техникой, тягловым скотом.

Доля женщин среди занятых в сельском хозяйстве

Доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве в 2014 году.

Доля занятых в сельском хозяйстве среди женщин

Доля занятых в сельском хозяйстве женщин в экономически активном населении в 2014 году.

ТАБЛИЦА А3. Охват социальной защитой различных групп населения

Источник: World Bank, 2015e.

Доля населения, охваченного социальной защитой

Доля людей в популяции, живущих в домохозяйстве, по меньшей мере один из членов которого получает пособие по программе социальной защиты. К программам социальной защиты относятся программы обусловленного и необусловленного предоставления денежных пособий, пособий на семью/детей, программы предоставления неденежных пособий, программы общественных работ («деньги за работу»), программы предоставления школьного питания, социальных пенсий и прочие виды социальной помощи. Сравнение по отдельным странам возможно лишь в ограниченных рамках, поскольку информация о программах, реализуемых в разных странах, различается.

ТАБЛИЦА А4. Размер пособий, предоставляемых в рамках программ социальной помощи, в разбивке по группам населения и доля пособий, приходящаяся на беднейших из бедных

Источник: World Bank, 2015e.

Средний размер социальной помощи в пересчете на один день на бенефициара

Имеется в виду полная сумма пособий, получаемых домохозяйством по программам социальной помощи, в пересчете на один день, разделенная на среднее число членов домохозяйства (в долларах, ППС 2005 года). Определение понятия «социальная помощь» дано в примечаниях к таблице А3. Данные таблиц А3 и А4 сравнимы лишь в ограниченных пределах. По ряду стран была доступна информация по охвату (приведена в таблице А3), но информация по размеру пособий отсутствовала, поэтому соответствующие данные в таблице А4 не представлены. Кроме того, по ряду стран типы и количество программ, отраженных в таблице А3 (охват) и в таблице А4 (размер пособий), не совпадают.

Разбивка и сводные показатели по регионам и доходам

Страны перечислены в алфавитном порядке с разбивкой по доходам и регионам согласно системе страновой классификации, принятой Всемирным банком (см. World Bank, 2015c). Все средние показатели по регионам и пр. представляют собой средневзвешенные значения. Средние показатели исчислялись только при условии наличия всех необходимых для этого данных.

Примечания по странам

В данные по континентальному Китаю не включены данные по Специальному административному району Гонконг и Специальному административному району Макао. Данные по Судану и Южному Судану приведены в меру наличия, при отсутствии таких данных приводятся расчетные данные по Судану (бывшему).

ТАБЛИЦА А1
Доля бедного населения и детей с недостаточным весом

	Доля населения, живущего меньше чем на:		Доля детей с недостаточным весом			
	1,25 доллара в день	2,00 доллара в день	по районам		по квинтилям богатства домохозяйств	
			сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые
	%		%		%	
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ	17,0	36,2				
Ближний Восток и Северная Африка	1,7	11,6				
Алжир	1,2	8,2	4,3	3,2	4,5	1,8
Джибути	10,2	27,8	39,6	26,0
Египет	1,7	15,3	6,7	6,9	7,5	5,4
Иордания	0,1	1,0	2,1	3,2	5,2	0,4
Ирак	3,7	20,9	8,5	8,4	9,1	8,2
Иран (Исламская Республика)	0,8	4,6
Йемен	4,8	25,7	38,2	27,9
Ливан
Ливия
Марокко	1,8	11,0	4,3	1,7	6,7	1,1
Оккупированная палестинская территория	0,1	0,5	3,9	3,7	4,6	2,9
Сирийская Арабская Республика	0,4	8,3	10,7	9,6	10,0	6,9
Тунис	0,7	4,3	2,4	2,3	3,2	2,2
Восточная Азия и Тихий океан	7,9	22,7				
Американское Самоа
Вануату	11,6	12,0	12,2	10,3
Вьетнам	5,0	22,4	15,3	6,6	20,6	3,1
Индонезия	16,2	43,3	23,0	16,9	27,8	13,9
Камбоджа	10,1	41,3	30,6	19,8	35,4	15,9
Кирибати	17,6	7,9
Китай (континентальный)	6,3	18,6	4,4	1,3
Корейская Народно-Демократическая Республика	26,7	13,2
Лаосская Народно-Демократическая Республика	31,2	63,2	28,9	16,3	36,5	12,1
Малайзия	..	0,8
Маршалловы Острова

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Доля населения, живущего меньше чем на:		Доля детей с недостаточным весом			
	1,25 доллара в день	2,00 доллара в день	по районам		по квинтилям богатства домохозяйств	
			сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые
	%		%		%	
Микронезия (Федеративные Штаты)	17,5	26,7
Монголия	7,3	2,8	5,0	0,9
Мьянма	24,2	18,7	33,1	13,5
Палау
Папуа-Новая Гвинея	7,3	22,0	29,0	19,9
Самоа
Соломоновы Острова	12,2	8,2	13,7	9,8
Таиланд	0,3	3,3	10,4	7,1	13,5	3,7
Тимор-Лешти	33,2	69,6	48,0	35,4	49,4	35,3
Тонга
Тувалу	3,0	3,6	0,7	0,0
Фиджи	3,3	16,4	5,4	5,0
Филиппины	18,6	41,4	23,7	16,4
Европа и Центральная Азия	0,5	2,2				
Азербайджан	0,3	1,9	12,0	4,7	15,4	2,2
Албания	0,3	2,0	7,1	5,0	7,9	3,6
Армения	2,5	17,6	8,0	3,3	7,9	1,5
Беларусь	1,7	1,1	2,4	0,4
Болгария	1,9	3,9	1,1	1,8
Босния и Герцеговина	0,0	0,1	1,4	1,9	0,9	3,9
Бывшая югославская Республика Македония	0,2	3,6	1,8	0,8	1,9	0,0
Грузия	16,1	33,5	1,4	0,9	3,0	1,0
Казахстан	0,0	0,5	3,3	4,0	4,1	3,5
Кыргызстан	5,1	21,1	3,7	3,7	4,5	3,3
Латвия	1,1	2,0
Литва	0,8	1,2
Республика Молдова	0,2	2,8	3,8	1,9	5,5	0,7
Российская Федерация	0,0	0,2
Румыния	0,0	1,6	4,0	3,0

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Доля населения, живущего меньше чем на:		Доля детей с недостаточным весом			
	1,25 доллара в день	2,00 доллара в день	по районам		по квинтилям богатства домохозяйств	
			сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые
	%		%		%	
Сербия	0,1	0,4	1,3	1,8	3,0	2,1
Таджикистан	6,0	25,1	13,7	12,1	15,8	9,3
Туркменистан	5,7	21,3
Турция	0,1	2,6	2,7	1,3	4,2	0,5
Узбекистан	4,3	4,7	4,5	3,1
Украина	5,4	3,5
Черногория	0,2	0,7	1,9	2,4	3,8	0,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,6	9,3				
Антигуа и Барбуда
Аргентина	1,4	2,9
Белиз	11,3	20,0	6,6	5,4	8,8	3,0
Боливия (Многонациональное Государство)	7,0	12,0	6,4	2,8	7,5	2,0
Бразилия	4,5	8,2	2,0	2,2	2,2	1,8
Венесуэла (Боливарианская Республика)	5,6	10,7
Гаити	51,6	69,5	13,1	8,6	17,8	3,8
Гайана	5,3	11,9	12,2	7,5	15,7	4,1
Гватемала	13,7	29,8	15,7	8,3	20,8	3,2
Гондурас	16,5	29,2	9,0	4,7	12,8	3,1
Гренада
Доминика
Доминиканская Республика	2,5	8,5	3,8	3,2	5,3	1,2
Колумбия	5,0	11,3	4,6	2,9	5,6	1,8
Коста-Рика	1,4	3,2	2,0	1,2
Куба
Мексика	1,1	4,5	4,6	2,2
Никарагуа	6,8	16,0	6,9	4,2	8,6	1,3
Панама	3,6	8,4	3,2	2,4
Парагвай	4,4	11,0
Перу	3,0	8,7	5,9	2,1	7,3	0,6

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Доля населения, живущего меньше чем на:		Доля детей с недостаточным весом			
	1,25 доллара в день	2,00 доллара в день	по районам		по квинтилям богатства домохозяйств	
			сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые
	%		%		%	
Сальвадор	2,8	10,3	8,5	4,4	11,6	0,9
Сент-Винсент и Гренадины
Сент-Люсия	11,8	25,8	3,0	1,8
Суринам	10,5	19,8	6,1	5,6	6,2	4,2
Уругвай	0,3	1,2
Чили	0,8	1,9
Эквадор	4,0	9,0	8,2	4,7
Ямайка	0,0	1,9	2,5	5,1
Страны Африки к югу от Сахары	46,9	68,8				
Ангола	43,0	67,0	18,0	14,1
Бенин	51,6	74,3	22,4	15,9	25,0	10,0
Ботсвана	10,0	23,2	11,3	10,1	15,7	3,9
Буркина-Фасо	40,8	69,3	27,7	19,1	31,7	15,5
Бурунди	79,8	92,9	30,1	18,7	40,7	17,0
Габон	5,4	19,4	9,0	6,0	10,4	1,9
Гамбия	34,0	56,4	21,4	11,9	23,5	9,5
Гана	18,0	37,3	15,5	10,5	20,0	6,3
Гвинея	41,3	71,9	21,5	10,6	19,8	4,8
Гвинея-Бисау	48,7	77,8	20,7	13,2	22,1	10,6
Демократическая Республика Конго	84,0	93,5	26,8	16,9	28,8	12,3
Замбия	73,2	..	15,7	13,0	15,7	10,7
Зимбабве	10,7	8,4	12,0	5,7
Кабо-Верде	11,9	31,9
Камерун	24,9	50,1	20,8	7,5	29,8	3,9
Кения	38,0	62,0	17,6	10,9	24,9	8,8
Коморские Острова	48,2	66,9	18,1	13,7	19,8	9,3
Конго	32,8	57,3	15,8	9,1	17,6	4,8
Кот-д'Ивуар	37,3	61,6	17,7	12,3	20,7	10,0
Лесото	45,7	63,7	13,6	13,1	17,8	9,2

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Доля населения, живущего меньше чем на:		Доля детей с недостаточным весом			
	1,25 доллара в день	2,00 доллара в день	по районам		по квинтилям богатства домохозяйств	
			сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые
	%		%		%	
Либерия	70,2	..	21,3	18,3	21,0	13,0
Маврикий	0,4	1,8
Мавритания	23,5	47,8	29,7	16,4	36,4	9,7
Мадагаскар	87,8	95,2	38,1	31,1	40,4	24,0
Малави	71,6	..	14,3	11,1	16,5	12,8
Мали	50,8	78,9	30,7	20,6	31,0	17,0
Мозамбик	55,8	79,2	17,5	10,5	23,0	6,4
Намибия	22,0	41,6	19,8	12,8	21,5	6,9
Нигер	40,8	76,1	39,7	25,4	14,3	26,2
Нигерия	60,1	80,9	34,5	24,7	41,9	15,6
Объединенная Республика Танзания	43,5	73,0	14,6	9,2	21,5	9,3
Руанда	63,0	82,3	12,4	6,2	15,5	5,2
Сан-Томе и Принсипи	42,2	72,0	15,4	13,7	17,8	6,8
Свазиленд	39,8	59,6	6,2	4,2	8,4	3,6
Сейшельские Острова	0,2	1,3
Сенегал	34,1	60,3	19,1	12,2	20,8	9,6
Сомали	39,5	21,1	42,0	13,9
Судан	35,4	32,7	40,0	16,5
Судан (бывший)	17,2	40,2
Сьерра-Леоне	56,6	82,5	21,8	19,3	21,5	14,9
Того	52,5	72,8	19,4	10,3	21,0	8,8
Уганда	37,0	63,1	15,2	6,9	18,1	8,4
Центральноафриканская Республика	56,7	75,5	23,6	23,2	26,0	19,0
Чад	36,5	60,6	32,9	21,7	33,2	21,1
Эритрея
Эфиопия	36,8	72,2	30,9	16,9	35,6	15,1
Южная Африка	9,4	26,2	11,4	11,7
Южный Судан	29,1	22,8	32,1	20,5

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Доля населения, живущего меньше чем на:		Доля детей с недостаточным весом			
	1,25 доллара в день	2,00 доллара в день	по районам		по квинтилям богатства домохозяйств	
			сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые
	%		%		%	
Южная Азия	24,5	60,2				
Афганистан
Бангладеш	39,6	73,9	39,2	28,3	50,3	20,9
Бутан	3,0	17,1	13,8	10,4	16,1	7,3
Индия	24,7	60,6	46,6	33,9	56,6	19,7
Мальдивы	0,0	2,3	20,1	12,1	24,3	10,5
Непал	25,4	58,0	30,3	16,8	40,3	10,0
Пакистан	12,7	50,7	34,6	24,7	47,8	15,6
Шри-Ланка	2,8	19,9	27,1	18,0	33,4	17,9

ТАБЛИЦА А2

Значение сельского хозяйства для экономики и занятости, интенсивность использования удобрений, размеры хозяйств, участие женщин в сельскохозяйственном производстве и доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами

	Доля прибавочной стоимости, приходящаяся на аграрный сектор	Доля сельского хозяйства в общей занятости	Интенсивность использования удобрений	Доля хозяйств по классам площадей угодий				Доля женщин среди занятых в сельском хозяйстве	Доля занятых в сельском хозяйстве среди женщин
				<1 га	1–2 га	2–5 га	>5 га		
	%		кг/га	%				%	
МИР	3,6	38,3	124,0	72,0	12,4	9,6	6,1	39,3	40,2
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ	10,1	45,2	126,0	73,8	12,1	9,3	4,7	40,5	48,1
Ближний Восток и Северная Африка	11,2	19,5	58,5	59,0	11,4	13,8	15,8	47,6	33,0
Алжир	9,3	19,7	17,4	21,8	12,6	23,4	42,2	52,5	28,6
Джибути	..	72,3	46,3	76,9
Египет	14,5	22,6	454,9	87,1	8,0	3,8	1,1	40,8	35,3
Иордания	3,1	5,4	632,2	53,7	32,5	7,4	6,4	65,3	19,4
Ирак	..	4,4	43,8	52,9	12,7
Иран (Исламская Республика)	..	20,0	31,7	47,5	12,1	18,4	22,1	50,2	31,6
Йемен	..	34,7	11,3	73,4	10,5	9,1	7,0	40,6	54,7
Ливан	6,1	1,4	174,8	72,7	14,1	10,0	3,2	30,8	1,7
Ливия	..	2,4	24,6	14,4	10,1	25,0	50,6	74,1	6,5
Марокко	14,4	22,8	32,6	25,4	18,2	27,5	28,9	49,7	46,2
Оккупированная палестинская территория	5,3	6,7	74,8	19,3
Сирийская Арабская Республика	..	18,4	30,8	63,8	53,3
Тунис	9,2	19,3	26,7	32,4	21,8
Восточная Азия и Тихий океан	10,8	54,4	321,5	87,0	7,4	4,4	1,3	46,7	57,0
Американское Самоа	..	26,1	..	57,3	26,3	13,1	3,3	33,3	22,2
Вануату	28,0	27,9	46,2	27,3
Вьетнам	19,7	61,4	196,7	84,9	9,9	4,7	0,5	48,8	62,0
Индонезия	14,5	38,7	99,6	70,8	16,8	11,0	1,4	39,4	41,7
Камбоджа	35,6	64,2	14,0	51,0	67,9
Кирибати	..	21,2	27,3	13,6
Китай (континентальный)	10,1	58,7	520,9	93,0	4,9	1,7	0,4	45,5	61,7
Корейская Народно-Демократическая Республика	..	20,9	46,5	21,0

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Доля прибавочной стоимости, приходящаяся на аграрный сектор	Доля сельского хозяйства в общей занятости	Интенсивность использования удобрений	Доля хозяйств по классам площадей угодий				Доля женщин среди занятых в сельском хозяйстве	Доля занятых в сельском хозяйстве среди женщин
				<1 га	1–2 га	2–5 га	>5 га		
	%	%	кг/га	%				%	
Лаосская Народно-Демократическая Республика	28,1	74,2	..	38,3	35,2	26,5	..	52,0	77,1
Малайзия	10,0	10,7	253,7	20,6	5,7
Маршалловы Острова	..	23,1	0,0	16,7	9,1
Микронезия (Федеративные Штаты)	..	21,2	27,3	13,6
Монголия	16,3	15,7	22,0	48,3	15,1
Мьянма	..	65,7	11,0	33,7	23,3	29,9	13,2	48,6	68,4
Палау	5,2	18,2	50,0	25,0
Папуа-Новая Гвинея	..	66,8	29,9	55,8	76,4
Самоа	..	24,7	0,4	19,0	31,9	30,0	19,2	33,3	24,0
Соломоновы Острова	..	66,5	47,8	80,2
Таиланд	12,3	45,4	123,5	19,7	22,5	37,2	20,5	44,6	43,4
Тимор-Лешти	18,4	78,8	45,2	86,8
Тонга	19,2	25,6	142,8	36,4	21,1
Тувалу	25,4	25,0	0,0	0,0
Фиджи	12,0	34,7	23,5	43,3	11,8	19,6	25,3	21,9	23,1
Филиппины	11,8	31,4	66,6	40,1	28,0	23,5	8,4	24,3	19,2
Европа и Центральная Азия	6,6	12,9	39,8	44,3	17,0	22,6	16,1	39,2	57,0
Азербайджан	5,5	21,2	12,9	52,5	23,8
Албания	21,8	39,2	80,3	59,9	30,1	10,0	..	41,7	38,7
Армения	21,6	9,0	25,3	12,1	2,4
Беларусь	9,8	7,6	274,7	16,4	2,5
Болгария	5,4	2,9	111,9	77,0	..	19,8	3,2	27,2	1,7
Босния и Герцеговина	7,7	1,7	85,0	59,4	2,1
Бывшая югославская Республика Македония	10,4	6,0	57,7	29,8	4,6
Грузия	8,6	13,5	23,6	70,2	23,0	5,2	1,6	34,4	10,0
Казахстан	4,7	12,8	1,7	22,2	5,8
Кыргызстан	19,2	19,0	20,6	85,3	6,9	5,0	2,8	28,3	12,7
Латвия	..	8,3	83,2	0,0	6,1	19,8	74,1	23,2	3,9
Литва	..	6,7	89,7	0,2	7,8	47,1	44,9	21,4	2,8
Республика Молдова	13,4	12,6	12,4	27,4	6,5
Российская Федерация	3,9	7,3	16,0	22,7	3,3
Румыния	6,0	7,5	49,7	49,5	20,0	22,9	7,5	40,9	6,7

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Доля прибавочной стоимости, приходящаяся на аграрный сектор	Доля сельского хозяйства в общей занятости	Интенсивность использования удобрений	Доля хозяйств по классам площадей угодий				Доля женщин среди занятых в сельском хозяйстве	Доля занятых в сельском хозяйстве среди женщин
				<1 га	1–2 га	2–5 га	>5 га		
	%	%	кг/га	%				%	
Сербия	9,0	10,7	127,9	27,5	18,7	31,3	22,4	36,5	8,6
Таджикистан	26,6	25,0	49,7	52,1	28,5
Туркменистан	14,5	28,3	53,5	32,0
Турция	9,0	29,6	89,1	17,0	17,5	30,9	34,6	55,2	62,3
Узбекистан	18,9	19,2	173,9	42,5	17,8
Украина	9,3	9,1	36,6	25,1	4,6
Черногория	8,8	10,6	12,0	37,5	8,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	5,2	13,5	110,9	17,2	9,0	25,3	48,5	21,1	6,7
Антигуа и Барбуда	2,2	20,0	2,9	25,0	11,8
Аргентина	6,9	6,9	40,7	15,1	84,9	10,8	1,8
Белиз	15,0	23,0	8,6	2,9	1,8
Боливия (Многонациональное Государство)	13,0	40,0	158,2	41,7	36,4
Бразилия	5,3	9,4	71,6	10,6	9,7	16,5	63,2	24,4	5,1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	..	4,5	134,6	8,5	14,1	25,7	51,6	6,4	0,7
Гаити	..	56,6	23,8	41,4
Гайана	21,5	13,5	28,9	7,8	2,9
Гватемала	11,2	36,8	97,8	78,5	10,4	6,0	5,1	9,6	9,1
Гондурас	14,8	21,2	58,2	54,7	45,3	21,2	14,3
Гренада	5,6	19,1	..	85,0	7,5	5,4	2,2	22,2	10,5
Доминика	16,9	18,8	17,0	53,2	21,3	18,3	7,2	33,3	15,4
Доминиканская Республика	6,3	9,0	59,1	35,0	7,0
Колумбия	6,3	13,2	332,1	18,1	13,5	21,2	47,2	25,2	7,1
Коста-Рика	6,1	13,7	264,8	13,8	5,3
Куба	..	10,3	34,7	19,3	5,0
Мексика	3,5	14,3	73,2	12,7	4,7
Никарагуа	18,3	12,6	39,0	12,4	9,2	18,6	59,7	7,7	3,0
Панама	3,5	14,0	50,0	52,7	10,3	11,6	25,4	3,2	1,2
Парагвай	18,1	23,5	86,0	9,7	10,1	20,1	60,0	7,2	3,7
Перу	..	22,6	74,0	69,6	30,4	31,9	16,1
Сальвадор	11,9	20,9	135,4	9,7	4,9
Сент-Винсент и Гренадины	7,2	20,0	..	72,8	14,9	9,6	2,6	27,3	13,0

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Доля прибавочной стоимости, приходящаяся на аграрный сектор	Доля сельского хозяйства в общей занятости	Интенсивность использования удобрений	Доля хозяйств по классам площадей угодий				Доля женщин среди занятых в сельском хозяйстве	Доля занятых в сельском хозяйстве среди женщин
	%	%	кг/га	<1 га	1–2 га	2–5 га	>5 га	%	%
Сент-Люсия	2,9	20,0	42,6	62,8	18,0	14,8	4,5	22,2	10,8
Суринам	7,1	16,1	138,2	24,2	10,5
Уругвай	10,2	10,8	177,6	11,0	89,0	14,8	3,5
Чили	3,4	12,4	318,5	14,6	10,2	17,7	57,5	15,1	4,9
Эквадор	9,1	16,6	117,9	29,5	14,0	20,1	36,5	26,1	10,5
Ямайка	..	16,2	39,7	69,4	15,2	11,9	3,5	27,7	10,2
Страны Африки к югу от Сахары	15,7	56,5	14,9	61,8	21,5	12,7	4,1	48,9	60,1
Ангола	7,2	68,2	8,3	55,6	79,4
Бенин	36,0	40,5	9,9	40,1	38,6
Ботсвана	2,9	41,3	53,2	57,5	55,0
Буркина-Фасо	35,3	92,0	10,2	12,9	19,5	41,2	26,4	48,2	93,2
Бурунди	40,6	88,5	3,7	55,8	97,2
Габон	4,0	23,8	6,7	49,0	26,7
Гамбия	..	74,6	7,9	54,4	85,5
Гана	23,0	53,4	14,2	45,2	48,2
Гвинея	20,5	78,0	2,3	34,1	31,0	28,0	6,8	50,3	82,2
Гвинея-Бисау	48,3	77,9	..	70,2	17,6	10,1	2,1	45,9	94,0
Демократическая Республика Конго	21,8	55,3	1,1	86,7	10,4	2,9	..	49,0	70,7
Замбия	10,3	60,7	30,6	46,2	64,3
Зимбабве	13,2	53,7	30,1	51,9	65,1
Кабо-Верде	8,1	15,0	40,0	14,3
Камерун	23,2	42,6	8,1	46,6	47,0
Кения	29,2	68,5	36,5	48,5	71,1
Коморские Острова	38,2	67,7	52,2	80,4
Конго	3,9	28,9	4,9	55,2	39,5
Кот-д'Ивуар	22,5	33,8	10,1	42,1	14,2	19,3	24,4	35,6	39,4
Лесото	8,3	37,7	..	46,8	29,2	20,4	3,5	64,8	48,7
Либерия	38,8	59,6	43,7	64,9
Маврикий	3,5	7,1	199,5	25,0	4,7
Мавритания	15,7	49,4	56,0	62,6
Мадагаскар	28,2	68,0	2,2	53,3	73,3
Малави	28,7	77,2	33,8	77,7	17,3	5,0	..	59,7	93,6
Мали	42,3	72,2	22,1	36,1	69,3

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Доля прибавочной стоимости, приходящаяся на аграрный сектор	Доля сельского хозяйства в общей занятости	Интенсивность использования удобрений	Доля хозяйств по классам площадей угодий				Доля женщин среди занятых в сельском хозяйстве	Доля занятых в сельском хозяйстве среди женщин
				<1 га	1–2 га	2–5 га	>5 га		
	%	%	кг/га	%				%	%
Мозамбик	28,9	79,5	6,8	53,8	30,4	14,0	1,8	65,2	93,5
Намибия	8,7	30,7	5,7	14,4	24,5	48,9	12,2	43,5	28,1
Нигер	39,4	81,6	0,8	36,8	97,0
Нигерия	22,1	22,0	4,3	41,2	23,9
Объединенная Республика Танзания	28,7	73,8	5,4	55,1	82,2
Руанда	33,4	88,7	1,2	56,8	95,8
Сан-Томе и Принсипи	..	54,9	51,3	66,7
Свазиленд	..	26,2	51,8	27,8
Сейшельские Острова	2,1	71,1	21,1	50,0	76,2
Сенегал	16,7	68,9	7,8	20,9	16,5	32,5	30,0	48,5	75,0
Сомали	..	63,6	45,9	74,0
Судан	..	47,6	40,8	60,2
Судан (бывший)	28,7	..	3,6
Сьерра-Леоне	56,7	57,6	61,8	70,7
Того	..	50,9	7,4	42,4	56,3
Уганда	25,9	72,4	1,3	49,2	24,2	17,4	9,2	49,3	74,6
Центральноафриканская Республика	54,3	59,1	49,6	65,7
Чад	55,8	61,0	57,6	71,8
Эритрея	..	72,3	0,9	42,9	77,1
Эфиопия	48,0	75,1	20,6	62,9	24,3	11,9	1,0	45,0	70,3
Южная Африка	2,5	5,6	56,7	29,5	3,5
Южный Судан	..	47,6	40,9	60,2
Южная Азия	18,1	50,5	157,9	61,8	19,0	14,4	4,7	35,0	58,8
Афганистан	24,6	58,4	5,0	34,3	81,4
Бангладеш	17,1	41,6	229,6	52,7	53,8
Бутан	17,0	92,7	11,3	34,4	98,3
Индия	17,5	52,5	161,3	62,9	18,9	13,9	4,3	32,5	59,0
Мальдивы	4,2	12,5	63,9	40,9	11,8
Непал	36,5	92,9	27,2	74,9	17,5	6,8	0,8	50,1	97,7
Пакистан	24,5	37,1	175,9	36,1	21,5	28,1	14,3	31,9	53,5
Шри-Ланка	11,0	41,3	128,1	37,9	39,8

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Доля прибавочной стоимости, приходящаяся на аграрный сектор	Доля сельского хозяйства в общей занятости	Интенсивность использования удобрений	Доля хозяйств по классам площадей угодий				Доля женщин среди занятых в сельском хозяйстве	Доля занятых в сельском хозяйстве среди женщин
				<1 га	1–2 га	2–5 га	>5 га		
	%	%	кг/га	%				%	
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ	1,4	2,7	117,6	32,6	17,5	16,0	33,9	34,4	2,1
Австралия	2,4	3,7	45,0	47,9	3,8
Австрия	1,5	2,8	100,2	..	14,6	21,8	63,6	45,2	2,7
Андорра	..	5,3	50,0	6,3
Аруба	..	20,0	22,2	10,5
Багамские Острова	2,3	1,9	..	36,3	24,8	20,5	18,4	0,0	0,0
Барбадос	1,5	2,3	124,0	95,0	2,8	1,1	1,1	50,0	2,5
Бахрейн	..	0,5	424,4	0,0	0,0
Бельгия	0,8	1,1	278,7	..	17,2	13,6	69,2	32,1	0,8
Бермудские острова	0,8	0,0	0,0
Бруней-Даруссалам	0,7	0,0	101,8	0,0
Венгрия	4,5	6,5	87,9	27,0	13,3	19,2	40,6	20,9	3,0
Виргинские острова США	..	18,8	49,7	22,5	27,7	33,3	12,0
Германия	0,9	1,3	195,2	..	8,0	16,9	75,1	35,4	1,0
Гренландия	..	0,0	0,0
Греция	3,7	10,4	79,2	..	49,0	27,7	23,2	53,6	13,3
Гуам	..	21,4	..	30,1	15,7	27,5	26,8	27,8	14,3
Дания	1,8	2,2	112,8	..	1,7	1,8	96,5	24,6	1,1
Израиль	..	1,4	238,1	21,7	0,7
Ирландия	1,5	5,6	424,1	..	2,2	6,1	91,8	7,4	0,9
Исландия	7,7	5,6	161,4	9,1	1,1
Испания	2,4	3,6	91,9	25,8	14,9	21,6	37,7	38,4	3,2
Италия	2,2	2,7	99,9	38,1	19,2	20,6	22,2	47,0	2,9
Каймановы острова	..	19,2	20,0	9,1
Канада	..	1,5	66,5	..	2,5	3,3	94,2	56,6	1,8
Катар	0,1	0,5	8 043,2	68,8	5,3	6,0	19,9	0,0	0,0
Кипр	..	4,4	137,8	54,8	16,7	16,0	12,5	38,5	3,8
Китай, САР Гонконг	0,1	0,2	682,8	49,3	0,1
Китай, САР Макао	0,0	0,0	47,9	0,0
Кувейт	0,4	1,0	462,2	0,0	0,0
Лихтенштейн	..	0,0	0,0
Люксембург	0,4	1,2	301,3	..	12,5	10,0	77,6	33,3	0,9
Мальта	..	1,1	89,5	76,0	14,7	8,0	1,4	0,0	0,0

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Доля прибавочной стоимости, приходящаяся на аграрный сектор	Доля сельского хозяйства в общей занятости	Интенсивность использования удобрений	Доля хозяйств по классам площадей угодий				Доля женщин среди занятых в сельском хозяйстве	Доля занятых в сельском хозяйстве среди женщин
				<1 га	1-2 га	2-5 га	>5 га		
	%	%	кг/га	%				%	
Монако	..	0,0	0,0
Нидерланды	1,8	2,2	273,7	..	15,9	15,4	68,7	37,7	1,8
Новая Зеландия	..	7,6	1 323,8	16,8	83,2	36,7	5,9
Новая Каледония	..	27,7	110,8	38,7	28,6
Норвегия	1,2	3,0	182,5	1,6	3,5	15,4	79,5	41,5	2,6
Объединенные Арабские Эмираты	0,7	2,6	354,8	0,0	0,0
Оман	1,2	27,0	274,2	5,6	9,1
Острова Теркс и Кайкос	..	20,0	33,3	16,7
Польша	3,2	15,4	181,4	33,3	17,6	21,5	27,6	34,1	11,5
Португалия	2,2	8,5	92,1	26,9	27,7	24,2	21,2	68,3	12,3
Пуэрто-Рико	0,8	0,9	52,7	47,3	7,7	0,2
Республика Корея	2,5	4,0	337,7	59,5	30,7	9,8	..	43,0	4,2
Сан-Марино	..	6,7	0,0	0,0
Саудовская Аравия	1,8	3,9	185,4	4,8	1,2
Северные Марианские острова	..	22,2	..	26,2	27,6	27,6	18,7	16,7	9,1
Сингапур	0,0	0,0	3 129,5	0,0	0,0
Словакия	3,6	6,4	93,0	70,1	11,5	10,2	8,1	19,7	2,8
Словения	2,2	0,5	239,4	28,4	12,8	23,2	35,6	40,0	0,4
Соединенное Королевство	0,7	1,4	238,2	..	13,9	9,2	76,9	25,8	0,8
Соединенные Штаты Америки	1,3	1,4	125,4	10,7	89,3	26,9	0,8
Тринидад и Тобаго	0,6	6,1	252,7	35,5	18,0	33,7	12,8	15,9	2,2
Фарерские Острова	..	3,8	0,0	0,0
Финляндия	2,6	3,0	154,2	..	3,4	7,1	89,5	35,4	2,2
Франция	1,9	1,7	133,7	..	16,8	12,3	70,9	33,1	1,2
Французская Полинезия	..	24,0	28,2	77,0	11,8	6,2	5,0	36,7	22,4
Хорватия	4,5	3,3	282,9	50,6	16,0	19,1	14,3	27,4	2,0
Чешская Республика	2,6	5,5	98,4	29,0	15,4	17,2	38,4	21,1	2,6
Швейцария	0,7	3,0	201,4	19,7	7,1	11,1	62,1	46,3	3,0
Швеция	1,5	2,0	74,1	..	3,4	8,6	88,0	37,9	1,6
Экваториальная Гвинея	..	62,2	42,9	85,4
Эстония	4,1	8,1	72,8	19,5	20,4	24,0	36,0	24,1	3,9
Япония	1,2	1,7	244,8	68,5	20,0	9,1	2,4	39,6	1,6

ТАБЛИЦА А3

Охват социальной защитой различных групп населения

	Доля населения, охваченного социальной защитой						
	Все население	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода	
		сельские	городские	самые бедные	самые богатые	самые бедные	самые богатые
	%	%		%		%	
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ	25,7	30,5	24,5	35,1	20,3	39,6	11,8
Ближний Восток и Северная Африка	46,3	41,8	49,6	46,2	35,1	60,2	35,1
Алжир
Джибути	10,8	45,8	4,1	55,3	30,9	6,1	2,7
Египет	44,9	48,1	40,5	51,4	50,4	64,0	20,3
Иордания	65,7	86,8	61,2	94,0	71,1	79,9	27,7
Ирак	80,0	81,5	79,4	87,0	72,6	86,2	66,3
Иран (Исламская Республика)
Йемен	13,4	14,6	10,0	17,2	12,8	14,7	7,6
Ливан
Ливия
Марокко	36,8	44,9	30,9	50,6	34,7	44,3	14,7
Оккупированная палестинская территория	11,5	18,6	7,4	19,3	13,2	14,5	1,9
Сирийская Арабская Республика
Тунис
Восточная Азия и Тихий океан без Китая	39,8	46,8	35,1	60,6	32,1	61,9	16,4
Американское Самоа
Вануату
Вьетнам	20,9	23,9	12,5	45,5	12,8	25,7	6,9
Индонезия	41,1	50,7	30,9	64,1	30,1	64,6	3,8
Камбоджа	0,5	0,4	1,0	0,2	0,2	0,0	3,1
Кирибати	4,6	5,9	3,0	7,9	5,3	0,0	2,8
Китай (континентальный)
Корейская Народно-Демократическая Республика
Лаосская Народно-Демократическая Республика
Малайзия	82,8	93,0	77,7	97,1	87,8	87,6	68,1
Маршалловы Острова
Микронезия (Федеративные Штаты)	6,3
Монголия	83,2	84,5	82,2	92,1	72,1	91,1	69,0
Мьянма

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Доля населения, охваченного социальной защитой						
	Все население	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода	
		сельские	городские	самые бедные	самые богатые	самые бедные	самые богатые
	%	%		%		%	
Палау
Папуа-Новая Гвинея	3,4	3,3	4,2	1,6	6,3	2,9	4,7
Самоа
Соломоновы Острова	1,6	1,5	2,0	1,3	4,1	0,5	1,4
Таиланд	70,4	74,6	61,0	87,6	63,7	75,1	52,9
Тимор-Лешти	26,3	23,9	32,8	25,4	24,5	28,0	34,3
Тонга
Тувалу
Фиджи	9,6
Филиппины	27,4
Европа и Центральная Азия	32,4	39,6	28,7	57,4	24,3	44,7	18,4
Азербайджан	87,5	79,1	95,1	79,4	80,6	95,5	92,9
Албания	33,2	39,3	26,8	49,5	25,7	39,2	17,3
Армения	23,0	27,3	20,7	37,0	17,4	32,7	16,1
Беларусь	58,3	56,6	58,9	65,6	45,4	69,8	46,7
Болгария	39,5	44,1	37,6	64,4	27,9	54,2	22,8
Босния и Герцеговина	20,5	21,5	18,9	22,5	20,7	20,5	16,2
Бывшая югославская Республика Македония
Грузия	31,3	38,8	23,9	53,2	26,5	46,2	14,5
Казахстан	29,1	31,7	27,2	50,9	18,0	35,0	22,1
Кыргызстан	8,5	11,7	4,3	20,3	2,7	5,9	2,2
Латвия	40,2	40,5	40,1	46,1	41,9	36,0	40,2
Литва	58,7	65,5	55,3	72,1	57,4	65,6	42,8
Республика Молдова	33,8	35,5	31,4	43,0	30,1	37,3	20,3
Российская Федерация	28,2	39,4	24,1	58,7	20,1	38,2	14,8
Румыния	55,4	56,1	54,8	79,8	32,8	79,0	32,8
Сербия	11,9	13,2	10,8	20,1	7,1	24,5	4,7
Таджикистан	9,7	11,5	4,5	16,6	8,1	2,0	3,5
Туркменистан
Турция	21,2	33,3	15,6	69,2	9,1	44,1	2,2
Узбекистан
Украина	47,4	52,6	44,9	54,4	48,3	51,8	33,3

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Доля населения, охваченного социальной защитой						
	Все население	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода	
		сельские	городские	самые бедные	самые богатые	самые бедные	самые богатые
	%	%		%		%	
Латинская Америка и Карибский бассейн	34,4	59,1	31,2	72,1	34,9	56,4	11,0
Антигуа и Барбуда
Аргентина	9,4
Белиз	16,3	14,9	17,6	17,6	9,9	20,0	11,4
Боливия (Многонациональное Государство)	54,4	66,2	48,2	74,8	54,0	63,2	31,0
Бразилия	21,1	39,7	17,6	71,3	8,0	46,1	2,6
Венесуэла (Боливарианская Республика)	4,7
Гаити	0,8	0,7	0,8	0,9	0,6	1,2	1,9
Гайана
Гватемала	48,3	59,5	36,2	62,3	47,2	56,0	8,0
Гондурас	49,3	61,4	34,6	65,9	47,4	48,7	19,0
Гренада
Доминика	8,0	5,7	9,3	5,9	2,5	13,5	4,2
Доминиканская Республика	23,7	29,4	21,0	41,0	14,3	33,9	4,0
Колумбия	41,7	55,0	38,1	66,1	35,7	60,5	14,0
Коста-Рика	44,6	36,5	55,9	60,4	8,4	76,3	26,9
Куба
Мексика	48,9	77,8	40,5	87,3	52,2	63,5	13,8
Никарагуа	47,2	36,0	61,5	55,1	16,9	70,2	50,0
Панама	52,0	70,2	41,9	80,9	47,7	68,3	12,0
Парагвай	40,1	51,8	31,9	62,0	30,7	49,3	13,1
Перу	57,0	78,0	45,1	87,3	56,7	72,0	12,2
Сальвадор	42,6	63,9	30,2	76,7	42,9	51,0	6,9
Сент-Винсент и Гренадины
Сент-Люсия
Суринам
Уругвай	42,2	53,2	41,3	84,8	19,3	84,6	3,9
Чили	83,2	88,7	82,3	95,7	71,7	95,6	53,6
Эквадор	64,7	85,1	54,2	91,7	68,3	77,7	18,6
Ямайка	67,3	74,5	61,7	85,6	53,8	85,9	40,1
					
Страны Африки к югу от Сахары	18,9	19,9	17,4	21,6	16,4	21,5	10,1
Ангола
Бенин

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Доля населения, охваченного социальной защитой						
	Все население	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода	
		сельские	городские	самые бедные	самые богатые	самые бедные	самые богатые
	%	%		%		%	
Ботсвана	70,3	73,3	68,1	89,5	45,4	91,2	37,5
Буркина-Фасо	34,3	29,9	53,9	29,5	30,3	62,6	45,5
Бурунди	
Габон	44,8	35,2	47,2	36,9	25,4	56,6	28,5
Гамбия	2,9	2,1	3,8	0,7	3,5	3,6	4,1
Гана	6,1	5,8	6,5	6,5	4,8	6,3	4,6
Гвинея	
Гвинея-Бисау	
Демократическая Республика Конго	5,5	3,8	8,4	3,8	4,6	7,3	5,1
Замбия	0,6	0,7	0,4	1,2	0,4	0,4	0,2
Зимбабве	
Кабо-Верде	21,9	25,2	19,3	26,6	18,6	17,2	22,9
Камерун	1,4	0,5	2,4	0,2	0,7	1,1	2,6
Кения	20,0	22,6	9,8	35,0	13,6	14,2	8,5
Коморские Острова	
Конго	0,9	5,1	6,3	0,7	0,0	2,2	1,7
Кот-д'Ивуар	5,8	0,4	1,3	2,4	2,7	4,3	13,0
Лесото	51,6	58,5	32,8	65,5	46,9	55,4	16,0
Либерия	61,2	68,7	44,1	67,2	73,7	41,3	39,9
Маврикий	40,6
Мавритания	33,5	34,4	32,5	28,5	38,5	30,9	30,5
Мадагаскар	0,9	0,9	1,1	2,3	0,5	1,3	0,8
Малави	20,2	19,5	23,8	20,0	17,5	23,8	11,5
Мали	
Мозамбик	5,4	6,4	3,1	9,2	4,2	4,4	2,2
Намибия	9,8	12,6	4,6	21,6	6,5	10,0	3,7
Нигер	2,7	2,9	2,0	2,8	2,5	2,2	0,5
Нигерия	1,7	1,7	1,5	1,0	2,5	2,5	0,7
Объединенная Республика Танзания	77,4	77,4	77,5	78,5	74,6	82,8	69,5
Руанда	1,4	1,6	0,3	0,5	2,9	0,3	1,0
Сан-Томе и Принсипи	
Свазиленд	51,6	61,5	20,7	72,7	41,2	29,6	10,2
Сейшельские Острова	
Сенегал	10,3	6,8	15,0	6,8	4,6	12,2	12,8

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Доля населения, охваченного социальной защитой						
	Все население	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода	
		сельские	городские	самые бедные	самые богатые	самые бедные	самые богатые
	%	%		%		%	
Сомали	
Судан	
Сьерра-Леоне	30,2	29,2	31,8	35,2	26,0	35,6	27,3
Того	
Уганда	66,8	72,6	45,9	77,6	59,9	60,7	23,1
Центральноафриканская Республика	
Чад	
Эритрея	
Эфиопия	13,2	15,0	4,4	17,7	10,9	6,8	2,3
Южная Африка	58,5	75,7	47,7	84,5	49,6	74,6	17,3
Южная Азия	17,1	26,1	10,7	27,3	16,4	18,4	3,8
Афганистан	15,3	18,4	3,5	24,0	12,0	4,8	1,7
Бангладеш	14,6	17,8	5,3	25,9	9,7	11,9	2,0
Бутан	1,0	1,2	0,4	1,9	0,9	0,3	0,7
Индия	17,2	28,4	11,1	28,0	17,9	19,8	2,9
Мальдивы	3,8	1,5	3,1	1,4	0,8	3,6	2,0
Непал	38,7	41,5	27,0	51,2	29,9	31,8	25,5
Пакистан	12,6	13,2	11,2	11,6	10,7	15,3	9,1
Шри-Ланка	29,7	33,2	16,0	59,3	8,4	22,8	3,5

ТАБЛИЦА А4

Размер пособий, предоставляемых в рамках программ социальной помощи, по группам населения и доля пособий, приходящаяся на беднейших из бедных

	Средний размер социальной помощи в пересчете на один день на бенефициара						Доля суммы пособий, получаемых беднейшей квинтилью (беднейшими из бедных)	
	Все бенефициары	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода		
		сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые	самые бедные		самые богатые
	доллары, ППС 2005 года						%	
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ	0,32	0,20	0,42	0,14	0,37	0,30	0,92	21,5
Ближний Восток и Северная Африка	0,10	0,09	0,10	0,08	0,13	0,09	0,17	21,9
Алжир
Джибути	0,15	0,17	0,10	0,09	0,29	53,8
Египет	0,10	0,10	0,11	0,07	0,14	0,07	0,24	17,6
Иордания	0,22	0,25	0,22	0,26	0,42	0,19	0,54	22,7
Ирак	0,09	0,09	0,09	0,07	0,10	0,08	0,11	18,2
Иран (Исламская Республика)
Йемен	0,07	0,08	0,07	0,07	0,13	0,06	0,10	22,9
Ливан
Ливия
Марокко
Оккупированная палестинская территория	0,05	0,07	0,04	0,04	0,10	0,03	0,01	38,5
Сирийская Арабская Республика
Тунис
Восточная Азия и Тихий океан без Китая	0,15	0,11	0,19	0,04	0,25	0,08	0,33	21,5
Американское Самоа
Вануату
Вьетнам	0,19	0,18	0,25	0,05	0,46	0,07	0,53	13,8
Индонезия
Камбоджа	0,34	0,09	0,81	0,01	0,12	..	1,23	0,2
Кирибати	0,32	0,30	0,37	0,15	0,63	..	0,02	8,8
Китай (континентальный)
Корейская Народно-Демократическая Республика
Лаосская Народно-Демократическая Республика
Малайзия	0,21	0,23	0,20	0,21	0,25	0,15	0,33	20,8
Маршалловы Острова
Микронезия (Федеративные Штаты)	1,02	3,6
Монголия	0,28	0,29	0,27	0,28	0,29	0,27	0,27	22,6
Мьянма
Палау
Папуа-Новая Гвинея	0,10	0,03	0,46	0,01	0,05	0,06	1,70	2,3
Самоа
Соломоновы Острова	0,59	0,40	1,35	0,17	0,55	0,16	2,62	4,0

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Средний размер социальной помощи в пересчете на один день на бенефициара							Доля суммы пособий, получаемых беднейшей квинтилью (беднейшими из бедных)
	Все бенефициары	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода		
		сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые	самые бедные	самые богатые	
	доллары, ППС 2005 года							%
Таиланд	0,00	0,00	0,01	0,00	0,01	0,00	0,02	7,4
Тимор-Лешти	0,18	0,10	0,35	0,01	0,20	0,12	0,67	0,9
Тонга
Тувалу
Фиджи	0,65	13,7
Филиппины	0,18	45,2
Европа и Центральная Азия	0,60	0,56	0,64	0,51	0,72	0,58	1,02	29,3
Азербайджан	2,20	1,83	2,47	1,70	2,20	2,25	2,87	18,0
Албания	0,34	0,34	0,35	0,17	1,62	0,18	0,70	14,3
Армения	0,39	0,40	0,38	0,48	0,28	0,39	0,32	32,4
Беларусь	1,06	0,97	1,09	1,34	0,74	1,40	0,96	29,2
Болгария	0,74	0,81	0,70	0,53	1,24	0,63	0,87	24,5
Босния и Герцеговина	2,73	2,50	3,14	1,52	3,87	1,84	5,00	13,2
Бывшая югославская Республика Македония
Грузия	0,40	0,35	0,48	0,41	0,26	0,49	0,72	37,0
Казахстан	0,19	0,16	0,20	0,13	0,26	0,17	0,25	22,4
Кыргызстан	0,56	0,51	0,72	0,57	0,78	0,60	0,93	36,2
Латвия	1,29	1,12	1,36	0,96	1,07	1,29	1,81	17,0
Литва	0,87	0,93	0,84	0,93	1,29	0,88	1,12	24,6
Республика Молдова	0,50	0,51	0,48	0,56	0,47	0,44	0,68	26,8
Российская Федерация
Румыния	0,51	0,52	0,50	0,60	0,58	0,54	0,62	31,7
Сербия	1,00	0,90	1,09	0,84	1,55	0,82	2,89	30,7
Таджикистан	0,14	0,10	0,44	0,03	0,10	0,06	1,93	7,6
Туркменистан
Турция	0,35	0,32	0,39	0,21	0,49	0,72	0,78	38,4
Узбекистан
Украина	0,65	0,55	0,71	0,63	0,50	0,72	0,78	23,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,48	0,45	0,49	0,34	0,88	0,35	0,93	31,5
Антигуа и Барбуда
Аргентина	1,01	40,0
Белиз	0,08	0,06	0,09	0,12	0,02	0,02	0,25	18,7
Боливия (Многонациональное Государство)	0,16	0,19	0,14	0,02	0,27	0,04	0,35	9,3
Бразилия	0,68	0,57	0,73	0,41	1,84	0,47	1,33	33,2
Венесуэла (Боливарианская Республика)
Гаити	0,01	0,01	0,02	0,00	0,05	0,00	0,02	5,7

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Средний размер социальной помощи в пересчете на один день на бенефициара							Доля суммы пособий, получаемых беднейшей квинтилью (беднейшими из бедных)
	Все бенефициары	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода		
		сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые	самые бедные	самые богатые	
	доллары, ППС 2005 года							%
Гайана
Гватемала	0,23	0,23	0,22	0,17	0,28	0,17	0,41	19,5
Гондурас	0,08	0,08	0,06	0,05	0,09	0,03	0,26	17,3
Гренада
Доминика	0,97	0,92	0,99	0,03	3,19	0,10	6,00	2,4
Доминиканская Республика	0,24	0,27	0,22	0,21	0,40	0,20	0,27	25,7
Колумбия	0,29	0,25	0,31	0,25	0,28	0,19	1,09	21,3
Коста-Рика	0,16	0,16	0,17	0,15	0,04	0,15	0,15	27,5
Куба
Мексика	0,64	0,95	0,47	0,73	1,42	0,44	0,94	29,6
Никарагуа	48,7
Панама	0,04	0,07	0,01	0,04	0,02	0,00	0,07	48,7
Парагвай	0,03	0,05	0,01	0,04	0,08	0,00	0,09	39,7
Перу	0,05	0,10	0,00	0,11	0,05	0,01	0,00	56,4
Сальвадор	0,03	0,03	0,01	0,05	0,03	0,01	0,04	43,9
Сент-Винсент и Гренадины
Сент-Люсия
Суринам
Уругвай	0,33	0,32	0,33	0,33	0,31	0,34	0,38	41,5
Чили	0,46	0,79	0,41	0,61	0,64	0,45	0,20	24,1
Эквадор	0,19	0,28	0,12	0,22	0,29	0,15	0,05	27,9
Ямайка	0,08	0,12	0,03	0,19	0,06	0,06	0,01	44,1
Страны Африки к югу от Сахары	0,21	0,12	0,37	0,06	0,27	0,20	1,36	9,4
Ангола
Бенин
Ботсвана	0,33	0,28	0,36	0,20	0,44	0,20	0,83	16,6
Буркина-Фасо	0,13	0,05	0,35	0,01	0,09	0,13	0,83	2,5
Бурунди
Габон	0,03	0,03	0,03	0,02	0,06	0,01	0,13	5,8
Гамбия	0,07	0,02	0,10	0,03	0,04	0,05	0,16	2,1
Гана	0,01	0,02	0,00	0,00	0,02	0,00	0,00	11,7
Гвинея
Гвинея-Бисау
Демократическая Республика Конго	0,01	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,01	4,5
Замбия
Зимбабве
Кабо-Верде	0,29	0,26	0,32	0,17	0,42	0,18	0,37	14,8
Камерун	0,72	0,63	0,73	0,02	1,09	0,37	1,37	0,8
Кения	0,07	0,05	0,33	0,02	0,13	0,03	1,45	7,9

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Средний размер социальной помощи в пересчете на один день на бенефициара							Доля суммы пособий, получаемых беднейшей квинтилью (беднейшими из бедных)
	Все бенефициары	по районам		сельские, по квинтилям дохода		городские, по квинтилям дохода		
		сельское население	городское население	самые бедные	самые богатые	самые бедные	самые богатые	
	доллары, ППС 2005 года							%
Коморские Острова
Конго	1,44	0,43	1,65	0,73	0,36	0,61	4,33	10,5
Кот-д'Ивуар
Лесото	0,19	0,19	0,20	0,14	0,32	0,12	0,54	17,3
Либерия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,0
Маврикий	1,96	14,2
Мавритания	1,58	1,26	2,01	0,48	2,82	0,89	4,31	7,2
Мадагаскар	0,17	0,21	0,04	0,04	1,75	0,01	0,04	8,9
Малави	0,01	0,01	0,02	0,00	0,01	0,00	0,15	10,8
Мали
Мозамбик
Намибия
Нигер
Нигерия	0,04	0,02	0,08	0,00	0,02	0,05	0,11	11,1
Объединенная Республика Танзания	0,01	0,01	0,01	0,00	0,03	0,00	0,04	4,1
Руанда	0,06	0,04	0,42	0,01	0,07	0,02	0,69	0,9
Сан-Томе и Принсипи
Свазиленд	0,18	0,14	0,56	0,09	0,37	0,12	1,15	13,7
Сейшельские Острова
Сенегал	0,15	0,04	0,22	0,06	0,06	0,04	0,55	3,6
Сомали
Судан
Сьерра-Леоне	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	15,1
Того
Уганда
Центральноафриканская Республика
Чад
Эритрея
Эфиопия
Южная Африка	1,16	1,07	1,29	0,76	1,54	0,82	5,99	20,8
Южная Азия	0,15	0,14	0,22	0,08	0,23	0,12	0,50	18,3
Афганистан	0,05	0,03	0,54	0,01	0,09	0,19	1,31	6,7
Бангладеш	0,08	0,08	0,06	0,06	0,10	0,05	0,07	24,7
Бутан	0,08	0,05	0,26	0,03	0,09	0,02	0,46	15,3
Индия
Мальдивы	0,35	25,7
Непал	0,05	0,04	0,08	0,03	0,06	0,04	0,13	15,7
Пакистан	0,28	0,25	0,35	0,13	0,49	0,18	0,86	11,6
Шри-Ланка	0,10	0,10	0,08	0,09	0,20	0,08	0,15	32,5

- **Библиография**
- **Специальные главы доклада**
*«Положение дел в области
продовольствия и сельского
хозяйства»*

Библиография

- Abay, K.A., Kahsay, G.A. & Berhane, G.** 2014. *Social networks and factor markets: panel data evidence from Ethiopia*. ESSP Working Paper 68. Addis Ababa, Ethiopian Development Research Institute and Washington, DC, IFPRI.
- ACT International.** 2013. *Social Mobilisation–National Cash Transfer Programme (BISP)*. Project completion report. 28 February. Pakistan, ACT International.
- Adams, L. & Kebede, E.** 2005. *Breaking the poverty cycle. A case study of cash interventions in Ethiopia*. The Humanitarian Policy Group (HPG). London, Overseas Development Institute.
- Adato, M.** 2000. *The impact of PROGRESA on community social relationships*. Final report. Washington, DC, IFPRI.
- Adato, M. & Hoddinott, J.** 2007. *Conditional cash transfer programs: a “magic bullet” for reducing poverty?* 2020 Focus Brief on the World’s Poor and Hungry People. Washington, DC, IFPRI.
- Adelman, S., Alderman, H., Gilligan, D.O. & Lehrer, K.** 2008. *The impact of alternative food for education programs on learning achievement and cognitive development in Northern Uganda*. IFPRI Working Paper. Washington, DC, IFPRI.
- Adesina, A.A.** 2010. Conditioning trends shaping the agricultural and rural landscape in Africa. *Agricultural Economics*, 41(S1): 73–82.
- Agapto, J. P., Borsatto, R.S., Esquerdo, V.F. de S. & Bergamasco, S.M.P.P.** 2012. Avaliação do Programa de Aquisição de Alimentos (PAA) em Campina do Monte Alegre, Estado de São Paulo, a partir da percepção dos agricultores. *Informações Econômicas*, 42(2): 13–21.
- Ahmed, A.** 2004. *Impact of feeding children in school: evidence from Bangladesh*. Washington, DC, IFPRI.
- Ahmed A.U., Rabbani, M., Sulaiman, M. & Das, N.C.** 2009. *The impact of asset transfer on livelihoods of the ultra poor in Bangladesh*. IFPRI Research Monograph No. 39. Washington, DC, IFPRI and Dhaka, BRAC.
- Ahmed, A.U., Quisumbing, A.R., Nasreen, M., Hoddinott, J.F. & Bryan, E.** 2009. *Comparing food and cash transfers to the ultra poor in Bangladesh*. IFPRI Research Monograph 163. Washington, DC, IFPRI.
- Ahmed, A.U., Hill, R.V., Smith, L.C., Wiesmann, D.M., Frankenberger, T., Gulati, K., Quabili, W. & Yohannes, Y.** 2007. *The world's most deprived: characteristics and causes of extreme poverty and hunger*. 2020 Discussion Paper 43. Washington, DC, IFPRI.
- Akresh, R., de Walque, D. & Kazianga, H.** 2012. *Alternative cash transfer delivery mechanisms: impacts on routine preventative health clinic visits in Burkina Faso*. IZA Discussion Paper No. 6321. Bonn, Germany, Institute for the Study of Labor.
- Albarran, P. & Attanasio, O.P.** 2002. *Do public transfers crowd out private transfers? Evidence from a randomized experiment in Mexico*. UNU/WIDER Discussion Paper No. 2002/6. Helsinki, United Nations University World Institute for Development Economics Research.
- Al-Hassan, R. & Poulton, C.** 2009. *Agriculture and social protection in Ghana*. FAC Working Paper 09. Brighton, UK, Future Agricultures Consortium.
- Alderman, H.** 2010. The economic cost of a poor start to life. *Journal of Developmental Origins of Health and Disease*, 1(1): 19–25.
- Alderman, H. & Haque, T.** 2007. *Insurance against covariate shocks: the role of index-based insurance in social protection in low-income countries of Africa*. World Bank Working Paper No. 95. *Africa Human Development Series*. Washington, DC, World Bank.
- Alderman, H. & Mustafa, M.** 2013. *What are the policy lessons learned and what are the success factors. Panel 3: Social protection and nutrition*. Document of the preparatory technical meeting for the International Conference on Nutrition (ICN2). Rome, 13–15 November 2013.
- Alderman, H. & Paxson, C.H.** 1992. *Do the poor insure? A synthesis of the literature on risk and consumption in developing countries*. Policy Research Working Paper No.1008. Washington, DC, World Bank.
- Alderman, H. & Yemtsov, R.** 2014. How can safety nets contribute to economic Growth? *World Bank Economic Review*, 28(1): 1–20.
- Alzúa, M. L., Cruces, G. & Ripani, L.** 2012. *Welfare programs and labor supply in developing countries: experimental evidence from Latin America*. IZA Discussion Paper No. 6959. Bonn, Germany, Institute for the Study of Labor
- American Institutes for Research.** 2013. *Zambia's Child Grant Program: 24-month impact report*. Washington, DC.
- Andrews, C., Backiny-Yetna, P., Garin, E., Weedon, E., Wodon, Q. & Zampaglione, G.** 2011. *Liberia's cash for work temporary employment project responding to crisis in low income, fragile countries*. Social Protection Discussion Paper No. 1114. Washington, DC, World Bank.
- Angelucci, M. & Attanasio, O.** 2009. *Oportunidades: program effect on consumption, low participation, and methodological issues*. IZA Discussion Paper No. 4475. Bonn, Germany, Institute for the Study of Labor.
- Angelucci, M. & De Giorgi, G.** 2009. Indirect effects of an aid programme: how do cash transfers affect

- ineligibles' consumption? *American Economic Review*, 99(1): 486–508.
- Angelucci, M., De Giorgi, G., Rangel, M.A. & Rasul, I.** 2009. *Insurance and investment within family networks*. BREAD Working Paper No. 260. Bureau for Research and Economic Analysis of Development.
- Ardington, C., Case, A. & Hosegood, V.** 2009. Labor supply responses to large social transfers: longitudinal evidence from South Africa. *American Economic Journal: Applied Economics*, 1(1): 22–48.
- Asfaw, S., Davis, B., Dewbre, J., Handa, S. & Winters, P.** 2014. Cash transfer programme, productive activities and labour supply: evidence from a randomised experiment in Kenya. *The Journal of Development Studies*, 50(8): 1172–1196.
- Assefa Arega, M. & Shively, G.** 2014. Food aid, cash transfers and producer prices in Ethiopia. Unpublished working paper.
- AusAID (Australian Agency for International Development).** 2011. *Targeting the poorest: an assessment of the proxy means test methodology*. Canberra.
- Ayele, Z. & Peacock, C.** 2003. Improving access to and consumption of animal source foods in rural households: the experience of a women-focused goat development program in the highlands of Ethiopia. *Journal of Nutrition*, 133(11 Suppl. 2): 3981S–3986S.
- Azam, M.** 2012. The impact of the Indian Job Guarantee Scheme on labor market outcomes: evidence from a natural experiment. IZA Discussion Paper No. 6548. Bonn, Germany, Institute for the Study of Labor.
- Baird, S., Ferreira, F.H.G., Özler, B. & Woolcock, M.** 2013. Relative effectiveness of conditional and unconditional cash transfers for schooling in developing countries: a systematic review. *Campbell Systematic Reviews*, 2013: 8.
- Banerjee, A. & Duflo, E.** 2007. The economic lives of the poor. *Journal of Economic Perspectives*, 21(1): 141–167.
- Banerjee, A., Karlan, D. & Zinman, J.** 2015. Six randomized evaluations of microcredit: introduction and further steps. *American Economic Journal: Applied Economics*, 7(1): 1–21.
- Banerjee, A., Duflo, E., Goldberg, N., Karlan, D., Osei, R., Parienté, W., Shapiro, J., Thuysbaert, B. & Udry, C.** 2015. A multifaceted program causes lasting progress for the poor: Evidence from six countries. *Science* 348(6236): 1260799–1260799.
- Banerji, A. & Gentilini, U.** 2013. Social safety nets: lessons from global evidence and practice. Paper prepared as part of the World Bank's participation at the Bank of Namibia's Annual Symposium on Social Safety Nets in Namibia: Assessing Current Programs and Future Options (26 September 2013, Windhoek). Washington, DC, World Bank.
- Barca, V., Brook, S., Holland, J., Otulana, M. & Pozarny, P.** 2015. *Qualitative research and analyses of the economic impacts of cash transfer programmes in sub-Saharan Africa. Synthesis report*. Rome, FAO.
- Barrett, C.B.** 2002. Food security and food assistance programs. In B. L. Gardner & G.C. Rausser, eds. *Handbook of Agricultural Economics*. Vol. 2B (2103–2190). Amsterdam, Elsevier.
- Barrett, C.B.** 2010. Food systems and the escape from poverty and ill-health traps in sub-Saharan Africa. In P. Pinststrup-Andersen, ed. *The African food system and its interaction with human health and nutrition*. Ithaca, New York, USA, Cornell University Press.
- Barrett, C.B.** 2011. *Assisting the escape from persistent ultra-poverty in rural Africa*. Paper prepared for Stanford University's Global Food Policy and Food Security Symposium Series. Center on Food Security and the Environment. Stanford, CA, USA, University of Stanford.
- Barrett, C.B. & Clay, D.C.** 2003. Self-targeting accuracy in the presence of imperfect factor markets: evidence from Food-for-Work in Ethiopia. *Journal of Development Studies*, 39(5): 152–180.
- Barrett, C.B. & McPeak, J.G.** 2006. Poverty traps and safety nets. In A. de Janvry & R. Kanbur, eds. *Poverty, inequality and development: essays in honor of Erik Thorbecke*. Volume 1. Berlin, Springer.
- Barrett, C.B., Holden, S. & Clay, D.** 2005. Can food-for-work programs reduce vulnerability? In S. Dercon, ed. *Insurance against poverty*. Oxford, UK, Oxford University Press.
- Barrientos, A.** 2003. *What is the impact of non-contributory pensions on poverty? Estimates from Brazil and South Africa*. CPRC Working Paper No. 33. University of Manchester, Chronic Poverty Research Centre.
- Barrientos, A.** 2010. *Social protection and poverty*. Poverty Reduction and Policy Regimes. Thematic Paper Social Policy and Development Programme Paper No. 42. Geneva, Switzerland, United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD).
- Barrientos, A.** 2012. Social transfers and growth: what do we know? What do we need to find out? *World Development*, 40(1): 11–20.
- Barrientos, A.** 2014. Antipoverty transfers and agriculture: theory and context. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2015. Social protection and agriculture: breaking the cycle of rural poverty*. Manchester, UK, Brooks World Poverty Institute, University of Manchester. Unpublished.
- Barrientos, A. & Hinojosa-Valencia, L.** 2009. *A review of social protection in Latin America*. Prepared as part of a Social Protection Scoping Study funded by the Ford Foundation. Brighton, UK, Institute for Development Studies.
- Baulch, B. & McCulloch, N.** 1998. *Being poor and becoming poor: poverty status and poverty transitions*

in rural Pakistan. IDS Working Paper 79. Brighton, UK, Institute of Development Studies.

- Beegle, K., De Weerd, J. & Dercon, S.** 2008. Adult mortality and consumption growth in Tanzania. *Economic Development and Cultural Change*, 56(2): 299–326.
- Beegle, K., Dehejia, R.H. & Gatti, R.** 2006. Child labor and agricultural shocks. *Journal of Development Economics*, 81: 80–96.
- Behrman, J.R.** 2007. *Policy-Oriented Research Impact Assessment (PORIA) case study on the International Food Policy Research Institute (IFPRI) and the Mexican PROGRESA anti-poverty and human resource investment conditional cash transfer program*. IFPRI Impact Assessment Discussion Paper No. 27. Washington, DC, IFPRI.
- Behrman, J.R. & Hoddinott, J.** 2005. Programme evaluation with unobserved heterogeneity and selective implementation: the Mexican PROGRESA impact on child nutrition. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 67(4): 547–569.
- Béné, C.** 2009. Are fishers poor or vulnerable? Assessing economic vulnerability in small-scale fishing communities. *Journal of Development Studies*, 45(6): 911–933.
- Béné, C., Devereux, S. & Roelen, K.** 2014. *Social protection and sustainable natural resource management: good practices and recommendations from small-scale fisheries*. Report prepared for the Food and Agriculture Organization of the United Nations. Brighton, UK, Centre for Social Protection, Institute of Development Studies.
- Berg, J. & Tobin, S.** 2011. *Income-led growth as a crisis response: lessons from Brazil*. Paper prepared for the Research Conference on Key Lessons from the Crisis and Way Forward, 16–17 February 2011. Geneva, Switzerland, International Labour Organization.
- Berhane, G., Hoddinott, J., Kumar, N. & Taffesse, A.S.** 2011. *The impact of Ethiopia's Productive Safety Nets and Household Asset Building Programme: 2006–2010*. Washington, DC, IFPRI.
- Berhane, G., Gilligan, D.O., Hoddinott, J., Kumar, N. & Taffesse, A.S.** 2014. Can social protection work in Africa? The impact of Ethiopia's Productive Safety Net Programme. *Economic Development and Cultural Change*, 63(1): 1–26.
- Berhane, G., Hoddinott, J., Kumar, N., Taffesse, A.S., Diressie, M.T., Yohannes, Y., Sabates-Wheeler, R., Handion, M., Lind, J., Tefera, M. & Sima, F.** 2013. *Evaluation of Ethiopia's Food Security Program: documenting progress in the implementation of the Productive Safety Nets Programme and the Household Asset Building Programme*. Washington, DC, IFPRI.
- Bianchi, M. & M. Bobba.** 2013. Liquidity, risk, and occupational choices. *Review of Economic Studies*, 80(2): 491–511.
- Bioversity International.** 2012. *The impact of organic bananas in Alto Beni, Bolivia*. Impact Assessment Brief No. 7. Rome.
- Boone, R., Covarrubias, K., Davis, B. & Winters, P.** 2013. Cash transfer programmes and agricultural production: the case of Malawi. *Agricultural Economics*, 44(3): 365–378.
- Breisinger, C., Al-Riffai, P., Ecker, O., Abuismail, R., Waite, J., Abdelwahab, N., Zohery, A., El-Laithy, H. & Armanious, D.** 2013. Tackling Egypt's rising food insecurity in a time of transition. Joint IFPRI-WFP Country Policy Note, May 2013. Washington, DC, IFPRI and Rome, WFP.
- Burke, W.J., Jayne, T.S. & Sitko, N.J.** 2012. *Can the FISP more effectively achieve food production and poverty reduction goals?* Food Security Research Project – Zambia. Policy Synthesis No. 51. Ministry of Agriculture & Cooperatives, Agricultural Consultative Forum, Michigan State University, Lusaka.
- Bynner, J.B. & Paxton, W.** 2001. *The asset effect*. London, Institute for Public Policy Research.
- Carter, M.R.** 1997. Environment, technology, and the social articulation of risk in West African agriculture. *Economic Development and Cultural Change*, 45(3): 557–590.
- Chirwa, E. & Dorward, A.** 2013. *Agricultural input subsidies. The recent Malawi experience*. Oxford, UK, Oxford University Press.
- Christiaensen, L., Demery, L. & Kuhl, J.** 2011. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction: an empirical perspective. *Journal of Development Economics*, 96(2): 239–254.
- Cirillo, C., Gyori, M. & Soares, F.V.** 2014. The role of targeting in social protection programmes and agriculture interventions: what have we learned so far? Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2015. Social protection and agriculture: breaking the cycle of rural poverty*. International Policy Centre for Inclusive Growth–United Nations Development Programme. Unpublished.
- Coady, D., Grosh, M. & Hoddinott, J.** 2004. *Targeting of transfers in developing countries: review of lessons and experience*. Washington, DC, World Bank.
- Collier, P. & Dercon, S.** 2009. African agriculture in 50 Years: Smallholders in a rapidly changing world? Paper presented at the Expert Meeting on How to Feed the World in 2050, 24–26 June 2009. Rome, FAO.
- Cornia, G.A., Deottili, L. & Sassi, M.** 2012. *Food price volatility over the last decade in Niger and Malawi: extent, sources and impact on child malnutrition*. Working Paper No. 2012–002. United Nations Development Programme, Regional Bureau for Africa.
- Covarrubias, K., Davis, B. & Winters, P.** 2012. From protection to production: productive impacts of

- the Malawi social cash transfer scheme. *Journal of Development Effectiveness*, 4(1): 50–77.
- Creti, P.** 2010. *The impact of cash transfers on local markets: a case study of unstructured markets in Northern Uganda*. Oxford, UK, CALP (Cash Learning Partnership of Oxfam GB, Save the Children UK, the British Red Cross, Action Contre la Faim International and the Norwegian Refugee Council).
- Croppenstedt, A., Goldstein, M. & Rosas, N.** 2013. Gender and agriculture: inefficiencies, segregation, and low productivity traps. *World Bank Research Observer*, 28(1): 79–109.
- Cunha, J.M, De Giorgi, G. & Jayachandran, S.** 2011. *The price effects of cash versus in-kind transfers*. Working Paper No. 17456. Cambridge, MA, USA, National Bureau of Economic Research.
- Daidone, S., Davis, B., Dewbre, J. & Covarrubias, K.** 2014. *Lesotho's Child Grant Programme: 24-month impact report on productive activities and labour allocation*. Lesotho country case study report. PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Daidone, S., Pellerano, L., Handa, S. & Davis, B.** 2015. Is graduation from social safety nets possible? Evidence from sub-Saharan Africa. In S. Devereux & R. Sabates-Wheeler, eds, *Graduating from Social Protection? IDS Bulletin*, 46(2): 93–102.
- Daidone, S., Davis, B., Dewbre, J., González-Flores, M., Handa, S., Seidenfeld, D. & Tembo, G.** 2014. *Zambia's Child Grant Programme: 24-month impact report on productive activities and labour allocation*. PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Das, N.C. & Shams, R.** 2011. *Asset transfer programme for the ultra-poor: a randomized control trial evaluation, challenging the frontier of poverty reduction*. CFPR Working Paper No. 22. Dhaka, BRAC.
- Davis, B. & Handa, S.** 2015. *How much do programmes pay? Transfer size in selected national cash transfer programmes in sub-Saharan Africa*. The Transfer Project. Research Brief No. 2015–09. Chapel Hill, NC, USA, Carolina Population Center, University of North Carolina.
- Davis, B. & Knowles, M.** 2015. *From protection to production: the role of social cash transfers in fostering broad-based economic development*. *From Protection to Production Project and the Transfer Project*. Presentation made to Department for International Development, London. Rome, FAO.
- Davis, B., Di Giuseppe, S. & Zezza, A.** 2014. *Income diversification patterns in rural sub-Saharan Africa: reassessing the evidence*. Policy Research Working Paper No. 7108. Washington, DC, World Bank.
- Davis, B., Gaarder, M., Handa, S. & Yablonski, J.** 2012. Evaluating the impact of cash transfer programmes in sub-Saharan Africa: an introduction to the special issue. *Journal of Development Effectiveness*, 4(1): 1–8.
- Davis, B., Handa, S., Hypher, N., Winder Rossi, N., Winters, P. & Yablonski, J., eds** (forthcoming). *From evidence to action: the story of cash transfers and impact evaluation in sub-Saharan Africa*. Oxford, UK, Oxford University Press.
- de Brauw, A., Gilligan, D.O., Hoddinott, J. & Roy, S.** 2014. The impact of *Bolsa Família* on women's decision-making power. *World Development*, 59: 487–504.
- de Brauw, A., Gilligan, D.O., Hoddinott, J. & Roy, S.** 2015. *Bolsa Família* and household labor supply. *Economic Development and Cultural Change*, 63(3): 423–457.
- de la Brière, B. & Lindert, K.** 2005. Reforming Brazil's *Cadastro Único* to improve the targeting of the *Bolsa Família* Program. Social Protection Discussion Paper Series No. 0527. Washington, DC, World Bank.
- de la O Campos, A.P.** 2015. *Do cash transfers empower women? Impacts on economic advancement, decision-making and agency*. PtoP (From Protection to Production) policy brief. Rome, FAO.
- Deininger, K. & Liu, Y.** 2013. *Welfare and poverty impacts of India's national rural employment guarantee scheme: evidence from Andhra Pradesh*. IFPRI Discussion Paper 01289. Washington, DC, IFPRI.
- Del Grossi, M.E. & Marques, V.P.M. de A.** 2015. *An in-depth review of the evolution of integrated public policies to strength family farms in Brazil*. ESA Working Paper 15-01. Rome, FAO.
- Delgado, G.C. & Cardoso, J.C.** 2004. O idoso e a previdência rural no Brasil: a experiência recente da universalização. In Ch. 9. Camarano, A.A., ed. *Os novos idosos brasileiros: muito além dos 60?* Brasília, Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada.
- Demeke, M., Spinelli, A., Croce, S., Pernechele, V., Stefanelli, E., Jafari, A., Pangrazio, G., Carrasco, G., Lanos, B. & Roux, C.** 2014. *Food and agriculture policy decisions: trends, emerging issues and policy alignments since the 2007/08 food security crisis*. Rome, FAO.
- Dercon, S.** 1996. Risk, crop choice, and savings: evidence from Tanzania. *Economic Development and Cultural Change*, 44(3): 485–513.
- Dercon, S.** 2002. *Income risk, coping strategies and safety nets*. UNU/WIDER Discussion Paper No. 2002/22. Helsinki, United Nations University World Institute for Development Economics Research.
- Dercon, S.** 2005. Risk, poverty and vulnerability in Africa. *Journal of African Economies* 14(4): 483–488.
- Dercon, S.** 2008. Fate and fear: risk and its consequences in Africa. *Journal of African Economies*, 17(AERC Suppl. 2): ii97–ii127.
- Dercon, S.** 2011. *Social protection, efficiency and growth*. CSAE Working Paper 2011–17. Oxford, UK, Centre for the Study of African Economies, Oxford University.
- Dercon, S. & Christiaensen, L.** 2011. Consumption risk, technology adoption and poverty traps:

- evidence from Ethiopia. *Journal of Development Economics*, 96(2): 159–173.
- Dercon, S. & Krishnan, P.** 2000. Vulnerability, seasonality and poverty in Ethiopia. *Journal of Development Studies*, 36(6): 25–53.
- Dercon, S. & Porter, C.** 2010. *Live aid revisited: long-term impacts of the 1984 Ethiopian famine on children*. CSAE Working Paper 2010–39. Oxford, UK, Centre for the Study of African Economies, Oxford University.
- Dercon, S., Hoddinott, J. & Woldehanna, T.** 2005. Shocks and consumption in 15 Ethiopian villages, 1999–2004. *Journal of African Economies*, 14(4): 559–585.
- Devereux, S.** 1999. *Making less last longer: informal safety nets in Malawi*. IDS Discussion Paper No 373. Brighton, UK, Institute of Development Studies.
- Devereux, S.** 2001. Livelihood insecurity and social protection: a re-emerging issue in rural development. *Development Policy Review*, 19 (4): 507–519.
- Devereux, S.** 2002. Can social safety nets reduce chronic poverty? *Development Policy Review*, 20(5): 657–675.
- Devereux, S.** 2015. Social protection for rural poverty reduction. Background paper commissioned by the FAO. Rome. Unpublished.
- Devereux, S. & Guenther, B.** 2009. *Agriculture and social protection in Ethiopia*. FAC Research Paper No. 008. Brighton, UK, Future Agricultures Consortium.
- Devereux, S. & Sabates-Wheeler, R.** 2004. *Transformative social protection*. IDS Working Paper No. 232. Brighton, UK, Institute of Development Studies.
- Devereux, S., Sabates-Wheeler, R. & Pascual Martínez, A.** 2010. *Home-grown school feeding and social protection*. HGSF Working Paper Series No. 5. London, The Partnership for Child Development.
- Devereux, S., Sabates-Wheeler, R., Tefera, M. & Taye, H.** 2006. *Ethiopia's productive safety net programme: trends in PSNP transfers within targeted households. Final report*. Brighton, UK, Institute of Development Studies and Addis Ababa, Indak International.
- Devereux, S., Sabates-Wheeler, R., Slater, R., Tefera, M., Brown, T. & Teshome, A.** 2008. *Ethiopia's PSNP: 2008 assessment report*. Brighton, Institute of Development Studies.
- Dewbre, J., Daidone, S., Davis, B., Miguélez, B., Niang, O. & Pellerano, L.** 2015. *Lesotho Child Grant Programme and Linking Food Security to Social Protection Programme*. PtoP (From Protection to Production) project report, FAO, Rome.
- Djurfeldt, G., Holmén, H., Jirström, M. & Larsson, R., eds.** 2005. *The African food crisis: lessons from the Asian green revolution*. Wallingford, UK, CAB International Publishing.
- Doretto, M. & Michellon, E.** 2007. Avaliação dos impactos econômicos, sociais e culturais do Programa de Aquisição de Alimentos no Paraná. In F.B.B. Filho & de A.D. Carvalho, eds. *Avaliação de políticas de aquisição de alimentos*. 7(27): 107–138. Brasília, Universidade de Brasília/ Centro de Estudos Avançados Multidisciplinares/Núcleo de Estudos Ruraris.
- Dorward, A., Sabates-Wheeler, R., MacAuslan, I., Buckley, C.P., Kydd, J. & Chirwa, E.** 2006. *Promoting agriculture for social protection or social protection for agriculture: policy and research issues*. FAC Discussion Paper No. 002. Brighton, UK, Future Agricultures Consortium.
- Doss, C.** 2011. *Intrahousehold bargaining and resource allocation in developing countries*. Background paper for the *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*. Washington, DC, World Bank.
- Doss, C., McPeak, J. & Barrett, C.B.** 2008. Interpersonal, intertemporal and spatial variation in risk perceptions: evidence from East Africa. *World Development*, 36(8): 1453–1468.
- Dostie, B., Haggblade, S. & Randriamamonjy, J.** 2002. Seasonal poverty in Madagascar: magnitude and solutions. *Food Policy*, 27(5–6): 493–518.
- Drèze, J. & Khera, R.** 2013. *Rural poverty and the Public Distribution System*. Centre for Development Economics Working Paper No. 235. New Delhi, Department of Economics, Delhi School of Economics.
- Druilhe, Z. & Barreiro-Hurlé, J.** 2012. *Fertilizer subsidies in sub-Saharan Africa*. ESA Working paper No. 12–04. Rome, FAO.
- Du Toit, A. & Neves, D.** 2006. *Vulnerability and social protection at the margins of the formal economy. Case studies from Khayelitsha and the Eastern Cape*. Cape Town, Programme for Land and Agrarian Studies (PLAAS), Belville, University of the Western Cape.
- Duflo, E.** 2003. Grandmothers and granddaughters: old-age pensions and intrahousehold allocation in South Africa. *World Bank Economic Review*, 17(1–25).
- Dupas, P. & Robinson, J.** 2009. *Savings constraints and microenterprise development: evidence from a field experiment in Kenya*. NBER Working Paper No. 14693. Cambridge, MA, USA, National Bureau of Economic Research.
- Dutta, P., Rinku, M., Ravallion, M. & van de Walle, D.** 2014. *Right to work? Assessing India's Employment Guarantee Scheme in Bihar*. Washington, DC, World Bank.
- Edmonds, E.** 2006. Child labor and schooling responses to anticipated income in South Africa. *Journal of Development Economics*, 81(2): 386–414.
- Elbers, C., Gunning, J.W. & Kinsey, B.** 2007. Growth and risk: methodology and micro evidence. *World Bank Economic Review*, 21(1): 1–20.
- Elbers, C., Gunning, J.W. & Pan, L.** 2009. Growing out of poverty under risk: evidence from rural Ethiopia.

- Paper presented at the CSAE Conference 2009 on Economic Development in Africa, 2–24 March 2009, St Catherine's College, Oxford, UK.
- Escobal, J. & Ponce, C.** 2015. *Combining social protection with economic opportunities in rural Peru: Wiñay*. Policy in Focus 11, No. 2. International Policy Centre for Inclusive Growth, Brasilia.
- EU (European Union).** 2012. Communication from the Commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Social Protection in European Union Development Cooperation. COM(2012) 446 final. Brussels.
- EUI (European University Institute).** *European Report on Development 2010. Social protection for inclusive development*. San Domenico di Fiesole, Italy, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, European University Institute.
- Evans, D.K. & Popova, A.** 2014. *Cash transfers and temptation goods: a review of global evidence*. World Bank Policy Research Working Paper No. 6886. Washington, DC, World Bank.
- Evans, D.K., Hausladen, S., Kosec, K. & Reese, N.** 2014. *Community-based conditional cash transfers in Tanzania: results from a randomized trial*. Washington, DC, World Bank.
- FAO.** 2001. *Supplement to the report on the 1990 World Census of Agriculture*. FAO Statistical Development Series 9a. Rome.
- ФАО.** 2009. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2009. Животноводство: в поисках баланса*. Рим.
- ФАО.** 2011. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2010–2011. Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах развития*. Рим.
- ФАО.** 2012. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2012. Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего*. Рим.
- ФАО.** 2013а. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2013. Воздействие на продовольственные системы для улучшения питания*. Рим.
- FAO.** 2013b. *Alimentación escolar y las posibilidades de compra directa de la agricultura familiar*. Estudios de caso en ocho países. Santiago de Chile.
- ФАО.** 2014а. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2014. Инновации в семейных фермерских хозяйствах*. Рим.
- ФАО.** 2014b. *Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2014. Возможности и проблемы*. Рим.
- FAO.** 2015а. FAOSTAT. Статистическая база в сетевом доступе (доступна по ссылке <http://faostat.fao.org>).
- FAO.** 2015b. *Nutrition and social protection*. Rome.
- ФАО, МФСР и ВПП.** 2015а. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2015. На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов*. Рим.
- FAO, IFAD & WFP.** 2015b. *Achieving Zero Hunger. The critical role of investments in social protection and agriculture*. Rome, FAO.
- Farrington, J., Sharp K. & Sjoblom D.** 2007. *Targeting approaches to cash transfers: comparisons across Cambodia, India and Ethiopia*. ODI Social Protection Series. London, Overseas Development Institute.
- Fernald, L.C.H, Gertler, P.J. & Neufeld, L.M.** 2008. The importance of cash in conditional cash transfer programs for child health, growth and development: an analysis of Mexico's *Oportunidades*. *Lancet*, 371(9615): 828–837.
- Fink, G., Jack, B.K. & Masiye, F.** 2014. *Seasonal credit constraints and agricultural labor supply: evidence from Zambia*. NBER Working Paper No. 20218. Cambridge MA, USA, National Bureau of Economic Research.
- Fiszbein, A., Kanbur, R. & Yemtsov, R.** 2013. *Social protection, poverty and the post-2015 agenda*. World Bank Policy Research Working Paper No. 6469. Washington DC, World Bank.
- Fiszbein, A., Kanbur, R. & Yemtsov, R.** 2014. Social protection and poverty reduction: global patterns and some targets. *World Development*, 61: 167–177.
- Fiszbein, A., Schady, N., Ferreira, F.H.G., Grosh, M., Keleher, N., Olinto, P. & Skoufias, E.** 2009. *Conditional cash transfers: reducing present and future poverty*. Washington, DC, World Bank.
- Gahamanyi, V., Hartwig, R. & Kettlewell, A.** 2014. Evaluating graduation: insights from the Vision 2020 Umurenge Programme in Rwanda. Presentation made at the IDS Graduation and Social Protection Conference on 6–8 May, 2014. Kigali.
- Gavrilovic, M., Knowles, M., Davis, B., Pozarny P. & Calganini, G.** 2015. Strengthening links between agriculture and social protection to combat poverty, hunger and malnutrition in Africa: framework for analysis and action. In preparation. Rome, FAO.
- Gelli, A., Neeser, K. & Drake, L.** 2010. *Home grown school feeding: linking small holder agriculture to school food provision*. HGSP Working Paper Series No. 1. London, The Partnership for Child Development.
- Gentilini, U. & Omamo, S.W.** 2009. *Unveiling social safety nets*. WFP Occasional Paper No. 20. Rome, WFP.
- Gertler, P.J., Martínez, S.W. & Rubio-Codina, M.** 2012. Investing cash transfers to raise long-term living standards. *American Economic Journal: Applied Economics*, 4(1): 1–32.
- Ghosh, J.** 2014. Social protection programmes in India: An overview of recent experience with different types of schemes. Paper prepared for the Food and

- Agriculture Organization of the United Nations. Rome, FAO. Unpublished.
- Gilligan, D. O. & Hoddinott, J.** 2007. Is there persistence in the impact of emergency food aid? Evidence on consumption, food security, and assets in rural Ethiopia. *American Journal of Agricultural Economics*, 89(2): 225–242.
- Gilligan, D.O., Hoddinott, J. & Taffesse, A.S.** 2008. *The impact of Ethiopia's Productive Safety Net Programme and its linkages*. IFPRI Discussion Paper 839. Washington, DC, IFPRI.
- Gilligan, D.O., Hoddinott, J., Kumar, N. & Taffesse, A.S.** 2009. *An impact evaluation of Ethiopia's Productive Safety Nets programme*. Washington, DC, IFPRI.
- Girard, A.W., Self, J.L., McAuliffe, C. & Olude, O.** 2012. The effects of household food production strategies on the health and nutrition outcomes of women and young children: a systematic review. *Paediatric and Perinatal Epidemiology*, 26(Suppl. 1): 205–222.
- Grosh, M., del Ninno, C., Tesliuc, E. & Ouerghi, A.** 2008. *For protection and promotion. The design and implementation of effective safety nets*. Washington, DC, World Bank.
- Handa, S. & Davis, B.** 2006. The experience of conditional cash transfers in Latin America and the Caribbean. *Development Policy Review*, (24)5: 513–536.
- Handa, S. & de Milliano, M.** 2015. *The impact of social cash transfers on schooling in Africa: an update from the Transfer Project*. The Transfer Project. Research Brief No. 2015–01. Chapel Hill, NC, USA, Carolina Population Center, University of North Carolina.
- Handa, S., Park, M., Darko, R., Osei-Akoto, I., Davis, B. & Daidone, S.** 2013. *Livelihood empowerment against poverty impact evaluation*. Chapel Hill, NC, USA, Carolina Population Center, University of North Carolina.
- Hashemi, S. M. & de Montesquiou, A.** 2011. *Reaching the poorest: lessons from the graduation model*. CGAP Focus Note No. 69. Washington, DC, World Bank.
- Haushofer, J. & Shapiro, J.** 2013. Household response to income changes: evidence from an unconditional cash transfer program in Kenya. Unpublished.
- Hazell, P., Anderson, J., Balzer, N., Hastrup Clemmensen, A., Hess, U. & Rispoli, F.** 2010. *The potential for scale and sustainability in weather index insurance for agriculture and rural livelihoods*. Rome, IFAD.
- Hentschel, J., Lanjouw, J.O., Lanjouw, P. & Poggi, J.** 2000. Combining census and survey data to study spatial dimensions of poverty: a case study of Ecuador. In D. Bigman and H. Fofack, eds. *Geographical targeting for poverty alleviation*, Washington, DC, World Bank.
- Hidrobo, M., Hoddinott, J., Kumar, N. & Olivier, M.** 2014a. Social protection and food security. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2015: Social protection and agriculture: breaking the cycle of rural poverty*. Washington, DC, IFPRI. Unpublished.
- Hidrobo, M., Hoddinott, J., Kumar, N. & Olivier, M.** 2014b. Social protection and asset accumulation. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2015: Social protection and agriculture: breaking the cycle of rural poverty*. Washington DC, IFPRI. Unpublished.
- Hidrobo, M., Hoddinott, J., Peterman, A., Margolies, A. & Moreira, V.** 2014. Cash, food, or vouchers? Evidence from a randomized experiment in northern Ecuador. *Journal of Development Economics*, 107: 144–156.
- Himanshu & Sen, A.** 2013. In-kind food transfers I: Impact on poverty reduction and nutrition. *Economic and Political Weekly*, Nov 16, Vol XLVIII, No. 45–46.
- HLPE (High Level Panel of Experts on Food Security).** 2012. *Social protection for food security*. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome, FAO.
- Hoddinott, J. & Skoufias, E.** 2004. The impact of PROGRESA on food consumption. *Economic Development and Cultural Change*, 53(1): 37–61.
- Hoddinott, J., Skoufias, E. & Washburn, R.** 2000. *The impact of PROGRESA on consumption: a final report*. Washington, DC, IFPRI.
- Hoddinott, J., Alderman, H., Behrman, J.R., Haddad, L. & Horton, S.** 2013. The economic rationale for investing in stunting reduction. *Maternal and Child Nutrition*, 9(Suppl. 2): 69–82.
- Hoddinott, J., Berhane, G., Gilligan, D.O., Kumar, N. & Taffesse, A.S.** 2012. The impact of Ethiopia's productive safety net programme and related transfers on agricultural productivity. *Journal of African Economics*, 21(5): 761–786.
- Holmes, R. & Jones, N.** 2013. *Gender and social protection in the developing world: beyond mothers and safety nets*. London, Zed Books.
- Holmes, R., Jones, N., Presler-Marshall, E. & Stavropoulou, M.** 2014. The linkages between social protection, gender and agricultural growth. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2015: Social protection and agriculture: breaking the cycle of rural poverty*. London, Overseas Development Institute. Unpublished.
- Holmes, R., Mannan, F., Dhali, H.H. & Parveen, S.** 2010. *Gendered risks, poverty and vulnerability in Bangladesh. Case study of the challenging the frontiers of poverty reduction programme (CFPR), Specially Targeted Ultra Poor II (STUP II)*. London, Overseas Development Institute.

- Holzmann, R. & Jørgensen, S.** 2000. *Social risk management: a new conceptual framework for social protection and beyond*. Social Protection Discussion Paper Series, No. 0006. Human Development Network. Washington, DC, World Bank.
- Hunt, J.M.** 2005. The potential impact of reducing global malnutrition on poverty reduction and economic development. *Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition*, 14(Suppl.): 10–38.
- Iannotti, L., Cunningham, K. & Ruel, M.** 2009. *Improving diet quality and micronutrient nutrition: homestead food production in Bangladesh*. IFPRI Discussion Paper No. 00928. Washington, DC, IFPRI.
- IEG (Independent Evaluation Group).** 2011. *Evidence and lessons from impact evaluations on social safety nets*. Washington, DC, World Bank.
- IFAD (International Fund for Agricultural Development).** 2010. *Rural Poverty Report 2011. New realities, new challenges: new opportunities for tomorrow's generation*. Rome.
- IFAD & WFP.** 2011. *Weather index-based insurance in agricultural development. A technical guide*. Rome, IFAD.
- MOT (Международная организация труда).** 2011. *Минимальные нормы социальной защиты в целях социальной справедливости и справедливой глобализации*. Доклад подготовлен консультативной группой под председательством Мишель Бачелет. Группа была учреждена MOT совместно с ВОЗ. Женева, Швейцария.
- MOT.** 2014. *Доклад о социальной защите в мире 2014–2015. Оспечить экономическое восстановление, инклюзивное развитие и социальную справедливость*. Женева, Швейцария.
- ILO (International Labour Organization) & WHO.** 2009. *The Social Protection Floor. A joint crisis initiative of the UN Chief Executives Board for co-ordination on the Social Protection Floor*. Женева, Швейцария.
- IPC-IG & WFP (International Policy Centre for Inclusive Growth and World Food Programme).** 2013. *Structured demand and smallholder farmers in Brazil: the case of PAA and PNAE*. Brasilia, International Policy Centre for Inclusive Growth.
- Jacoby, H.** 2002. Is there an intrahousehold 'flypaper effect'? Evidence from a school feeding programme. *Economic Journal*, 112: 196–221.
- Jalan, J. & Ravallion, M.** 2001. Household income dynamics in rural China. In S. Dercon, ed. *Insurance against poverty*. Oxford, UK, Oxford University Press.
- Jayne, T.S. & Rashid, S.** 2013. Input subsidy programs in sub-Saharan Africa: a synthesis of recent evidence. *Agricultural Economics*, 44(6): 547–562.
- Jennings, M., Kayondo, A., Kagoro, J., Nicholson, K., Blight, N. & Gayfer, J.** 2013. *Impact evaluation of the Protracted Relief Programme II, Zimbabwe. Final report*. Sheffield, UK, International Organisation Development Ltd.
- Jensen, R. T.** 2003. Do private transfers 'displace' the benefits of public transfers? Evidence from South Africa. *Journal of Public Economics*, 88(1–2): 89–112.
- Jentoft, S. & Eide A., eds.** 2011. *Poverty mosaics: realities and prospects in small-scale fisheries*. Dordrecht, Netherlands, Springer.
- Kabeer, N.** 2008. *Mainstreaming gender in social protection for the informal economy*. London, Commonwealth Secretariat.
- Kagin, J., Taylor, J.E., Alfani, F. & Davis, B.** 2014. *Local Economy-wide Impact Evaluation (LEWIE) of Ethiopia's social cash transfer pilot programme*. PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Kain, J., Uauy, R. & Taibo, M.** 2002. Chile's school feeding programme: targeting experience. *Nutrition Research*, 22: 599–608.
- Kazianga, H., de Walque, D. & Alderman, H.** 2014. School feeding programs, intrahousehold allocation and the nutrition of siblings: evidence from a randomized trial in rural Burkina Faso. *Journal of Development Economics*, 106: 15–34.
- Kenya CT-OVC Evaluation Team.** 2012. The impact of Kenya's cash transfer for orphans and vulnerable children on human capital. *Journal of Development Effectiveness*, 4(1): 38–49.
- Khandker, S.R. & Samad, H.A.** 2014. *Dynamic effects of microcredit in Bangladesh*. World Bank Policy Research Working Paper No. 6821. Washington, DC, World Bank.
- Khandker, S., Bakht, Z. & Koolwal, G.** 2006. *The poverty impact of rural roads: evidence from Bangladesh*. Policy Research Working Paper No. 3875. Washington, DC, World Bank.
- Khera, R. & Nayak, N.** 2009. Women workers and perceptions of the National Rural Employment Guarantee Act. *Economic and Political Weekly*, 44(43): 49–57.
- Kilic, T., Whitney, E. & Winters, P.** 2015. Decentralised beneficiary targeting in large-scale development programmes: insights from the Malawi Farm Input Subsidy Programme. *Journal of African Economies*, 24(1): 26–56.
- Krishna, A.** 2004. Escaping poverty and becoming poor: who gains, who loses, and why? *World Development*, 32(1): 121–136.
- Krishna, A., Kristjanson, P., Radeny, M. & Nindo, W.** 2004. Escaping poverty and becoming poor in twenty Kenyan villages. *Journal of Human Development*, 5: 211–26.
- Krishna, A., Lumonya, D., Markiewicz, M., Mugumya, F., Kafuko, A. & Wegoye, J.** 2006. Escaping poverty and becoming poor in 36 village of

- Central and Western Uganda. *Journal of Development Studies*, 42(2): 346–370.
- Kristjansson, E.A., Robinson, V., Petticrew, M., MacDonald, B., Krasevec, J., Janzen, L., Greenhalgh, T., Wells, G., MacGowan, J., Farmer, A., Shea, B.J., Mayhew, A. & Tugwell, P.** 2006. School feeding for improving the physical and psychosocial health of disadvantaged students. *Campbell Systematic Reviews*, 2006: 14.
- Landim, P.** 2009. *Os efeitos do Programa Bolsa Família sobre a economia dos municípios Brasileiros*. São Paulo, Brazil, Instituto de Ensino e Pesquisa.
- Leibbrandt, M., Woolard, I., Finn, A. & Argentet, J.** 2010. *Trends in South African Income distribution and poverty since the fall of Apartheid*. OECD Social, Employment and Migration Working Paper No. 101. Paris, OECD Publishing.
- Lentz, E. & Barrett, C.** 2005. *Food aid targeting, shocks and private transfers among East African pastoralists*. Cornell University Working Paper. Ithaca, Cornell University.
- Lichand, G.** 2010. *Decomposing the effects of CCTs on entrepreneurship*. World Bank Policy Research Working Paper No. 5457. Washington, DC, World Bank.
- Lindert, K., Linder, A., Hobbs, J. & de la Brière, B.** 2007. *The nuts and bolts of Brazil's Bolsa Família Program: implementing conditional cash transfers in a decentralized context*. World Bank Social Protection Discussion Paper No. 0709. Washington, DC, World Bank.
- Lucena, E.K. & Luiz, J.M.** 2009. Uma Avaliação da Importância do Programa de Aquisição de Alimentos. Paper presented at the Sociedade Brasileira de Economia, Administração e Sociologia Rural, Porto Alegre, RS, Brazil, 26–30 July, 2009.
- Lunduka, R., Ricker-Gilbert, J. & Fisher, M.** 2013. What are the farm-level impacts of Malawi's farm input subsidy program? A critical review. *Agricultural Economics*, 44(6): 563–579.
- Mahaptra, R., Sakhuja, V., Das, S. & Singh, S.** 2008. *The National Rural Employment Guarantee Act: opportunities and challenges*. New Delhi, Natural Resource Management and Livelihood Unit, Centre for Science and Environment.
- Mahul, O. & Stutley, C.J.** 2010. *Government support to agricultural insurance. Challenges and options for developing countries*. Washington, DC, World Bank.
- Maluccio, J.A.** 2010. The impact of conditional cash transfers on consumption and investment in Nicaragua. *Journal of Development Studies*, 46(1): 14–38.
- Maluccio, J. & Flores, R.** 2005. *Impact evaluation of a conditional cash transfer programme: The Nicaragua Red de Protección Social*. IFPRI Research Report 141. Washington, DC, IFPRI.
- Manley, J., Gitter, S. & Slavchevska, V.** 2013. How effective are cash transfers at improving nutritional status. *World Development*, 48: 133–155.
- Martínez, S.** 2004. *Pensions, poverty and household investments in Bolivia*. Doctoral dissertation. Berkeley, USA, University of California.
- Mason, N.M., Jayne, T.S. & Mofya-Mukuka, R.** 2013. Zambia's input subsidy programs. *Agricultural Economics*, 44(6): 613–628.
- McCord, A.** 2012. *Public works and social protection in sub-Saharan Africa. Do public works work for the poor?* Cape Town, South Africa, Juta Press.
- Meherette, E.** 2009. *Innovations in insuring the poor: providing weather index and indemnity insurance in Ethiopia*. 2020 Vision for Food, Agriculture and the Environment, Focus 17, Brief 8, December 2009. Washington, DC, IFPRI.
- Merttens, F., Hurrell, A., Marzi, M., Attah, R., Farhat, M., Kardan, A. & MacAuslan, I.** 2013. *Kenya Hunger Safety Net Programme Monitoring and Evaluation Component. Impact evaluation final report: 2009 to 2012*. Oxford, UK, Oxford Policy Management.
- Mills, D. J., Westlund, L., de Graaf, G., Willmann, R., Kura, Y. & Kelleher, K.** 2011. Under-reported and undervalued: small-scale fisheries in the developing world. In N.L. Andrew & R. Pomeroy, eds. *Small-scale fisheries management: frameworks and approaches for the developing world*. Wallingford, UK, CAB International Publishing.
- Ministerio de Desarrollo e Inclusión Social, Gobierno del Perú.** 2012. Lineamiento para la focalización de intervenciones para el desarrollo productivo y la generación y diversificación de ingresos de la población en proceso de inclusión. Perú, Directiva No. 006–2012 MIDIS.
- MORD (Ministry of Rural Development, Government of India).** 2013. *Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Act, 2005. Report to the People*. New Delhi, Ministry of Rural Development, Government of India.
- Moretti, D., Zimmermann, M.B., Muthayya, S., Thankachan, P., Lee, T.C., Kurpad, A.V. & Hurrell, R.F.** 2006. Extruded rice fortified with micronized ground ferric pyrophosphate reduces iron deficiency in Indian schoolchildren: a double-blind randomized controlled trial. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 84(4): 822–829.
- Mostafa, J. & Sátyro, N.G.D.** 2014. *Cadastro Único: a registry supported by a national public bank*. IPC-IG–UNDP Working Paper No. 126. Brasília, International Policy Centre for Inclusive Growth–United Nations Development Programme.
- Murphy, S.P., Gewa, C., Liang, L.J., Grillenberger, M., Bwibo, N.O. & Neumann, C.G.** 2003. School snacks containing animal source foods improve dietary

- quality for children in rural Kenya. *The Journal of Nutrition*, 133(11 Suppl. 2): 3950S–3956S.
- Naqvi, F.** 2013. Pakistan National Cash Transfer Programme. DFID support to the Benazir Income Support Programme (2012–2020). Presentation made at the Transforming Cash Transfers Symposium, 16–17 October. London, Overseas Development Institute.
- Naschold, F.** 2012. “The poor stay poor”. Household asset poverty traps in rural semi-arid India. *World Development*, 40(10): 2033–2043.
- Nehring, R., Miranda, A.C. & Howe, A.** 2014. A case for institutional demand. Support for smallholders through procurement and food assistance programmes. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2015: Social protection and agriculture: breaking the cycle of rural poverty*. International Policy Centre for Inclusive Growth. Unpublished.
- Neumann, C.G., Bwibo, N.O., Murphy, S.P., Sigman, M., Whaley, S., Allen, L.H., Guthrie, D., Weiss, R.E. & Demment, M.W.** 2003. Animal source foods improve dietary quality, micronutrient status, growth and cognitive function in Kenyan school children: background, study design and baseline findings. *The Journal of Nutrition*, 133(11 Suppl. 2): 3941S–3949S.
- Okola, A.** 2011. Mainstreaming gender in rural roads programs: the experience of Peru and its applicability for Africa. PowerPoint slide presentation.
- Omilola, B. & Kaniki, S.** 2014. *Social protection in Africa: A review of potential contribution and impact on poverty reduction*. UNDP Study Report. New York, USA, United Nations Development Programme.
- OPM (Oxford Policy Management).** 2013a. *Qualitative research and analyses of the economic impact of cash transfer programmes in sub-Saharan Africa. Ghana Country Case Study Report*. Paper prepared for the From Protection to Production project. Rome, FAO.
- OPM.** 2013b. *Qualitative research and analyses of the economic impact of cash transfer programmes in sub-Saharan Africa. Kenya Country Case Study Report*. Paper prepared for the From Protection to Production project. Rome, FAO.
- OPM.** 2014. *Qualitative research and analyses of the economic impacts of cash transfer programmes in sub-Saharan Africa. Malawi Country Case Study Report*. Oxford, Oxford Policy Management.
- PAA (Purchase from Africans for Africa).** 2014. *Purchase from Africans for Africa. Phase I learning and results report (available at http://paa-africa.org/wp-content/uploads/2015/02/Report-Phase-I_low.pdf)*.
- Pahlowan, W.I. & Samaranyake, S.** 2014. An end in sight for ultra-poverty: scaling up BRAC’s graduation model for the poorest. Presentation made at the IDS Graduation and Social Protection Conference on 6–8 May, 2014. Kigali.
- Pankaj, A. & Tankha, R.** 2010. Empowerment effects of the NREGS on women workers: a study in four states. *Economic and Political Weekly*, 45(30): 45–55.
- Pavanello, S., Pozarny, P. & de la O Campos, A.P.** 2015. Research on rural women’s economic empowerment and social protection. Rwanda Vision 2020 Umurenge Public Works. Qualitative report. Unpublished.
- Pellerano, L., Moratti, M., Jakobsen, M., Bajgar, M. & Barca, V.** 2014. *Child Grants Programme impact evaluation. Follow-up report*. Oxford, UK, Oxford Policy Management.
- Plavgo, I., de Milliano, M. & Handa, S.** 2013. *The cost of social cash transfer programs in sub-Saharan Africa*. The Transfer Project Research Brief. Chapel Hill, NC, USA, Carolina Population Center, University of North Carolina.
- Portela Souza, A., Duarte, J., de Anchieta Semedo Neves, J., Portela de Oliveira, P. & de Brito Gadelha, S.** 2013. *Uma Investigação sobre a focalização do Programa Bolsa Família e seus determinantes imediatos*. Center for Applied Microeconomics Working Paper. São Paulo, Brazil, São Paulo School of Economics.
- Quisumbing, A.R., Kumar, N. & Behrman, J.** 2011. *Do shocks affect men’s and women’s assets differently? A review of literature and new evidence from Bangladesh and Uganda*. IFPRI Discussion Paper No. 01113. Washington, DC, IFPRI.
- Quisumbing, A.R., Meinzen-Dick, R., Raney, T.L., Croppenstedt, A., Behrman, J.A. & Peterman, A., eds.** 2014. *Gender in agriculture: closing the knowledge gap*. Dordrecht, Netherlands, FAO and Springer.
- Rabbani, M., Prakash, V.A. & Sulaiman, M.** 2006. *Impact assessment of CFPR/TUP: A descriptive analysis based on 2002–2005 panel data*. CFPR/TUP Working Paper No. 12. Dhaka, BRAC, and Ottawa, Aga Khan Foundation Canada.
- Ranchhod, V.** 2006. The effect of the South African old age pension on labour supply of the elderly. *South African Journal of Economics*, 74 (4): 725–744.
- Rashid, S., Dorosh, P.A., Malek, M. & Lemma, S.** 2013. Modern input promotion in sub-Saharan Africa: insights from Asian green revolution. *Agricultural Economics*, 44(6): 705–721.
- Ravallion, M.** 2009. How relevant is targeting to the success of an antipoverty program? *World Bank Research Observer*, 24(2): 205–231.
- Rawlins, R., Pimkina, S., Barrett, C.B., Pedersen, S. & Wydick, B.** 2014. Got milk? The impact of Heifer International’s livestock donation programs in Rwanda on nutritional outcomes. *Food Policy*, 44: 202–213.
- Reddy, D.N., Upendranadh, C., Tankha, R. & Sharma, A.N.** 2011. *Institutions and innovations in the implementation process of the Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Scheme in India*.

- Centre for Social Protection Research Report 09. Brighton, UK, Institute of Development Studies.
- Ribas, R.P. & Soares, F.V.** 2011. Is the effect of conditional transfers on labor supply negligible everywhere? Paper presented at the 6th IZA/World Bank Conference on Employment and Development, June 2011, Mexico City.
- Romeo, A., Dewbre, J., Davis, B. & Handa, S.** 2015. *The long term impacts of cash transfers in the context of inflation. The case of the CT-OVC programme in Kenya.* PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Rosenzweig, M. & Binswanger, H.** 1993. Wealth, weather, risk and the composition and profitability of agricultural investment. *Economic Journal*, 103(416): 56–78.
- Ruel, M. & Alderman, H.** 2013. Nutrition-sensitive interventions and programs: how can they help accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551.
- Ruiz-Arranz, M., Davis, B., Stampini, M., Winters, P. & Handa, S.** 2002. *More calories or more diversity? An econometric evaluation of the impact of the PROGRESA and PROCAMPO transfer programs on food security in rural Mexico.* ESA Working Paper No. 09–02. Rome, FAO.
- Sabates-Wheeler, R. & Devereux, S.** 2011. *Transforming livelihoods for resilient futures: how to facilitate graduation in social protection programmes.* FAC Working Paper No. 023. Brighton, UK, Future Agricultures Consortium.
- Sabates-Wheeler, R. & Devereux, S.** 2014. Sustainable graduation: building resilient lives and resilient systems. Paper presented at the conference Graduation and Social Protection, Kigali, 6–8 May 2014.
- Sabates-Wheeler R., Hurrell A. & Devereux S.** 2014. *Targeting social transfer programmes: Comparing design and implementation errors across alternative mechanisms.* WIDER Working Paper 2014/040. Helsinki, World Institute for Development Economics Research.
- Sadler, K., Mitchard, E., Abdi, A., Shiferaw, Y., Bekele, G. & Catley, A.** 2012. *Milk matters: the impact of dry season livestock support on milk supply and child nutrition in Somali Region, Ethiopia.* Somerville, MA, USA, Feinstein International Center, Tufts University, and Addis Ababa, Save the Children.
- SASSA (South African Social Security Agency).** 2011. Third quarter indicator report. October to December 2011. Pretoria.
- SASSA.** 2015. *A statistical summary of social grants in South Africa.* Fact sheet. Issue No. 5 of 2015–31 May 2015. Pretoria.
- Save the Children.** 2009. *How cash transfers can improve the nutrition of the poorest children: evaluation of a safety net project in southern Niger.* London, Save the Children.
- Seyoum, Z.** 2012. National experience on gender responsive program contribution for empowerment of rural women in Ethiopia: the case of Productive Safety Net Programme (PSNP). Federal Democratic Republic of Ethiopia Ministry of Agriculture, Women's Affairs Directorate. Presentation prepared for the Expert Group Meeting on Gender Responsive Social Protection in South-East Asia, Bangkok, Thailand, 13–14 November 2012.
- Shariff A.** 2009. *Putting people to work: what can we learn from India's mass employment scheme?* New Delhi, IFPRI.
- Skoufias, E.** 2005. *PROGRESA and its impacts on the welfare of rural households in Mexico.* IFPRI Research Report 139. Washington, DC, IFPRI.
- Skoufias, E. & Parker, S.W.** 2001. Conditional cash transfers and their impact on child work and schooling: evidence from the PROGRESA program in Mexico. *Economia*, 2(1): 45–86.
- Skoufias, E., Unar, M. & González-Cossío, T.** 2008. *The impacts of cash and in-kind transfers on consumption and labor supply: Experimental evidence from rural Mexico.* World Bank Policy Research Working Paper No. 4778. Washington, DC, World Bank.
- Slater R. & Farrington J.** 2009. *Targeting of social transfers: a review for DFID.* London, Overseas Development Institute.
- Slater, R., Ashley, S., Tefera, M., Buta, M. & Esubalwe, D.** 2006. *Ethiopia Productive Safety Net Programme (PSNP): study on policy, programme and institutional linkages. Final Report.* London, Overseas Development Institute, IDL group and Indak International.
- Slater, R., Holmes, R., Farrington, J., McCord, A. & Hagen-Zanker, J.** 2010. *Linking agriculture and social protection toolbox. A2: Concepts and framework.* London, ODI.
- Soares, S.** 2012. *Bolsa Família: a summary of its impacts.* International Policy Centre for Inclusive Growth One pager No. 137. Brasilia, IPC-IG.
- Soares, F.V., Ribas, R.P. & Hirata, G.I.** 2008. *Achievements and shortfalls of conditional cash transfers: impact evaluation of Paraguay's Tekoporã Programme.* IPC Evaluation Note No. 3. Brasilia, IPC-UNDP.
- Sparovek, G., Plata, L.A.E., Maule, R.F., Maule, F.E., Klug, F.S.F., Klug, I.L.F., Goldszmidt, R., Fernandes, R.L., de Camargo, R.A. & Martins, S.P.** 2007. Estudo comparativo das diferentes modalidades do PAA – Região Nordeste. *Revista Cadernos de Estudos -Desenvolvimento Social em Debate* nº 5. Brasilia, Ministério do Desenvolvimento Social e Combate à Fome.

- Strauss, J. & Thomas, D.** 1998. Health, nutrition and economic development. *Journal of Economic Literature*, 36(2): 766–817.
- Studdert, L.J., Soekirman, Rasmussen, K.M. & Habicht, J.-P.** 2004. Community-based school feeding during Indonesia's economic crisis: implementation, benefits, and sustainability. *Food and Nutrition Bulletin*, 25(2): 156–165.
- Subbarao, K., del Ninno, C., Andrews, C. & Rodríguez-Alas, C.** 2013. *Public works as a safety net. Design, evidence, and implementation*. Washington, DC, World Bank.
- Sumberg, J. & Lankoandé, G. D.** 2013. Heifer-in-trust, social protection and graduation: conceptual issues and empirical questions. *Development Policy Review*, 31(3): 255–271.
- Sumberg, J. & Sabates-Wheeler, R.** 2010. *Linking agricultural development to school feeding*. HGSF Working Paper Series No. 2. London, The Partnership for Child Development.
- Swensson, L.F.J.** 2015. *Institutional procurement of food from smallholder farmers: the case of Brazil*. Rome, FAO.
- Taylor, J.E.** 2013. *A methodology for local economy-wide impact evaluation (LEWIE) of cash transfers*. Methodological guidelines for the From Protection to Production Project. Rome, FAO.
- Taylor, J.E. & Filipski, M.J.** 2012. *Beyond experiments: simulation methods for impact evaluation*. In preparation.
- Taylor, J. E., Dyer, G.A. & Yúnez-Naude, D.** 2005. Disaggregated rural economy-wide models for policy analysis. *World Development*, 33(10): 1671–1688.
- Taylor, J.E., Thome, K. & Filipski, M.** 2013. *Evaluating local general equilibrium impacts of Lesotho's Child Grants Programme*. PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Taylor, J.E., Kagin, J., Filipski, M. & Thome, K.** 2013. *Evaluating general equilibrium impacts of Kenya's cash transfer program for orphans and vulnerable children (CT-OVC)*. PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Taylor, J.E., Thome, K., Davis, B., Seidenfeld, D. & Handa, S.** 2014. *Evaluating local general equilibrium impacts of Zimbabwe's Harmonized Social Cash Transfer Programme (HSCT)*. PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Teixeira, C.G.** 2010. *A heterogeneity analysis of the Bolsa Família programme effect on men and women's work supply*. IPC-IG–UNDP Working Paper No. 61. Brasilia, International Policy Centre for Inclusive Growth United Nations Development Programme.
- Teruel, G. & Davis, B.** 2000. *An evaluation of the impact of PROGRESA cash payments on private inter-household transfers*. Final report. Washington, DC, IFPRI.
- Thome, K., Taylor, J.E., Tsoka, M., Mvula, P., Davis, B. & Handa, S.** 2015. *Local Economy-wide Impact Evaluation (LEWIE) of Malawi's Social Cash Transfer (SCT) Programme*. PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Thorne, K., Taylor, J.E., Kagin, J., Davis, B., Darko Osei, R. & Osei-Akoto, I.** 2014. *Local Economy-wide Impact Evaluation (LEWIE) of Ghana's Livelihood Empowerment Against Poverty (LEAP) programme*. PtoP (From Protection to Production) project report. Rome, FAO.
- Tiberti, L., Maisonnave, H., Chitiga, M., Mabugu, R., Robichaud, V. & Ngandu, S.** 2013. *The economy-wide impacts of the South African Child Support Grant: a micro-simulation-computable general equilibrium analysis*. Centre Interuniversitaire sur le Risque, les Politiques Économiques et l'Emploi. Cahier de recherche/Working Paper No. 13–03. Montreal, Université Laval, CIRPÉE.
- Tirivayi, N., Knowles, M. & Davis, B.** 2013. *The interaction between social protection and agriculture: a review of evidence*. PtoP (From Protection to Production) report. Rome, FAO.
- Todd, J.E., Winters, P.C. & Hertz, T.** 2010. Conditional cash transfers and agricultural production. Lessons from the *Oportunidades* experience in Mexico. *Journal of Development Studies*, 46(1): 39–67.
- ООН (Организация Объединенных Наций).** 2011а. Доклад о ходе достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия: «Цели развития тысячелетия: доклад за 2011 год». Нью-Йорк, США.
- UN (United Nations).** 2011b. Emerging issues: social protection. Note by the Secretariat. Economic and Social Council. Commission for Social Development, Forty-ninth session, 9–18 February 2011, Item 3 (c) of the provisional agenda, Follow-up to the World Summit for Social Development and the twenty-fourth special session of the General Assembly, E/CN.5/2011/1. New York, USA.
- UNDP (United Nations Development Programme).** 2013. *Social protection, growth and employment. Evidence from India, Kenya, Malawi, Mexico and Tajikistan*. New York, USA.
- UNICEF (United Nations Children's Fund).** 2012. *Integrated social protection systems: enhancing equity for children. UNICEF Social Protection Strategic Framework*. New York, USA.
- UNICEF.** 2014. Underweight disparities by residence and wealth quintile. Набор данных (размещен по адресу: <http://data.unicef.org/nutrition/malnutrition>). Последний доступ: июль 2015 года.
- USAID.** 2012. Real impact: Ethiopia, Productive Safety Net Program Plus (доступно по ссылке: www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1865/PSNP_Plus_Real_Impact_Case_Example_030614_508.pdf). Последний доступ: июль 2015 года.

- Vaitla, B., Devereux, S. & Swan, S.H.** 2009. Seasonal hunger: a neglected problem with proven solutions. *PLoS Medicine*, 6(6): e1000101.
- Vakis, R., Rigolini, J. & Lucchetti, L.** 2015. *Left behind: chronic poverty in Latin America and the Caribbean*. Washington, DC, World Bank.
- Van Campenhout, B. & Dercon, S.** 2012. *Nonlinear dynamics of livestock assets: evidence from Ethiopia*. IFPRI Discussion Paper 01215, Washington, DC, IFPRI.
- Van den Bold, M., Quisumbing, A.R. & Gillespie, S.** 2013. *Women's empowerment and nutrition. An evidence review*. IFPRI Discussion Paper 01294. Washington, DC, IFPRI.
- Van Jaarsveld, P.J., Faber, M., Tanumihardjo, S.A., Nestel, P., Lombard, C.J. & Benadé, A.J.S.** 2005. β -carotene-rich orange-fleshed sweet potato improves the vitamin A status of primary school children assessed with the modified-relative dose-response test. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 81(5): 1080–1087.
- Vogt, S.P.C. & de Souza, R.S.** 2009. Mercados institucionais locais como instrumento de fortalecimento da agricultura familiar: uma análise do Programa de Aquisição de Alimentos na Região Ceilero, RS. Paper presented at the Sociedade Brasileira de Economia, Administração e Sociologia Rural, Porto Alegre, RS, Brazil, 26–30 July, 2009.
- Ward, P., Hurrell, A., Visram, A., Riemenschneider, N., Pellerano, L., O'Brien, C., MacAuslan, I. & Willis, J.** 2010. *Cash Transfer Programme for Orphans and for Vulnerable Children (CT-OVC) operational and impact evaluation 2007–2009. Final report*. Oxford, UK, Oxford Policy Management.
- WFP (World Food Programme).** 2013. *State of School Feeding Worldwide 2013*. Rome.
- WFP.** 2014. *Purchase for Progress (P4P) final consolidated procurement report (September 2008–December 2013)*. Rome.
- Winters, P. & Davis, B.** 2009. Designing a programme to support smallholder agriculture in Mexico. Lessons from PROCAMPO and *Oportunidades*. *Development Policy Review*, 27(5): 617–642.
- Woldehanna, T.** 2009. *Productive safety net programme and children's time use between work and schooling in Ethiopia*. Working Paper No. 40. Oxford, UK, Young Lives, Department of International Development, University of Oxford.
- Всемирный банк.** 2001. *Доклад о мировом развитии 2000–2001. Борьба с бедностью*. Нью-Йорк, США, Oxford University Press.
- World Bank.** 2006. *Repositioning nutrition as central to development: a strategy for large scale action*. Directions in Development. Washington, DC.
- Всемирный банк.** 2007. *Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития*. Вашингтон, округ Колумбия.
- World Bank.** 2009. *Gender in agriculture*. Washington, DC.
- World Bank.** 2010. *Global Economic Prospects 2010. Crisis, finance, and growth*. Washington, DC.
- World Bank.** 2012. *Managing risk, promoting growth. Developing systems for social protection in Africa. The World Bank's Africa social protection strategy 2012–2022*. Washington, DC.
- World Bank.** 2014. *The State of Social Safety Nets 2014*. Washington, DC.
- World Bank.** 2015a. Povcalnet. Размещенный в сетевом доступе аналитический инструмент для глобального мониторинга масштабов бедности в сельских районах (доступен по ссылке: <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/index.htm>). Последний доступ: июль 2015 года.
- World Bank.** 2015b. *Ending poverty and hunger by 2030. An agenda for the global food system*. Washington, DC.
- World Bank.** 2015c. *World Development Indicators database* (доступна по ссылке: <http://datacatalog.worldbank.org/>). Последний доступ: июль 2015 года.
- World Bank.** 2015d. *The State of Social Safety Nets 2015*. Washington, DC.
- World Bank.** 2015e. ASPIRE: The Atlas of Social Protection Indicators of Resilience and Equity. База данных в сетевом доступе (доступна по ссылке: <http://datatopics.worldbank.org/aspire/>). Последний доступ: июль 2015 года.
- World Bank & ONE.** 2014. *Levelling the field. improving opportunities for women farmers in Africa*. Washington, DC, World Bank.
- World Bank, FAO & WorldFish.** 2012. *Hidden harvest. The global contribution of capture fisheries*. World Bank, Report No. 66469-GLB, Washington, DC, World Bank.
- Yoong, J., Rabinovich, L. & Diepeveen, S.** 2012. *The impact of economic resource transfers to women versus men: a systematic review*. Technical report. London, EPPI-Centre, Social Science Research Unit, Institute of Education, University of London.
- Yoshida, N., Uematsu, H. & Sobrado, C.** 2014. *Is extreme poverty going to end? An analytical framework to evaluate progress in ending extreme poverty*. Policy Research Working Paper No. 6740. Washington, DC, World Bank.
- Zeza, A., Davis, B., Azzarri, C., Covarrubias, K., Tasciotti, L. & Anríquez, G.** 2008. *The impact of rising food prices on the poor*. ESA Working Paper 08–07. Rome, FAO.
- Zeza, A., Winters, P., Davis, B., Carletto, G., Covarrubias, K., Quiñones, E., Stamoulis, K. & DiGiuseppe, S.** 2007. Rural household access to assets and agrarian institutions: a cross country comparison. Paper prepared for presentation at the 106th seminar of the EAAE Pro-poor development in low income countries: Food, agriculture, trade, and environment 25–27 October 2007, Montpellier, France.

Обследования домашних хозяйств

Данные обследований, отраженные на рис. 5 и 6 и в таблице 4, частично представлены проектом «Виды деятельности, формирующей доходы для сельского населения» (RIGA). В рамках проекта, осуществляемого ФАО, была создана позволяющая проводить сравнение между странами база данных, отражающая источники доходов сельских домохозяйств. Основой для создания базы данных послужили обследования уровня жизни домохозяйств примерно в 25 странах. Большинство обследований, результаты которых использованы в проекте RIGA, проводились национальными статистическими службами в рамках осуществлявшегося Всемирным банком исследования уровня жизни (LSMS). Данные находятся в открытом доступе, см. <http://www.fao.org/economic/riga/rural-income-generating-activities/en/>. Помимо данных проекта RIGA, использованы данные по домохозяйствам, представленные LSMS, см. <http://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/lsmis>.

Правительство Албании. 2005. *Living Standards Measurement Survey LSMS 2005*. Tirana, Institute of Statistics.

Правительство Бангладеш. 2005. *Household Income and Expenditure Survey 2005*. Dhaka, Bangladesh Bureau of Statistics.

Правительство Болгарии. 2001. *Integrated Household Survey*. Sofia, BSS Gallup International.

Правительство Вьетнама. 2002. *Viet Nam Household Living Standard Survey 2002*. Hanoi, General Statistics Office.

Правительство Ганы. 2005. *Ghana Living Standards Survey 5*. Accra, Statistical Service.

Правительство Гватемалы. 2006. *Encuesta Nacional de Condiciones de Vida (ENCOVI) 2006*. Guatemala, Instituto Nacional de Estadística, INE.

Правительство Индонезии. 2000. *Indonesia Family Life Survey Wave 3*. Jakarta, RAND Corporation and Lembaga Demografi of the University of Indonesia.

Правительство Камбоджи. 2004. *Household Socio-Economic Survey 2003–04*. Phnom Penh, Ministry of Planning-National Institute of Statistics.

Правительство Кении. 2005. *Kenya Integrated Household Budget Survey (KIHBS) 2004/05*. Nairobi, Central Bureau of Statistics, Ministry of Planning and National Development.

Правительство Мадагаскара. 2001. *Enquête Permanente Auprès Des Ménages, Madagascar 2001*. Antananarivo, Ministère de l'Économie et de la Planification.

Правительство Малави. 2011. *Third Integrated Household Survey*. Lilongwe, National Statistical Office.

Правительство Многонационального Государства Боливия. 2005. *Encuesta de Hogares 2005*. Sucre, Instituto Nacional de Estadística.

Правительство Непала. 2003. *Nepal Living Standards Survey II 2002/03*. Katmandu, Central Bureau of Statistics.

Правительство Нигера. 2011. *National Survey on Household Living Conditions and Agriculture, 2011*. Niamey, Ministry of the Economy and Finances and National Institute of Statistics.

Правительство Нигерии. 2010. *General Household Survey – Living Standards Survey*. Abuja, Federal Republic of Nigeria Federal Office of Statistics.

Правительство Никарагуа. 2005. *Encuesta Nacional de Hogares Sobre Medicion de Nivel de Vida (EMNV) 2005*. Managua, Instituto Nacional de Estadísticas y Censos INEC.

Правительство Объединенной Республики Танзания. 2009. *National Panel Survey 2009*. Dar Es-Salaam, United Republic of Tanzania National Bureau of Statistics.

Правительство Пакистана. 2001. *Pakistan Integrated Household Survey (PIHS) 2001*. Islamabad, Federal Bureau of Statistics.

Правительство Панамы. 2003. *Encuesta de Niveles de Vida 2003*. Panama, Programa de Las Naciones Unidas para el Desarrollo.

Правительство Таджикистана. 2007. *Tajikistan Living Standards Measurement Survey 2007*. Dushanbe, State Statistical Agency.

Правительство Уганды. 2012. *The Uganda National Panel Survey 2011/12*. Kampala, Uganda Bureau of Statistics.

Правительство Эквадора. 1998. *Estudio sobre las Condiciones de Vida*. Quito, Instituto Nacional de Estadística y Censos (INEC).

Правительство Эфиопии. 2012. *Ethiopian Rural Socioeconomic Survey 2011/2012*. Addis Ababa, Central Statistical Agency.

Специальные главы доклада

«Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства»

Каждый выпуск настоящего доклада с 1957 года включал одно или несколько исследований проблем, представляющих интерес в долгосрочной перспективе. Ниже приводятся названия специальных глав предыдущих выпусков.

- 1957** Factors influencing the trend of food consumption
Postwar changes in some institutional factors affecting agriculture
- 1958** Food and agricultural developments in Africa south of the Sahara
The growth of forest industries and their impact on the world's forests
- 1959** Agricultural incomes and levels of living in countries at different stages of economic development
Some general problems of agricultural development in less-developed countries in the light of postwar experience
- 1960** Programming for agricultural development
- 1961** Land reform and institutional change
Agricultural extension, education and research in Africa, Asia and Latin America
- 1962** The role of forest industries in the attack on economic underdevelopment
The livestock industry in less-developed countries
- 1963** Basic factors affecting the growth of productivity in agriculture
Fertilizer use: spearhead of agricultural development
- 1964** Protein nutrition: needs and prospects
Synthetics and their effects on agricultural trade
- 1966** Agriculture and industrialization
Rice in the world food economy
- 1967** Incentives and disincentives for farmers in developing countries
The management of fishery resources
- 1968** Raising agricultural productivity in developing countries through technological improvement
Improved storage and its contribution to world food supplies
- 1969** Agricultural marketing improvement programmes:
some lessons from recent experience
Modernizing institutions to promote forestry development
- 1970** Agriculture at the threshold of the Second Development Decade
- 1971** Water pollution and its effects on living aquatic resources and fisheries
- 1972** Education and training for development
Accelerating agricultural research in the developing countries
- 1973** Agricultural employment in developing countries
- 1974** Population, food supply and agricultural development
- 1975** The Second United Nations Development Decade:
mid-term review and appraisal
- 1976** Energy and agriculture
- 1977** The state of natural resources and the human environment for food and agriculture
- 1978** Problems and strategies in developing regions
- 1979** Forestry and rural development
- 1980** Marine fisheries in the new era of national jurisdiction
- 1981** Rural poverty in developing countries and means of poverty alleviation
- 1982** Livestock production: a world perspective

- 1983** Women in developing agriculture
1984 Urbanization, agriculture and food systems
1985 Energy use in agricultural production
Environmental trends in food and agriculture
Agricultural marketing and development
1986 Financing agricultural development
1987–1988 Changing priorities for agricultural science and technology
in developing countries
1989 Sustainable development and natural resource management
1990 Structural adjustment and agriculture
1991 Agricultural policies and issues: lessons from the 1980s and prospects
for the 1990s
1992 Marine fisheries and the law of the sea: a decade of change
1993 Water policies and agriculture
1994 Forest development and policy dilemmas
1995 Agricultural trade: entering a new era?
1996 Food security: some macroeconomic dimensions
1997 The agroprocessing industry and economic development
1998 Rural non-farm income in developing countries
2000 World food and agriculture: lessons from the past 50 years
2001 Economic impacts of transboundary plant pests and animal diseases
2002 Agriculture and global public goods ten years after the Earth Summit
2003–2004 Agricultural biotechnology: meeting the needs of the poor?
2005 Agriculture trade and poverty: can trade work for the poor?
2006 Food aid for food security?
2007 Paying farmers for environmental services
2008 Биотопливо: перспективы, риски и возможности
2009 Животноводство: в поисках баланса
2010–2011 Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах
развития
2012 Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего
2013 Продовольственные системы для улучшения питания
2014 Инновации в семейных фермерских хозяйствах

Продовольственная и сельскохозяйственная
организация Объединенных Наций

НАШИ ПРИОРИТЕТЫ

Стратегические цели ФАО

Достижение поставленных ФАО целей по искоренению голода и нищеты – это непростая и комплексная задача. Сегодня благодаря существенным изменениям в методах нашей работы ФАО представляет собой более отобролизованную, структурно более сбалансированную и более гибкую организацию, деятельность которой ориентирована на достижение пяти стратегических целей. У обновленной и более эффективной ФАО есть реальный шанс одержать победу в борьбе с голодом, недоеданием и нищетой в сельских районах.

СОДЕЙСТВИЕ БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ, ОТСУТСТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕДОЕДАНИЕМ

Мы содействуем усилиям по искоренению голода путем продвижения стратегий и политических обязательств в поддержку продовольственной безопасности и путем обеспечения наличия и доступности самой последней информации о связанных с голодом и питанием вызовах и вариантах решения существующих в этом плане проблем.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО, ЛЕСНОГО И РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА

Мы содействуем реализации доказавших свою эффективность стратегий и видов практики в целях поддержки высокопродуктивных секторов сельского хозяйства (растениеводство, животноводство, лесное и рыбное хозяйство), принимая при этом меры к тому, чтобы не подрывать базу природных ресурсов.

СОКРАЩЕНИЕ МАСШТАБОВ НИЩЕТЫ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Мы содействуем усилиям по обеспечению доступа к ресурсам и услугам для сельской бедноты, в том числе с помощью обеспечения занятости и социальной защиты в сельских районах, поскольку ей нужно найти путь, который вывел бы ее из нищеты.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Мы содействуем усилиям по созданию безопасных и эффективных продовольственных систем, которые оказывают поддержку мелким сельхозпроизводителям и способствуют сокращению масштабов нищеты и голода в сельских районах.

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ ПЕРЕД УГРОЗАМИ И КРИЗИСАМИ

Мы содействуем усилиям стран по обеспечению готовности к стихийным бедствиям и техногенным катастрофам путем снижения их рисков и повышения устойчивости их продовольственных и сельскохозяйственных систем.

Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства

Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах

Несмотря на значительный прогресс в достижении сформулированных в Декларации тысячелетия целей в области развития, почти миллиард жителей планеты по-прежнему живут в крайней нищете (менее чем на 1,25 доллара в день), а 795 млн человек страдают от хронического голода. Для достижения вновь поставленных целей в области устойчивого развития к 2030 году потребуются сделать гораздо больше. Большая часть крайне бедного населения проживает в сельских районах развивающихся стран, источники их средств к существованию зависят от сельского хозяйства. Эти люди настолько бедны, а недостаток их питания настолько ощутим, что каждое новое поколение попадает все в тот же порочный круг нищеты.

Чтобы разорвать порочный круг сельской нищеты, многие развивающиеся страны прибегают к успешной новой стратегии, предполагающей сочетание мер в сферах социальной защиты и сельского хозяйства. Меры социальной защиты, в том числе предоставление денежных пособий вдовам и сиротам и обеспечение гарантированной занятости бедняков на общественных работах, могут оградить уязвимые слои населения от худших лишений. Такие меры могут позволить домохозяйствам увеличить и диверсифицировать рацион питания. Они также могут способствовать накоплению сбережений и вложению домохозяйствами средств в собственные фермы либо в новый бизнес. Программы сельскохозяйственного развития, обеспечивающие мелким семейным фермам поддержку в плане доступа к рынкам и управления рисками, могут создавать возможности для обеспечения занятости, в результате чего такие семьи обретут уверенность в собственных силах и устойчивость к внешним воздействиям. Социальная защита и сельскохозяйственное развитие, при условии согласованности, могут разорвать порочный круг нищеты в сельских районах.

ISBN 978-92-5-408861-3 ISSN 2070-0962

9 789254 088613

I4910R/1/10.15